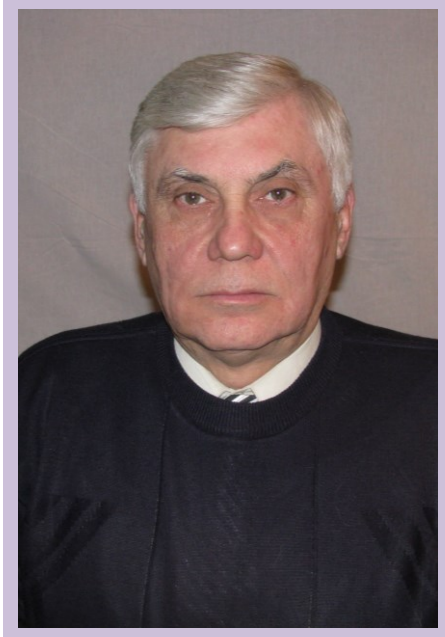
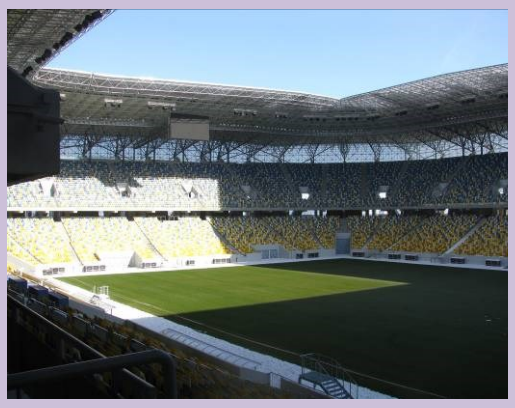
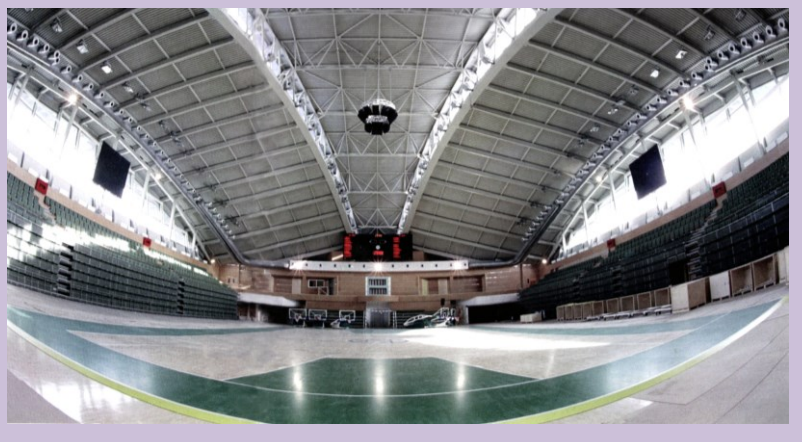




Быль моей жизни



В.В.Холькин

Быль моей жизни

Киев
Издательство «Сталь»
2018

Предисловие

В названии этой книги под словом «быль» я подразумеваю описание одного ещё неоконченного события - моей жизни.

Когда я просил отца рассказать моему сыну сказку перед сном, он его обычно спрашивал: «Саша, что тебе рассказать - сказку или быль?», на что всегда получал ответ: «Быль». Каждый рассказ отца содержал не просто воспоминания о каком-то интересном событии из его жизни. Он обобщал, зачастую приукрашивая свой рассказ, и всегда оканчивал его выводами в виде нравственных сентенций.

Описанные в этой книге события, свидетелем которых был я сам или мои родные и друзья, отражают наше субъективное восприятие и не претендуют на историческую точность. Каждое поколение людей стремиться передать следующему накопленный опыт и полученные знания с помощью всё более совершенных их носителей. Для моего поколения наиболее удобным источником информации до сих пор остаётся книга. Поэтому интересные и важные события из жизни моих родных и близких, а также из моей жизни я описал в этой книге, поверив Михаилу Булгакову, что «рукописи не горят».

Составив родовые ветви моих родных, я затем стал записывать воспоминания тех из них, с которыми мне довелось пройти рядом часть их жизненного пути. Так началось создание этой книги. В ней я делюсь также воспоминаниями о моих закадычных друзьях детства и юности, а также замечательных людях, встречи с которыми повлияли на моё становление, как человека и профессионала в своём деле. Здесь же я описал интересные места нашей планеты, где мне посчастливилось побывать.

Я живу, исповедуя принцип, что не имею права осуждать других людей. Такая позиция позволяет проще жить, не накапливая в себе злость и ненависть. Поэтому в моей памяти преобладают хорошие воспоминания. Если здесь я и упоминаю отдельные негативные события в нашей истории, то только для того, чтобы показать сложность жизненных судеб моего и предшествующего ему поколений.

Я скрупулезный человек и всё, что делаю, пытаюсь довести до идеала. К сожалению, свои проекты на основной работе, из-за всегда сжатых сроков их выполнения, мне не всегда удавалось довести до совершенства. Рукопись этой книги про ещё продолжающееся событие также постоянно требует доработки. К этому её изданию меня подтолкнуло желание успеть услышать отзывы о ней моих родных, друзей и близких старшего поколения.

Заранее прошу читателя меня извинить за повторы и ошибки, а также большое число местоимений «я», которые мне не удалось полностью исключить в тексте. Надеюсь, что эти заметки будут интересны моим родным, друзьям и близким, дадут им повод окунуться в приятные воспоминания из их жизни, а также по-доброму поиздеваться над автором этой книги. Благодарю всех, кто помог мне в её создании.

1 Родные и близкие

«Ни роду нет, ни племени в чужой мне стороне»

Моя жизнь, за исключением туристических поездок и командировок, прошла в г. Киеве и Киевской области. Эпиграф к этой главе взят из старинной песни «Среди долины ровныя» А. А. Мерзлякова, потому что он чётко поясняет мой выбор жить на земле моей родины среди моих родных по крови.

По отцу и матери я русский, крещен в православии. Для обобщения данных о моих родных, мной составлены родовые ветви Ивана Анисимовича Холькина (моего деда по линии отца), Владимира Никитича Чепелева (моего прадеда по линии матери), Якова Сахарова (моего прадеда - отца моей бабушки по линии матери), Кирилла Березовского и Устина Иванова (прадедушек моей жены). Схемы этих родовых ветвей приведены в приложениях 1-5 к этой книге. В составлении этих схем мне оказали огромную помощь родственники со всех концов бывшего СССР. Достаточно сказать, что благодаря собранным данным, в схему родовой ветви И. А. Холькина включено более ста пятидесяти моих родственников. Работа по уточнению и дополнению данных о моей родне продолжается.

У многих моих родных непростая судьба. Приведенные в этой книге сведения о предыдущих поколениях моих родных и близких основаны на их рассказах и документах, которые мне удалось получить. Далее я привожу биографические данные моих родных и сделанные мной заметки, которые основаны на их рассказах. Эти заметки, не претендуя на историческую достоверность, отражают их отношение к сложным историческим событиям, свидетелями и участниками которых они были. Надеюсь, что эти заметки будут интересны их потомкам.

Мой отец, Холькин Василий Иванович, родился 23 января 1919 года в селе Шуты (в настоящее время с. Савинки) Наровчатского района Пензенской области в семье середняка. У семьи отца в период коллективизации забрали всё их богатство - корову, а затем записали в колхоз. Фамилия Холькин не встречается среди известных русских фамилий, но по рассказам отца эту фамилию имели большинство жителей их русской деревни, в которой в 1930 году насчитывалось более 500 дворов. Скорей всего, происходила она от слова холка. Холкой называют ту часть шеи животного, например лошади, на которой растет грива.

Отец был наблюдательным, любознательным человеком с великолепной памятью. Он остаётся для меня самым близким человеком по крови, совести и мировоззрению. Своими делами и поступками он научил меня уму-разуму, продолжает учить и сейчас. Принимая важные решения, я всегда пытаюсь представить, как бы поступил на моём месте отец. Такое сравнение практически всегда помогает мне принять правильное решение.

В одиннадцать лет, впервые увидев привезенный кем-то в деревню велосипед, отец сам смастерил двухколесный деревянный велосипед. Его привод включал деревянные оси с забитыми в них по периметру гвоздями

без шляпок и передачу в виде соединённого в кольцо обрывка стальной цепи. На этом велосипеде каталась вся детвора села, пока кто-то не разбил его, упав с ним в овраг. Отец не пытался отремонтировать велосипед, он уже мастерил что-то новое.

В двенадцать лет, после окончания четырёх классов, отец начал работать в колхозе. После окончания курсов механизаторов в четырнадцать лет он стал одним из первых трактористов в их селе, в пятнадцать был назначен заведующим сельмагом. Затем он работал трактористом в г. Астрахани в рыболовецкой артели. Там же он окончил заочно семь классов.

В 1939 году отец был призван в армию. В армии он служил в подразделении связи, где получил права на вождение автомобиля. Служил он в г. Пенза. После начала Великой Отечественной войны (ВОВ) он оказался на фронте только летом 1942 года. Линия фронта тогда проходила по реке Дон. Прибывшее пополнение солдат, в котором был и мой отец, переписали и, выдав один карабин на десятерых (воплощение лозунга «Оружие взять в бою!»), ночью бросили в наступление на правый берег Дона. Немцы, ночью отступив, утром уничтожили, давя гусеницами танков, почти всех брошенных в наступление наших безоружных солдат. Мой отец и ещё несколько уцелевших в этой бойне солдат прятались в крапиве на дне глубокого оврага целый день, а ночью переправились на нашу сторону. Солдат, оставшихся в живых, распределили по ротам, занимавшим оборону на левом берегу Дона. В следующую ночь вновь прибывшие части снова были брошены в атаку практически без оружия. Так продолжалось несколько недель. Жизнью солдат сдерживалось наступление немцев. Затем начало поступать вооружение, появились даже автоматы. Среди личного состава стали отбирать специалистов по военным специальностям. Отец, как имеющий права на вождение автомобиля, попал в автомобильный батальон при третьей танковой армии под командованием генерала П. С. Рыбалко.

Далее он принимал участие в обороне г. Сталинграда. 24 ноября 1942 колонна автомобилей, в которой отец был назначен старшим, доставляла боеприпасы на фронт. Одна из машин отстала из-за поломки. Отец на мотоцикле вернулся к отставшей машине, помог водителю её починить, а затем уехал на мотоцикле догонять ушедшую вперед колонну. Дорога была ему знакома, но немцы разбомбили её, охотясь за проезжающими автомобилями. Уже стемнело. Отец на мотоцикле влетел в появившуюся после бомбёжки воронку и сломал ногу. Его нашёл и привез в госпиталь водитель отставшей машины. Как рассказывал отец, на левой голени образовалось еще одно «колено». Когда врачи ногу выправляли, между костями попала мышечная ткань, поэтому они долго не срастались.

Несколько раз врачи предлагали ему ампутировать ногу, но он не соглашался. Только через девять месяцев костные мостики пробили попавшую между костями мышечную ткань. После того, как кости срослись, нога у отца стала на два сантиметра короче, но он не хромал. Уже в старости

он начал прихрамывать и только тогда стал носить специальную ортопедическую обувь. Отец после выздоровления был признан пригодным к нестроевой службе и вернулся на фронт уже после битвы на Курской дуге в другой автомобильный батальон своей танковой армии.

После выздоровления солдаты зачастую добирались до места назначения пешим маршем. Группа таких солдат, в которую попал и мой отец, численностью более сорока человек двигались к фронту пешком без оружия в сопровождении старшего офицера. Это происходило в Западной Украине. После марша группа остановилась на ночлег в одном из домов небольшого села. В этой группе отец встретил своего земляка, и они отправились спать в сарай на сеновал. Утром все, кто спал в доме, были найдены мёртвыми. Их ночью закололи штыками местные бандиты. На горных дорогах Карпат автомобильный батальон, где служил отец, нёс большие потери от снайперов местных банд. Воевал отец до конца войны и встретил победу в г. Берлине.

Демобилизовавшись в ноябре 1945 года, отец приехал в г. Киев. Здесь он познакомился, а затем в 1946 году женился на Вере Васильевне Чепелевой (фото 1.1 и 1.3). По приезду в г. Киев отец устроился работать водителем в гараж при Совете Министров УССР (фото 1.2). В 1947 году он окончил высшие технические курсы чертежников, а затем поступил в училище прикладных искусств. После его окончания в 1950 году он получил диплом мастера альфрейно-живописных работ и начал работать в бригаде отделочников, которую возглавлял мой дед по матери. Вскоре в стране началось массовое строительство без архитектурных излишеств, поэтому его новая профессия вскоре стала невостребованной.

Отец в декабре 1951 года поступил работать в Государственный проектный институт «Промстройпроект» на должность техника. В 1952 году он поступил в заочный строительный институт на архитектурный факультет, а через некоторое время перевелся на факультет промышленного и гражданского строительства. Институт он окончил в 1958 году, получив квалификацию инженера-строителя. Проработав в этом проектном институте семнадцать лет, он затем работал в других проектных организациях г. Киева, где участвовал в проектировании многих важных промышленных и гражданских объектов, строившихся по всей территории СССР.

Семья моей матери с 1944 года снимала двухкомнатную квартиру в частном доме №17 по улице Андреевский спуск. Этот дом находился рядом с домом №15, известным сейчас как ««Замок Ричарда». Построенный в начале прошлого века этот доходный многоэтажный кирпичный дом является памятником архитектуры и украшением Андреевского спуска. Оштукатуренный деревянный двухэтажный дом, где жили до 1961 года мои родители, просуществовал до 1983 года. Интересно, что в начале прошлого века в нём жил известный киевский врач, профессор Ф.Г.Яновский. Сейчас на его месте построен подобный двухэтажный дом, но он не вписывается в архитектурный ансамбль этой исторической улицы (фото 1.4).

Строительство «хрущёвок» началось в 1954 году, но тогда у нашей семьи надежды на быстрое получение государственной квартиры не было. Поэтому в 1955 году отец взял участок в пригороде под строительство частного жилого дома. Типовой проект дома он усовершенствовал, много строительных работ выполнил своими руками, в том числе все отделочные работы. После сдачи его в эксплуатацию 15 сентября 1961 года наша семья прописалась там по адресу г. Боярка, ул. Тургенева, дом 51 (фото 1.5). Потолки и стены в комнатах отец сам отделал, украсив их росписями. К нам, как в музей, часто приходили соседи со своими друзьями и родственниками, чтобы посмотреть на эту красоту (фото 1.6 и 1.7).

За свою жизнь отец освоил много профессий. Он работал трактористом, продавцом, связистом, водителем, мастером альфрейно-живописных работ, архитектором, проектировщиком и столяром. Умел строить, шить, ремонтировать автомобили и музыкальные инструменты, увлекался фотографией, сам сделал увеличитель для печатанья снимков. Он говорил, что если увидит от начала до конца весь процесс изготовления какого-нибудь изделия, то сумеет изготовить такое же своими руками, а руки у него были золотые. Отец построил дом, вырастил сад, воспитал сына и дочку. Много отдал он тепла и любви своим внукам. В молодые годы он увлекался гимнастикой, хорошо играл в шахматы (фото 1.8).

Уйдя на пенсию, он никогда не сидел без дела: столярничал, что-то шил, развел пасеку. Освоив много профессий, думаю, что по призванию он всё же был художником. Отец великолепно рисовал, писал картины акварельными и масляными красками. Преподаватели училища прикладных искусств отмечали его работы, как лучшие по составлению композиции. Рисование было его увлечением. Из-за постоянной занятости он мало уделял времени этому любимому занятию, но все же оставил нам в наследство много замечательных картин (фото 1.9…1.13).

По линии отца мои дедушка и бабушка (фото 1.14 и 1.15) умерли до моего рождения. Старшие братья моего отца ушли на фронт в Великую Отечественную войну.

Старший брат отца, Холькин Иван Иванович, в составе большого парашютного десанта был десантирован зимой в тыл к немцам (скорей всего это была Вяземская воздушно-десантная операция, продолжавшаяся с января по июнь 1942 года). При высадке он простудился. Простуда переросла в воспаление легких. Десант с боями занял большую территорию, на которой был даже аэродром, куда приземлялись наши самолёты с оружием и продовольствием. С кем-то из тяжелораненых, которых вывозили этими же самолетами, Иван Иванович передал письмо матери. Мой отец читал это письмо. В нем его брат написал: «Мы десантированы в тыл к немцам, болен воспалением легких, жив не буду». Этот десант немцы уничтожили, а его матери пришло официальное сообщение, что её сын пропал без вести. У И. И. Холькина было четверо детей. Его внуки и правнуки проживают в Пензенской области и в г. Магнитогорске.

Второй по старшинству брат отца, Холькин Даниил Иванович, погиб в Великую Отечественную войну. У него осталось четверо детей, Их дети и внуки проживают в Пензенской области, а также в городах Гродно и Бресте.

Сестра отца, Волкова (в девичестве Холькина) Евдокия Ивановна, жила в г. Магнитогорске. Её дети, внуки и правнуки проживают там же.

Моя мать поддерживала переписку со многими родственниками моего отца. Я встречался с детьми его братьев и сестры. Думаю, составленная мной родовая ветвь И. А. Холькина даст определённый импульс к восстановлению родственных связей по линии родных моего отца, особенно в наш век интернета.

Моя мать, Вера Васильевна Холькина (в девичестве Чепелева), родилась 2 октября 1922 года в г. Путивле. В 1925 году она вместе с родителями переехала жить в г. Киев по адресу бульвар Шевченко (в настоящее время проспект Победы), дом 99, который располагался со стороны железнодорожного вокзала на углу пересечения проспекта Победы и Воздухофлотского проспекта. Как рассказывала мать, в то время река Лыбедь ещё не была сточным коллектором. Летом в ней купались и ловили рыбу.

Моя мать до третьего класса училась в школе №90, а затем в школе №65. Десятилетку она окончила в 1940 году, поступала в институт, но не прошла по конкурсу.

Каждое лето бабушка вывозила детей на отдых в г. Путивль, где после переезда в г. Киев остался недостроенный моим дедом дом (фото 1.16). После начала ВОВ бабушка с детьми 30 июня 1941 года эвакуировались туда. Там мать устроилась на работу лаборанткой в контору «Заготзерно», где проработала до 11 сентября 1941 года, когда город был оккупирован немцами. На приусадебном участке они вырастили картошку и перезимовали зиму. Им помогала моя прабабушка, которая жила в г. Путивле в своем доме. Младшая дочь моей бабушки Надежда, заболев воспалением легких, перешедшим в туберкулез, в январе 1942 года умерла. Осенью 1942 года, когда там начался массовый угон молодежи на работы в Германию, бабушка с моей матерью вернулись в г. Киев.

Подруги матери работали на табачной фабрике и имели «бронь» от угона в Германию. По их совету моя мать также устроилась работать на «табачку», которая располагалась на проспекте Победы как раз напротив дома, где они жили, и просуществовала там вплоть до 2009 года.

В апреле 1943 года администрация фабрики объявила, что после 1 мая желающие смогут уехать на работы в Германию. Начинался угон молодежи в Германию и с «табачки».

Мать на работу больше не пошла. Вскоре она с моей бабушкой вернулись в г. Путивль. Там они жили в доме моей прабабушки, и мать пряталась даже от соседей вплоть до 11 сентября 1943 года, когда город был взят нашими войсками. Мать устроилась работать в ту же контору «Заготзерно», где работала до оккупации, а в марте 1944 года уехала в г. Киев поступать в институт.

Мой дедушка предварительно сдал документы моей матери в строительный институт. Её туда зачислили, но когда она приехала в г. Киев, занятия уже шли несколько месяцев. Поэтому в апреле 1944 года мать поступила в только что созданный Киевский институт киноинженеров на электротехнический факультет, где окончила два курса дневного отделения. Затем она перевелась на вечернее отделение Киевского филиала Московского института лёгкой промышленности. Институт она окончила в 1949 году. С июня 1950 года она работала постоянно в одной организации, которая при уходе её на пенсию в должности начальника отдела называлась «Фирма одежда».

В г. Киеве она познакомилась с моим отцом. Свадьба состоялась 8 сентября 1946 года. В 1948 году родился я, а в 1955 году моя сестра Елена. Моя мать проживала в г. Боярке, где умерла 3 мая 2014 года. Она научила меня читать, писать, приобщила к миру искусства. В детстве она водила меня в театры, музеи и картинные галереи. Ей я обязан формированию моего духовного мира. Она хорошо пела и играла на пианино.

Моя сестра (фото 1.19), Елена Васильевна Басий (в девичестве Холькина), окончив школу в г. Боярке, поступила на вечернее отделение Киевского инженерно-строительного института. Во время учёбы она работала в проектном институте «Промстройпроект». В настоящее время работает в ЧАО «Конви». В 1976 году она вышла замуж за Валерия Ивановича Басия. У них двое детей: Дмитрий родился в 1977 году, а Ярослав в 1982 году (фото 1.17;1.18). Оба сына окончили высшие учебные заведения, проживают и работают в г. Киеве. Главное хобби Дмитрия – театр. У него в 2009 году родился сын, Иван (фото 1.19). Дмитрий женат на известной артистке Ирине Басий (фото 1.20). Они артисты Киевского театра «Чёрный квадрат». Ярослав в 2013 году женился на Вильшан Елене Ростиславовне. В 2015 году у них родилась дочь Анна (фото 1.21).

Мой дедушка, Чепелев Василий Владимирович, родился в 1884 году в г. Путивле. Он хорошо рисовал. В возрасте двенадцати лет родители отдали его в ученики к немецкому квалифицированному мастеру альфрейно-живописных работ в г. Киев. В период обучения этому прикладному искусству он занимался самообразованием, изучая учебники издания «Гимназия на дому» в 10 томах, где были напечатаны лекции по всем общеобразовательным предметам. Книги этого издания дед купил за карманные деньги. Карманные деньги давал ему мастер, у которого он учился. Важно, что ученик тратил их на учебники, а не на развлечения.

Продолжая учёбу, дедушка работал подмастерьем у своего учителя, выполняя малярные работы и художественные росписи стен и потолков при отделке квартир. В 1905 году дедушка был призван на срочную службу в армию (фото 1.22). После демобилизации он стал работать мастером-альфрейщиком самостоятельно (фото 1.25). Создав бригаду отделочников, брал подряды на отделку квартир, магазинов, реставрацию настенной живописи в церквях. В начале I мировой войны был призван в действующую

армию. В 1914 году он оформил железнодорожный вагон, в котором в г. Киев доставили гроб с телом известного лётчика П. Н. Нестерова, погибшего в воздушном бою в районе г. Львова при выполнении тарана вражеского самолета.

В 1920 году он женился на Татьяне Игнатьевне Сахаровой (фото 1.23). У них родились: сын Борис в 1921 году, который умер, прожив всего семь месяцев; старшая дочь Вера (моя мать) в 1922 году и младшая дочь Надежда в 1924 году (фото 1.24). Семья дедушки тогда жила в г. Путивле, а затем в 1925 году переехала в г. Киев.

В период ВОВ дедушка жил и работал в г. Киеве. После оккупации города немцами он временно переехал жить в пустующую квартиру на улице Костёльной. Она располагалась гораздо ближе к месту его постоянной работы. Он поступил разумно, так как в сентябре 1943 года дом №99 по бульвару Шевченко, где ранее жили мои родные, сгорел после очередной бомбежки Киевского железнодорожного вокзала.

После ВОВ дедушка работал на восстановлении зданий г. Киева. Мать рассказывала, что она студенткой участвовала в разборке завалов на ул. Крещатик и видела там вывешенный на одном из зданий лозунг следующего содержания: «Строители, равняйтесь на бригаду отделочников В. В. Чепелева!»

Дедушка был истинно православным верующим, систематически посещал церковь. Он собирал книги по искусству, открытки с репродукциями картин известных художников, предметы старины. Сохранившаяся в доме моих родных антикварная мебель и посуда, купленные моим дедушкой, являются настоящими произведениями искусства (фото 1.26). Он хорошо рисовал, приобщил к этому моего отца. Много его картин сгорело во время войны в квартире, которую они занимали на бульваре Шевченко. Все же в доме моих родителей хранятся картины руки моего деда (фото 1.27…1.31). Он умер в 1950 году, но в 90-х годах прошлого века в г. Киеве еще оставались нетронутыми его росписи стен и потолков в магазине «Поэзия» по ул. Ленина и магазине «Овощи - фрукты» по ул. Ярославов вал.

Фамилия Чепелев может происходить от слова «чепель». Это слово, согласно описанию в «Толковом словаре живописного русского языка» В. Даля, означает: «лопаточка для очистки, отрепки кострыги». В Черниговской области есть село под названиями Чепель, расположенное на берегу реки с тем же названием. Наш род Чепелевых может иметь своё начало в этом селе.

У моего деда было три брата и две сестры. Его старший брат, Чепелев Григорий Владимирович, погиб в 1914 году на I мировой войне. Младший его брат, Чепелев Иван Владимирович, погиб в ВОВ. Ещё один брат моего дедушки, Чепелев Афанасий Владимирович, стал кадровым военным, дослужился до подполковника. Сын Афанасия Владимировича, Чепелев Владимир Афанасьевич, также стал кадровым военным, окончил

военное училище, затем Военную академию в г. Калинине (в настоящее время г. Тверь). Он женился на Зое Герасимовне Яшиной. Служил в г. Мурманске, затем в штабе Киевского военного округа. Службу он окончил в звании полковника. У них родилось двое детей Андрей и Наталья. Чепелев Андрей Владимирович, окончив военное училище, также стал кадровым военным. После демобилизации проживает вместе с женой Чепелевой Людмилой Григорьевной в г. Киеве. У него трое сыновей – Павел, Антон и Константин. Наталья Владимировна Чепелева проживает с матерью в г. Киеве. В 1983 году у неё родилась дочь Ольга, которая умерла 25 ноября 2015 года.

Внуки и правнуки старшей сестры моего дедушки живут в г. Николаеве, внуки и правнуки младшей сестры в г. Орша. Сын младшей сестры моего деда, Стародубцев Александр Иванович воевал в ВОВ вместе с моим отцом.

Мой прадед по линии матери, Сахаров Игнат Яковлевич, родился на хуторе Сахаровка, расположенном в нескольких километрах от г. Путивль. Род Сахаровых получил свою фамилию от названия этого хутора. Следует сказать, что эта фамилия уже встречалась в летописях более чем пятьсот лет назад. Интересно, что в то время и в помине не было сладкого кристаллического продукта, который мы сейчас называем сахар. Слово сахар ранее употреблялось как синоним слова сладость. У моего прадеда было три брата: Андрей, Иван и Николай. Старший сын Андрея Яковлевича Сахарова жил в г. Симферополе. Сын Ивана Яковлевича, Сахаров Григорий Іванович, жил в г. Путивле. Он помог моей матери при поступлении на работу перед оккупацией города.

Особая судьба у младшего брата моего прадеда – Сахарова Николая Яковлевича. Николай Яковлевич женился на Лидии Васильевне Каровельской (фото 1.32). В 1921 году у них родилась дочь Евгения. Он, окончив высшие технические курсы в г. Харькове, из рабочего железнодорожных мастерских вырос до начальника паровозной службы Юго-Западной железной дороги. Жили они в г. Киеве. Осенью 1937 года по навету он с женой были арестованы. Дочь отправили в детский дом в г. Ливны Воронежской области. Жену посадили в тюрьму в г. Белая Церковь. В апреле 1938 года её выпустили, запретив проживание в столицах и областных центрах. Она уехала к родственникам в г. Путивль. Попытки Лидии Васильевны узнать что-то о судьбе мужа ни к чему не привели. В органах ей не сообщали, где он находится и жив ли.

Только после его реабилитации в 1957 году (фото 1.33) ей выдали справку, что Николай Яковлевич Сахаров реабилитирован в 1957 году и его дело прекращено из-за отсутствия состава преступления. Как рассказывала Лидия Васильевна, ей дали справку, что её муж умер в месте заключения в 1942 году. Предполагаю, что он был расстрелян вскоре после ареста, так как в противном случае с 1937 до 1942 года мог бы дать о себе весточку родным.

Это также подтверждается тем, что Лидии Васильевне не сообщили статьи, по которой он был осужден, а также места, где он находился в заключении.

Их дочь Евгения из детдома написала своей подруге письмо, в которое вложила записку с просьбой передать её моей бабушке. В этой записке она указала, где находится. Там же она сообщила, что из их детдома родственники забирают детей репрессированных родителей. Мой дедушка обратился с заявлением в органы НКВД, в котором просил забрать из детдома в свою семью Евгению. Вскоре на квартиру, где жила семья дедушки, пришли с обыском. Никаких компрометирующих материалов при обыске не нашли и вскоре дед получил разрешение забрать из детдома Евгению. С конца 1939 года она стала жить в семье моих родных. В 1940 году Евгения окончила среднюю школу и поступила в Киевский политехнический институт. Зимой 1941 года она заболела воспалением легких, не сдала сессию и была отчислена из института.

В начале ВОВ Евгения переехала в г. Путивль к своей матери. Летом 1942 года немцы забрали её на работы в Германию. Там она познакомилась с бельгийцем, который был вывезен туда на работы из своей страны. После окончания войны они поженились и уехали жить в Бельгию. Лидия Васильевна вела с дочерью переписку. Ей разрешалось посылать дочери не более двух писем в год. На протяжении многих лет работники органов Внутренних дел настаивали, чтобы Лидия Васильевна в своих письмах к дочери склонила её вернуться с семьёй в СССР. Она не соглашалась, мотивируя это тем, что у неё нет своего жилья, куда она может пригласить жить дочь с семьёй. После войны Лидия Васильевна жила в г. Путивле в доме моей прабабушки, а с 1956 года в нашей семье. Она умерла в 1984 году.

Моя прабабушка по линии матери, Евфросинья Ивановна Сахарова (в девичестве Трубчанинова), родилась на хуторе Трубчаниновка, расположенном в пяти километрах от г. Путивль.

Прадедушка и прабабушка познакомились в пос. Теткино, где работали на сахарном заводе. Поженившись, они переехали жить в г. Путивль, где получили участок земли и построили свой дом. В 1919 году мой прадедушка умер, заболев тифом. Прабабушка жила в собственном доме на окраине г. Путивль до 1956 года. Последний год жизни она жила с нами в г. Киеве. У неё было семеро детей - четыре сына и три дочери (фото 1.34 и 1.35).

Старшая из них моя бабушка, Татьяна Игнатьевна Чепелева (в девичестве Сахарова) (фото 1.23), родилась в 1902 году. Как старшая дочь, она помогала родителям растить своих братьев и сестер. Бабушка была мудрая, добрая женщина, которая всю жизнь помогала своей родне, опекала младших братьев и сестер, вырастила детей и внуков.

Старший из братьев моей бабушки, Сахаров Андрей Игнатьевич, родился в 1903 году. В 1923 году он был призван на срочную службу в армию и служил в г. Новосибирске, там же после армии работал кочегаром на паровозе. Вернувшись в начале сороковых годов в г. Путивль, он вскоре

женился на Прасковье Андреевне Вязьмитиновой. В 1934 году у них родилась дочь Нина Андреевна Сахарова. Андрей Игнатьевич с первых дней ВОВ был призван в армию и погиб на фронте в 1941 году. Нина Андреевна стала врачом, защитила кандидатскую диссертацию. Она вышла замуж за Юрия Александровича Власова. Нина Андреевна умерла в 2008 году, Юрий Александрович в 2009 году. У их сына, Власова Игоря Юрьевича, есть сын, два внука и внучка. Все проживают в г. Киеве.

Второй бабушкин брат, Сахаров Илья Игнатьевич, родился в 1906 году. Он работал слесарем на заводе «Транссигнал», окончил вечернее отделение Киевского политехнического института. Во время ВОВ работал в ЦК Компартии Украины. После войны был директором завода по производству сельхозтехники в г. Смела. Затем восстанавливал завод по производству сельхозтехники в г. Гайворон Воронежской области. Оттуда в числе 50 тысяч коммунистов был направлен для поднятия сельского хозяйства в один из колхозов той же области. Там он умер в 1956 году. Илья Игнатьевич был женат. Его жену звали Мария Павловна. В 1929 году у них родилась дочь Людмила, которая умерла в 1938 году. В 1934 году у них родился сын, Сахаров Виктор Ильич, который после окончания Одесского института водного транспорта (в настоящее время Одесский национальный морской университет) был направлен в г. Таганрог. После войны семья Ильи Игнатьевича взяла на воспитание и удочерила девочку из детдома. Она стала Людмилой Ильиничной Сахаровой.

Сестра бабушки, Сахарова Анна Игнатьевна, родилась в 1909 году. Она вышла замуж за Михаила Андреевича Вязьмитинова. Жили они в г. Киеве. У них родились сыновья - Борис в 1935 году и Николай в 1939 году. Когда немцы стали подходить к г. Киеву, моя бабушка вместе с сестрой Анастасией приехали туда, чтобы забрать сестру Анну с детьми в г. Путивль. Анна Игнатьевна решила остаться вместе с мужем в г. Киеве. Когда в сентябре 1941 года немцы вошли в город, она покончила жизнь самоубийством. Михаил Андреевич остался в оккупации с двумя малолетними детьми. Вскоре он женился. От второй жены у него в 1947 году родился сын Валерий Михайлович Вязьмитинов. Старший сын, Вязьмитинов Борис Михайлович, стал военным летчиком. Вязьмитинов Николай Михайлович умер в 2002 году. Борис и Валерий, их дети и внуки, а также сын Николая проживают в г. Киеве.

Младшая сестра бабушки, Сахарова Анастасия Игнатьевна, родилась в 1911 году. Она жила в г. Путивле, затем уехала работать к старшему брату в г. Новосибирск. В 1929 году вернулась в г. Киев. Здесь Анастасия Игнатьевна жила у моей бабушки и работала на стеклодувной фабрике. В г. Киеве она вышла замуж за Андрея Алексеевича Валькова, который работал токарем на заводе «Транссигнал». У них родились два сына - Георгий в 1935 году и Анатолий в 1939 году (фото 1.36). Анастасия Игнатьевна и её муж великолепно пели, играли на музыкальных инструментах. Георгий Андреевич Вальков вместе со своим сыном Александром Георгиевичем

Вальковым работали на авиазаводе, где главным авиаконструктором был О. К. Антонов. Все родственники скорбят, что этих замечательных людей нет с нами. Анатолий Андреевич Вальков, окончил ЧВВМУ им. П.С. Нахимова в г. Севастополе. Он служил в г. Североморске, а затем работал военпредом на заводе «Арсенал» в г. Киеве. Демобилизовался он в звании майора, проживал в г. Киеве (фото 1.37 и 1.38). Умер 19 декабря 2015 года.

Бабушкин брат, Сахаров Петр Игнатьевич, родился в 1915 году. В 1935 году он был призван на срочную службу в армию, участвовал в 1939 году в освобождении Восточной Польши, а затем в Финской войне. В 1940 году после демобилизации жил у моей бабушки и работал в бригаде моего деда. С первых дней ВОВ Пётр Игнатьевич был мобилизован в армию, где, окончив офицерские курсы, был направлен в бронетанковые войска. Он прошел всю ВОВ, несколько раз горел в танке. Войну он начал в звании младшего лейтенанта, а закончил в звании подполковника.

После демобилизации вместе с женой, Екатериной Яковлевной Сахаровой (в девичестве Ставицкой), и дочкой, Ольгой Петровной Сахаровой, в 1956 году он переехал жить в г. Киев. Вначале они жили в нашей квартире на Андреевском спуске.

Петр Игнатьевич был заядлым рыбаком. Каждое лето проводил в палатке на р. Днепр, где ловил рыбу и раздавал её всем родственникам. Чтобы не скучать, он брал к себе в палатку по очереди детей родственников. Я также был удостоен такой чести. Он научил меня готовить рыбацкие снасти и ловить рыбу. Ольга Петровна Сахарова моя сверстница. В детстве мы много времени проводили вместе. Окончив школу, она работала метеорологом, заочно окончила Метеорологический институт в г. Одессе. Её муж, Лактионов Анатолий Фёдорович, работал кинооператором на киностудии им. Довженко, он хорошо пел и играл на гитаре. У них родились сын Сергей и дочь Виктория. Петра Игнатьевича, Екатерины Яковлевны, Ольги, Анатолия и Сергея уже нет на свете. Виктория Анатольевна вышла замуж за Гуринова Александра Владимировича. Они вместе со своими детьми Никитой, Екатериной и Иваном живут в г. Киеве.

Младший брат бабушки, Сахаров Александр Игнатьевич, родился в 1919 году. Ему не было и года, когда он заболел тифом. Врачи сказали родителям, что он не жилец, но он выжил. Александр Игнатьевич был призван на срочную службу в армию в 1939 году. Во время ВОВ он служил на Балтийском флоте. В одном из боёв их корабль потопили немцы. Он чудом выбрался на берег на оккупированную немцами территорию. На берегу его нашли литовцы, покормили и сдали немцам. Его заключили в лагерь для военнопленных. Из лагеря он бежал и, скитаясь по лесам, попал к партизанам. Фронт продвигался на запад, их партизанский отряд вскоре оказался на освобождённой территории. После проверки Александр Игнатьевич был направлен на фронт. Там в одном из боёв он был ранен в ногу. С этим ранением он был эвакуирован в госпиталь в г. Москву. Там у

него началась гангрена. Ему сделали операцию и смогли оставить только часть ноги выше колена. После ВОВ он жил в г. Киеве, умер в 1959 году.

Я женат. Моя жена (фото 1.39…1.41), Валентина Ивановна Холькина (в девичестве Березовская), родилась в г. Умани в 1946 году. Мы учились в институте в одной группе. В браке состоим с июня 1971 года. Она моя любовь на всю жизнь, преданный соратник и надёжный товарищ. От моих друзей, родственников и знакомых в отношении моей жены я слышал только добрые слова. Все говорят, что мне повезло с такой умной, красивой и хозяйственной женой, на что у меня есть исчерпывающий ответ: «Сам выбирал».

Окончив школу в г. Умани, Валентина поступала в Московский энергетический институт, но не прошла по конкурсу. В г. Москве она год работала на строительстве гостиницы «Россия». Затем поступила в КИСИ, где мы и познакомились. После института она работала мастером на строительстве Молдавской ГРЭС, затем старшим инженером в Министерстве строительства УССР. После нашего возвращения из Республики Куба она работала старшим инженером в тресте «Укрпромспецстрой», а затем главным специалистом в Фонде госимущества г. Киева, откуда ушла на пенсию в 2001 году.

У нас есть сын, Холькин Александр Владимирович, (фото 1.42…1.44), который родился в 1972 году. Учась в школе, он серьёзно занимался в секции вольной борьбы у Григория Данько - призера первенства Европы по вольной борьбе. Окончив КИСИ, он продолжил семейную династию строителей.

Трудная судьба у родителей моей жены (фото 1.45… 1.48). Её отец, Березовский Иван Иванович, и мать, Мухина Тамара Яковлевна, познакомились во время ВОВ в Германии, куда были угнаны на работы в 1942 году. В Германии они работали в г. Гера. Там Иван Иванович работал на машиностроительном заводе, а Тамара Яковлевна на радиозаводе. Жили они в охраняемых бараках, но иногда их выпускали гулять в город, где они и познакомились. Из приведенных на фото 1.49 страничек из дневника Ивана Ивановича, который он вёл тогда, можно представить жизнь «остарбайтера», в Германии во время ВОВ.

Работая в ночную смену, Иван Иванович заснул за строгальным станком и запорол деталь, за что был отправлен в концлагерь. Это случилось весной 1945 года. Несмотря на тяжелейшую работу, недоедание и медицинские эксперименты, которые ставили немцы над заключёнными, он выжил. Заключённые концлагеря добывали камень в глубоком карьере, на дне которого и жили в бараках. Этот концлагерь освободили американцы, охрана лагеря просто сбежала. «Остарбайтеров» с радиозавода, где работала Тамара Яковлевна, немцы при отступлении эвакуировали колонной вглубь Германии. Отстававших пристреливали. При прохождении колонны, где находилась Тамара Яковлевна, через пригород г. Гера немка, хозяйка одной из усадеб, открыв калитку, втолкнула к себе во двор Тамару Яковлевну с

подружкой. После освобождения города американцами Тамара Яковлевна оказалась в американском лагере для перемещённых лиц, где уже находился Иван Иванович.

Всем находящимся в лагере гражданам СССР американцы, пропагандируя, что при возвращении домой их ждут репрессии, предлагали остаться жить на западе. Подавляющее большинство наших соотечественников рвалось на Родину к своим родным и близким. Вскоре Германия капитулировала. Все желающие были перевезены американцами на территорию, занятую нашими войсками. Там ими никто не занимался. Вскоре Иван Иванович и Тамара Яковлевна вместе с земляками пешим ходом отправились вдоль железной дороги домой.

На одной из железнодорожных веток они увидели состав, в который солдаты грузили рельсы с разобранной железнодорожной колеи. Узнав у старшего офицера, руководившего этими работами, что после погрузки состав отправится на Родину, они попросили его, чтобы им разрешили на нём ехать домой. Офицер дал согласие при условии, что они помогут в разборке и погрузке рельс. На железнодорожных платформах они доехали до г. Львова, где всех гражданских лиц сняли с состава и направили в лагерь. После недельной проверки Тамару Яковлевну отправили на Родину.

Иван Иванович находился в лагере больше месяца, потому что он был в немецком концлагере, а там были и те, кто добровольно служил немцам. После проверки Ивана Ивановича отпустили домой. Встретившись в г. Умань они вскоре поженились. Иван Иванович окончил Уманский техникум механизации. После техникума он был направлен на работу в Молдавию, где работал главным инженером МТС. Затем он работал в разных организациях г. Умани. Любовь к технике передалась ему от отца, который работал механиком в железнодорожных мастерских г. Умани. Многому он научился, работая в Германии. В его руках быстро начинал работать любой вышедший из строя механизм. Он легко находил причину поломки, мог быстро и качественно её устранить. Любовь к технике он передал сыну и внукам.

У Ивана Ивановича и Тамары Яковлевны четверо детей. Моя жена их старшая дочь.

Раиса Ивановна Соколова (в девичестве Березовская), их вторая дочь (фото 1.50). Она окончила Киевский институт лёгкой промышленности. В настоящее время проживает в г. Москве.

У неё есть дочь (фото 1.51), Карина Сергеевна Иванова (в девичестве Соколова), которая имеет двоих детей - Дениса и Дарью (фото 1.52). Интересно, что девичья фамилия прабабушки Карины была Иванова, а она нашла себе мужа с такой же «редкой» фамилией.

Брат моей жены, Березовский Владимир Иванович, живёт в г. Умани. Он известный в городе специалист по ремонту автомобильных двигателей любых марок и мастер на все руки. Ещё в 1979 году он своими руками сделал автомобиль (фото 1.53), который в том же году по дизайну занял первое

место на конкурсе самодельных автомобилей в Советском Союзе. Работать в своё КБ его звал известный авиаконструктор О. К. Антонов. У Владимира Ивановича две дочки Оксана и Виктория, у которых свои семьи.

Младшая сестра моей жены, Светлана Ивановна Розвякова (в девичестве Березовская), живёт в г. Умани (фото 1.54). У неё два сына Юрий и Александр. Юрий после армии (фото 1.55) освоил профессию механика по автомобильным двигателям. Александр (фото 1.56) окончил Уманский сельскохозяйственный институт. По призванию он актёр. Окончив школу-студию при Киевском театре «Чёрный квадрат» работает там.

Большинство моих родных и близких проживают по месту рождения и не собираются покидать родные места. Часть тех, кто уезжал в поисках приключений или за длинным рублём, вернулись в родные пенаты. Те, кто прижился на чужбине, потеряли связь с родными, а для их потомков родиной стала чужая земля.

Из услышанных и записанных мной отдельных воспоминаний моих родных и близких мне понятно, что самым страшным испытанием прошлого века была Великая Отечественная война. Те жертвы и лишения, которые она принесла, не идут ни в какое сравнение с годами мирной жизни, а все сегодняшние проблемы кажутся мелкими и надуманными.

2 Детство и школьные годы

Dulcis fumus patriae (сладок дым отечества)

Римская поговорка

Моё детство прошло в сакральном центре древней Руси на зелёных киевских холмах, которые имеют названия:

Старокиевская гора (фото 2.1);

Замковая гора, она же Хоревица или Киселёвка (фото 2.2);

Андреевская гора или Уздыхальница (фото 2.3 и 2.4).

Расположенные на их склонах небольшие террасы, между которыми среди деревьев и кустарников протоптаны лабиринты причудливо пересекающихся тропинок, были местом игр детворы всей округи. Тропинки вдоль склонов извивались, как слаломные трассы. По ним можно было молниеносно сбегать вниз, гася полученное ускорение на поворотах. Играя среди этих холмов, дети становились ловкими и выносливыми. Оказаться среди этой первозданной природы в самом центре г. Киева можно было, пройдя всего несколько десятков метров через дворы улицы моего детства - Андреевский спуск.

Над нашим домом № 17 на Андреевском спуске возвышалась Андреевская церковь (фото 2.5). При взгляде с открытых террас окружающих холмов на расположенные в долине реку Днепр, районы Подола и Левобережья (фото 2.6) у меня всегда возникает ощущение безграничной свободы. Я видел эти безбрежные просторы с раннего детства (фото 2.7).

Весной на начинающие зеленеть склоны этих холмов собиралась детвора с прилегающих улиц, чтобы жечь костры, а в их углях печь картошку. Для этих костров собирался валежник, сухие стебли травы и все, что могло гореть. Таким образом, склоны очищались от мусора. Пока пеклась картошка, мы собирали проросший на склонах заячий чеснок. Затем начинался пир. Пропахшие дымом и перепачканные углями мы ели печёную картошку с кусками сала и колбасы, которые приносили из дому и по-братски делили между собой. Заедали мы эту нехитрую снедь едва начинавшими формироваться луковицами заячьего чеснока. Эти пиршества остались навечно в моей памяти.

Летом на этих склонах мы играли в войну, устраивали соревнования по стрельбе из рогаток и луков по мишеням, которыми служили пустые бутылки и жестяные банки. На относительно больших террасах Старокиевской горы под историческим музеем мы играли в футбол. Часто, после неосторожного удара, мяч летел вниз по склону и иногда попадал в стёкла окон ютившихся у её подножья домов. Греющиеся на солнышке в палисадниках этих хибар деды пытались уничтожить попадавший к ним мяч, прокалывая камеру ножом. Мяч тогда был большой ценностью. Игрок, который неудачно ударил мяч в обрыв, мгновенно бросался за ним и зачастую успевал перехватить его у сторожевших внизу дедов.

К концу лета мы обносили все съедобные плоды с деревьев, росших на склонах этих круч. Плоды дикой груши были кислыми и тёрпкими. Их

можно было есть только после того, как они, пролежав некоторое время на земле, превращались в гнилушки. Во дворе дома, где жил мой друг Игорь Новиков, росла дикая груша с очень сладкими плодами, которые можно было есть прямо с дерева. Чтобы ватаги детворы не уничтожили это дерево, обламывая ветки с грушами, бывшая хозяйка этого дома заключила не писаный договор со старшими ребятами близлежащих домов. Она пообещала, что будет варить компот из этих груш для детворы после их созревания. Когда груши, по мнению хозяйки, поспевали, то малыши получали команду собрать урожай. Из этих груш она в двух двадцатилитровых кастрюлях варила компот. На этот праздник узвара, который повторялся из года в год, со своими кружками собиралась детвора со всей улицы.

Распространённой была игра на деньги под названием «коцо». Правила этой нехитрой игры были следующие. На кон, которым служил обычный кирпич, участники игры ставили монеты «орлом» вниз. Ставка была пять копеек. Согласно установленной по считалке очереди игроки метали в кон биту с расстояния в десять шагов. Целью этих бросков было попасть битой в кон, чтобы сбить установленные на нём столбиком монеты. Игрок, которому удавалось при броске сбить монеты с кона, забирал себе те из них, которые, падая на землю, перевернулись и лежали уже «орлом» вверх.

Если после всех бросков на кону и вокруг него ещё оставались неперевёрнутые монеты, то среди оставшихся участников игры устанавливалась очерёдь исходя из расстояния от упавшей биты игрока до кона. Естественно, что первым в этой очереди был тот, чья бита лежала ближе всех к кону. Далее игроки в порядке очерёдности битой били по монетам. Целью такого удара было перевернуть монету. Перевёрнутые после удара монеты игрок забирал себе. Если после удара монета не переворачивалась, ход переходил к следующему игроку. Когда все монеты были перевёрнуты, игра начиналась снова.

У профессионального игрока было по две биты. Одна для метания, а вторая для ударов по монетам. Для переворачивания монет в виде биты использовали старинные медные пятаки или серебряные полтинники. Особо ценился имевший хождение в 30-х годах прошлого века серебряный рубль. Считалось, что он при ударе практически всегда переворачивает монету. Многие бабушки моих сверстников, хранившие эти серебряные рубли и полтинники, из-за этой игры не досчитались их в своих сундуках.

Демократичность этой игры заключалась в том, что в ней мог принимать участие игрок любого возраста, ведь главным условием вступления в игру было иметь пять копеек для ставки. Конечно, в выигрыше оставались старшие, но нечестно деньги у младших никто не отнимал.

Андреевский спуск зимой превращался в крупнейшую в Украине санную трассу. Сотни детей и взрослых катались по ней на санках всю зиму, а зимы тогда были морозные и снежные. В это время года ни одна машина

проехать по улице не могла, так как укатанный там снег превращался в сплошной лёд. Спуск начинался от входа в Андреевскую церковь и заканчивался на Красной площади. В очередной раз проезжая на санках мимо нашего дома я, видя ожидавшую меня бабушку, понимал, что, поднимаясь вверх по улице, мне не удастся от нее увильнуть. Поэтому мы поднимались в точку старта нашей саночной трассы более сложным путем. Пройдя по улице Боричев ток и поднявшись по оврагу, зачастую по пояс в снегу, мы попадали на нашу улицу выше моего дома. Снова, проносясь на санках вниз, я махал рукой бабушке. Однажды такое катание закончилось серьёзным обморожением ног. Многие годы мои обмороженные пальцы ног мёрзли при минимальной отрицательной температуре, но затем это как-то само собой прошло.

Когда в 1955 году началось массовое строительство жилых массивов, то переполненные коммуналки Андреевского спуска быстро расселили и наша улица опустела. Зимы стали тёплыми и массовые катания по Андреевскому спуску на санках остались в прошлом.

Помню, как с бабушкой я ещё ребёнком проводил много часов в очередях за мукой или сахаром. В одни руки каждому из очереди продавали килограмм муки или сахара. Я был горд, что мне, как полноправному члену очереди, также полагалась эта пайка. Вскоре все продукты стали продаваться без ограничений и очереди за ними исчезли. Мы жили бедно, однако не помню, чтобы я голодал. Дома всегда можно было отрезать горбушку свежего хлеба и, полив её постным маслом и посыпав сверху солью, утолить голод.

В моей детской памяти осталось, с каким горем простые люди восприняли известие о смерти Сталина. Многие плакали - ведь умер «отец народов». Дома мне много дней не разрешали шумно играть и смеяться. Довольно рано я узнал, как много горя принёс этот человек моим соотечественникам, поэтому мне тогда было непонятно его всенародное почитание даже после смерти. Думаю, наш народ считал Сталина человеком, который привёл его к победе в Великой Отечественной войне, а перед горем войны меркли все остальные беды.

Детей моего поколения воспитывала улица. Родители до позднего вечера работали. Детские садики тогда были редкостью. Мы целые дни проводили на улице и, играя вместе со старшими подростками, во всём подражали им. Они устраивали нам разные испытания, одним из которых была проверка на смелость. Оно заключалось в том, чтобы пройти по штольне, расположенной под Андреевским спуском. Вход в эту штольню был на склоне холма под сохранившейся до сих пор беседкой в Андреевском садике (фото 2.8). Штольня, которая была длиной до шестидесяти метров, вела во двор дома №34 на противоположной стороне улицы. В её середине располагался глубокий колодец, который был ограждён невысоким бортиком из нескольких рядов кирпичной кладки. Вход в штольню тогда закрывали мощные дубовые двери. Замка на них никогда не было.

Это испытание было делом добровольным и проходило так. Под беседкой открывали дубовые двери в штольню, а во дворе дома №34 канализационный люк. Свет, проникавший через этот люк, был виден со стороны входа в штольню под беседкой. Испытание казалось простым, Нужно было пройти по грязной штольне и вылезти в открытый на противоположном её конце канализационный люк. К испытанию допускалась группа из пяти-шести ребят. Мне в семилетнем возрасте (фото 2.9) тоже посчастливилось пройти это испытание. Экзаменаторы запустили нас в штольню и, когда мы прошли полпути, закрыли люк на противоположном конце.

Оставшись в темноте без ориентира впереди, мы в панике побежали назад, но, когда были уже у выхода, экзаменаторы закрыли дверь. Свет внутрь попадал только через щели между рассохшимися досками этой двери. Мы просили, чтобы нас выпустили, но испытание на этом не кончалось. Нам снова открыли люк на противоположной стороне штольни и предложили вылезти из неё только там. Как только мы углубились в штольню, люк опять закрывали, а нам снова приходилось возвратиться. Довольно быстро экзаменаторам эта игра надоедала, они нам в щели двери передавали газеты и спички, чтобы мы с зажжёнными факелами могли дойти до закрытого в конце штольни люка. Там нас, наконец, выпускали на свет божий.

Это испытание проходили все, кто решался в составе группы ребят войти в штольню, После этого испытания мы были убеждены, что уже ничего не боимся. Я стал спокойнее встречать опасность и, с моей точки зрения, выбрав правильную позицию в каком-то принципиальном вопросе, стоять на своём до конца. Каждый, прошедший такое испытание, держал всю эту процедуру в тайне перед следующими группами, готовящимися к нему, а экзаменаторы также не рассказывали непосвящённым о методике его проведения.

В период весеннего таянья снега по центру Андреевского спуска возникал мощный ручей. Детвора мастерила небольшие модели кораблей и сплавляла их от начала улицы Владимирской до Подола. Каждый воображал себя капитаном океанского лайнера, бороздящего Атлантику. Книгу под названием «Голубая лента Атлантики», в которой увлекательно описано, как устанавливались рекорды по времени пересечения этого океана лучшими судами начала двадцатого века, перечитали все мои друзья.

Книгами из вышедшей тогда серии «Библиотека приключений» зачитывались все мои сверстники. Ребята, у которых в домашней библиотеке были книги этого подписного издания, без сожаления давали их почитать своим друзьям. Книги прочитывались мгновенно и всегда возвращались в идеальном состоянии. Мы покоряли прерии вместе с пионерами дикого Запада, искали сокровища царя Соломона, боролись вместе с бурами за их свободу в лесах Африки, участвовали в похождениях трёх мушкетёров и массе других романтических приключений. Книга тогда была для нас окном в неведомый мир, ведь телевизоры только входили в быт.

Подростки с Андреевского спуска, как сейчас модно говорить, относились к Подольской группировке. Однажды мы, малолетки, узнали, что в ближайшие дни подольские пацаны собираются идти бить «шпану» Бессарабки. В то время это было обычное дело. Три дня мы готовились, но нас на это дело старшие с собой не взяли. Бойцы Подольской группировки собрались на Владимирской горке и двинулись в сторону района Бессарабки. В этой толпе было несколько сотен ребят старшего возраста. Мы не могли пропустить это зрелище и на некотором расстоянии двигались за ними, но на ул. Трёхсвятительской эту толпу встретили кордоны милиции и рассеяли её.

Во главе нашей уличной шпаны стояли ребята постарше, из блатных. Для нас, детей улицы, они были кумирами. Любое их поручение каждый из нас готов был выполнить не раздумывая. Напротив окон нашей квартиры в жилом доме №30 на первом этаже располагался продовольственный магазин, который ежемесячно ночью обворовывали. Выручку на ночь там не оставляли, но водка, сигареты, консервы, конфеты и шоколад были обычной добычей грабителей. Грабили магазин местные блатные, а на стрёме у них стояли подростки из окрестных домов. После ограбления у многих из них появлялись пачки сигарет. Они угощали ворованными конфетами и нас малолеток. Любой из моих сверстников мог попасть в состав такой шайки и в будущем стать вором. Многих спасла от такой участи милиция, внезапно арестовав всю блатную верхушку округи. На некоторое время улица осталась без «смотрящих», а мы успели повзрослеть.

В семь лет, моя раздольная жизнь кончилась. Я пошёл в первый класс средней школы №25, расположенной на улице Владимирской (фото 2.10), как раз напротив Андреевской церкви. В начальных классах интерес в школе был один - активно провести перемены между уроками. Ещё звонил звонок, оповещающий об окончании урока, как мы уже бежали по коридорам нашей четырёхэтажной школы. Эти коридоры и три соединяющие их лестницы превращались в беговые дорожки и поля битв. Мы играли в догонялки, войну, брали приступом баррикады на лестницах воображаемых крепостей. На уроках же главным занятием была игра в морской бой.

Киностудия имени Александра Довженко на нашей улице снимала эпизоды для всех своих фильмов. Толпы зевак часто наблюдали за этими съёмками, среди которых были и мы – дети, мечтавшие сниматься в кино. На одной из съёмок нам, второклассникам, учившимся тогда на второй смене, предложили сняться в массовке. Для этого нужно было принести из дома метрику. Не зная, что такое метрика, мне пришлось дома перерыть все ящики, в которых моя семья могла хранить документы. Не найдя документа с таким названием, я обратился к бабушке, чтобы она дала его мне. Узнав, зачем мне нужна метрика, бабушка, отвесив мне, чтобы я не ныл, подзатыльник, просто отправила меня в школу. Так из-за незнания, что такое метрика, мне не довелось стать артистом.

После третьего класса я впервые попал в пионерский лагерь, который находился в г. Ирпене (фото 2.11). Лагерь находился на окраине

этого городка в лесу. На его большой огороженной территории можно было находиться в зонах вне наблюдения наших воспитателей, то есть быть относительно свободным. Дни в этом огороженном забором лесу проходили неинтересно. Единственной отдушиной было то, что мы небольшими группами, чтобы не привлекать внимание воспитателей, бегали купаться на речку Ирпень. Я уже умел плавать, так как еще в дошкольном возрасте научился, купаясь с друзьями на реке Сейм в г. Путивле.

Мне запомнилась всеобщая радость и ликование людей после запуска первого искусственного спутника земли, а затем Юрия Гагарина в космос. После полёта в космос космонавты Юрий Николаев и Павел Попович встречались с киевлянами на площади Богдана Хмельницкого. На этот митинг привели наш класс, чтобы мы воочию увидели героев космоса. Победы в космосе окрыляли людей. Они были уверены, что все лишения и невзгоды позади. Страна была на подъёме. За 15 послевоенных лет были восстановлены промышленность и сельское хозяйство, массово строилось жильё. Достижения тех лет особенно контрастно выглядят сегодня, когда за почти 30 лет независимости наша страна не может достигнуть уровня 1990 года по объёмам производства в основных секторах экономики.

Из государственных праздников в стране тогда широко отмечались 1 Мая - день международной солидарности трудящихся, 9 Мая - день Победы в ВОВ и 7 ноября – день празднования Великой Октябрьской Социалистической революции. Девятого мая и седьмого ноября проводились военные парады. Зрителей туда пропускали по пригласительным билетам, но мы знали, как попасть на них, обойдя все кордоны. Пробирались туда мы через лабиринты проходных дворов и чёрных лестниц зданий на склоне между теперешней Европейской площадью (тогда площадь Сталина) и площадью Независимости (тогда площадь Калинина). На этом участке ул. Крещатик в ожидании прохождения перед центральными трибунами скапливалось огромное количество военной техники. Все автомобили и танки стояли с работающими двигателями. От выхлопных газов всё было в дыму, нечем было дышать, но мы с восхищением разглядывали танки, катюши, а особенно ракеты.

Первого мая и седьмого ноября проходили демонстрации трудящихся. Отец, который постоянно принимал участие в демонстрациях в колонне своей организации, часто брал меня с собой. Везде стояли выездные буфеты, где продавали мороженное, и можно было выпить неимоверное количество лимонада из разовых бумажных стаканчиков. Для взрослых в этих буфетах продавали напитки покрепче. Везде звучала музыка. Праздник заканчивался домашним застольем. В нашей квартире, где была одна огромная комната площадью сорок два квадратных метра, практически на все праздники собирались родственники. Эта традиция, начало которой положил мой хлебосольный дед, была продолжена моим отцом. Все праздники и после переезда в г. Боярку отмечались там в нашем доме с приглашением всей родни.

Любимым народным праздником была встреча нового года. Обычно его отмечали дома, однако и на работе во многих организациях устраивали новогодние карнавалы сначала для взрослых, а затем для детей во время новогодних утренников. Условием встречи нового года по месту работы было появление там только в карнавальном костюме. Я помню замечательные карнавальные костюмы, которые сам изготовил отец на встречу 1958 года (фото 2.12). Мать была в карнавальном костюме, изображавшем вселенную. Головной убор был выполнен в виде планеты Земля, вокруг которой на проволочной орбите был закреплен искусственный спутник земли, впервые запущенный в 1957 году. Отец сделал себе костюм среднеазиатского мудреца-звездочёта. Конечно, их костюмы заняли первые места среди мужских и женских карнавальных костюмов.

Четыре класса (фото 2.13) я окончил без троек. Хорошистов награждали интересными детскими книгами, купленными за деньги родителей. Мне не достался такой подарок, так как несколько месяцев разными правдами и неправдами я не допускал мать в школу, куда её постоянно приглашала, ведя постоянно записи в дневнике, моя классная руководительница. Это мне не составляло труда, так как у меня, как у многих моих однокашников, было два дневника. Один для школы, а другой для родителей. В школьном дневнике я с успехом расписывался за мать, будто бы она ознакомлена с оценками и приглашением в школу, а в родительском за учительницу, копируя подпись учительницы возле оценок, которые мне приходилось ставить себе самому.

Не допускать мать в школу мне пришлось потому, что учительница забрала у меня коллекцию гашёных марок военной тематики, которую мы рассматривали с соседом по парте на одном из уроков. Я почему-то решил, что эту коллекцию марок она мне не вернёт. Мать знала об этой коллекции, которую мне подарил наш сосед по коммунальной квартире Георгий. Когда она спросила, где эта коллекция, мне, не моргнув глазом, пришлось соврать, что обменял её на несколько десятков иностранных марок. Мать потребовала, чтобы я вернул её назад. Пообещав ей это сделать, я изворачивался почти всю четверть, пока на выпускной утренник мать по собственной инициативе не пришла в школу. На этом кончился самый длительный обман в моей жизни. Классная руководительница вернула мне коллекцию марок, а я понял, что обман всегда когда-то раскроется.

Было время хрущёвской оттепели. Исторические достопримечательности города начали посещать толпы туристов из капиталистических стран, а мы меняли у них наши значки на неведомые нам тогда шариковые ручки (тушки) и жвачки. Правоохранительные органы должны были принимать какие-то меры к детям, пристающим к иностранным туристам на улице, но на глазах иностранцев ничего сделать не могли. Милиция начала проводить разъяснительную работу с нашими родителями на предприятиях, где они работали. На такой встрече побывал и мой отец. После этого он мне поведал «быль», что одного из его сотрудников

вызвали в милицию, где показали фотографию его сына, сделанную с фотоплёнки, отобранной у иностранного туриста. На ней был сфотографирован его сын с протянутой рукой, как бы просящий милостыню на фоне Андреевской церкви. Отец спросил меня, не хожу ли я тоже клянчить подачки у иностранцев. Я его заверил, что не побираюсь у иностранцев, но таким образом, сочинив эту «быль», он отбил у меня охоту «фарцевать» на всю жизнь.

Мой дом с оазисом первозданной природы в самом центре г. Киева, находился в десяти минутах ходьбы до центра города. Сэкономив на школьных завтраках за неделю «внушительную» сумму, которая после денежной реформы 1961 года составляла иногда до одного рубля, мы совершали туда воскресные прогулки. Целью таких гуляний было посещение специальных кафе, где в появившихся там автоматах продавались жареные пирожки с мясом и газированная вода с сиропом. Пирожок тогда стоил четыре копейки, а газировка с сиропом всего три. Таких кафе-автоматов в центре было два. Одно располагалось возле площади Калинина, а второе напротив кинотеатра «Киев». Подкрепившись в районе площади Калинина пирожками и газировкой, мы в соседнем кафе выпивали по стакану молочного коктейля за семнадцать копеек и направлялись по ул. Крещатик в сторону кинотеатра «Киев» к следующему кафе-автомату. Там мы повторяли этот ритуал, затем в кафе «Снежинка» выпивали по молочному коктейлю, а по дороге домой на улице Владимирской ещё по одному в кафе напротив оперного театра.

С шестого класса я стал ездить в школу из г. Боярки, куда мы переехали осенью 1961 года. Возвращаясь из школы к пяти часам вечера, мне необходимо было успеть сделать уроки и помочь родителям по дому. В мои обязанности входило быть подсобником отцу при выполнении строительных работ в нашем продолжавшем достраиваться доме, ремонте нашего автомобиля, работах на приусадебном участке. Эти работы закалили меня физически.

Поездки в школу на электричке, которые ходили по расписанию, приучили меня не терять время зря. Я просыпался в полседьмого утра и должен был не позднее десяти минут восьмого выйти из дому, чтобы попасть на электричку, которая по расписанию приходила на железнодорожную станцию Тарасовка в двадцать семь минут восьмого. На киевском вокзале я пересаживался на трамвай и доезжал до Львовской площади. Там мне нужно было подъехать ещё одну остановку на троллейбусе до ул. Владимирской и пройти пешком один квартал до школы. Так как электрички часто опаздывали, а троллейбусы ходили редко, то путь от электрички до трамвая и от Львовской площади до школы мне часто приходилось преодолевать бегом. Утром переполненную электричку приходилось брать штурмом. Поэтому дорога в школу была моей ежедневной утренней зарядкой. На обратном пути из школы электрички шли полупустые, а я за двадцать пять минут такой

поездки успевал подготовиться к ряду уроков следующего дня. Дома мне обычно оставалось выполнить только письменные задания.

На уроках физкультуры мы занимались исключительно на гимнастических снарядах. Наш преподаватель физкультуры, в прошлом мастер спорта по гимнастике, учил нас, что только этот вид спорта может разносторонне развить физические способности подростка. Он оборудовал спортзал всеми гимнастическими снарядами.

Мальчишки и девчонки нашего класса за урок успевали после разминки выполнить по одному подходу к каждому гимнастическому снаряду. Никто из моих одноклассников не стал гимнастом, но все к восьмому классу сносно выполняли довольно сложные гимнастические упражнения. Среди них выход с предплечий на руки, кувырок и соскок на брусьях, силовой выход в верхнее положение на перекладине, упражнения на гимнастическом коне, мостик, колесо и сальто с разбега на матах. Мы могли подтянуться без участия ног на всю высоту пятиметрового каната, который был прикреплён к потолку спортзала, и прыгнуть в высоту перекатом до полутора метров. Благодаря занятиям гимнастикой ребята нашего класса незаметно раздались в плечах.

В период моей учёбы в начальных классах стали массово открываться кружки по интересам в домах пионеров и спортивные секции при стадионах. Бум их открытия совпал со временем моей учёбы в шестом классе. Обычно мы целым классом шли записываться по объявлению в новый кружок или секцию. Вскоре ребята их бросали и записывались в новый кружок. Я же был вынужден их бросать потому, что просто не имел времени на их посещение. Если время занятий в кружке назначалось до начала уроков в школе, то я не мог на них попасть из-за удалённости моего проживания, а если вечером, то мне негде было провести время после уроков до начала этих занятий.

В играх на улице главным видом спорта был футбол. Для этой игры подходила площадка любых размеров. От её размеров зависело, будем ли мы играть два на два, три на три и т. д. Для игры нужно было найти два кирпича, чтобы обозначить ворота, и любой мяч. Как-то на спортивной площадке нашей школы я ударил мяч прямо под колёса проезжавшего грузовика. Камера и нитки, соединявшие кожаные лепестки мяча лопнули по швам в нескольких местах. Этот мяч только что подарил на день рождения тогда моему однокашнику Ларику Крылову его старший брат. Нужно было спасать мяч. У меня было всего тридцать копеек, на которые я купил новую камеру. С порванным мячом и камерой мы пошли в мастерскую к частному сапожнику. Я попросил его зашить мяч в долг. Старик сапожник зашил мяч, а затем помог его накачать и зашнуровать совершенно бесплатно. Думаю, он был настоящим фанатом футбола и просто добрым человеком.

Мы часто ходили смотреть футбольные матчи дублирующего состава киевского «Динамо». Они проходили на одноимённом стадионе. Попасть без билетов на матч можно было двумя путями. Первый заключался

в том, что на стадион, прогуляв уроки, нужно было попасть за много часов до проведения матча, когда ещё не были выставлены кордоны милиции по его периметру. Второй, гораздо более интересный способ заключался в том, чтобы прорваться на стадион через кордоны милиции. Обычно прорыв происходил со стороны Мариинского парка, который отделял от стадиона высокая ограда из стальных прутьев. Между трибунами и оградой находился крутой склон, который имел две поперечные террасы, На этих террасах располагались кордоны милиции. На всём протяжении этой ограды на ней висели или сидели сверху подростки, готовящиеся прорваться на матч без билетов. Прорыв происходил следующим образом. На одном из участков наиболее лихие подростки перелазили через забор и имитировали спуск по склону в направлении трибун. Редкая цепь милиционеров смещалась по террасам в сторону готовящегося прорыва, оголяя при этом другие участки этой ограды. По чьей-нибудь команде ограду преодолевали подростки на всём её протяжении. Эту лавину милиционеры уже не могли остановить. Те, кто успевал спуститься со склона и, минуя входы, перепрыгнув через невысокий парапет, попасть на трибуны, заполненные болельщиками, становился недосягаем для милиции. Нескольких ребят, которых успевали перехватить милиционеры, просто выдворяли за пределы стадиона, иногда наградив тумаками.

Нашим футбольным кумиром тогда был нападающий киевского клуба «Динамо» Валерий Лобановский. Среди болельщиков он был известен как «рыжий», но вскоре получил оставшуюся до самой смерти уважительную кличку «Лобан». Он великолепно подавал угловые удары, закручивая мяч в ворота, и часто забивал так голы. Мы все пытались освоить этот удар по мячу под названием «сухой лист». В нашем классе учился Юра Соколов. Жил он в новом пятиэтажном доме на ул. Трёхсвятительской. Этажом ниже в его подъезде тогда проживал этот известный форвард. Такое соседство придавало Юре огромный авторитет среди одноклассников. В восьмом классе мы отмечали октябрьские и майские праздники в его квартире с вином и нашими школьными подругами. Поднимаясь по лестнице к нему домой, мы с благоволением проходили мимо квартиры Валерия Васильевича Лобановского.

В моём классе учился Саша Денисов, единственный из нашего класса оставшийся заниматься в футбольной секции детской юношеской спортивной школы (ДЮСШ) после записи в эту секцию всех мальчишек нашего класса. ДЮСШ располагалась тогда на территории восстановленного в 1998 году Михайловского Златоверхого собора. Саша хотел стать футбольным вратарём. В этой футбольной секции он занимался вместе с Владимиром Мунтяном, будущей звездой отечественного футбола. Они часто вместе отрабатывали одиннадцатиметровый штрафной удар. Как раскалывал Саша, Володя всегда посылал мяч в угол, противоположный тому, куда бросался он. Даже договорившись, в какой угол ворот Володя будет посылать мячи, чтобы вратарь мог учиться их парировать, никогда не

сдерживал этих обещаний. Он, задерживая на долю секунды удар по мячу, направлял его в угол ворот, противоположный тому, куда бросался вратарь.

С седьмого класса в конце учебного года устраивались экзамены по отдельным предметам. Подготовка к экзаменам традиционно проходила на центральном пляже города, расположенном тогда на Трухановом острове, куда был переброшен через Днепр парковый мост (фото 2.14). Обычно в начале июня вода в Днепре прогревалась до 20°С. Конечно, подготовка к экзаменам была только поводом отпроситься у родителей. На этом пляже работала камера хранения, куда можно было сдать вещи и, оставшись в плавках, купаться в реке, играть в футбол, волейбол и карты. Там я научился играть в преферанс. Мы проводили на пляже целые дни, утоляя голод молоком и бубликами. Пакет молока стоил семь копеек, а бублик всего пять копеек.

В 1963 году я окончил восемь классов. Нашу среднюю школу №25 сделали восьмилеткой. Всем желающим продолжить учёбу для получения среднего образования предложили перейти в среднюю школу №138, которая располагалась на улице Артёма (фото 2.15). Родители хотели, чтобы я продолжил учёбу в школе по месту жительства. Я же поставил им условие, что буду учиться там, если мои друзья не перейдут в школу №138.

Перед выпускными экзаменами я переболел корью и, чтобы оздоровиться, родители отправили меня в пионерский лагерь на море в г. Одессу. Там я впервые плавал в маске, ловил в море крабов и даже крупных ракушек под названием «рапан». Наша старшая группа обедала в столовой последней. Мы съедали свои порции и всё, что оставалось от младших отрядов. Близлежащие усадьбы и дачи после наших набегов оставались без черешни и абрикос. Там я освоил азы игры в волейбол. На легкоатлетической лагерной олимпиаде я занял первое место в беге на дистанции шестьдесят метров (фото 2.16).

Мои школьные друзья перевелись в среднюю школу №138, а я попросил родителей, чтобы они также перевели меня туда для продолжения учёбы. В этой школе обучали только с девятого по одиннадцатый классы, причём в 1963 году в ней было сформировано сразу десять девятых классов. Все ученики, перешедшие туда из нашей школы, попали в 9в класс. Там мы почувствовали, какой высокий уровень знаний дала нам родная школа №25. Почти по всем предметам мои оценки стали выше на один бал, причём улучшили свои оценки практически все ученики, перешедшие из нашей школы.

В старших классах я увлёкся ходьбой на лыжах. В Боярском лесу были высокие горки, с которых зимой катались лыжники. От нашего дома до этих горок было километров семь. Я часто после возвращения из школы успевал засветло пробежать на лыжах до этих гор, покататься на них и уже в сумерках возвратиться домой. Однажды, упав при спуске с горы, я сломал лыжу. Идти без лыж в лесу по глубокому снегу было невозможно. Мне пришлось возвращаться домой на одной лыже несколько километров. Это

оказалось трудным испытанием. Нога, амортизируя ухабы и небольшие спуски, легко сгибалась в суставах, однако выпрямлять её приходилось, преодолевая нестерпимую боль в мышцах. Благодаря этим прогулкам я сносно стал бегать на лыжах и на соревнованиях в беге на пятикилометровую дистанцию занял первое место среди десятых классов нашей школы №138 (фото 2.17).

С моими школьными друзьями мы совершали лыжные походы в Боярские леса. Мы продолжали совершать эти вылазки и в более зрелом возрасте вместе с нашими жёнами. Обычно вся компания выезжала из Киева на электричке до станции Малютинка, а мы с женой подсаживались к ним на промежуточной станции Тарасовка. Выйдя из электрички, мы на лыжах начинали двигаться в направлении моего дома. Вдоль главной лыжни, проложенной в нужном нам направлении, было много крутых склонов оврагов. На них мужская половина нашей компании успевала накататься, пока женская её половина мужественно продвигалась по накатанной лыжне к тёплому очагу моего дома. Преодолев более семи километров, мы добирались до моего дома, где нас уже ждала горячая картошка с домашними разносолами. В тепле от небольшого количества алкоголя всех размаривало, а усталость затем как то сама собой уходила.

Костяк нашего 9в класса был из школы №25. Класс был дружным, мы были почти взрослые и на вечеринках дома у кого-то из одноклассников отмечали все советские праздники и новый год. В десятом классе началось повальное увлечение игрой в КВН. Я участвовал в команде нашего класса в играх на первенство школы. Проучившись там три года, эта школа всё же не стала мне родной. Я ни разу не был на встречах выпускников этой школы, а на встречи выпускников 25 школы ходил не раз.

В 1966 году аттестат о среднем образовании получали школьники, окончившие десять и одиннадцать классов, поэтому ожидались большие конкурсы при поступлении в институты. Готовился к поступлению я самостоятельно, из разных пособий и сборников решал задачи по математике и физике. Родители не имели средств, чтобы нанять мне репетиторов, как многим моим сверстникам. Я мог рассчитывать только на себя и сразу как-то повзрослел. Мои университеты кончились в июне 1966 года, когда я, окончив одиннадцатый класс, получил аттестат о среднем образовании. В этом аттестате у меня кроме пятёрок было всего пять четвёрок.

Мои родители посещали церковь только в главные христианские праздники. Моя бабушка по матери рассказала мне, что она втайне от моих родителей крестила меня в Воздвиженской церкви г. Киева. Исповедовать христианскую религию внушить мне могла только она, так как родители отца умерли до моего рождения, а мой набожный дед по матери умер, когда мне было всего два года. Бабушка водила меня на богослужения по воскресеньям в Андреевскую или Воздвиженскую церкви г. Киева. Участие в этих богослужениях не привили мне безоговорочную веру в бога.

В нашей семье не было скандалов, пересудов о других людях. Жизнь родных была основана на общепринятых понятиях добропорядочности. Родители в мои детские годы занятые работой, учёбой и строительством дома не имели времени системно заниматься моим воспитанием. Оно проходило на улице и в школе. Совершаемые мной поступки с детских лет практически были под контролем только моего самосознания. У меня была свобода выбора - исповедовать христианскую религию, либо, как большинству моих сверстников и старших ребят с нашей улицы, не верить в бога. Мои друзья, втайне от родителей крещённые нашими бабушками, все были атеистами. Гулять с друзьями на просторах киевских круч было гораздо интересней, чем идти с бабушкой в церковь. Поэтому я без особых сомнений пополнил ряды атеистов, но к этому меня также подтолкнули следующие события.

В день одного из церковных праздников возле Андреевской церкви я увидел сидящего в инвалидной коляске и просящего милостыню старика, у которого были вывернуты руки во всех суставах. Сердобольные верующие старушки объясняли детям, гуляющим у подножья храма, что этого человека наказал бог за то, что он рубил мясо в святой день, когда это христианской верой было запрещено.

Вскоре я увидел этого деда, который бодро шагал по улице Владимирской. Руки у него были нормальные. Увиденная метаморфоза врезалась в память на всю жизнь и не способствовала укреплению моей веры в бога. К тому же в это время я прочитал рассказ Конан Дойля «Человек со шрамом», в котором шла речь о том, как богатый джентльмен гримировался под обезображенного нищего и просил милостыню, зарабатывая этим большие деньги.

Под Андреевской церковью тогда находилась семинария. На прилегающей к ней огороженной высоким забором территории, детвора с нашей улицы любила устраивать свои игры. Семинаристы после занятий часто отдыхали там. При этом они выгоняли с этой огороженной территории всю проникшую туда через забор детвору. Однажды они застали там нашу компанию за игрой в карты на деревянном столике с удобными оборудованными вокруг него скамейками. Из нашей компании меня с одним из друзей им удалось поймать. Они привели нас в туалет семинарии и начали заставлять вымыть там пол, принеся откуда-то швабру, тряпку и ведро воды. Мы упорно отказались и не ясно, чем бы всё могло окончиться, но в туалет зашёл батюшка и выгнал нас на улицу. Мы рассказали старшим ребятам, как нас пытались унизить мытьём пола в туалете семинаристы. Сразу же кем-то был брошен клич, идти их бить. Собралась ватага в составе более двадцати человек и стала ожидать окончания их занятий у выхода из семинарии. Мы, как пострадавшие, должны были указать на наших обидчиков, но так как у нас была обида на семинаристов только за то, что они нас поймали, мы их не признали. На этом всё и кончилось.

Когда мой уличный друг Серёга продал семинаристу библию, украденную у своей бабушки, и, купив на вырученные деньги мороженное, угостил им всех друзей, мы без зазрения совести съели его, зная о его поступке.

Я ходил в церковь с бабушкой до тех пор, пока не пошёл в школу. В пятом классе меня приняли в пионеры, а в восьмом в комсомол и о боге я вспоминал только на пасху, когда на испеченные бабушкой куличи собиралась похристосоваться вся родня.

Повзрослев, я не стал воинствующим атеистом, а моё участие в праздновании христианских праздников это дань традиций, которые поддерживались моими родителями, а сейчас отмечаются и в моей семье. Мы ходим в церковь лишь в главные христианские праздники и дни поминовения усопших родственников, так называемые родительские субботы.

Мой атеизм основывается на том, что мне не понятно, как всемогущий бог допускает совершение людьми всё более тяжких грехов и прощает их после покаяния. Я приверженец гипотезы, что боги это посетившие когда-то нашу планету инопланетяне, которые положили начало жизни на земле, а затем улетели, чтобы через какое-то время вернуться и увидеть, чем закончился начатый ими когда-то эксперимент.

У каждого нормального человека в юности возникает интерес к истории жизни своего народа, родных и близких, появляется потребность понять и разделить со сверстниками радости, трудности и невзгоды своего поколения. Не полагаясь на бога, я с детских лет пытался найти абсолютно правильный ответ на постоянно возникающие у меня вопросы. Постоянное копание в себе, присущее людям зараженным вирусом комплекса неполноценности, помогало мне в познании окружающей меня действительности.

С детства я стремился быть первым в играх, учёбе и спортивных достижениях среди моих друзей, а затем одноклассников, однокашников и сослуживцев. Довольно рано я понял, что не смогу, как писал Жванецкий, прыгнуть в длину дальше всех, то есть достичь лучших показателей на каком-то одном поприще. Тогда я стал пытаться оценивать себя среди моего окружения по комплексу каких-то достижений. Рассуждения мои были примитивно просты. В школе я не был лучшим в классе по успеваемости, но, обоснованно отнеся себя к группе хорошистов, сокращал число претендентов имевших лучшие, чем у меня оценки, например до десяти человек. Далее я брал следующий показатель, например игру в футбол, и из ранее отобранного числа отличников и хорошистов оставлял тех, кто при хорошей успеваемости лучше меня играл в футбол. Далее в этой уже малочисленной группе по следующему показателю, например игра в шахматы, я сужал круг тех, кто был впереди меня по сумме рассматриваемых показателей. На одном из следующих этапов я выходил в лидеры. Таким образом выбрать себя лидером в ограниченном коллективе было просто. Ведь всегда можно было найти такой показатель, в котором среди ограниченного числа людей ты мог

оказаться лучшим. Этот некорректный отбор имел одно положительное свойство. Я постоянно расширял круг своих увлечений, записывался в разные кружки и спортивные секции. Все их я охватить не мог, быстро их бросал, но в результате получил азы всестороннего развития.

Уже в старших классах школы я, наконец, понял, что каждый человек уникален по-своему, а достичь вершин в знании или умении можно только на одном поприще. Одновременно с этим кончилось моё восхищение великими личностями. Как оказалось, все они имели присущие людям пороки. Прославившись в одной какой-то ипостаси, они имели массу отрицательных человеческих качеств и в целом не были примером для подражания. Тогда же для меня отошло на второй план стремление казаться умней и лучше в глазах других людей. На ведущее место вышла самооценка.

Юношеское деление человеческих качеств на черные и белые со временем окрасилось полутонами, а многие из них стали для меня неоднозначными. На много вопросов, особенно в человеческих отношениях, я часто не мог найти однозначного ответа. После изучения в институте азов философии я стал рассматривать уже устоявшиеся в моей голове догмы с разных точек зрения. Даже считая божьи заповеди непреложными истинами, я стал сомневаться и в них. Не поколебав свои моральные устои, я стал терпимей относиться к другим людям. Как следствие при таком подходе мне стало легче жить.

Я считаю себя свободным человеком и всё, что происходило со мной в жизни, не превратило меня в чёрствого скептика. Я остаюсь оптимистом и продолжаю верить, что хорошего в жизни гораздо больше, чем плохого.

3 Друзья

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты
Народная мудрость

Ещё до школы я подружился с Игорем Новиковым, Николаем Крючковым и Мариком Альшицом. После прочтения известной книги Алесандра Дюма «Три мушкетёра» мы, естественно, стали неразлучной четвёркой мушкетёров. Причём мне досталась роль Д'Артаньяна, потому что Игорь хотел быть только Атосом, Марик только Арамисом, а самому маленькому из нас, Николаю, мы навязали роль Портоса.

Игорь Николаевич Новиков (фото 3.1) был первым моим другом, которого я знал ещё с пелёнок. Он старше меня на десять дней. Наши матери дружили задолго до появления нас на свет. Дома, где мы жили на Андреевском спуске, располагались практически напротив друг друга. Мы имели прямую сигнальную связь, протянув межу окнами наших квартир, располагавшихся на вторых этажах, нитку через улицу. Нитки были непрочные и часто рвались, поэтому на постоянное восстановление этой связи ушли все запасы катушек ниток у наших бабушек.

До окончания восьмилетки мы были неразлучны. Вместе мы проводили всё свободное время: посещали различные кружки и спортивные секции, меняли наши значки на жвачки у иностранцев и совершали прогулки по ул. Крещатик. Игорь был крупней и значительно сильней меня. Когда в седьмом классе на продлёнке я сломал ногу, он меня на спине донёс вечером до квартиры на Андреевском спуске, где в это время жила моя бабушка.

После восьмого класса Игорь поступил в Киевский техникум радиоэлектроники. Учась в техникуме, он заочно окончил среднюю школу и, имея аттестат о среднем образовании, поступил на вечернее отделение в Киевский педагогический институт.

Учась в институте, Игорь стал работать в организации, которая специализировалась на установке охранной сигнализации на предприятиях торговли и общепита. Вскоре он женился. Работа кроме зарплаты давала ему возможность приобретать различные дефицитные продовольственные и промышленные товары в магазинах, где он устанавливал сигнализацию. Не обходилось и без магарычей в благодарность за быструю установку сигнализации или её ремонт. Для Игоря употребление спиртного вошло в ежедневный ритуал. Он бросил институт. В 33 года у Игоря Николаевича начались серьёзные проблемы со здоровьем. Последняя наша встреча состоялась в 1985 году, когда он был у меня в гостях после моего возвращения с Кубы. Он уже бросил пить, но восстановить здоровье ему не удалось. Он умер, не дожив до пятидесяти лет.

С Николаем Крючковым мы подружились после совместного похода в шестилетнем возрасте на свалку завода резиновых изделий на левый берег Днепра. Он жил на нашей улице и учился в параллельном классе 25 школы вместе с Игорем Новиковым. После окончания восьмилетки он переехал

жить в один из новых районов города, где его семья получила квартиру, и мы больше не встречались.

Отец Марика Альшица работал в проектном институте «Промстройпроект» вместе с моим отцом. Мы познакомились на новогоднем утреннике для детей сотрудников, который проводили в этом институте. С Мариком мы учились в параллельных классах 25 школы. Затем мы учились в КИСИ, но на разных факультетах. Вскоре после окончания института он уехал в США и наша дружба прервалась.

Моим старшим товарищем с детства остаётся мой сосед с Андреевского спуска Георгий Цуцман. Наши родители дружили. Эта дружба сохранилась и после переезда нашей семьи в г. Боярку. Василий Гаврилович, отец Георгия, был моим крёстным отцом. Он был страстным охотником и рыболовом. У них в период моего детства жила охотничья собака по кличке Дик (фото 3.2). Дик позволял мне делать с ним все что угодно, исключая время, когда он ел. В это время он меня не подпускал к себе, отпугивая сердитым рычанием. Георгий старше меня на десять лет, но это никогда не было помехой для нашей дружбы. Он, прощаясь с детскими забавами, дарил мне интересные для моего возраста книги и незабываемые подарки. Среди них особенно запомнились коллекция военных марок, детский бильярд и воздушное ружьё.

Георгий уже давно на пенсии, но активно трудится на даче и в загородном имении на берегу устья реки Сула. Он увлекается резьбой по камню и создаёт великолепные изделия из бронзы и камня (фото 3.3). Продавая их через антикварные магазины, он имеет неплохой приработок к пенсии. Встречаемся мы на наши дни рождения. На этих встречах обязателен турнир по шахматам. Наша шахматная эрудиция примерно одинакова и эти соревнования проходят в равной интересной борьбе.

Я не ходил в детский сад, поэтому новые друзья появились у меня только в школе. Среди них мой лучший друг Владимир Баженов (фото 3.4). С Володей меня познакомил Игорь Новиков, который учился с ним в одном классе. С девятого по одиннадцатый классы я учился с Володей в одном классе средней школы №138. В старших классах он увлёкся фотографией. Автором ряда фото моих школьных друзей, размещённых в этой книге, является Володя.

Запомнилось, как в школьные годы мы большой компанией встречали праздники и даже новый год на даче его родителей на Русановке. Володя окончил Киевский политехнический институт, очную аспирантуру, а затем защитил кандидатскую диссертацию. Всю свою трудовую деятельность он связал с КПИ. Сейчас он первый заместитель декана факультета электроэнерготехники и автоматики в КПИ. У Володи замечательная жена. Они воспитали двух дочек. Мы дружим семьями.

С Валентином Завгородним (фото 3.5) я учился в одном классе. Нас сблизило то, что на полученных в г. Боярке приусадебных участках наши родители строили дома.

После окончания восьмого класса Валентин поступил в Киевский техникум радиоэлектроники. Затем, получив аттестат о среднем образовании после окончании заочной средней школы, Валентин, не окончив техникум, поступил в Киевский институт инженеров гражданской авиации (КИИГА), который успешно окончил. Ещё учась в техникуме, он увлекся игрой в регби, которая тогда только делала первые шаги в нашей стране.

Команда из их техникума, приехав в товарном вагоне в г. Одессу, где проводился всесоюзный турнир по регби, заняла там первое место. За эту победу игрокам их команды присвоили первые разряды по этому виду спорта. Валентин играл затем в регби за команду КИИГА, которая участвовала в высшей лиге первенства СССР. Он был свидетелем на моей свадьбе. После 1980 года мы не встречались.

Мой школьный друг из моего класса Алик Рабинович жил с отцом и мачехой. У Алика с отцом, инвалидом ВОВ, были постоянные конфликты. Он часто убегал из дома и жил в г. Боярке в недостроенном доме Валентина Завгороднего. Я приносил ему туда украденную из дому еду. В выходные дни, когда родители Валентина приезжали на строительство своего дома, он гостил у меня. Алик был отличником. Окончив школу, он поступил в Московский университет и следы его я потерял.

Ларик Крылов (фото 3.6) учился со мной в одной школе вначале в параллельном классе, а затем, чтобы изучать английский язык, перевёлся в мой 5а класс. Мы в одном классе продолжили учёбу и в средней школе №138. Запомнилось, как после поступления в институт Ларик, Володя Баженов и я до начала занятий на первом курсе отдыхали две недели в спортлагере КПИ. Там в одной с нами палатке отдыхал сын известного украинского композитора Роман Майборода. Он тогда учился в киевской консерватории по классу вокала. По вечерам на его импровизированные концерты вокруг нашей десятиместной палатки собирался весь лагерь. Он великолепно исполнял арии из известных итальянских опер.

Руководство лагеря предложило ему выступить на концерте, посвящённом окончанию отдыха нашей лагерной смены. Роман выступил на сцене лагерного летнего театра перед микрофоном, спев несколько арий из своего репертуара. То ли микрофоны были тогда ещё не те, то ли он не был готов, но это выступление было жалким подобием его многоразовых импровизированных концертов в нашей палатке. С тех пор я понял, что такое живой звук и предпочитаю слушать пение без микрофона. Ещё учась в институте, Ларик женился. Он окончил КПИ и работает на авиазаводе в г. Киеве. Вместе с женой Ириной они вырастили сына и дочку. Крыловы познакомили меня с их друзьями: семьями Сазонкиных и Присяжнюков. В эту же компанию входит и семья моего друга Владимира Баженова. Многие годы мы праздновали все праздники и дни рождений вместе (фото 3.7).

Переехав на постоянное место жительства в г. Боярку, я подружился с ребятами строящихся близлежащих частных домов. Все они учились в школах г. Боярки. С моими друзьями Александром Лукомским, Александром

Хмельницким, Володей и Олегом Кухоревыми мы играли в футбол, катались на лыжах, ездили на велосипедах купаться и рыбачить на ставки или речку Ирпень, собирали в лесу грибы. Перед новым годом традиционно мы отправлялись в лес рубить ёлки, что было опасно, так как в этот предновогодний период лесники охраняли лес с берданками,

Владимир Кухорев был на год старше меня, а его брат Олег на год младше. Володя занимался боксом и в девятом классе уже был призёром каких-то крупных соревнований по этому виду спорта. Молва об этом разнеслась среди блатных г. Боярки. Как-то наша компания возвращалась через лес домой после купания в ставке. Нас догнала группа ребят и старший из них, Володин одногодок, попросил у него закурить. Получив от Володи ответ, что он не курит, спрашивающий, показав на карман его рубашки и отвлекая словами: «А это что у тебя», ударил его кулаком по лицу, на что получил молниеносный ответный удар. На этом всё и кончилось, нападавшие вернулись на ставок, а мы пошли домой. Как потом выяснилось, от Володиного удара задира получил трещину в кости нижней челюсти. Он несколько недель был в гипсе и питался только жидким супчиком через трубочку.

Когда ему сняли гипс, он пришёл к Володе с бутылкой водки. В знак того, что никто друг на друга зла не держит, они мирно распили эту бутылку. Такие тогда были нравы и понятия. Володя увлекался радиотехникой, мастерил радиоприёмники. Затем окончил Киевский университет, женился и уехал жить в село, где стал фермером.

Александр Хмельницкий поступил в Киевский политехнический институт. В детстве его из-под палки родители учили игре на фортепьяно. Любовь к игре на этом музыкальном инструменте у Саши проснулась только на втором курсе учёбы в институте. Имея великолепный слух, он легко мог наиграть один лишь раз услышанную мелодию. Он играл в студенческом оркестре КПИ. Окончив механический факультет, по распределению стал работать на заводе «Большевик», женился и переехал жить в г. Киев. Встречаемся мы редко.

Александр Лукомский серьёзно увлекался волейболом. Он постоянно играл за какие-то команды в соревнованиях разных уровней. Учился хорошо, обладал великолепной памятью, но химию недолюбливал. С Александром Хмельницким мы в течение десяти часов по очереди вдалбливали ему содержание школьного учебника по химии (фото 3.8). Так за один день Саша смог подготовиться к вступительному экзамену по химии на вечернее отделение КПИ и сдать его на четвёрку. Саша женился. С места работы его с семьёй направили в загранкомандировку в Польшу. По возвращении оттуда он работал в военной части, которая занималась поверкой измерительных приборов в воинских частях по всей Украине.

Саша тестировал электрические измерительные приборы и часто ездил в командировки с группой других специалистов, один из которых тестировал весы на армейских складах. Именно благодаря проверкам

армейских продовольственных складов этим специалистом их команда в командировках всегда имела что выпить и чем закусить. В этих командировках Саша пристрастился к спиртному. Его печень не выдержала таких поездок с безмерным поглощением спиртного. Так я потерял близкого друга.

Несколько позже в нашу компанию влился Алексей Грищенко (фото 3.9). Его родители купили недостроенный дом на нашей улице. Лёша в детстве переболел менингитом. Следствием этой болезни у него осталась деформированная стопа ноги. Он слегка прихрамывал, но это не мешало ему заниматься силовыми видами спорта. Физически он был сильнее всех ребят нашей округи. Окончив восемь классов, Алексей поступил в Киевский железнодорожный техникум. На заработанные им летом на стройке деньги Лёша купил лучший на то время отечественный магнитофон «Днепр». Мы часто собирались у него дома слушать записи Владимира Высоцкого. Лёша постоянно где-то доставал записи его новых песен.

Учась в техникуме, он однажды сильно простудился и заболел воспалением лёгких. Воспаление лёгких переросло в туберкулёз. Его вылечили, но малейшая простуда заканчивалась рецидивом этой болезни. Их он перенёс несколько. Понимая, что перспективы стать долгожителем у него нет, Лёша решил победить эту болезнь, став яхтсменом. Участвуя в регатах, которые проводились в любую погоду с апреля по декабрь, он не раз попадал в ледяную воду. Лёша со своим слабым здоровьем сознательно пошёл тогда на большой риск, но болезнь отступила. Алексей окончил железнодорожный техникум, затем политехнический институт и стал работать в институте кибернетики. Главным же увлечением его жизни стала яхта, которая спасла его от тяжёлой болезни и затем погубила.

Лёша сдал экзамены на капитана крейсерской яхты с неограниченной акваторией плавания. Он своими руками сделал яхту под названием «Горбоконик», водоизмещением полтонны. Затем под его руководством в Киевском крейсерском яхт-клубе была построена яхта «Гонта». Лёша не покладая рук трудился на постройке этой яхты, где раскрылся его прирождённый талант организатора. Эта яхта типа бермудский шлюп имеет длину 10 метров, наибольшую ширину 3,7 метров, водоизмещение 5 тонн и до сих пор является одной из лучших и элегантных яхт Киевского крейсерского яхт-клуба. На этой яхте он был бессменным капитаном с 1981 по 1988 год. За занятое на ней 2 место в регате на Кубок Чёрного моря в 1985 году ему присвоили звание мастера спорта СССР по парусному спорту. Шлюп «Гонта» в 1990-1993 годах осуществил плавание из г. Киева в Австралию и обратно. Эта яхта постоянно участвует в международных морских регатах.

Началась перестройка. Под Лёшиным руководством за деньги спонсоров на судоверфи в г. Поти была построена первая советская макси яхта под названием «Фазиси» (фото 3.10). Её корпус, сваренный из алюминиевого сплава, на самолёте «Руслан» доставили в Великобританию

для участия в престижнейшей кругосветной гонке «Уитбрэд 1989-90». Алексей Грищенко был капитаном этой яхты на первом этапе гонки через Атлантический океан от г. Саутгемптон (Великобритания) до г. Пунта-дель-Эста (Уругвай). Яхта длиной 23 метра, шириной 6,5 метра, водоизмещением 36 тонн оснащалась уже в Великобритании и была спущена на воду перед самым стартом 2 сентября 1989 года. Высота главной мачты составляла 34 метра, площадь основных парусов 260 квадратных метров, а общая площадь (со спинакером) 1200 квадратных метров. Экипаж этой яхты с капитаном Алексеем Грищенко без тренировок, ходовых испытаний и должного оснащения, привёл её на финиш первого этапа шестой из 23 стартовавших в этой гонке крейсерских яхт. По условиям спонсоров яхта на каждом из четырёх этапов гонки должна была стартовать с новым капитаном.

После старта второго этапа этой гонки Лёша должен был возвращаться домой, но неожиданно из Уругвая пришло известие, что он повесился в манговой роще возле гостиницы, где проживал их экипаж. Его не стало 20 октября 1989 года. Вскоре его привезли в цинковом гробу. Родным гроб вскрыть не разрешили. Провести Алексея в последний путь собралось очень много его друзей. Таких похорон в г. Боярке не видели. Приехало много яхтсменов со всех концов Советского Союза. Бронзовый бюст Алексея, установленный на его памятнике, очень точно отражает целеустремлённость и волю моего друга. В 2017 году наши варвары украли с его могилы этот бюст, чтобы заработать, сдав его в металлолом.

В его предсмертной записке было две фразы с просьбой к родным простить и никого в его смерти не винить. Зная Лёшу, его силу характера, прямоту и целеустремлённость никто из его родных и друзей не верит, что он без чужой помощи ушёл из жизни. После развала СССР, когда мы на себе ощутили дикий капитализм, стало понятным, что Лёша тогда столкнулся один на один с международной мафией. По подписанным контрактам спонсировали яхту «Фазиси» только на первом этапе гонки. На второй этап денег не было даже для закупки продуктов. Несмотря на высокое место, которое заняла яхта на первом этапе гонки, это не повлияло на спонсоров. Лёша не мог отпустить своих друзей на второй этап гонки только с макаронами. Думаю, что он ценой своей жизни привлёк внимание прессы и меценатов к судьбе своей яхты, тем самым сделав возможным продолжение её участия в гонке. Эту гонку яхта «Фазиси» окончила, заняв престижное 11 место. Светлая ему память.

Если в детстве, школе и по месту жительства друзей я выбирал себе сам, то в институте студенческое братство курса, где я учился, имело общие цели в выборе профессии и желании получить высшее образование. В КИСИ у меня появились институтские друзья.

С Володей Медведевым (фото 3.11) я познакомился при сдаче документов для поступления в институт. Мы вместе сдавали вступительные экзамены. Я помог ему на экзамене по математике, а он мне, когда мы писали сочинения по русскому языку. Мы попали в параллельные группы, но пять

лет он был моим лучшим другом среди сокурсников. Володя приехал поступать в КИСИ из г. Свердловска. Он рос без отца, и мать не могла оказывать ему весомую материальную помощь во время учёбы. Если другие студенты из общежития могли из дому привезти картошки и сала, то Володе приходилось жить на одну стипендию. Я часто приглашал его к себе домой, чтобы как то подкормить. На лекциях мы сидели рядом и он часто, в шутку, задавал мне один и тот же вопрос: «Володя, что бы ты сейчас съел?»

После окончания института он распределился в г. Нефтеюганск, где, продвигаясь по карьерной лестнице, вскоре стал главным инженером строительного треста. В девяностых годах он приехал в г. Киев и организовал встречу с сокурсниками. Когда я его увидел, то не узнал. Он стал в ширину больше, чем в высоту. Я его спросил, что он с собой сделал. Володя объяснил, что работа обязывает часто проводить деловые встречи, которые оканчиваются в ресторане. Выпивка требует хорошей закуски. Вот поэтому он так и располнел. У него было слабое сердце, и в числе первых из моих сокурсников он ушёл из жизни.

С Ярославом Шумицким (фото 3.12 и 3.13) мы учились в одной группе. Он занимался плаваньем, великолепно разбирается в автомобилях. Жил тогда он напротив кинотеатра «Киев». Однажды я показал ему склоны Киевских круч моего детства. Он, проведя детство в каменном колодце с асфальтированным двором на улице Красноармейской, был шокирован этой первозданной природой в самом центре Киева.

С его слов в детстве он видел зелёные насаждения только в парке возле Киевского университета, куда его водили на прогулки родители. Вместе мы окончили курсы вождения автомобиля и получили водительские права. Я бывал у него дома. От Ярослава узнал, что есть такой институт «Укрпроектстальконструкция», в котором занимаются проектированием стальных строительных конструкций. Его отец долгое время был директором этого института, а когда я пришёл туда работать, то он занимал должность главного конструктора. После института Ярослав учился в очной аспирантуре, затем работал в одном из отделов института «Укрпроектстальконструкция». С группой советских специалистов он был командирован на строительство металлургического комбината в Нигерию. После развала СССР он уволился из института. Сейчас на пенсии.

Вячеслав Романов учился в нашей группе. Он был старше меня и попал в нашу группу после академического отпуска. Сдружились мы на геодезической практике (фото 3.12, 3.14 и 4.8). Часто вместе готовились к сдаче экзаменов, работали в стройотрядах, проводили досуг. Он предложил мне быть аспирантом у его отца, который был известным учёным по исследованиям, проектированию и строительству свайных фундаментов. Слава защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Основания и фундаменты».

Он проработал до пенсии в Научно-исследовательском институте строительного производства. Встречались мы в основном на встречах выпускников КИСИ нашего курса. Он ушел из жизни 4 августа 2016 года.

С Владимиром Дудником (фото 3.15) я учился в одной группе. Мы подружились на производственной практике, которую проходили в строительном тресте г. Ивано-Франковска. По распределению мы попали в Киевский трест «Южэнергострой». Володя был направлен на строительство Запорожской ГРЭС, а я на строительство Днестровской ГРЭС. Службу в армии он проходил в составе группы советских войск в Германской Демократической республике. Затем строил Ровенскую АЭС, Запорожскую АЭС, атомные электростанции на Кубе и в Ираке. Сейчас проживает в Калининградской области Российской федерации. Встречаемся редко.

На строительстве Молдавской ГРЭС я подружился с направленным туда из Харьковского строительного института молодым специалистом Валерой Наумовым. Мы прибыли туда одновременно, вместе работали мастерами на промышленном участке. Валера был другом моей семьи. К сожалению, после моего призыва в армию на срочную службу мы потеряли связь.

В армии я подружился с Володей Власенко (фото 3.16). Володя окончил Киевский институт народного хозяйства. Он мастер спорта по плаванию. После чернобыльской катастрофы следы его я потерял.

Работая в институте «Укрпроектстальконструкция», у меня сложились товарищеские отношения со многими моими сослуживцами. Среди них Валерий Демёхин, Сергей Галанов, Николай Гетьман, Евгений Глянчук, Илья Грудский, Александр Илюшенко, Владимир Костюченко, Михаил Микитаренко, Александр Навроцкий, Валентин Наумов, Тарас Ольховик, Игорь Первов, Александр Попов, Василий Смирнов, Георгий Цыганков, Михаил Фридман. К сожалению, эти отношения не переросли в дружеские. Думаю, во многом этому способствовала отдаленность моего места жительства.

Фото 1.1 Мать и отец, 1946 год

Фото 1.2. Мой отец с другом Алексеем Гусевым (слева)

Фото 1.3. Мать и отец празднуют золотую свадьбу. 1996 год

Фото 1.4. Андреевский спуск. На переднем плане двухэтажный дом №17

Фото 1.5. Наш дом в г. Боярка

Фото 1.6. Росписи потолка и стен спальни

Фото 1.7. Роспись карнизного фриза

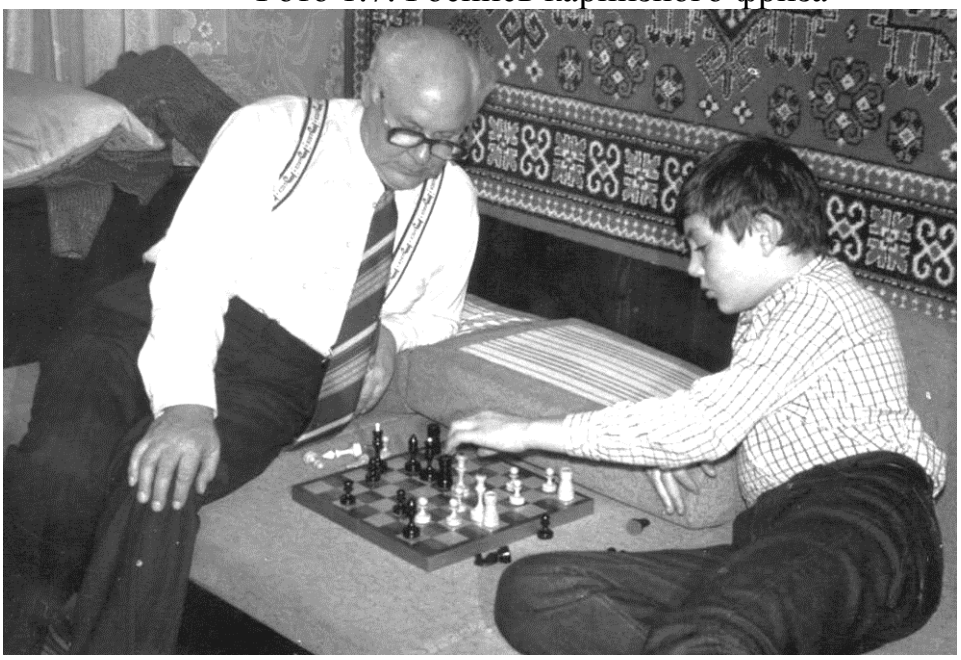


Фото 1.8. Мой отец с внуком А. В. Холькиным

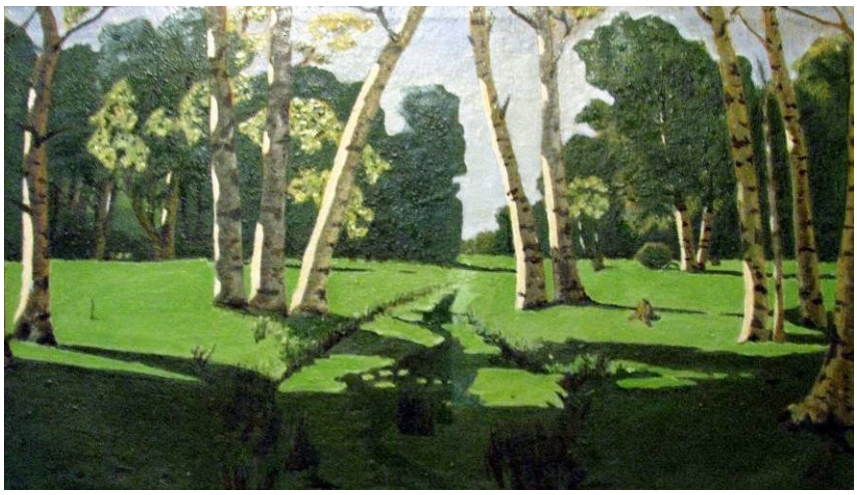


Фото 1.9. Копия картины «Берёзовая роща»

Фото 1.10. Натюрморт

Фото 1.11. Копия картины «Андреевский спуск»

Фото 1.12. Копия картины «Девочка с вишнями»

Фото 1.13. Эскизы на разные темы

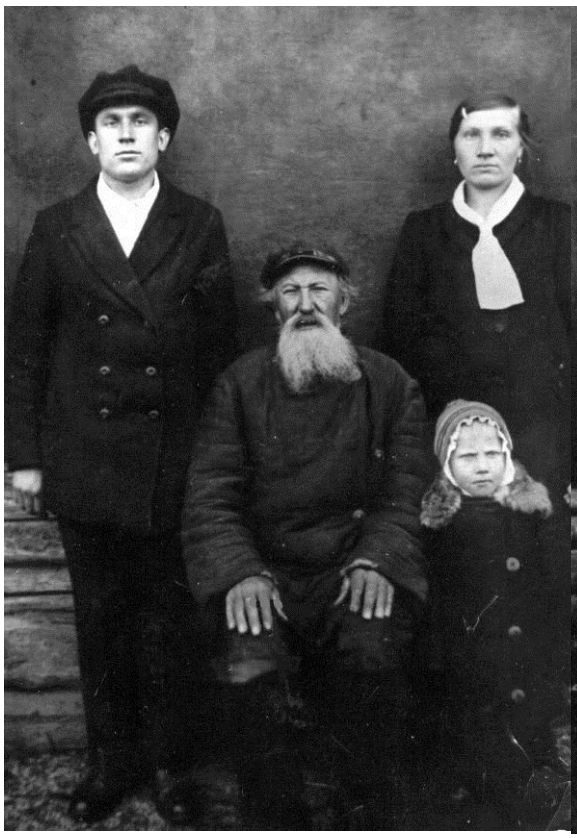


Фото 1.14.
В центре мой дед И. А. Холькин. Слева Д. И. Холькин (брат моего отца) с женой Д. И. Холькиной и дочкой Раисой

Фото 1.15. Слева направо: мой отец, М. Я. Холькина (моя бабушка) и Е. И. Холькина (сестра моего отца)

Фото 1.16. Дом моего деда в г. Путивль

Фото 1.17. Моя мать с внуками (слева направо): Д. В. Басий.; Я. В. Басий и А. В. Холькин

Фото 1.18. Артист
Д. И. Басий

Фото 1.19. Моя сестра Е. В. Басий
с внуком Иваном

Фото 1.20. Артисты.
Дмитрий Басий и
его жена Ирина

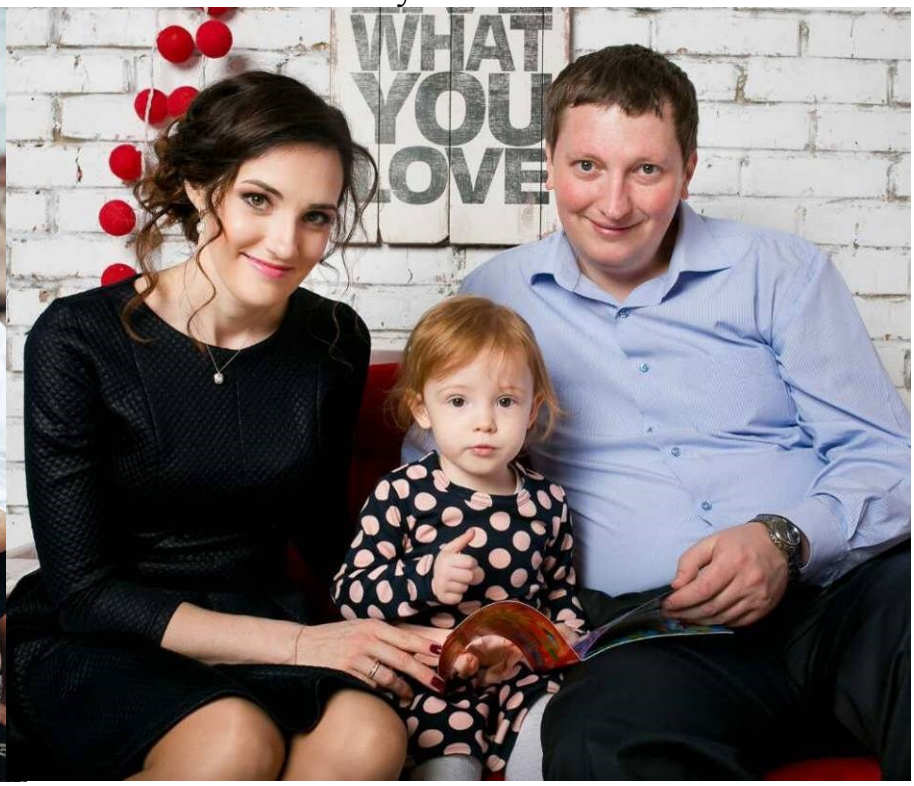


Фото 1.21 Семья Ярослава Басия.
Анна с мамой Еленой и папой

Фото 1.22. В. В. Чепелев, 1905 год, г. Петрозаводск

Фото 1.23. Семья В. В. Чепелева. Слева направо: дочь Надежда, его жена Т. И. Чепелева (моя бабушка), дочь Вера (моя мать)

Фото 1.24. Дочь В. В. Чепелева Надежда.

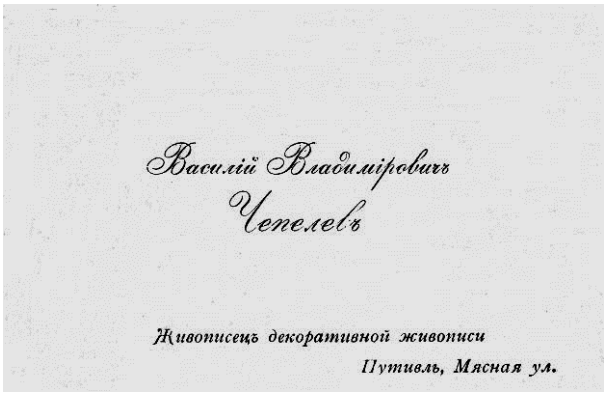


Фото 1.25. Визитная карточка моего деда

Фото 1.26. Горка. 17-й век

Фото 1.27. Копия картины «Невеста»

Фото 1.28 Копия картины «Мишки в сосновом бору»

Фото 1.29. Копия картины «Маляр»

Фото 1.30. Копия картины «Сосновый бор».

Фото 1.31. Копия картины «Девушка со свечой»

Фото 1.32.
Л. В. Сахарова с моей сестрой Еленой

РСФСР
ВЕРХОВНЫЙ СУД

СПРАВКА

31 октября 1957 г.
№ 007-378
Москва, пл. Куйбышева 3/7

Выдана в том, что Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 5 октября 1937 года в отношении САХАРОВА Николая Яковлевича, 1894 года рождения, работавшего начальником паровозной службы Юго-Западной ж.д. в г.Киеве, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 18 октября 1957 года отменено с прекращением дела производством за отсутствием в его действиях состава преступления.

Заместитель Председателя
Верховного Суда РСФСР - /Ф.ТОКАРЕВ/

зж

зак. 571

Фото 1.33. Справка о реабилитации Н. Я. Сахарова

Фото 1.34. Моя прабабушка Евфросинья Ивановна Сахарова с детьми

Фото 1.35. Слева направо: верхний ряд: М. А. Вязьмитинов; его жена А. В. Вязьмитинова (в девичестве Сахарова); П. А. Сахарова (в девичестве Вязьмитинова); её муж А. И. Сахаров; средний ряд: П. И. Сахаров; И. Я. Сахаров (родной брат моего прадеда); Т. И. Чепелева (в девичестве Сахарова); её муж В. В. Чепелев; нижний ряд: К. А. Вязьмитинова; Н. В. Чепелева; В. В. Чепелева (моя мать); А. И. Сахарова

Фото 1.36. А. А. Вальков с женой Анастасией Игнатьевной и сыновьями Георгием и Анатолием

Фото 1.37. Анатолий Вальков, 1970 год

Фото 1.38. Анатолий Вальков, 21 век

Фото 1.39…1.41. Моя жена В. И. Холькина

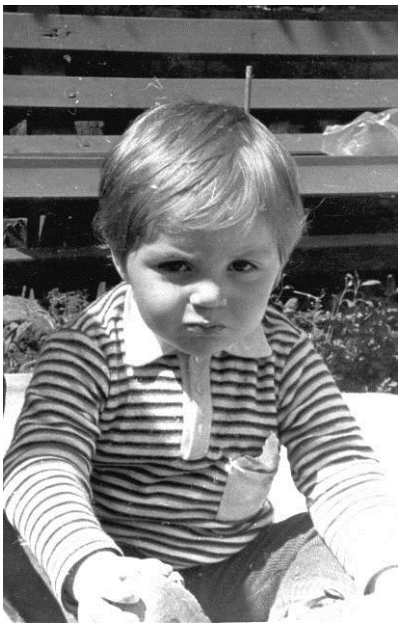


Фото 1.42…1.44. Мой сын А. В. Холькин

Фото 1.45. Т. Я. Березовская (мать моей жены). 1950 год

Фото 1.46. И. И. Березовский (отец моей жены). 1956 год

Фото 1.47. Т. Я. Березовская. 2010 год

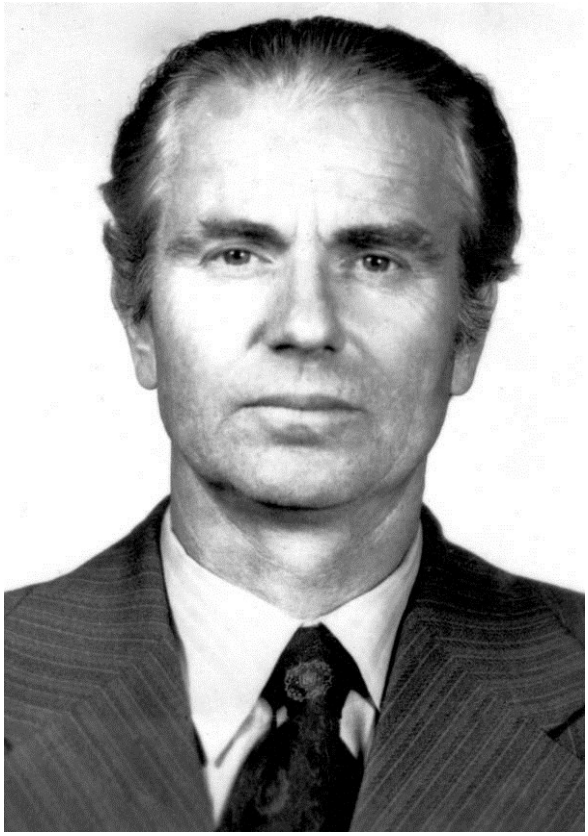
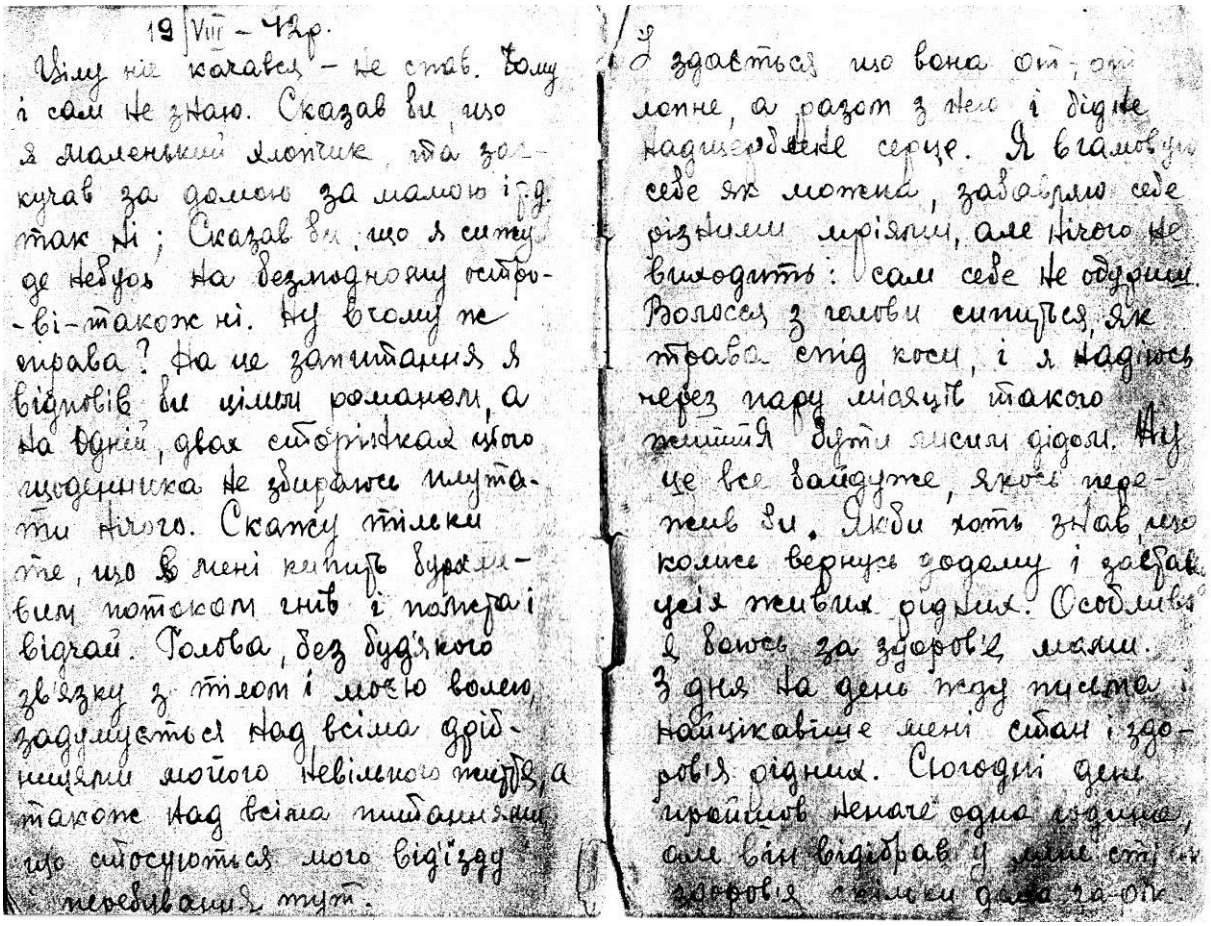


Фото 1.48. И. И. Березовский. 1995 год



19 VIII – 42 р.

Йому не подобається – не став. Тому і сам не знаю. Сказав би, що я маленький хлопчик, що за-кучав за домом за мамою і т.д. так ні; Сказав би, що я сиджу де небудь на безлюдному остро-ві – також ні. Ну всьому не вірила? На це запитання я відповів би цілим романом, а на один, два сторінках цього щоденника не збираюся мучати нічого. Скажу тільки те, що в мені кипить бурхли-вим потоком гнів і помста і відчай. Голова, без будь-якого зв'язку з тілом і моєю волею, задумується над всіма дріб-ницями мойого Невільного життя, а також над всіма питаннями, що стосуються мого від'їзду і перебування тут.

Я здається що вона от-от лопне, а разом з нею і відіте надривається серце. Я вгамовую себе як можна, заспокоюю себе різними мріями, але нічого не виходить: сам себе не обдуриш. Волосся з голови сиплеться, як трава під косу, і я надію через пару місяців такого зеленого бути лисим дідом. Ну це все байдуже, якось пере-живу. Якби хоть знав коли колись вернусь додому і зобачу усіх живих рідних. Особливо я вдячний за здоров'я мами. З дня на день жду листа. Найцікавіше мені знати здоров'я рідних. Сьогодні день пройшов немаче одна година, але він відібрав у мене стіль-ки здоров'я скільки два за-ти

Фото 1.49. Странички из дневника И. И. Березовского

Фото 1.50.
Р. И. Соколова

Фото 1.51.
К. И. Иванова

Фото 1.52. Дарья и Денис Ивановы со своей прабабушкой Т. Я. Березовской

Фото 1.53. В. И. Березовский возле автомобиля,
сделанного своими руками

Фото 1.54.
С. И. Розвякова

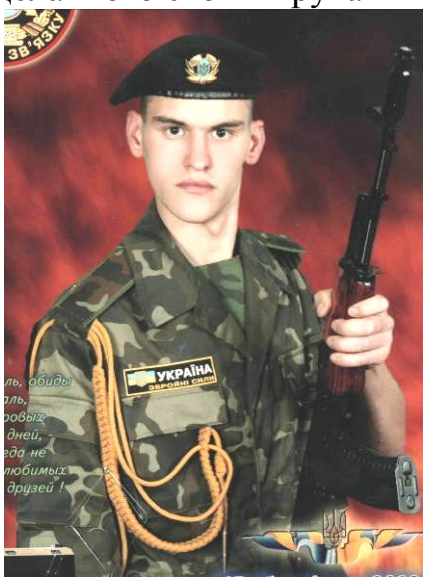


Фото 1.55.
Ю. А. Розвяков

Фото 1.56.
А. А. Розвяков

Фото 2.1. Старокиевская гора

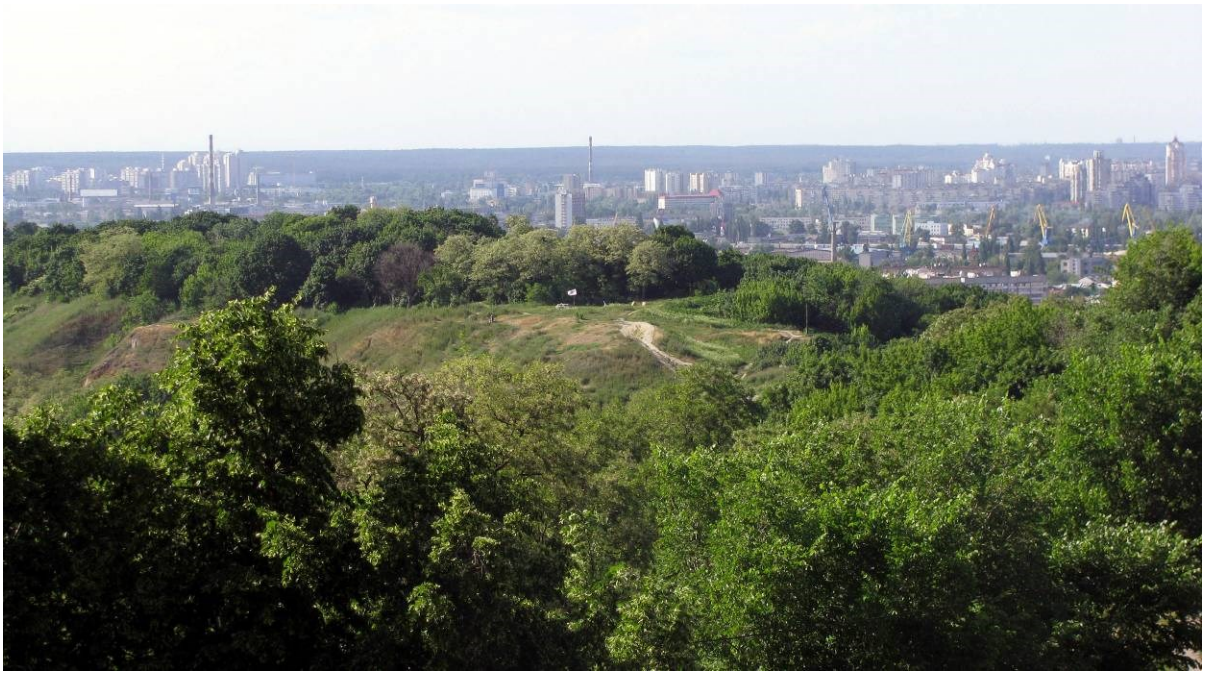


Фото 2.2. Замковая гора

Фото 2.3. Андреевская гора

Фото 2.4. Андреевская гора и «замок Ричарда»

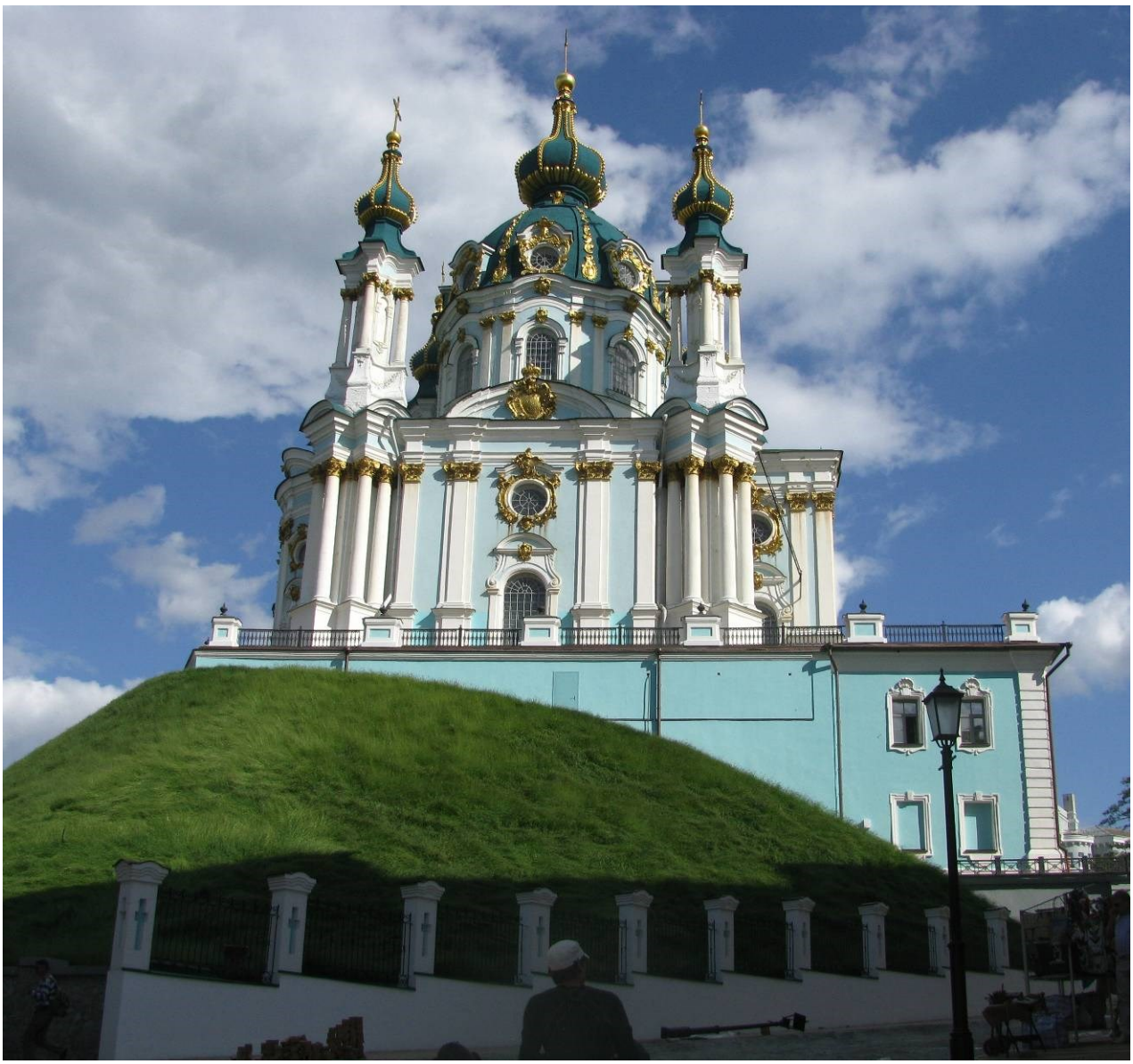


Фото 2.5. Андреевская церковь

Фото 2.6. Вид на Днепр с нашего двора весной во время разлива

Фото 2.7. Первые шаги, 1949 г.

Фото 2.8. Вход в штольню

Фото 2.9. Мне семь лет

Фото 2.10. Средняя школа №25

Фото 2.11. 1958 год. Сборная отряда по футболу

Фото 2.12 Новогодний карнавал. В центре моя мать, а крайний слева отец

Фото 2.13. Выпускники начальной школы моего класса

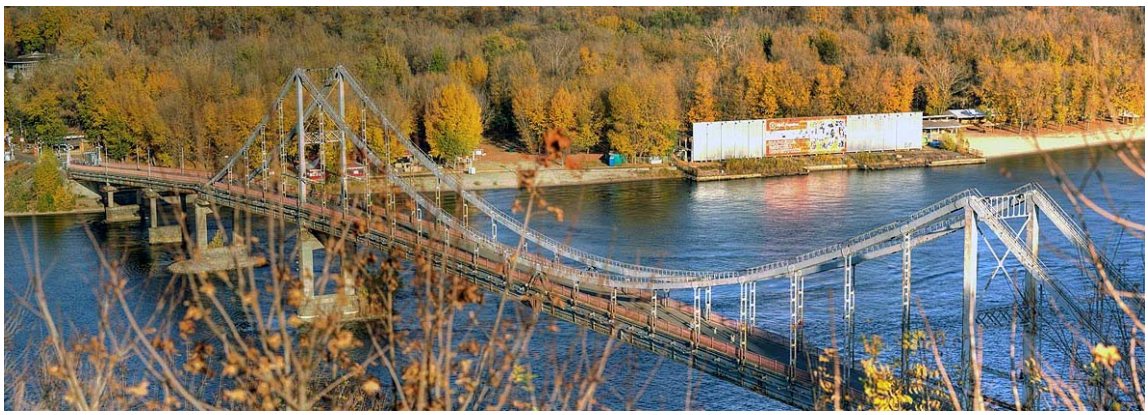


Фото 2.14. Парковый мост на центральный пляж г. Киева

Фото 2.15. Средняя школа №138

Фото 2.16. Диплом за первое место в беге на 60 метров

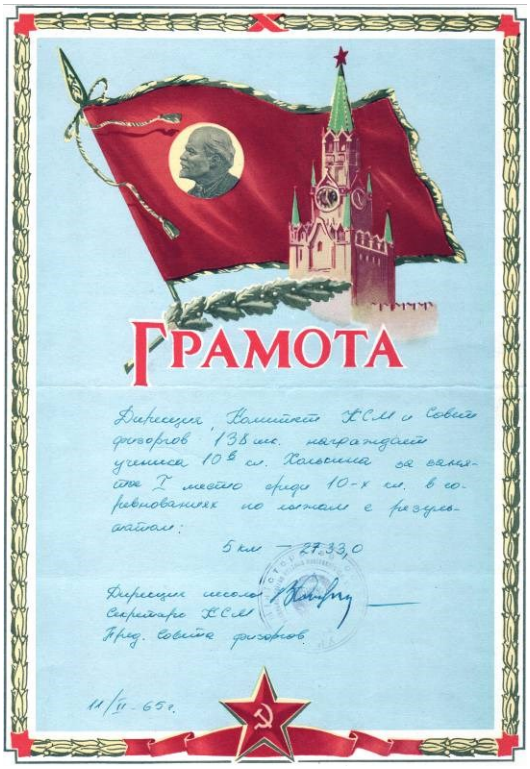


Фото 2.17. Грамота за первое место в лыжной гонке на пять километров

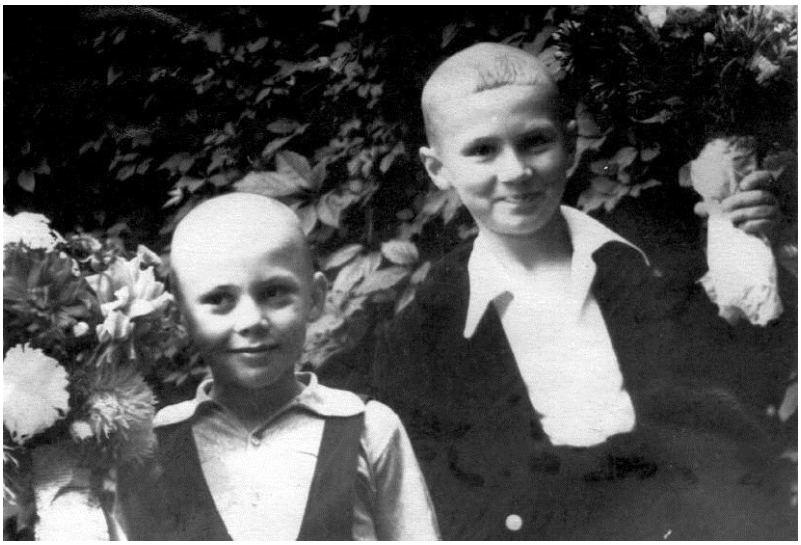


Фото 3.1. В первый класс. Справа мой друг Игорь Новиков

Фото 3.2. Я с Василием Гавриловичем Цуцманом, моим крёстным отцом, и его сыном Георгием

Фото 3.3. Изделия из камня работы Георгия

Фото 3.4. Владимир Баженов

Фото 3.5. Валентин Завгородний

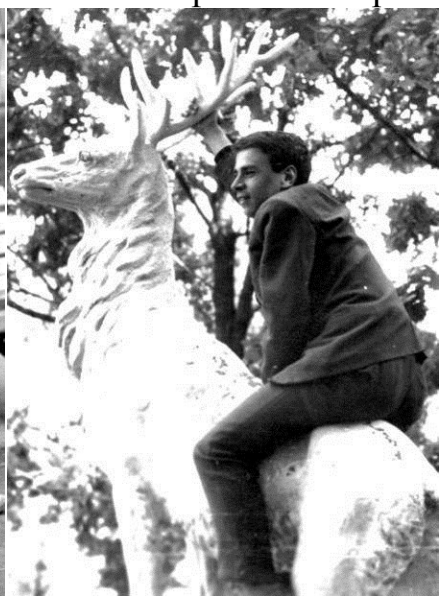


Фото 3.6. Ларик Крылов

Фото 3.7. В кругу друзей

Фото 3.8. Подготовка к экзамену. Я с друзьями А. Лукомским (слева) и А. Хмельницким

Фото 3.9. Алексей Грищенко

Фото 3.10. Яхта «Фазиси»

Фото 3.11. Володя Медведев

Фото 3.12. Слева Вячеслав Романов, справа Ярослав Шумицкий

Фото 3.13. Ярослав Шумицкий

Фото 3.14. Вячеслав Романов. Стройотряд в г. Прилуки.1968 год.

Фото 3.15. Владимир Дудник, 1972г.

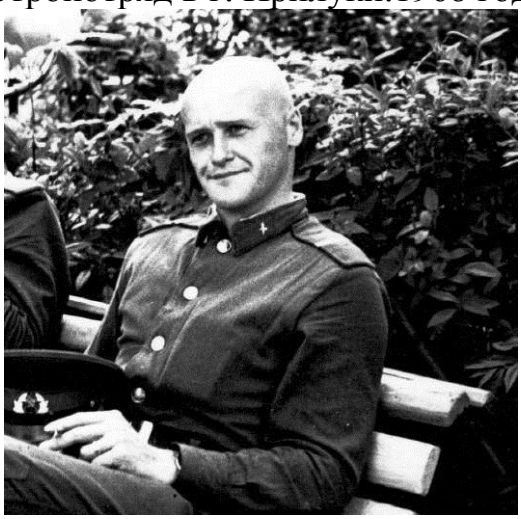


Фото 3.16. Владимир Власенко, 1972г.

4 Работа

«Работа не Алитет»
Поговорка

В русском языке слово «работа» имеет ряд толкований. Наиболее распространённое из них это занятие, являющееся источником заработка. В звучании этого слова нет намёка на что-то отягощающее - работа и есть работа. В украинском языке слово с этим значением - в русской транскрипции «праця», звучит более тяжело даже без традиционного к нему определения «тяжка». В переводе на испанский язык слово работа в русской транскрипции звучит как «трабахо». В нем присутствует ощущение чего-то тяжёлого и безысходного.

Лёгкость звучания слова «работа» для русского человека определённым образом характеризует его отношение к ней. Приведенная в эпиграфе поговорка родилась после вышедшего на экраны в 1950 году художественного фильма о становлении советской власти на Чукотке под названием «Алитет уходит в горы». Смысл её в том, что работа, как Алитет, сама не уйдёт. Поэтому её нужно делать не спеша с минимальными затратами сил.

Такое отношение к работе многих моих соотечественников объясняется тем, что они не получают от неё удовлетворение. Их истинно жаль, так как половину бодрствующей части своей жизни они отбывают трудовую повинность в поисках заработка на хлеб насущный. Человеку при выполнении работы важен не просто процесс затрат своих сил и энергии, а та область человеческой деятельности, к которой он предрасположен.

Из приведенных сентенций понятно, как важен выбор профессии по призванию. Конечно, при выборе профессии имеют значение природные данные, наследственность и семейные традиции. Одним удаётся правильно угадать своё призвание с детства, другие ищут его, иногда безрезультатно, долгие годы. С моей точки зрения, главным критерием оценки выбранной профессии является лёгкость, с которой человек выполняет работу в выбранной им ипостаси.

Как и многие мальчишки в детстве я мечтал стать лётчиком (летать на самолёте), танкистом (ездить на танке), милиционером (помогать детям, как дядя Стёпа), но это было поверхностное понимание этих профессий. Вхождением в мою основную профессию в детстве и юности были следующие занятия.

Отец в период учёбы в институте по выходным дням приглашал сокурсников к нам домой, где они вычерчивали курсовые проекты. Пятилетним ребёнком я играл среди чертёжных досок с рейсшинами, рисовал аккуратно заточенными карандашами, заячьей лапкой смахивал с листа остатки канцелярской резинки.

В детстве я часто болел ангиной и из окна нашей квартиры на Андреевском спуске наблюдал, как на противоположной стороне улицы возводился пятиэтажный кирпичный дом. За два года строительства этого

дома я наглядно увидел весь процесс возведения здания от фундаментов до отделки помещений.

При моём непосредственном участии на строительстве нашего дома в г. Боярка бетонировали фундаменты, возводили кирпичные стены, укладывали черепицу по деревянным стропилам крыши. Я в меру сил был подсобником строителей - подносил кирпичи, черепицу, убирал мусор, а затем помогал отцу при выполнении малярных работ.

В школе №138, где я учился с девятого класса, велось производственное обучение. Я попал в класс, где обучали на чертёжников. Вместе с аттестатом зрелости получил удостоверение чертёжника пятого разряда.

Таким образом, получив некоторое представление о строительстве и навыки чертёжника, у меня не было альтернативы в выборе будущей профессии. Я решил, что пойду по стопам моего деда и отца, продолжив династию строителей в нашей семье. Такой выбор я окончательно сделал в одиннадцатом классе, когда пришло время готовиться к поступлению в институт. К моей профессии проектировщика металлических строительных конструкций я шёл ещё многие годы.

Главный корпус Киевского инженерно-строительного института (КИСИ), куда я сдал документы для поступления на факультет «Промышленное и гражданское строительство» (ПГС), находился, как и сейчас, на Воздухофлотском проспекте (фото 4.1). Со слов отца, который учился в строительном институте на двух факультетах (архитектурном, а затем на факультете ПГС), только на факультете ПГС могли серьёзно чему-то научить. Поступил я в институт с первой попытки, хотя конкурс на наш факультет был более четырёх человек на место. Лекции и большинство практических занятий нашего факультета проводились в главном корпусе. Прилегающая к нему территория была мало застроена и позволяла в перспективе превратить её в большой студенческий городок с комплексом учебных корпусов, спортивных сооружений и общежитий. Поэтому после завершения строительства главного корпуса в него собирались перевести из Москвы Институт дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Только благодаря тому, что этот корпус строился руками студентов, руководству нашего строительного института удалось отстоять его, к тому же вопрос о переводе в г. Киев Московского института дружбы народов вскоре отпал. На то время это был лучший новый учебный корпус среди ВУЗов города. Это здание, отвечающее архитектурным требованиям того времени, с просторными светлыми аудиториями, большим актовым залом, новой мебелью, оборудованием и оснащением лабораторий стало гордостью студентов КИСИ. И сейчас, приходя на встречи выпускников, я с трепетом переступаю порог нашей Альма-матер.

Пять лет учёбы в институте были непрерывным рабочим процессом. Студенты других вузов в летний период обычно отдыхали, мы же и летом продолжали осваивать свою профессию. После окончания первого курса

летом мы прошли геодезическую практику. Осенью студентов других вузов направляли в колхозы помогать убирать урожай, а мы работали на стройках г. Киева. После второго и третьего курсов мы работали в студенческих строительных отрядах, где учились своими руками строить, вкалывая по двенадцать часов в день. После четвёртого курса на четырёхмесячной производственной практике мы, работая мастерами, учились азам организации строительного производства.

Учёба в институте давалась мне легко, с техническими дисциплинами проблем не было, а азы черчения я освоил еще в школе. Наша третья группа была самой молодой из шести групп нашего курса (фото 4.2). Среди всех институтов города тогда только в КИСИ студентов заставляли работать в семестрах, а не только в период сессий. Мы должны были каждый месяц защищать по проекту и сдавать много письменных заданий по каждому изучаемому предмету (фото 4.3…4.6). Любимым нравоучением нашего декана Степана Арсентьевича Слюсаренко были слова: «Студент должен работать в семестре». Он преподавал на кафедре оснований и фундаментов и читал нам курс лекций по этому предмету. Не могу не привести ещё одну его крылатую фразу, которую он произнёс на одной из лекций: «Ставим две сваи в шахматном порядке, что будет держать как нельзя лучше».

Когда студент вовремя не защищал проект, то его защита переносилась на зачётную неделю. Если на протяжении семестра не были защищены три проекта, то студент обычно не успевал их защитить и в ходе зачётной недели. Без их защиты его не допускали к сдаче экзаменов. В таких случаях нерадивому студенту обычно приходилось брать академический отпуск. В институте нам не давали расслабляться, приучили систематически работать.

Я благодарен нашим преподавателям, которые сделали из нас инженеров. Самый бестолковый студент КИСИ, придя после окончания института на производство, по своим знаниям, работоспособности и умению организовать работу был на голову выше, чем пришедшие в ту же организацию молодые специалисты из других строительных вузов нашей страны. Недаром интеллигент дореволюционной закалки, профессор Вячеслав Николаевич Ярин, читавший на нашем факультете курс лекций по железобетонным конструкциям, ежегодно напутствовал выпускников ПГС следующими словами: «Высоко держите знамя своей Альма-матер. Помните, что за одного «кисиста» (выпускника КИСИ) дают двух «мисистов» (выпускников МИСИ), пять «осистов» (выпускников Одесского инженерно-строительного института), десять «писистов» (выпускников Полпавского инженерно-строительного института) и весь выпуск Тбилисского инженерно-строительного института».

В КИСИ тогда существовала отшлифованная годами школа преподавания. Всё было продумано и направлено на то, чтобы, хочет студент или не хочет, он усвоил необходимый минимум знаний, умел их пополнять, и

был готов самостоятельно принимать технические решения. Когда в проектный институт, где я работаю, стали принимать выпускников строительного факультета Национального авиационного университета, я удивился, что они не знают азов основных строительных дисциплин. Это кажется странным, потому что преподавательский состав строительного факультета этого университета состоял тогда из бывших преподавателей и выпускников КИСИ.

На геодезической практике, которую мы проходили в спортивном лагере нашего института на реке Козинка летом 1967 года, наш курс стал единым сплочённым коллективом (Фото 4.7… 4.9). Там мы освоили все виды геодезических работ.

Лето 1968 года я проработал в строительном отряде в г. Прилуки (фото 4.10). Наша бригада строила бетонную площадку для стоянки тяжёлой буровой техники на местной нефтебазе.

Работали мы в две смены по двенадцать часов на бетонном узле (фото 4.11) или стройплощадке. На бетонном узле было две бетономешалки. Два звена по пять человек готовили на каждой из них в смену по 50 кубометров бетона. Бетон готовился по следующей примитивной технологии. На уровне земли в ковш лопатами насыпался песок и щебень, а ведрами цемент. Ковш лебедкой поднимался по наклонным направляющим и переворачивался, при этом его содержимое высыпалось во вращающийся бункер, куда дозировано подавалась вода. За двенадцатичасовую смену одному члену звена необходимо было перебросить в ковш более десяти тонн песка или щебня. Ещё одно звено из пяти человек успевало уложить весь изготовленный на двух бетономешалках бетон на строительной площадке. Одну неделю мы работали днём, а следующую в ночную смену. После ночной смены, поспав несколько часов, мы активно отдыхали (фото 4.12…4.15). Звено, отработав неделю на бетонном узле, на следующей неделе укладывало бетон на строительной площадке или разгружало вагоны. С детства приученный к физическому труду на строительстве нашего дома в г. Боярка я работал в строительных отрядах наравне со студентами, пришедшими в институт с производства или после прохождения службы в Советской Армии.

Часто нас посылали на разгрузку вагонов с песком или щебнем. В серийном вагоне семь отсеков. Звено из шести человек после открытия люков приступало к разгрузке. Первый вагон со щебнем разгружался обычно до восьми минут, второй до двенадцати, третий до 18 минут. Вагоны с песком разгружались несколько медленнее. Разгрузка трёх вагонов шла практически без перерыва. Мы были молоды, работа нас не страшила, а эти рекорды на разгрузке вагонов устанавливались в ходе соревнований на неофициальное звание, чьё звено лучше. Тяжёлая работа в стройотрядах закалила нас, сплотила, укрепила физически. В стройотрядах нельзя было сачковать, потому что в студенческом братстве перекладывать свою работу на плечи товарищей неприемлемо.

С июля по десятое августа 1969 года я работал в составе интернационального студенческого отряда в г. Киеве. В его составе было три студента нашего курса и тринадцать студентов, приехавших из Венгрии. Тогда было модно для укрепления интернациональных связей между странами социалистического лагеря обмениваться студенческими строительными отрядами. Такой обмен проводился по следующему принципу. В состав каждого отряда набирали тридцать бойцов. Каждый член отряда, отправлявшегося, например, в Венгрию, должен был сдать сто рублей, которые затем передавались венгерскому студенту для обеспечения его питания в начальный период пребывания в нашей стране. По прибытию в Венгрию наш студент должен был получить там эквивалентную сумму в форинтах от отправившегося к нам венгерского студента. Так было спланировано, а реально в Венгрию направились тридцать наших студентов, а к нам прибыло только тринадцать венгров. Члены венгерского отряда получили больше двухсот рублей на человека, а наши в Венгрии в эквиваленте менее пятидесяти.

Впервые работая и тесно общаясь с иностранцами, мы столкнулись с непонятной нам их скрупулёзностью в отношении денежных расчётов. В венгерском отряде была одна девушка. Её обязанностью было ежедневно собирать с каждого деньги на комплексный обед, расплачиваться за всех в столовой и затем рассчитаться с каждым до копейки. После обеда она бегала по соседним книжным киоскам, меняла рубли на мелочь, чтобы раздать всем сдачу. Мы не хотели брать эти копейки, а венгры воспринимали этот ежедневный расчёт естественно. Обедали мы в специально отведенном нам зале столовой завода расположенного на бульваре Ивана Лепсе. Стоимость обеда была значительно ниже, чем в рядовой общепитовской столовой города, так как профсоюз этого завода оплачивал значительную часть стоимости полноценных обедов для своих рабочих, к которым причислили и нас. Дешевизна питания удивляла венгров. При своей скупости, они стали заказывать в столовой дополнительные порции и через месяц заметно поправились, несмотря на ежедневную тяжёлую физическую работу.

Отряд благоустраивал парк «Грушки», расположенный на территории жилого массива Отрадный. Мы устраивали там пешеходные дорожки, вручную укладывая бетонные плиты размерами метр на метр (фото 4.16). На лёгкую работу в этот отряд я попал потому, что ещё не оправился после операции по удалению аппендицита. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как я там не заработал себе грыжу, между перевязками укладывая бетонные плиты.

Отработав месяц в этом интернациональном отряде, венгры на заработанные деньги должны были ехать на отдых в Крым. Перед отъездом они пригласили нас в гости отметить окончание нашей совместной работы. Большинство венгров неплохо знали русский язык. Получив деньги за работу, венгры, узнав у нас, где можно купить столовую посуду, отправились по магазинам. Сделав ошибочный вывод, что они хотят купить посуду к

предстоящему застолью, мы приобрели три бутылки водки, а для единственной девушки в их отряде украинский сувенир и бутылку венгерского вина под названием «Кровь быка». Придя в гости, мы увидели шикарное угощение в виде батареи бутылок венгерского вина «Кровь быка» и сигарет. После окончания этого застолья с вином и сигаретами, захватив принесенную нами водку, все участники этого застолья отправились в гости к студентам польского стройотряда. Они проживали в этом же общежитии этажом выше и также отмечали окончание своей работы в стройотряде. У поляков был накрыт нормальный стол с салом и селёдкой. Наша водка пришлась кстати. Мы достойно завершили этот интернациональный праздник.

Лето и осень 1970 года я провел, работая мастером на строительных объектах Ивано-Франковской области (фото 4.17). Туда я был направлен на производственную практику в строительный трест, который находился в г. Ивано-Франковске. Вместе со мной туда прибыло ещё пять студентов из моей группы. В тресте оставляли работать четверых, а двое должны были ехать в СМУ пгт. Надворная. Узнав, что это СМУ строит объекты по всей области, я сразу же вызвался ехать туда. Вместе с моим однокурсником Борисом Ващенко мы на следующий день прибыли в это СМУ. Работая там мастером на строительстве разных объектов, я побывал тогда во многих уголках Карпат. Нас сразу направили работать на строительство больницы в пгт. Яремча. Он находился в тридцати километрах от нашего жилья и на работу нас ежедневно возили на автобусе. Проработал я там всего две недели.

Затем меня перебросили строить школу в пгт. Надворная (фото 4.18). Поучительным был следующий опыт, полученный мной на строительстве этой школы. Бригада монтажников устанавливала там фундаментные блоки. Отдельные блоки не удавалось смонтировать. Кран, расположенный на краю котлована со стрелой ориентированной в противоположную от кабины водителя сторону при подъёме фундаментного блока на максимальном вылете стрелы начинал отрываться от земли передними колёсами, что недопустимо. На следующий день на этом же кране приехал другой крановщик. Я спросил у него, сможет ли он смонтировать фундаментные блоки, которые не удалось установить в предыдущий день. Он сказал, что сможет, и я с интересом стал наблюдать, как он это выполнит. Установив кран на прежнее место, крановщик дал команду стропальщикам закрепить фундаментный блок за одну монтажную петлю и, волоча его по земле, установил на место. Так в нарушении правил техники безопасности нам удалось смонтировать все фундаментные блоки.

Через три недели меня откомандировали строить многоквартирный дом в пгт. Верховина (фото 4.19). Этот посёлок находится в самом центре Карпат. Там у меня работало три строительные бригады. За три месяца рабочие этих бригад выполнили все бетонные работы, оштукатурили помещения, смонтировали деревянные стропила и уложили шифер на крыше.

На этой четырёхмесячной практике я получил первый опыт производителя работ на стройплощадке.

Беззаботные студенческие годы летели быстро. Для меня главным было сдавать сессии без троек, чтобы получать стипендию. Я успевал вовремя сдавать все курсовые проекты и письменные задания, заниматься в баскетбольной секции, просматривать все вновь выходящие на экраны художественные фильмы и посещать концерты известных эстрадных исполнителей. С Валентиной Березовской, моей будущей женой, я учился в одной группе и дружил с первого курса.

На пятом курсе, когда группа отмечала последний звонок в ресторане «Метро» (фото 4.20), нам устроили настоящую помолвку и потребовали, чтобы до окончания института группа погуляла на нашей свадьбе.

Наша свадьба состоялась 12 июня 1971 года. В параллельной группе нашего курса учились непальцы. Они создали вокально-инструментальный ансамбль и исполняли на электрогитарах популярные мелодии того времени группы «Битл-с» во всём подражая ей. Мы пригласили этот ансамбль, выступить на нашей свадьбе. Непальские ребята с радостью приняли наше предложение, отказавшись от оплаты своего выступления. Они весь вечер исполняли нам популярные зарубежные и отечественные хиты. На встречу выпускников нашего курса в 2011 году наш сокурсник Володя Фурса, побывавший перед этим в туристической поездке по Непалу, привёз записанное на видео трогательное приветствие от наших непальских однокашников. Они стали ведущими специалистами в строительной отрасли своей страны.

В период подготовки к защите дипломного проекта мы уже считали себя инженерами (фото 4.21). Дипломный проект я защищал на кафедре строительной механики. Еще пять студентов, защищавшихся вместе со мной на этой кафедре, разрабатывали комплексный проект роторного экскаватора массой почти двенадцать тысяч тонн. Комплексный дипломный проект разрабатывался на нашем факультете впервые. Об этом в институтской газете «За будівельні кадри» (фото 4.22) даже написал заметку заведующий кафедрой строительной механики, профессор Д. И. Вайнберг. Каждый участник этого проекта выполнял расчёты и разрабатывал чертежи отдельной части экскаватора.

Мне досталась стрела, которая представляла собой наклонную пространственную ферму длиной восемьдесят метров. В ходе дипломного проектирования я с интересом разрабатывал чертежи металлических конструкций стрелы, консультируясь с преподавателями кафедры металлических конструкций, на которой ранее защитил два курсовых проекта. Считаю, что работа над дипломным проектом в значительной степени повлияла на мой выбор стать проектировщиком строительных металлических конструкций.

Годы учёбы в институте засчитаны мне в трудовой стаж. Думаю, что это правильно, так как моя добросовестная учёба, работа в стройотрядах и на стройках в этот период это нелёгкий труд.

В июне 1971 года нам вручили дипломы о присвоении квалификации инженеров-строителей (фото 4.23 и 4.24) и мы разъехались по местам назначения. Раз в пять лет проходят в стенах нашей Альма-матер встречи выпускников нашего курса (фото 4.25 и 4.26). Эти встречи возвращают нас во времена беззаботной юности, а каждый пришедший получает инъекцию эликсира молодости. К сожалению, ряды выпускников моего курса редеют с каждым годом.

Крупнейшими стройками Украины в период моей учёбы в институте были тепловые электростанции. Мне хотелось поработать на одной из таких строек, поэтому наша семья молодых специалистов распределилась в Киевский трест «Южэнергострой», который возводил эти станции. В тресте при оформлении на работу нам предложили остаться в г. Киеве на строительстве новой ТЭЦ. Мы отказались, так как нас манила романтика крупных строек, и получили направление на строительство Молдавской ГРЭС в пгт. Днестровск Тираспольского района Молдавской ССР.

Этот посёлок располагался между городами Тирасполем и Одессой. До г. Тирасполя было сорок километров, а до г. Одессы восемдесят. По прибытии в пгт. Днестровск в августе 1971 года мы начали работать мастерами на объектах строящейся ГРЭС. Я работал на промучастке, а жена на жилучастке. Это была крупнейшая стройка Молдавии, которая великолепно снабжалась продуктами питания и промышленными товарами. Молдавия запомнилась изобилием фруктов и овощей, а особенно сухим вином, которое пили там вместо воды. После нескольких месяцев проживания в Молдавии я больше десяти лет не пил вино и совершенно безразлично относился к самым изысканным сортам винограда.

Я строил здание электрической подстанции с прилегающими дорогами и кабельными каналами. Каждый вечер после планёрки инженерно-технический состав участка, который насчитывал семь человек, отмечал окончание рабочего дня, распив трёхлитровую банку сухого вина. После этого мы садились в две частные легковые машины наших мастеров и двигались в посёлок через молдавскую деревню, в каждом доме которой можно было купить за три рубля трехлитровую банку сухого вина. К ней в придачу полагались луковица и щепотка соли.

Во дворе хозяина, продавшего нам вино, мы выпивали его за предусмотренным для этих целей столиком. Вино мы пили из выставленных на нём гранёных стаканов, которые никогда не мылись. Три, четыре остановки в деревне завершались посещением столовой, где покупались пельмени из расчёта порция на двоих и по бокалу пива каждому. Для крепости в пиво добавлялась водка, которую продавали в буфете при этой же столовой. Такой ритуал возвращения домой повторялся каждый рабочий

день и я, как молодой специалист, не мог отказаться принимать в нём участие.

Мы попали на завершение строительства первой очереди этой ГРЭС. Многим инженерам и рабочим стали предлагать переехать в Кишинёв на начатое там строительство новой ТЭЦ. Предложили и нам отправиться туда, посулив сразу дать в Кишинёве квартиру, как семье молодых специалистов. Однако я хотел постоянно жить только в Киеве, моём родном городе, и работу в Молдавии считал только экзотическим путешествием.

Спасла меня от неминуемого алкоголизма армия, на срочную службу в которую я был призван в ноябре 1971 года. В период моего обучения в институте военную кафедру расформировали. Поэтому я был призван служить рядовым солдатом на один год. Служить я попал в авиационный гарнизон, расположенный в г. Узин, в батальон охраны аэродрома. На аэродроме базировались стратегические бомбардировщики, которые могли нести атомные бомбы или крылатые ракеты ограниченного радиуса действия с ядерными боеголовками. Эти бомбардировщики в разведывательных целях часто летали к берегам США фотографировать их авианосцы. На жаргоне лётчиков такой полёт имел кодовое название «слетать за угол». Курс самолёта пролегал на север в Баренцево море, над которым он дозаправлялся в воздухе. Затем, повернув на запад, стратегический бомбардировщик с полным боекомплектом летел над морями вокруг Европы к берегам США.

Для тех, кто не служил в армии, могут быть интересны применяемые там методы обучения. Так, например, перед присягой мы должны были выучить строевую песню. Наш старшина, маршируя на месте в учебном классе на радость призванных служить еще желторотых юнцов, спел нам строевую песню. После этого он вывел нас на плац. Там за два часа, маршируя под дождём, мы выучили эту строевую песню, услышав её всего один раз.

Примерно так же быстро всех солдат научили ходить на лыжах. Зимой в один из выходных нам роздали лыжи. Те, кто умел, прокатились на них по футбольному полю гарнизонного стадиона. В нашей роте служили представители почти всех национальностей, проживающих в Советском Союзе, и многие из них, особенно представители Средней Азии, впервые в жизни видели лыжи. Через неделю на построении роты командир батальона объявил, что мы будем осуществлять двадцатикилометровый марш-бросок на лыжах с оружием, а по прибытию на стрельбище проведём стрельбу по мишеням. Далее роту вывезли за двадцать километров от гарнизона и приказали двигаться на лыжах по снегу вдоль трассы назад. Все солдаты, многие из которых надели лыжи второй раз в жизни, прошли эту дистанцию, а рота успешно сдала нормативы по стрельбе. Такими были методы обучения в армии, где за короткий срок молодые ребята из маменькиных сынков превращались в мужчин.

Наша рота через день заступала на охрану объектов аэродрома, что на нашем армейском жаргоне звучало «через день на ремень». Служба в

охране аэродрома не требовала больших затрат физической энергии, но сутки, проведенные в карауле, накладывали определённую нервную усталость. К тому же нас неоднократно инструктировали перед выездом в караулы, что из расположенного невдалеке г. Белая Церковь бежали осуждённые со строившегося там шинного комбината. Поэтому следует бдительно нести службу, так как не исключено нападение на часовых с целью захвата оружия.

Наш командир роты, настоящий строевик, знал, как снимать нервную усталость после возвращения солдат из караула. Он на построении роты перед ужином с изысканным нескончаемым матом проводил анализ замечаний, записанных в караульных ведомостях при проверке караулов дежурными по гарнизону офицерами. Вначале службы его красноречивое сквернословие давило на мозги, но со временем вся рота с нетерпением ждала эти украшенные виртуозным матом монологи нашего ротного. Посмеявшись над его монологом, солдаты весело шли на ужин, забыв все тяготы проведенных в карауле суток. Необходимо отметить, что в гарнизоне не было «дедовщины». Все части, расположенные в гарнизоне, выполняли какие-то функции, все от рядового солдата до командиров крупных подразделений постоянно были заняты каким-то делом. Я уверен, что «дедовщина» возникает в армии только от безделия и пьянства офицеров.

22 февраля 1972 года у меня родился сын. Родные уведомили меня об этом телеграммой. Эту новость сразу же знал весь батальон, но я не спешил идти к командиру роты просить краткосрочный отпуск, так как хотел увязать его с датой выписки жены с сыном из роддома. Терпения у моего ротного хватило на два дня. После чего он меня вызвал и в свойственной ему манере разъяснил, кто я такой, так как думаю, что это он должен просить меня съездить в отпуск. Ротный дал мне краткосрочный отпуск на три дня и сказал, чтобы завтра меня не было в части. Мне повезло, так как на следующий день после моего прибытия в г. Киев, я, как добросовестный муж и отец, встретил жену с сыном на крыльце роддома (фото 4.27).

В марте 1972 года мне присвоили звание младшего сержанта. Я стал ходить на дежурства начальником или помощником начальника караула. Начальник караула не спит ночь, а его помощник выполняет его обязанности днём, когда тот отдыхает. Моим постоянным напарником на дежурствах в караулах был мастер спорта по плаванью Володя Власенко, окончивший Киевский институт народного хозяйства и служивший, как и я один год (фото 4.28). Если я был назначен начальником караула, то он был у меня помощником, и наоборот. Начальник караула всегда менялся после суточного дежурства. Он должен был вернуться в роту, сдать караульную ведомость и доложить командиру как прошло дежурство. Остальные караульные иногда продолжали нести службу в карауле несколько суток, так как по разным причинам солдат для ежедневной смены численного состава всех караулов не хватало. На этих дежурствах я много прочёл художественной литературы из великолепной гарнизонной библиотеки. По

моей просьбе мне из дому передали литературу по шахматам, сопромату и программированию. Эти книги подготовили меня к будущей проектной работе.

Демобилизовался я 9 ноября 1972 года в первой партии отслуживших срочную службу солдат. Причина была в том, что до г. Киева, как считал наш старшина, я мог доехать и в летней форме, несмотря на то, что уже вступил в действие приказ министра обороны о переходе на зимнюю форму одежды. Старшина уже наметил, куда пристроить положенный мне новый бушлат (в шинелях мы ходили в караулы), но ему не повезло. Дежурный по части офицер в день моего отъезда заставил старшину выдать мне бушлат. Так я получил в наследство от армии добротный бушлат, который служил мне многие годы. Уверен, что срочная служба в армии правильно засчитывается в трудовой стаж, так как делает из юнцов мужчин и её согласно конституции нашей страны обязан пройти каждый гражданин мужского пола.

Положенный мне трёхмесячный отпуск после службы в армии я потратил на поиск работы с перспективой получения жилья в г. Киеве, так как, наконец, понял, что моя молодая семья должна жить отдельно от родителей. Оказалось, что с пригородной пропиской в частном доме с огромной по тем временам жилой площадью на одного человека, перспективы получения жилья в г. Киеве для моей семьи не было. Не найдя работу с представлением жилья мне ничего не оставалось, как искать работу по призванию. Так я стал проектировщиком строительных металлических конструкций.

Проектный институт «Укрпроектстальконструкция» (фото 4.29), который занимался исключительно проектированием строительных металлоконструкций, мне был давно известен. В середине января 1973 года я пришел туда устраиваться на работу. Главный инженер института. Александр Михайлович Лысенко, переговорив со мной, направил меня в отдел специальных и листовых конструкций (ОСЛК). Главный инженер проектов (ГИП) этого отдела Виталий Андреевич Аденский (фото 4.30) предложил мне должность инженера в его группе с окладом 105 рублей и уже 24 января 1973 года я приступил к работе.

Жена еще была в отпуске по уходу за ребёнком, поэтому прожить нашей семье на мой оклад было трудно. Освоившись за неделю, я с 1 февраля 1973 г. перешёл работать на сдельную оплату труда. При этом мой заработок в месяц стал составлять более 200 рублей, а это по тем временам были большие деньги. Чтобы заработать такую сумму мне надо было разработать и вычертить более 15 листов формата А1, либо выполнить расчёты в объёме до 250 страниц формата А4. Сдельщики отдела занимались только вычерчиванием чертежей, либо только расчётами.

Я был готов выполнять статические расчёты сложных металлоконструкций, так как в армии проштудировал учебник по

сопротивлению материалов под редакцией Н. М. Беляева. На сдельной оплате труда я проработал два с половиной года.

Судьба привела меня в один из лучших отделов института, в котором царила творческая атмосфера. Коллектив принял меня дружески. Помнится, как в первый же день работы мне выдали спортивную форму, и я сыграл за команду отдела в первенстве института по баскетболу.

Ненавязчиво мои учителя - ГИП Виталий Андреевич Аденский, главный конструктор отдела Альфред Яковлевич Прицкер (фото 4.31) и мой руководитель бригады Яна Самуиловна Лубман (фото 4.32) учили меня азам конструкторского мастерства.

Любая инициатива рядового инженера при разработке проектной документации или предложении нового конструктивного решения поощрялась руководством. Благодаря Олегу Ивановичу Шумицкому – инженеру с большой буквы, который был одним из основателей нашего института, а затем долгие годы его директором, в институте царил соревновательный дух творчества, технические советы по проектируемым интересным объектам превращались в настоящие сражения творческих идей. Олег Иванович, подписывая неформально каждый выпускаемый в институте проект, всегда вникал в него, давал важные предложения по улучшению конструктивных решений узловых соединений, повышению надёжности запроектированных конструкций при этом даже снижая стоимость их изготовления и монтажа. Обладая огромным опытом и знаниями в области проектирования строительных металлоконструкций, он всегда был корректен с подчинёнными и никогда не унижал их за допущенные ошибки.

Благодаря моим учителям и сослуживцам (фото 4.33), мне со временем удалось стать специалистом своего дела.

Отец моего друга по КИСИ Дмитрий Андреевич Романов весной 1974 года предложил мне поступить в заочную аспирантуру и написать кандидатскую диссертацию по теме: «Обобщение опыта внедрения в Украине буронабивных свай». Он меня заверил, что я смогу быстро защитить эту диссертацию, так как имелось большое число объектов в Украине, где были применены такие сваи и проведено ряд их натурных испытаний для разных грунтовых условий, а также получен значительный экономический эффект от их внедрения. Дмитрий Андреевич заверил, что будет моим научным руководителем при написании диссертации, так как он является одним из главных разработчиков и инициаторов внедрения этих свай в Украине. От меня требовался переход на работу в Научно-исследовательский институт строительного производства, где он руководил лабораторией, и серьёзное отношение к работе. За короткий срок мне предстояло собрать и обобщить данные по буронабивным сваям на более сорока строительных объектах в Украине. Эта работа меня не пугала, но я отказался от этого лестного предложения, так как решил стать специалистом в области проектирования строительных металлических конструкций.

С первых дней и на протяжении многих лет работы в институте мне, кроме общеизвестных строительных металлоконструкций, пришлось участвовать в проектировании разных типов бескаркасных складчатых зданий (БСЗ). Идеологом развития этого нового в СССР типа конструктивного решения зданий был А. Я. Прицкер. Эти БСЗ начали проектировать в группе В. А. Аденского с 1968 года, но их широкое внедрение пришлось на восьмидесятые годы. В этот период были разработаны проекты холодных (однослойных) и утеплённых БСЗ полигонального очертания пролётами 12; 18 и 24 метров (фото 4.34 и 4.35). Ввиду большой стоимости алюминиевых сплавов эти БСЗ были отнесены к сборно-разборным зданиям. Сначала они проектировались для возведения в труднодоступных районах Крайнего севера и на строительстве БАМа.

Основным элементом БСЗ является складка, совмещающая несущие и ограждающие функции и представляющая собой пространственную конструкцию из тонкого металлического профилированного листа толщиной 1…2 мм. Эти складки изготовляли из листовых алюминиевых заготовок или оцинкованных стальных листов. Одним из главных достоинств БСЗ является высокая степень унификации его элементов, что позволяет наладить их серийное заводское изготовление. Расширению функциональных возможностей БСЗ способствовало то, что они могли быть оборудованы тельферами или кран-балками грузоподъёмностью до 2 т. Компактность при перевозке, высокая заводская готовность и быстрота сборки на болтах без использования тяжёлых монтажных грузоподъёмных механизмов создали предпосылки для массового строительства БСЗ. Я участвовал в разработке на основе БСЗ проектов складов, производственных предприятий, ангаров, спецавтобаз, ремонтных цехов, птичников и др.

Тонкостенные конструкции БСЗ не подпадают под государственные нормы проектирования металлоконструкций. От проекта к проекту конструктивные решения этих БСЗ и методики их расчёта совершенствовались. В нашем отделе проводились комплексные научно-исследовательские работы по разработке новых и усовершенствованию известных типов БСЗ. Для внедрения БСЗ было проведено ряд натурных испытаний их фрагментов пролётами 12; 18 и 24 метра. В результате серийный выпуск БСЗ из алюминиевых сплавов был налажен на заводе №409 ГА в г. Днепропетровске и 54-м механическом заводе в г. Севастополе. Складчатые здания из стального оцинкованного листа стали выпускать в СУ-41 Треста «Харьковстальконструкция», расположенном в г. Сумы. До 1990 года в нашей стране было изготовлено около 20000 БСЗ пролетом до 15 метров и более 300 таких зданий пролётом 24 метра. Обобщением накопленного опыта при внедрении этих БСЗ и дальнейшего развития при проектировании новых их типов стали три кандидатские диссертации, защищённые сотрудниками нашего отдела по данной тематике. Логическим продолжением этих исследований должны были стать разработки государственных нормативных документов по проектированию БСЗ.

Производство бескаркасных арочных зданий из тонколистовой оцинкованной стали в нашей стране значительно увеличилось после создания в 1993 году Украинско-американского предприятия «Санворд-Украина». В одном из цехов Днепропетровского завода металлоконструкций им. И. В. Бабушкина было размещено американское оборудование фирмы «Wedgcor», мощность которого позволяет производить до 25 тыс. т элементов для этих зданий в год (фото 4.36). Специалистами нашего отдела для внедрения этих конструкций было выполнено ряд проектных и научных разработок, а также проведены натурные испытания фрагментов таких зданий для пролётов 12 и 15 м.

В этот же период в отделе было созданы проекты бескаркасных ангаров из алюминиевых сплавов пролётом 48 метров для городов Донецка, Николаева, Луганска, Волгограда, Симферополя, Тамбова и Брянска. К сожалению, реализованы эти проекты только в городах Донецке (фото 4.37) и Николаеве. В 1991 году были разработаны проекты бескаркасных ангаров пролётом 60 метров для г. Одессы и 72 метра для г. Якутска.

В нашем отделе выполнялся ряд работ, связанных с внедрением в Украине передвижных профилегибочных агрегатов фирмы «Kundsen Ltd», с помощью которых тонкостенные металлические оболочки любой длины могут быть изготовлены непосредственно на строительной площадке.

После распада СССР научные разработки по этим тонкостенным конструкциям в Украине прекратились. В настоящее время я остался в нашем институте единственным специалистом, который имеет опыт проектирования бескаркасных зданий из тонколистовых металлических конструкций.

В 1972-1975 годах в отделе с моим участием выполнялся комплекс проектных работ по подготовке к серийному выпуску структурных конструкций покрытий типа «Берлин». Типовые блоки этих структурных покрытий имели размеры в плане 18х12 и 24х12 метров. Отличительной их особенностью было использование стержней из круглых стальных труб с оригинальными узловыми соединениями (фото 4.38). Сплющенные по концам трубы с приваренными к ним клиновидными наконечниками соединялись в узлах с помощью стягиваемых высокопрочным болтом двух стальных круглых крышек, имеющих краевые рёбра. При подготовке к серийному изготовлению этих конструкций возникло ряд проблем. Трубы при их сплющивании трескались, клиновидные наконечники, а также краевые рёбра круглых крышек не выдерживали расчётных усилий и деформировались. Почти два года ушло на доводку конструкций для запуска их в серийное производство из отечественных сталей. Оборудование для изготовления этих конструкций разместили на Киреевском заводе ограждающих конструкций (КЗОК). Там предполагалось выпускать в год почти 12 тысяч тонн конструкций типа «Берлин». Однако вскоре после начала их серийного выпуска вышло постановление правительства о мерах по экономному расходованию стальных труб в строительной отрасли, и эти лёгкие конструкции покрытий зданий были сняты с производства.

Важным направлением в специализации отдела было выполнение работ по обследованию и усилению существующих несущих металлоконструкций зданий и сооружений. Участие в выполнении этих работ в значительной мере способствовало росту моего профессионального мастерства. В 1975 году отделу было поручено провести обследование несущих металлоконструкций ряда объектов на Северном Кавказе. Группа специалистов нашего отдела была командирована в строительный трест г. Кисловодска, который был нашим заказчиком. Необходимость выполнения обследования несущих металлоконструкций этих объектов возникла потому, что проектная документация для них была разработана неспециализированными местными проектными организациями, а покрытие кинотеатра в г. Ессентуки, строящегося по одному из этих проектов, обрушилось в период монтажа. Я был направлен в эту командировку вместе с более опытными сотрудниками отдела. Они меня научили непосредственно на объекте представлять расчётную схему впервые увиденного переплетения стальных элементов, понимать работу конструкций, обращать внимание на ответственные места и находить скрытые от глаз дефекты. Наша группа обследовала там более десяти объектов.

Я отвечал за обследование металлоконструкций покрытий плавательного бассейна санатория «Казахстан» и актового зала санатория «Россия» в г. Ессентуки, а также стального каркаса спортивного зала, строящийся для подготовки наших спортсменов к олимпиаде 1980 года в олимпийском спортивном комплексе г. Кисловодска. В проектах обследуемых металлоконструкций было много недопустимых ошибок проектировщиков и дефектов, возникших при монтаже металлоконструкций. Так, например, фасонки ферм были запроектированы из полуспокойной стали, что категорически запрещено нормами, нижние сжатые пояса консольных ферм не были раскреплены из вертикальной плоскости, узлы крепления растянутых поясов перекрёстных ферм не выдерживали расчётных усилий и др.

В проектах нашего института не могли иметь место такие вопиющие ошибки. Любой чертёж после разработчика проверялся более квалифицированным инженером, затем заведующим бригадой, затем инженером, нормоконтролем, главным инженером проекта, главным конструктором отдела и даже главным инженером института. Крайне важным было то, что все проекты особо важных объектов, а также те, в которых были внедрены новые конструктивные решения, рассматривались на технических советах института, которые носили неформальный характер. На техническом совете назначенные оппоненты из ведущих специалистов других отделов, изучив разработанную документацию, высказывали свои замечания, а авторы защищали принятые решения. Технические советы того времени были настоящей корридой, где оттачивалось мастерство всего инженерно-технического состава института. Важным было то, что все

руководящие должности в институте от бригадира до директора занимали квалифицированные инженеры-проектировщики.

Полученный опыт обследования объектов на северном Кавказе вскоре мне пригодился при обследовании металлоконструкций берегового лифта и моста в санатории «Нижняя Ореанда», (г. Ялта). Проектная документация на эти конструкции была разработана в нашем отделе в 1961 году. Мост соединял верхнюю площадку лифта с берегом. Это сооружение служило для спуска людей к пляжу из спальных корпусов, расположенных значительно выше уровня моря в этой гористой местности. Мощный скальный массив, на который опирался мост, в результате оползня незначительно сместился вниз. Скалу укрепили, но мост, переместившийся вместе со скалой, отклонил шахту лифта от её вертикальной оси на 15 сантиметров.

Все элементы моста и шахты лифта, а также их сварные соединения были проверены на отсутствие трещин и других дефектов. Несущая способность всех элементов была проверена с учётом возникших дополнительных перемещений. После выполненного по нашему проекту усиления мост и шахта лифта эксплуатируются до настоящего времени. Это обследование проводилось в июле. Объект находился на берегу Чёрного моря. Лучшего совмещения работы с отдыхом трудно себе представить.

Мы часто обследовали объекты, проектная документация для которых была разработана другими проектными организациями. Обычно у проектировщика и заказчика проектная документация долго не хранилась. Нам часто приходилось выполнять обмеры и участвовать в испытании образцов, вырезанных из элементов этих металлоконструкций, для определения механических свойств и химического состава применённых сталей. Проектная документация по всем проектам, разработанным в нашем институте, по сей день хранится в нашем архиве. Поэтому проведение обследований объектов, возведенных по проектам нашего института, значительно упрощается.

Участие в обследованиях вместе с более опытными инженерами способствовало росту моей квалификации. И в 1979 году мне доверили возглавлять группу наших специалистов при обследовании покрытия киноконцертного зала гостиницы «Аманауз» в пгт. Домбай на Северном Кавказе.

В аэропорту «Шереметьево» в 1961 году нашим отделом был разработан проект несущих металлоконструкций покрытия посадочного павильона диаметром 87 метров (фото 4.39), представляющего собой навес в виде консольной комбинированной вантово-балочной системы, опирающейся на центральную железобетонную конусную часть здания диаметром 24 метра. Двадцать четыре стальные радиальные балки покрытия были подвешены на 96 вантах, изготовленных из стальных канатов диаметром 59 миллиметров. Перераспределение усилий в вантах за счет их вытяжки или ослабления за счёт коррозионного износа могло со временем

привести к выходу из строя отдельных радиальных балок. Канаты, постоянно находящиеся под влиянием атмосферных воздействий, требуют периодической проверки состояния их антикоррозионной защиты. Это обусловило систематическое проведение обследований несущих металлоконструкций покрытия этого ответственного сооружения. Я участвовал в проведении первого обследования этого покрытия в 1980 году и руководил роботами при выполнении его обследований в 1989; 2001 и 2007 годах. В 2001 году на это обследование я ездил вместе с главным инженером института Владимиром Петровичем Кондрой. В ходе этой поездки Владимир Петрович дал мне много практических советов, касающихся проектирования вантовых систем, учёта динамических воздействий ветра и гашения колебаний стальных конструкций от него. До настоящего времени конструкции этого посадочного павильона, являющегося эмблемой международного аэропорта «Шереметьево», находятся в работоспособном состоянии.

В мае 1975 года я перешёл на повремённую оплату труда. Проработав около двух лет в должности старшего инженера, в июне 1977 года я был назначен на должность заведующего группой. Заведующий группой в нашем институте самостоятельно ведёт проектирование поручаемых ему объектов, советуясь при принятии основных конструктивных решений с ГИПом и главным конструктором отдела. Здесь уместно сказать, что руководство отдела и института, повышая меня в должности или прибавляя оклад, всегда опережала мои намерения просить их об этом.

Первой моей самостоятельной работой в этой руководящей должности был проект специального испытательного стенда для изучения солнца, который должен был строиться в горах Крыма вблизи пгт. Симеиз (фото 4.40).

Запомнились выполненные моей группой технические проекты покрытий плавательных бассейнов в г. Киеве (1977 год) и г. Львове (1980 год).

Киевский плавательный бассейн на территории Центрального стадиона для плавания, прыжков в воду и водного поло имел мембранное покрытие из стального листа (фото 4.41). Для стабилизации этого мембранного покрытия под ним предусматривалась система предварительно напряжённых вант. Архитектуру этого плавательного бассейна разрабатывали в Киевском проектном институте «Гипроград». В работе над этим проектом я впервые встретился с архитектором Юрием Ивановичем Серёгиным.

Плавательный бассейн в г. Львове должен был стать одним из самых быстрых в мире, так как дорожки для плаванья там имели длину 100 метров. Покрытие этого плавательного бассейна предполагалось решить из двух стальных мембран, каждая из которых имела размеры в плане 60х60 метров. Подобное покрытие из стальной мембраны, имеющей размеры в плане 70х70

метров было реализовано тогда на строительстве универсального спортивного зала на 5000 зрителей в г. Москве. В этом зале должны были проходить соревнования по борьбе на Московской летней олимпиаде 1980 года. Я был направлен в г. Москву для изучения опыта возведения этого покрытия (фото 4.42), где встретился с его разработчиками.

В этом конструктивном решении квадратная мембрана, разрезанная по диагоналям не доходя по 3 м до её центра, укрупнялась и сваривалась на уровне земли из отдельных листов и затем с помощью домкратов и специальных устройств поднималась по угловым колоннам в проектное положение. После подъёма и установки специальных подкладных пластин мембрану сваривали по диагоналям.

Мы разработали рабочую документацию двухпролётного мембранного покрытия похожего конструктивного решения для плавательного бассейна в г. Львове. В институте КиевЗНИИЭП были выполнены на то время уникальные расчёты на ЭВМ этого покрытия в нелинейной постановке, включавшие все этапы монтажа, начиная с плоской мембраны на уровне земли.

В 1980 году мне поручили разработать проект прожекторных мачт для освещения перрона аэровокзального комплекса «Шереметьево-2» (фото 4.43). Шесть мачт в виде вертикально расположенных стилизованных балалаек с установленными на них прожекторами обеспечивали освещение перрона для телевизионных съемок прибытия олимпийских команд из разных стран на Олимпиаду-80. За эту разработку Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий выдал нам свидетельство на промышленный образец этой осветительной опоры (фото 4.44).

Главным же направлением за первые девять лет моей работы в проектном институте было проектирование несущих металлоконструкций большепролётных ангаров. Проект каркаса первого большепролётного ангара в аэропорту «Шереметьево» пролётом 85 метров в нашем отделе был разработан ещё в 1961 году. Затем по проектам отдела были возведены ангары в городах Куйбышеве (1963 год) пролётом 85 метров, Якутске и Магадане (1964 год) пролётами 48 метров. В 1966 году по проекту отдела был построен второй ангар в аэропорту «Шереметьево» пролётом 85 метров, а в 1970 году в аэропорту «Борисполь» двухпролётный ангар с пролётами по 48 метров. Отдел стал ведущим в области проектирования несущих металлоконструкций большепролётных ангаров для гражданской авиации страны. Заказчиком этих проектов был Московский институт «Аэропроект», который выступал в роли их генерального проектировщика. У главного конструктора отдела А. Я. Прицкера сложились партнёрские отношения с ведущими специалистами этого института, который подчинялся Министерству Гражданской авиации.

В середине семидесятых годов в группе В. А. Аденского была разработана серия технических проектов несущих металлоконструкций большепролётных ангаров. Каждый такой проект имел до шести вариантов

принципиально отличающихся конструктивных схем несущего каркаса. Эти ангары проектировались для технического обслуживания, ремонта или окраски различных типов магистральных самолётов гражданской авиации и отличались пролётами (от 48 до 90 метров), глубиной (от 48до 84 метров) и высотой до низа несущих конструкций покрытия (от 16 до 25 метров).

Я принимал участие в выполнении статических расчётов и разработке чертежей технических проектов ангаров для аэропортов городов Днепропетровска (1973 год), Баку (1975 год), Ижевска (1975 год), Бугульмы (1976 год), типовых большепролётных ангаров (1975 год). Уже в должности заведующего группой я разработал технические проекты ангара с секцией мойки в аэропорту «Шереметьево» (1980 год) и двух ангаров для авиаремонтного завода в г. Борисполе (1980 год). В 1975 году я участвовал в разработке рабочей документации несущих металлоконструкций для малярного ангара пролётом 54 метра и ангара пролётом 72 метра завода №400 ГА в пгт. Внуково.

В 1976 году в нашем объёдинении «Союзметаллостройниипроект», в состав которого входили все специализированные институты, проектирующие строительные металлоконструкции, был объявлен конкурс на разработку несущих металлоконструкций универсального ангара для различных типов отечественных магистральных самолётов. На конкурс необходимо было представить типовое решение основных несущих металлоконструкций для ангаров пролётами от 60 до 120 метров, глубиной от 48 до 84 метров и высотой до низа несущих конструкций покрытия 20 метров. Ко мне обратился Тарас Ольховик, который возглавлял тогда совет молодых специалистов нашего института, с предложением принять участие в этом конкурсе. Он, работая в отделе промышленных сооружений, не сталкивался с проектированием таких специфических большепролётных зданий, но предложил свою техническую помощь в вычерчивании необходимых схем и узлов. Взяв в нашу компанию Валентина Наумова из моего отдела, мы приступили к разработке этого конкурсного проекта.

Сложность была в том, что в копилке отдела было большое число вариантов конструктивных схем ангаров, охватывающих практически все типы известных строительных металлоконструкций, включая балочные, рамные, висячие и мембранные конструкции со всевозможными схемами их компоновки. Нам необходимо было предложить новое решение, не повторяющее наработанные в отделе схемы и конструктивные решения, чтобы нас не обвинили в плагиате. Мы применили наиболее рациональную продольно-поперечную компоновку металлоконструкций покрытия ангара. При этой компоновке подстропильная конструкция располагается вдоль ворот, а стропильные фермы перпендикулярно им. Мы отнесли подстропильную ферму вглубь ангара, что позволило уменьшить пролёты стропильных ферм и запроектировать их габаритной высоты для возможности перевозки на монтажную площадку укрупнённых блоков ферм

заводского изготовления железнодорожным транспортом. Подстропильная конструкция была запроектирована в виде пространственной трёхгранной фермы, у которой было два верхних пояса и один нижний.

При глубине ангара более 72-х метров в нашем варианте предполагалась установка двух подстропильных ферм. Эти фермы мы вынесли за пределы отапливаемого объёма ангара (над кровлей). К узлам верхних поясов подстропильных ферм крепились жёсткие наклонные вантовые подвески, служащие для дополнительной поддержки стропильных ферм в пролётах.

Оформив наш вариант в соответствии с требованиями конкурса (наличие пояснительной записки, технико-экономических показателей, конструктивных схем и принципиальных узлов), мы отправили нашу работу под девизом «Треугольник» по почте на конкурс в г. Москву. По итогам конкурса наша работа получила третью премию. Как часто бывало на подобных конкурсах, первую премию не присудили, но при этом, не увеличивая общий поощрительный фонд конкурса, были присуждены две вторые и три третьи премии. В конкурсе приняло участие двенадцать проектов, причём четыре из них были направлены из нашего института. Третью премию также получил проект Владимира Львовича Гейфмана, начальника отдела проектирования промышленных сооружений №1 нашего института. Авторы остальных двух проектов от нашего института там не заняли призовых мест и остались неизвестны. На полученную премию мы устроили в отделе маленький сабантуй. Главным же результатом нашего участия в этом конкурсе стало то, что мы поверили в свои силы.

Апогеем проектирования большепролётных ангаров в те годы стал проект ангара для аэропорта им. Хосе Марти в Республике Куба. Технический проект этого ангара был разработан в нашем отделе в 1976 году. В нём было разработано шесть основных вариантов конструктивных решений его несущих металлоконструкций. На утверждение окончательного варианта для разработки рабочей документации в г. Москву прибыла кубинская делегация в составе технолога, конструктора и архитектора. После технического совещания в московском институте «Аэропроект», на котором были обсуждены представленные варианты конструктивных решений данного ангара, кубинские специалисты для принятия окончательного варианта попросили дать им время подумать до следующего дня. На следующий день кубинский архитектор представил эскиз одного из разработанных нами вариантов, который и был утверждён для разработки рабочей документации. На этом эскизе архитектор с помощью недорогих дополнительных солнцезащитных козырьков и продления боковых стен в зоне ворот ангара (фото 4.45 и 4.46) превратил промышленную коробку одного из наших вариантов в оригинальное здание, не лишённое архитектурного изящества.

Данный ангар по основным параметрам не имел аналогов в Советском Союзе. Его полёт составлял 108 метров, глубина 72 метра, а

высота до низа несущих конструкций покрытия 25 метров. В проект были заложены самые передовые на то время технические решения. Материал основных рам - высокопрочная сталь марки 16Г2АФ, монтажные соединения - фрикционные на высокопрочных болтах. Ограждающие конструкции покрытия и стен решены с использованием складчатых тонколистовых элементов, изготовленных из алюминиевых сплавов, обшивка створок ворот из предварительно-напряжённых алюминиевых листов в виде мембран. Металлоёмкость каркаса ангара составила 2100 тонн, а на ограждающие конструкции пошло более 200 тонн алюминиевых сплавов.

Рабочая документация этого ангара была разработана в моей бригаде в 1978 году. На то время это была крупнейшая разработка отдела. В моей комсомольской бригаде было всего пять исполнителей, поэтому я попросил руководство, чтобы мне временно передали несколько инженеров-конструкторов из других групп. Моя просьба была удовлетворена. Из других групп мне передали ещё восемь исполнителей. Конечно, это были наименее квалифицированные кадры. Целый месяц я бегал от кульмана к кульману, чтобы решать возникающие вопросы. В результате у меня появилось около двадцати вычерченных листов с 50% готовностью. Рабочая документация ангара включала более семидесяти листов, а срок проектирования по договору составлял всего три месяца. Поняв, что напрасно трачу время, я отказался от помощи переданных мне исполнителей и силами своей группы, работая вечерами и без выходных, выпустил в срок эту рабочую документацию. Алюминиевые конструкции мне помогла разработать группа главного инженера проектов Юрия Константиновича Богомаза, которая специализировалась на разработке чертежей ограждающих конструкций из алюминиевых сплавов. Работа над разработкой этой проектной документации меня многому научила и все последующие, даже более сложные проекты, давались мне гораздо легче.

По требованию кубинской стороны все монтажные соединения элементов каркаса ангара должны были решаться на высокопрочных болтах, так как монтаж должны были выполнять кубинские строители, а у них было мало квалифицированных сварщиков. Мы разработали чертежи в соответствии с этим требованием. Нижнетагильский завод металлоконструкций, который в 1979 году начал изготавливать эти конструкции, предложил изменить ряд монтажных болтовых соединений на соединения с помощью сварки, так как не имел возможности выполнить в цехах контрольную сборку ряда пространственных крупногабаритных блоков каркаса ангара для проверки точности выполненных отверстий под болтовые соединения.

К тому времени кубинская сторона приняла решение о привлечении для монтажа металлоконструкций ангара группы наших монтажников. Требование об обязательном применении монтажных соединений на болтах отпало. Я, будучи в командировке на Нижнетагильском заводе

металлоконструкций, согласовал замену ряда болтовых монтажных соединений на соединения с помощью сварки.

Важной составляющей роста профессионального мастерства проектировщиков является выполнение работ при ведении авторского надзора на строящихся по их технической документации объектах. Обычно ведение авторского надзора поручается высококвалифицированным специалистам в лице заведующего группой или главного инженера проекта. По сложившейся в институте практике ответственные исполнители брали в командировки на авторский надзор и рядовых инженеров. Такие выезды на объект опытных проектировщиков вместе с рядовыми инженерами были, как теперь принято говорить, настоящими мастер классами. Молодой инженер видел воочию воплощение своих разработок, а более опытные проектировщики указывали на недочёты в принятых конструктивных решениях. Здесь же они присутствовали при выявлении ошибок изготовителей и монтажников, многие из которых зачастую можно было бы избежать при более качественной разработке рабочей документации.

Я ездил на авторский надзор еще рядовым исполнителем, а уже в должности заведующего группой решал все возникающие вопросы при изготовлении и монтаже металлоконструкций. Опыт самостоятельного ведения авторского надзора при строительстве малярного ангара и ангарного корпуса №6 завода №400 ГА вскоре мне пригодился.

В феврале 1981 года я с семьёй был командирован на Кубу (фото 4.47), для осуществления авторского надзора при монтаже несущих металлоконструкций ангара в аэропорту им. Хосе Марти. Отправку советских специалистов на этот объект осуществляла организация «Авиавнештехпоставка» Министерства Гражданской авиации СССР. Я был направлен туда в группу «Авиация», в которую входили советские специалисты, работавшие советниками в Министерстве гражданской авиации Кубы и специалисты, помогавшие кубинцам возводить этот уникальный ангар.

Так моя детская мечта об авиации (стать лётчиком), материализовалась при прохождении военной службы в авиационной части (охрана самолётов), проектировании, обследовании и строительстве ангаров для самолётов. На Кубе в дирекции реконструируемого аэропорта им. Хосе Марти (фото 4.48) я проработал более четырёх лет. За это время был смонтирован каркас ангара. Началась же там моя работа с инвентаризации металлоконструкций, которые поступили на стройплощадку. После проведения инвентаризации оказалось, что отсутствуют 136 тонн из общего объёма в 2100 тонн металлоконструкций по спецификации к чертежам КМД. Мне пришлось искать утерянные конструкции по всему острову на складах морских портов и стройках, возводившихся при техническом содействии СССР. Ездил в эти поездки я с начальником отдела снабжения дирекции строительства аэропорта, испанцем по происхождению по имени Тико (фото 4.49). Посетив все склады и стройки городов Гаваны, Санта Клары,

Сьен Фуэгоса, Моа, Матансаса я нашёл 102 тонны металлоконструкций нашего ангара. Утерянные металлоконструкции каркаса ангара в объёме 34 тонны были изготовлены на кубинских заводах металлоконструкций.

Металлоконструкции поставлялись на Кубу с нанесением только слоя грунтовки и, пролежав длительное время на объекте в тропическом климате, иногда полностью затопленные водой, были значительно поражены коррозией. Перед монтажом необходимо было восстановить их антикоррозионную защиту. Каждые элемент следовало очистить от коррозии, а затем покрыть грунтовкой и двумя слоями эмали. Для восстановления антикоррозионной защиты грунтовка марки ФЛ- 03К уже находилась на Кубе, а поставка проектной эмали марки ХВ-124 задерживалась. Кубинская сторона добивалась от меня согласования замены проектной эмали на имеющуюся в наличии эмаль марки ПФ-115. Эмаль марки ПФ-115 разрешено применять в тропическом климате только для окраски поверхностей, находящихся внутри помещений. Так как невозможно было предугадать, через какой срок металлоконструкции ангара с восстановленной антикоррозионной защитой окажутся под крышей (внутри помещения), я не дал согласия на такую замену.

В правильности такого решения я вскоре смог убедится. При посещении в поисках утерянных металлоконструкций одной из строек я увидел там металлоконструкции с массовыми расслоениями покрывных слоёв эмали. Из полученной информации от кубинских специалистов стало ясно, что антикоррозионная защита этих конструкций была восстановлена всего четыре месяца тому назад с нанесением покрывных слоёв эмалью марки ПФ-115. Моя твёрдая позиция позволила избежать такого брака при окраске металлоконструкций ангара.

При нанесении проектной эмали марки ХВ-124 серого цвета, которой окрашивались колонны, связи по колоннам и каркасы створок ангарных ворот мы столкнулись с проблемой плохой адгезии этой эмали с грунтовкой (фото 4.50). Та же марка эмали желтого цвета, которой окрашивались металлоконструкции покрытия ангара, наносилась на грунтовку без проблем. Только строгое соблюдение технологии окраски этой эмалью металлоконструкций и соблюдением не более чем шестичасового перерыва между нанесением слоя грунтовки и последующего слоя этой эмали позволили успешно выполнить антикоррозионную защиту конструкций ангара.

В ходе ведения авторского надзора при монтаже металлоконструкций ангара я уделял особое внимание соблюдению технологии установки высокопрочных болтов во фрикционных соединениях. Высокопрочные болты производства Дружковского метизного завода поставлялись длиной 90; 100 и 110 мм. Болты длиной 100 мм при испытании не выдержали и половины расчётного разрывного усилия. Маркировка болта соответствовала нормам - на его головке были выбиты проектная марка стали, условное обозначение завода изготовителя и гарантированное

разрывное усилие на мм^2 поперечного сечения болта. При этом фактическая несущая способность болта была в два раза меньше указанной в этой маркировке.

С моим участием был составлен акт и направлена рекламация заводу-изготовителю. Все болты длиной 100 мм были отбракованы. Их масса составила около 500 кг. Кубинской стороне мы передали дополнительную спецификацию на поставку партии болтов этой длины, без разъяснения причины поставки. По действующему тогда соглашению между нашими странами минимальный срок от подачи заявки до поставки оборудования и материалов на объект составлял 18 месяцев. Каково же было удивление кубинцев, когда через месяц после подачи их заявки требуемая партия болтов была доставлена из СССР самолётом в аэропорт г. Гаваны.

Кубинцы сообщили мне об этом, на что я пошутил, что служба нашего комитета экономического сотрудничества с Кубой по моей просьбе ускорила эту поставку. После этого ко мне стали обращаться кубинские специалисты с просьбой об ускорении поставок из СССР некоторых других партий материалов и оборудования. Я в тактичной форме им отказывал, мотивируя тем, что мои полномочия распространяются только на поставку металлоконструкций ангара, а они уже все находятся на стройплощадке. Подобных шуток я в жизни больше себе не позволял.

Проливные ливни мешали возведению фундаментов. Огромный котлован, вырытый для бетонирования фундаментов под основные опоры, для исключения замачивания земляного основания сразу же был закупорен бетонной монолитной плитой толщиной 100 мм. Это было сделано своевременно. В ходе устройства фундаментов котлован несколько раз полностью заполнялся водой после сильных ураганов. Вначале под каждую из четырёх опор были забетонированы подошвы фундаментов с размерами в плане 7х12 метров, высотой 3 метра. Затем, после установки закладных деталей (фото 4.51) бетонировались верхние части фундаментов, в которых они полностью прятались.

Кубинские строители долго готовились к монтажу металлоконструкций ангара, но укрупнили и подняли его главный блок пролётом 108 метров и весом более 450 тонн в сжатые сроки в конце 1983 года ко дню празднования очередной годовщины Кубинской революции (фото 4.52). При этом он оставался висеть на тросах монтажных полиспастных блоков без проектного закрепления более двух недель. Кубинцы праздновали свой революционный праздник с проведением традиционного карнавала. Никакие наши письменные требования о необходимости ускорения работ по проектному закреплению конструкций не были приняты во внимание.

Ситуация осложнялась тем, что одна из четырёх монтажных лебёдок из-за проходившего под местом её установки высоковольтного кабеля не имела заглублённого в землю якорного устройства. Она просто была установлена на стальной платформе, которая была загружена закреплёнными

на ней железобетонными фундаментными блоками. В случае тропического ливня могла произойти сдвижка платформы по размокшему земляному основанию с непредсказуемыми последствиями. На всякий случай, на площадке было организовано круглосуточное дежурство наших специалистов. По нашему требованию там постоянно находился мощный бульдозер с дежурным бульдозеристом. С помощью этого бульдозера можно было удержать платформу при замачивании основания. К счастью, сильных дождей в этот зимний двухнедельный период не было. Работы по проектному закреплению блока ригелей основных рам были успешно завершены. Об этом уникальном монтаже в газете «Правда» была напечатана статья известного тогда корреспондента П. Богомолова (фото 4.53). В течение четырёх месяцев был выполнен монтаж всех несущих металлоконструкций ангара (фото 4.54).

Этот ангар позволил мне приобрести бесценный опыт воплощения разработанной собственными силами проектной документации в уникальный объект (фото 4.55).

После возвращения из загранкомандировки я с июля 1985 года приступил к работе в родном институте в той же должности заведующего группой, а с июня 1986 года был назначен на должность главного инженера проектов. Мне передали группу, которой руководил ушедший на повышение главный инженер проектов Вильгельм Адольфович Хилинский. В моей группе работали Ольга Богдан, Аркадий Коган, Иван Лагуш, Василий Мех, Александр Навроцкий и Николай Пиванин. Начался новый этап моей трудовой деятельности. Теперь я сам принимал технические решения и нёс полную ответственность за разработанные в моей группе проекты.

Во второй половине восьмидесятых годов началось массовое строительство одноэтажных промышленных зданий из лёгких металлических конструкций (ЛМК). Практически каждый завод по изготовлению строительных металлоконструкций начал выпускать своё серийное здание на основе ЛМК. К этому классу зданий также относятся разработанные ранее в нашем отделе бескаркасные складчатые здания.

В этот же период в моей группе было разработано ряд новых типов ЛМК для одноэтажных зданий. Среди них арочные здания пролётом 16 метров (1986 год); здания с рамными каркасами из двутавровых балок переменной жёсткости по длине пролётом 24 метра (1986 год); инвентарные сборно-разборные здания пролётом 12 метров (1988 год); здания закрытых стеллажных комплексов из гнутых профилей пролётом 24 метра (1989 год). Заказчиком этих проектов были заводы-изготовители строительных металлоконструкций. На многие из этих разработок были получены авторские свидетельства (фото 4.56). По ряду новых разработок проводились испытания фрагментов и узлов конструкций (фото 4.57) на испытательной базе института.

В 1986 году в моей группе был разработан проект уникального испытательного стенда для исследований космических аппаратов.

Испытательный стенд (фото 4.58) представлял собой большепролётное высотное сооружение, предназначенное для проведения бросковых испытаний изделий значительной массы. Его несущие металлоконструкции включали две одноэтажные рамы пролётом 60 метров и высотой 54 метра, между которыми располагалась технологическая платформа с размерами в плане 62х84 метра. Технологическая платформа, совмещающая также функцию ригеля между основными рамами, могла перемещаться по высоте и закрепляться к стойкам рам на разных отметках, вплоть до отметки 54 метра. По продольной оси платформы располагалась траверса, под которой могла перемещаться тележка с испытываемым изделием массой до 60 тонн. При разгоне тележки до заданной скорости, происходил сброс изделия, а тележка затормаживалась. Приведение в действие механизма разгона и торможения предусматривалось за счёт использования энергии падающих грузов, закреплённых на рамах стального каркаса. Проектирование несущих металлоконструкций этого уникального стенда потребовало неординарных решений. Встал вопрос о значительном увеличении стоимости нашего проекта. Я был командирован в г. Москву к генеральному проектировщику на совещание, где должен был подписать дополнительное соглашения на увеличение стоимости наших работ вдвое. Счастливый уполномоченный представитель заказчика опоздал на это совещание из-за того, что простоял в очереди за водкой, которая поступала в продажу с перебоями в тот год усиленной борьбы с пьянством в нашей стране. Без единого вопроса он подписал мне это дополнительное соглашение.

Запомнилось участие в разработке проекта здания северного железнодорожного вокзала в г. Киеве (1987 год) в районе пгт. Быковня. Этот вокзал должен был разгрузить центральный железнодорожный вокзал с северного направления. К нему предполагалось продлить центральную ветку киевского метро. Архитектурную часть проекта разработал архитектор Владимир Комаровский. Я участвовал в защите этого проекта на архитектурном совете города.

Проект оригинального покрытия с перекрёстной системой вант для летнего театра в г. Львове (фото 4.59) был разработан в моей группе в 1988 году. Вантовое покрытие с поверхностью в виде гиперболического параболоида опиралось на металлический контур и имело габаритные размеры в плане 65х74 метра. Опорные контурные арки были наклонены к горизонту под разными углами. Для удержания покрытия от опрокидывания пришлось одну из арок закрепить с помощью тросовых оттяжек к фундаментам.

В этот период в моей группе было разработано ряд проектов для гражданской авиации. Среди них несущие металлоконструкции зданий аэровокзалов в городах Сыктывкар (1987 г.), Запорожье (1989 г.), Ужгород (1990 г.) и Киев (1990 г.). В 1991 году нашей группой был разработан технический проект очередного большепролётного ангара для аэропорта «Шереметьево», а в 1993 году рабочая документация складчатого ангара пролётом 42 метра из алюминиевых сплавов для аэропорта г. Тамбова.

Кроме проектирования новых, я руководил обследованием и разработкой проектной документации для реконструкции действующих ангаров заводов: №400 ГА в пгт. Внуково, №409 ГА в г. Днепропетровске, №410 ГА в г. Киеве, а также ангаров в аэропортах городов Москвы, Донецка, Днепропетровска и Алма-Аты.

Особо сложной была разработка проекта реконструкции ангара в г. Алма-Ате. Проектная документация для строительства этого ангара была разработана в институте «ЦНИИпроектстальконструкция» (г. Москва) нашего объединения в 1961 году. По рекомендации руководства АТБ аэропорта «Шереметьево» представитель аэропорта г. Алма-Аты обратился в наш институт с просьбой обследовать их ангар. Мы получили у авторов проекта разрешение на выполнение этих работ с условием, что результаты нашей работы и проектная документация на реконструкцию ангара пройдут согласование на техническом совете этого института.

До нашего обследования над этим ангаром пронёсся смерч, который сорвал кровлю из алюминиевых листов (фото 4.60). Ангар имел два пролёта по 84 метра, которые перекрывались предварительно напряжёнными сегментными фермами, установленными с шагом 12 м. Нижние пояса ферм включали два вертикально расположенных швеллера, между которыми располагались пучки высокопрочной проволоки. Предварительное напряжение элементов ферм было выполнено на монтаже с помощью натяжения этих пучков в опорных узлах.

После установки ферм в проектное положение зоны между швеллерами, где располагались пучки высокопрочной проволоки, бетонировались. Бетон на высоту 16 м подавался с помощью бетононасосов. В то время (70-е годы прошлого века) такая технология только осваивалась. Для увеличения пластичности бетона в него добавляли незначительный процент глины. Включения глины делали бетон на отдельных участках влагопроницаемым. Протекание кровли и значительное количество птичьего помёта на нижних поясах ферм способствовало образованию агрессивного водного раствора, который проникал в некачественный бетон и способствовал интенсивной коррозии металла.

При обследовании оказалось, что на отдельных участках пучки высокопрочной проволоки подверглись интенсивной коррозии (фото 4.61). Как следствие, отдельные участки нижних поясов ферм потеряли половину своей несущей способности. Очистить от бетона все пучки высокопрочной проволоки нижних поясов ферм для определения всех повреждённых коррозией стержней не представлялось возможным, поэтому было выполнено усиление нижних поясов всех ферм на половину действующего в них расчётного усилия. При отсутствии бетонирования нижних поясов ферм и при надлежащем техническом надзоре за состоянием металлоконструкций этого трудоёмкого усиления можно было бы избежать.

Во введенном в 1981 году СНиП II-7-81 «Строительство в сейсмических районах», сейсмичность площадки расположения ангара

превысила 9 баллов по шкале MSK-64. В период же проектирования ангара сейсмичность площадки строительства составляла всего 8 баллов. Для обеспечения в новых условиях надёжной работы каркаса ангара потребовалась установка дополнительных вертикальных связей по колоннам. В узлах пересечения элементов этих связей пришлось предусмотреть специальные демпферные устройства. Проектирование и настройку этих устройств, защищённых авторским свидетельством, выполнил один из авторов, сотрудник Казахского отделения института «ЦНИИпроектстальконструкция» к.т.н. Геннадий Михайлович Остриков.

Ещё в 1983 году наш институт стал научно-исследовательским. Повышение статуса института во многом было достигнуто благодаря назначению в 1980 году директором института известного учёного, доктора технических наук Виталия Николаевича Шимановского. Он много сделал для повышения статуса нашего института в нашей тогда огромной стране. Мы постоянно занимали призовые места в социалистическом соревновании между проектными институтами страны, которые были подчинены непосредственно Госстрою СССР.

Я, проработав всего несколько лет в нашем институте, решил заняться научными исследованиями и стал готовиться к поступлению в заочную аспирантуру.

В период этой подготовки в 1976 году я сдал экзамены кандидатского минимума по диалектическому и историческому материализму, а также английскому языку. Мной была сформулирована тема будущей кандидатской диссертации «Исследование нового типа структурных конструкций, собираемых из монтажных элементов в виде треугольных ферм» (фото 4.62). Я проделал большую подготовительную работу по изучению известных конструктивных решений, разработке новых компоновочных схем и узловых соединений этого типа структурных конструкций. На этой стадии моя научная деятельность прервалась из-за длительной заграничной командировки. После возвращения работа над кандидатской диссертацией отошла на второй план. Я понял, что руководить научно-исследовательскими разработками (НИР) можно не имея учёной степени. Как ответственный исполнитель я участвовал в разработке многих НИР, среди которых запомнились исследования большепролётных бескаркасных оболочек, рамных каркасов и структурных конструкций.

В 1991 году главный конструктор нашего отдела Альфред Яковлевич Прицкер уехал на постоянное место жительства в США. Меня назначили на эту должность. Как главный конструктор отдела я участвовал в проектировании и подписывал все расчёты и чертежи разрабатываемых в отделе проектов. Согласно должностной инструкции главный конструктор отдела несёт ответственность за правильность выбора расчётных схем и расчётов каркасов проектируемых в отделе зданий и сооружений.

В нашем институте разрабатывались первые в Советском Союзе прикладные программы для статических и динамических расчётов

металлических конструкций. Для выполнения этих расчётов в 1975 году институт получил по разнарядке большую вычислительную машину «Минск 22», которую вскоре заменили на ЭВМ ЕС-1022. Последняя большая ЭВМ ЕС 1035, установленная в институте занимала площадь 110 квадратных метров и имела оперативную память запоминающего устройства 512 килобайт.

Первый персональный компьютер появился в нашем отделе в 1993 году. На нём по прикладной программе «OSCAR» можно было выполнять статические и динамические расчёты несложных металлических каркасов. Новые возможности, которые открывал персональный компьютер, подвинули меня создать прикладную программу для проверки несущей способности сечений стальных конструкций при действии в них расчётных сочетаний усилий. На основе программы MS»Excel» мне удалось разработать такую прикладную программу.

Эта программа, которую я назвал «Колонна», включала три подпрограммы для проверки сжатых, изгибаемых и сжато-изогнутых элементов. Для выполнения проверки несущей способности элемента мне необходимо было ввести обозначение и номер профиля из отечественного сортамента, марку стали, расчётные длины и расчётные усилия. Эти усилия можно было перенести в мою программу из результатов статического расчёта по программе «OSCAR». Для колонн можно было не вычислять вручную расчётные длины, а просто ввести обозначение колонны, в котором было зашифровано её месторасположение в исследуемой раме (крайняя или средняя, первый, средний или верхний этаж), и соотношения жесткостей ригелей и колонны. Эта программа позволила мне исключить трудоёмкие ручные расчёты при проверке несущей способности наиболее часто встречающихся на практике конструктивных элементов металлических конструкций. Только через несколько лет широкое распространение получила программа «SCAD», которая после выполнения статических расчётов позволяла провести все необходимые проверки несущей способности принятых сечений элементов на действующие расчётные сочетания усилий.

С появлением персональных компьютеров технология проверки выполненных расчётов требовала изменений. Проверщику, чтобы разобраться в принятой исполнителем расчётной модели, зачастую требовалось затратить больше времени, чем автору выполненных расчётов. При этом не было гарантии, что при проверке расчётов все ошибки будут устранены. Недаром законодательно для ответственных объектов введено обязательное выполнение дублирующих расчётов, которые должны выполняться другими организациями или исполнителями преимущественно с использованием альтернативных расчётных программ.

Расчеты сложных пространственных каркасов зачастую не дают реальных расчётных усилий в исследуемых элементах. Характерным примером, наглядно подтверждающим это утверждение, являются усилия в

нижних поясах ферм, полученные в пространственной расчётной модели, где присутствуют связи по нижним поясам этих ферм. При действии вертикальных нагрузок происходит перераспределение усилий растяжения между нижними поясами ферм и раскосами этих связей. Реально же раскосы связей практически не включаются в работу при воздействии вертикальных нагрузок из-за допускаемых нормами значительных прогибов в них. Такие неточности в расчётной модели часто приводят к занижению сечений нижних поясов ферм и могут стать причиной аварии.

Каждый комплект проектной документации должен иметь набор обязательных чертежей. Я разработал эталоны этих чертежей для исключения системных ошибок при их выполнении исполнителями. Проводя техническую учёбу с сотрудниками отдела я, на основе проектирующихся в отделе объектов, уделял большое внимание разъяснению работы металлических конструкций, рациональному выбору расчётных моделей, основам конструирования их узловых соединений.

Отвечая за все конструкторские разработки и статические расчёты в нашем отделе, я продолжал руководить проектированием ряда объектов, как ГИП.

В связи с растущей потребностью в зданиях из ЛМК правительство Украины поручило нашему институту разработать концепцию, а затем и комплексную программу развития ЛМК в Украине на 1993-2000 годы (фото 4.63). В подготовке этих документов я участвовал, как заместитель руководителя научных тем. Разработкой концепции развития ЛМК в Украине руководил д.т.н., профессор Вадим Николаевич Гордеев, тогда главный инженер института. Впервые участвуя в такой важной научной разработке под руководством Вадима Николаевича, я получил неоценимый опыт, который помог мне успешно выполнять в дальнейшем ответственные научно-исследовательские работы. Обращаясь к Вадиму Николаевичу с вопросами или за советом в области проектирования металлоконструкций, я всегда получал чёткие обоснованные ответы или рекомендации. Он для меня эталон учёного. Под руководством Вадима Николаевич легко работать. Я с удовольствием работал под его началом при выполнении экспертизы проектной документации наземной части «Донбасс Арены» разработанной компанией «ENKA» (Турция) и разработкой ДБН В.2.6-198: 2014 «Стальные конструкции. Нормы проектирования».

При формировании научного отчёта по концепции развития ЛМК в Украине мне посчастливилось поучиться у корифея разработки научно технической документации нашего института к.т.н. Марка Львовича Гринберга. Марк Львович руководил тогда одним из научных подразделений нашего отдела. Мы непосредственно пересекались при разработке проектной документации и обследовании стальных несущих конструкций эксплуатируемых зданий. Он мне дал много советов в части оформления и обобщения результатов проделанной научной работы в научных отчётах.

В ходе подготовки этих документов нами был глубоко изучен зарубежный опыт в области ЛМК, предшествующие программы развития ЛМК и их осуществление в СССР и Украине, освоенные изготовителями типы ЛМК и потребность в них главных отраслей народного хозяйства. На основе собранных материалов по данной тематике наш институт издал каталоги ЛМК Украины и зданий комплектной поставки из них (фото 4.64). К сожалению, в связи с последующим спадом производства, потребность в зданиях из ЛМК резко снизилась. Заводы перестали изготавливать типовые каркасы зданий из ЛМК на склад.

В те годы начали обустраиваться границы независимой Украины. Оказались востребованными ЛМК навесов для пограничных автомобильных пунктов пропуска. Эти сооружения были воротами на границах нашей страны и требовали участия в их разработке архитекторов. В нашей группе было запроектировано более десятка таких сооружений (фото 4.65).

В этот период в отделе был разработан проект силоса для бестарного хранения сахара песка ёмкостью 10 тысяч тонн для сахарного завода в селе Корделёвка Винницкой области. Интересно, что проект этого силоса для сахара-песка (1995 год) разрабатывался в период бартерного обмена. За разработку проектной документации оплату от заказчика отдел получил сахаром.

В 1998 году были разработаны стальные каркасы куполов Михайловского Златоверхого собора (фото 4.66) в г. Киеве. Так как собор и колокольня Михайловского Златоверхого собора были разрушены, то форму каждого купола восстанавливали по сохранившимся фотографиям начала прошлого века.

Начало третьего тысячелетия запомнилось проектированием покрытий и многоэтажных надстроек ряда зданий в г. Киеве. Среди них можно отметить фонарь здания Киевского восточного вокзала (фото 4.67), покрытия клуба Кабинета министров Украины (фото 4.68) и Киевского театра кукол (фото 4.69), каркас двухэтажной надстройки жилого здания по ул. Златоустовской (фото 4.70) и шестиэтажной по ул. Антоновича (фото 4.71). В качестве главного инженера проектов под моим руководством были разработаны технические проекты ангаров в аэропорту «Борисполь» для компании «Авиалинии Украины» (2005 год) и для компании «Аеросвіт» (2007 год).

Ряд проектов несущих металлических конструкций различных зданий и сооружений я разрабатывал в нерабочее время по прямым договорам с заказчиками. Среди них: покрытие зимнего сада на крыше многоэтажного жилого дома по ул. Кропивницкого (фото 4.72), покрытие над террасой ресторана «Конкорд» на площади Льва Толстого (фото 4.73); ряд навесов для бензоколонок (фото 4.74).

Интересной была работа по проектированию пятиэтажного паркинга на 30 легковых автомобилей, в котором они при помощи специальных

механизмов автоматически помещаются для хранения в специальные ячейки (фото 4.75).

Проектируя гражданские и общественные здания, мне приходилось увязывать технические решения металлоконструкций с архитекторами. При поступлении в строительный институт, я думал, что студенты архитектурного факультета это каста одарённых людей, которые прекрасно владеют искусством композиции и понимают основы работы конструкций. Позже я понял, что уникальность архитектурного факультета заключалась в том, что на этом факультете обучались, в основном, дети архитекторов. Чтобы успешно сдать при поступлении на архитектурный факультет специфический вступительный экзамен по рисунку, достаточно было иметь некоторые навыки, полученные в художественном кружке или студии, и известную в архитектурных кругах фамилию. Ведь оценка рисунка на экзамене это дело субъективное. Не потому ли на архитектурных факультетах учится много бездарных студентов, а наша архитектура последних десятилетий это сплошное подражательство.

Середнячки архитекторы, поделив районы городов на вотчины, бдительно охраняют их от ростков творчества и таланта молодых архитекторов. В наступивший в Украине период варварского капитализма, прибывшие в наш город иногородние проходимцы от архитектуры, потеснив местных середнячков, правят балом.

Слово архитектор в переводе с греческого означает зодчий, специалист по проектированию и строительству зданий. К сожалению, эти понятия исчезли из сегодняшнего понимания профессии архитектора в нашей стране. Большинство архитекторов не являются специалистами в области архитектурного проектирования, а просто дублируют в своих проектах картинки из архитектурных журналов. Главным обоснованием принятых проектных решений у такого непрофессионала архитектора служит один довод: «Я так вижу».

Конечно, мне довелось работать с талантливыми украинскими архитекторами. Среди них В. А. Гальченко, А. В. Комаровский, Н. М. Левандовский, Ю. И. Серёгин. Они понимают работу конструкций, но, главное, создают здания, имеющие неповторимый архитектурный облик.

С Николаем Марьяновичем Левандовским я проектировал структурное покрытие зала заседаний для Конституционного суда Украины. С ним же разработал оригинальные технические решения покрытия над трибунами стадиона «Динамо» в г. Киеве. Интересной была разработка каркаса здания церкви (фото 4.76). Архитектор за счёт внутренних балкончиков, пилястр, ниш и окон сумел создать в её главном зале такое ощущение, что он кажется гораздо больше по объёму, чем само здание церкви при его внешнем обозрении.

С Владимиром Андреевичем Гальченко я проектировал пятиэтажную надстройку и купольное покрытие зала заседаний для здания Апелляционного суда г. Киева. Это высотное здание со специальной

площадкой для эвакуации людей вертолётом при пожаре стало украшением нашего города (фото 4.77).

Ряд объектов я проектировал совместно с Александром Владимировичем Комаровским. Особо следует рассказать о сооружениях, возводимых на площади Независимости в г. Киеве при её реконструкции в 2001 году. А. В. Комаровский был главным архитектором проекта реконструкции этой площади. Я, как главный конструктор отдела, принимал участие в проектировании всех металлических каркасов и витражей на этой площади (фото 4.78), а как ГИП отвечал за проектирование каркаса для колонны монумента Независимости (фото 4.79) и металлоконструкций пешеходного мостика через Институтскую улицу (фото 4.80).

По предварительным расчётам авторов бронзовой скульптуры, которую должны были установить на колонну монумента, её масса не должна была превышать 12 тонн. Для её монтажа на проезжей части ул. Институтской установили кран грузоподъёмностью 60 тонн. При этом на максимальном вылете стрелы кран мог установить на колонну монумента скульптуру весом не более 13 тонн. Расположить кран ближе к колонне монумента было нельзя, так как одновременно под площадью выполнялись строительные работы по устройству трёхэтажной подземной части.

Первоначально фигуру предполагалось изготовить в мастерских целиком, но затем на всякий случай мы её разделили на две монтажные марки. После изготовления оказалось, что бронзовая фигура весит почти 25 тонн. Разделение этой фигуры на две монтажные марки позволило без проблем выполнить её монтаж. Вверху колонны монумента установили гаситель колебаний. Работами по проектированию, изготовлению и настройке гасителя колебаний руководил главный инженер нашего института Михаил Петрович Кондра. Модель колонны монумента исследовалась в аэродинамической трубе КИИГА (фото 4.81). Задание и исходные данные на проведение этих исследований были подготовлены в моей группе.

Схема арочного пешеходного мостика, геометрия раскосов и их сечения из швеллеров были предложены А. В. Комаровским. Данная схема, а особенно сечения раскосов из швеллеров были подвергнуты критике при утверждении проекта. Александр Владимирович пояснил, что в этих радиально расположенных раскосах из швеллеров будут располагаться разноцветные фонари для подсветки моста в ночное время. Его разъяснения были приняты и проект утвердили.

Александр Владимирович, как главный архитектор всего комплекса реконструкции площади Независимости, ежедневно участвовал в различных совещаниях, планёрках, где решал массу вопросов, возникающих в ходе строительных работ. Административные руководители города постоянно пытались внести свой архитектурный вклад в главную площадь страны, поэтому постоянно предлагали ему что-то изменить или дополнить в уже осуществляемых архитектурных решениях. Чтобы не реализовывать эти дилетантские предложения, ему мучительно приходилось находить какие-то

веские доводы. После завершения строительства и открытия площади сердце Александра Владимировича не выдержало многомесячного нечеловеческого напряжения, и он умер от случившегося инфаркта.

После смерти автора про ночную подсветку мостика забыли, на его перильных ограждениях повесили рекламные плакаты, но разговоры о его архитектуре не прекратились (фото 4.82). В отделе проектирования строительных металлоконструкций института «Киевпроект» велись работы по изменению формы и сечений раскосов в арочных фермах мостика. В этих эскизных прорисовках мостик выглядел примитивней, чем задумал Александр, поэтому принятые им архитектурные и конструктивные решения мостика остались без изменений.

С Юрием Ивановичем Серёгиным я проектировал каркас здания физкультурно-спортивного комплекса «Олимп» в г. Южный (фото 4.83), за который коллектив под его руководством был удостоен Государственной премии Украины в области архитектуры.

Юрий Иванович один из немногих отечественных архитекторов, которые понимают работу металла и умеют воплощать свои оригинальные идеи в открытых для обозрения металлических конструкциях. Показательными в этом смысле являются запроектированные в моей группе металлические конструкции каркаса для дымовых труб котельной (фото 4.84) и здание кафе с боулингом (фото 4.85) физкультурно-спортивного комплекса в г. Южный. Моей группой были запроектированы по архитектурным заданиям ПТАБ «Ю. Серёгин» оригинальный фонарь торгового центра (фото 4.86) и витражи со стальным нержавеющим каркасом (фото 4.87) здания на площади Победы в г. Киеве, а также интересное архитектурное решение покрытия отельного комплекса в г. Трускавце (фото 4.88).

Шесть лет моей работы в институте (2006 – 2012 гг.) были отданы проектированию покрытий над трибунами стадионов строящихся для проведения в нашей стране финального турнира по футболу ЕВРО 2012. Я начал заниматься этими работами уже после того, как при моём участии на стадии «Проект» были разработаны покрытия над трибунами стадиона в г. Виннице и стадиона «Динамо» в г. Киеве.

Первым моим объектом для ЕВРО 2012 был футбольный стадион в г. Донецке (фото 4.89). По результатам тендера право на проектирование и строительство этого стадиона получила компания «ENKA» (Турция). Основными несущими конструкциями Донецкого стадиона являются монолитные железобетонные фундаменты, наземные монолитные железобетонные конструкции каркаса, к которым крепятся сборные железобетонные конструкции ярусов трибун и металлические конструкции покрытия.

Главными металлическими конструкциями покрытия являются пространственные радиальные фермы, на которые опираются структурные блоки с узловыми соединениями типа «Меро». Общая масса несущих металлоконструкций этого покрытия составила ~4500 тонн. По условиям

контракта компания «ENKA» должна была передавать заказчику проектную документацию на строительство стадиона вместе с экспертными заключениями ведущих проектных и научно-исследовательских институтов Украины. Компания «ENKA» заключила контракт на экспертизу проектной документации наземной части стадиона с нашим институтом. Я был назначен ответственным исполнителем по этой работе. Для выполнения отдельных работ по контракту наш институт заключил договора с рядом ведущих проектных и научно- исследовательских институтов Украины.

Государственный научно-исследовательский институт строительных конструкций (НИИСК) был привлечён для выполнения экспертизы рабочей документации на железобетонные конструкции стадиона. НП ООО »Скад Софт» провело численные исследования несущих конструкций. Государственное конструкторско-технологическое бюро института электросварки им. Э. О. Патона дало заключение о соответствии отечественным нормам предложенных компанией «ENKA» импортных сталей для покрытия стадиона.

Выполнение такой комплексной работы было организовано по следующей схеме. На основе представленных компанией «ENKA» чертежей и расчётов специалисты НП ООО «Скад Софт» разработали расчётные модели конструктивных блоков, которые включали основания, фундаменты и железобетонные конструкции каркасов трибун, а также металлические конструкции покрытий над трибунами. Выполненные расчёты этих моделей включали подбор арматуры для всех железобетонных элементов наземных каркасов. На основе представленных ей же геометрических схем и сечений элементов металлических конструкций покрытия были выполнены его проверочные статические и динамические расчеты с учётом возможных деформаций основания (стадион возведен на подрабатываемой территории) и сейсмичности площадки строительства шесть баллов по шкале MSK-64. Институт НИИСК выполнил экспертизу более 600 листов формата А0 рабочей документации монолитных железобетонных трибун с проверкой соответствия принятых в них сечений арматуры результатам расчётов НП ООО «Скад Софт». В моей группе была выполнена экспертиза рабочей документации на несущие металлоконструкции покрытия с проверкой несущей способности каждого элемента на расчётные сочетания усилий по расчётам НП ООО «Скад Софт».

В ходе этой работы мне непосредственно пришлось поработать с одним из идеологов вычислительного комплекса SCAD д.т.н., профессором Анатолием Викторовичем Перельмутором, который ранее работал в нашем институте. Это общение позволило мне глубже познать вычислительный комплекс SCAD, а в дальнейшем безотказно получать у Анатолия Викторовича консультации по вопросам расчётов с помощью вычислительного комплекса SCAD ряда сложных пространственных систем, в том числе и из плоских стальных конечных элементов.

Ряд замечаний наших специалистов по представленной рабочей документации были устранены специалистами компании «ENKA» и соответствующие скорректированные чертежи прошли повторную экспертизу. Изготовление и монтаж металлоконструкций покрытия выполнялся по чертежам, прошедшим экспертизу (фото 4.90). Я, вместе с Александром Григорьевичем Синеоком, представителем института электросварки им. Э. О. Патона, были направлены на завод компании «CIMTAS» (Турция) для решения ряда вопросов по изготовлению опорных узлов и ферм покрытия. После ознакомления с производством на проведенном там совещании (фото 4.91) были приняты наши предложения по изменению в узловых соединениях ряда угловых сварных швов на швы с полным проваром.

В сертификатах на стали для поставляемых конструкций были приведены данные об их испытании на ударную вязкость при температуре минус 20°C. По требованию нашей экспертизы образцы сталей всех партий поставленного проката для металлоконструкций покрытия были выполнены испытания на ударную вязкость при температуре минус 40°C, на что были представлены соответствующие протоколы результатов испытаний.

Принятая схема проведения экспертизы и слаженность работы четырёх разных коллективов позволили выполнить её в сжатые сроки. После окончания этих работ я сдал в архив 50 томов технической документации и десять увесистых томов переписки.

В результате проведенной работы компания «ENKA» получила позитивные заключения по всем разделам рабочей документации на наземные несущие конструкции стадиона. Этот выполненный для компании «ENKA» комплекс работ, включающий проведение экспертиз и дублирующих расчётов, на то время в нашем институте не имел аналогов и стал подосновой для выполнения работ по адаптации технической документации зарубежных компаний для украинских объектов.

Этот стадион, получивший в дальнейшем название «Донбасс-Арена», стал одним из лучших среди крупнейших стадионов Европы (фото 4.92). Я горжусь тем, что в создании такого уникального сооружении есть частичка и моего труда.

Как главный конструктор отдела, я принимал участие в разработке технического проекта стадиона в г. Днепропетровске и подготовительных работах по адаптации рабочей документации немецкой компании «GMP von Gerkan Marg und Partner» для нового покрытия Национального спортивного комплекса «Олимпийский» в г. Киеве при его реконструкции для проведения ЕВРО 2012.

Коллектив отдела после распада СССР сохранил творческий потенциал и на протяжении последних двадцати лет имел постоянную загрузку и запроектировал много уникальных объектов (фото 4.93). Кроме описанных ранее разработок отдела следует упомянуть проекты двух большепролётных купольных покрытий спортивных сооружений в городах

Минске и Могилёве, а также металлических каркасов ряда многоэтажных общественных зданий для г. Киева.

В сентябре 2009 года я был назначен заведующим вновь созданного в институте научно-исследовательского и проектного отдела специальных и лёгких конструкций (ОСЛК). Из бывшего отдела во вновь созданный отдел со мной перешли зав. группы - Василий Ульянович Смирнов и ведущий инженер Ирина Александровна Костюченко. Отдел пополнился молодыми инженерами Антоном Александровичем Куниченко и Сергеем Олеговичем Журбой. Затем в отдел на должность ведущего инженера пришёл мой сын Александр Владимирович Холькин. Я, руководя отделом, совмещал также функции главного конструктора отдела и ГИПа.

В числе первых во вновь созданном отделе были выполнены работы по разработке и адаптации проектной документации с выполнением дублирующих расчётов для покрытия стадиона «Арена-Львов» (фото 4 94).

Проектирование и строительство этого стадиона продолжалось более четырёх лет. Объём выполненных проектных и научно-исследовательских работ моего отдела по этому объекту составил более трёх миллионов гривен. Первым генеральным проектировщиком этого стадиона была австрийская компания «Albert Wimmer ZT GmbH». Она разработала эскизный проект, который был утверждён архитектурным советом г. Львова и согласован с УЕФА.

Затем генеральное проектирование было передано институту «Гипромез» (г. Мариуполь). Он при разработке технического проекта изменил форму покрытия и железобетонные конструкции трибун. В августе 2009 года нашему институту было поручено дать заключение на разработанный институтом «Гипромез» проект металлоконструкций покрытия над трибунами Львовского стадиона. Результатом подготовленного мной заключения было то, что нам поручили скорректировать данный проект, что и было выполнено.

В начале 2010 года произошла очередная смена генерального проектировщика, а нашему отделу было поручено разработать новый проект несущих стальных конструкций покрытия над трибунами стадиона. Покрытие должно было иметь уклон около пяти градусов в направлении внешнего контура с плавным понижением в направлении юго-западных трибун. Это позволяло увеличить продолжительность природного освещения травяного газона футбольного поля. Покрытие вместе с железобетонным каркасом трибун было разделено антисейсмическими швами на конструктивные блоки, длина которых не превышала пятидесяти метров.

В качестве основных несущих конструкций покрытия были приняты пространственные стропильные фермы с вылетом консолей до сорока пяти метров. Фермы объединялись системой связей и прогонов. Предложенное новое решение пространственных стропильных ферм позволяло вести их монтаж без временного раскрепления, значительно сократить количество связей и полностью освободить чашу стадиона на весь период монтажа для

ведения других видов строительных работ. В начале 2010г. данный проект был утверждён.

После утверждения проекта 19 февраля 2010 г. председателем правления ООО «УкрНИИпроектстальконструкция им. В.Н. Шимановского» Александром Витальевичем Шимановским был подписан контракт с новым генпроектировщиком - компанией «J.S.K. Architekci Sp. z o.o» на разработку рабочей документации покрытия над трибунами этого стадиона на сумму 150 тыс. Евро. Контракт подписывался в г. Киеве на нейтральной территории. Отдел сразу же приступил к разработке рабочей документации. Александр Витальевич Шимановский держал на контроле ход разработки этой рабочей документации. Все организационные вопросы, ускорение решения ряда технических вопросов с заказчиком Александр Витальевич брал на себя. Уже к двадцатому мая 2010 г. отдел выполнил все расчёты, передал заказчику нагрузки и задание на проектирование железобетонных конструкций пилонов трибун, на которые опирается покрытие, а также 50% чертежей рабочей документации стальных конструкций покрытия над трибунами стадиона.

По графику разработка рабочей документации должна была быть закончена до 2 августа, но в июне на правительственном уровне было принято решение о привлечении немецкой компании «MEPO TSK» к проектированию и изготовлению металлоконструкций покрытия стадиона. Мотивировано это было тем, что наши заводы не успеют в сжатые сроки изготовить сложные металлоконструкции покрытия над трибунами стадиона.

По требованиям технического задания компания»MEPO TSK» должна была выдержать геометрическую форму покрытия, разделение его на блоки антисейсмическими швами и размещение опор в соответствии с ранее разработанными моим отделом чертежами рабочей документации. При этом нагрузки на уже смонтированные железобетонные пилоны трибун не должны были превышать назначенных в ранее составленном нами задании на проектирование железобетонных пилонов. В качестве исходных данных компании «MEPO TSK» были переданы чертежи нашей рабочей документации. Так как компания «MEPO TSK» не имела лицензии на право разработки проектной документации в Украине, то нашему институту было поручено выполнить адаптацию рабочей документации компании «MEPO TSK».

Компания «MEPO TSK» разработала рабочую документацию несущих металлоконструкций покрытия данного стадиона с использованием структурных конструкций, которые опираются на радиальные фермы (фото 4.94). Расположение этих радиальных ферм, их опорные, узлы соединения с железобетонными конструкциями пилонов трибун и нагрузки на пилоны соответствовали требованиям технического задания.

Наш отдел выполнил адаптацию этой рабочей документации. Она выполнялась по следующей схеме. Компания «MEPO TSK» поэтапно представляла расчёты и рабочие чертежи отдельных конструктивных блоков.

После изучения этой технической документации мы направляли разработчику предварительные экспертные заключения с рекомендациями в части устранения выявленных ошибок и несоответствий требованиям украинских норм. Объём адаптированной нашим отделом технической документации компании»MEPO TSK» составил 530 листов формата А0 и 11 томов расчётов. После наших замечаний немецкие проектировщики внесли изменения в 252 листа, которые затем представили на повторную экспертизу.

В соответствии с требованиями украинских норм для строительных конструкций уникальных зданий и сооружений должны выполняться дублирующие расчёты. Нашему институту было поручено выполнить дублирующие расчёты металлоконструкций покрытия над трибунами стадиона с проверкой сечений всех его элементов на прочность и устойчивость. Проверка всех элементов металлических конструкций покрытия показала, что они отвечают установленным украинскими нормами требованиям по I-й (прочность и устойчивость) и II -й (деформации) группам предельных состояний при действии расчётных сочетаний нагрузок.

Главными требованиями к стадионам, где планировалось проведение футбольных матчей финального турнира ЕВРО 2012, было обеспечение на высоком уровне сервиса (service), прочности (strength) и безопасности (security), так называемое правило «трёх S». Европейская футбольная ассоциация назвала стадион «Арена-Львов» самым комфортабельным среди тех, на полях которых были проведены матчи ЭВРО 2012. Обеспечить высокий уровень сервиса и безопасности этого стадиона проектировщикам успешно удалось, разместив между первым и вторым ярусами трибун променаду. Она, выполняя функцию прогулочной зоны с расположенными на ней торговыми точками и магазинами, позволила обеспечить расчётный срок эвакуации всех зрителей из чаши стадиона не превышающий восьми минут.

Нашему институту было поручено ведение авторского надзора при монтаже несущих металлоконструкций покрытия над трибунами стадиона (фото 4.94 … 4.96) и креплений к нему подвесных площадок обслуживания и технологического оборудования. Ведение авторского надзора выполнялось силами моего отдела. Все вопросы по исправлению выявленных нашими специалистами ошибок при проектировании, изготовлении и монтаже металлоконструкций покрытия по проекту компании «MEPO TSK» немецкие специалисты решали оперативно. Слаженная работа немецких и украинских инженеров позволила в сжатые сроки смонтировать это уникальное покрытие.

Монтаж всех 14-ти конструктивных блоков покрытия был завершен в октябре 2011 года. При этом было смонтировано более 2700 т строительных металлоконструкций (около 60 тысяч конструктивных элементов), для чего потребовалось более 110 тысяч высокопрочных болтов диаметром от 12 до 64 мм.

В том же году отдел выполнил дублирующие расчёты металлоконструкций каркаса нового здания аэровокзала для ГП «Международный аэропорт «Львов», которое строилось в плане подготовки к проведению в Украине финального турнира по футболу ЕВРО 2012 (фото 4.97). Рабочая документация металлоконструкций здания аэровокзала была разработана львовской фирмой «ПИИ ТЕБОДІН Украина». На основании выполненных нашими специалистами дублирующих расчётов было усилено ряд элементов смонтированных металлоконструкций каркаса стоящегося аэровокзала.

Весной 2012 года в отделе был разработан рабочий проект несущих металлоконструкций оригинального покрытия летнего театра «Ракушка» КП «Парк культуры и отдыха им. Ю. Гагарина» в г. Житомире (фото 4.98). Покрытие с размерами в плане 54х36 м накрывает 2000 зрительских мест и опирается всего на четыре пространственные решетчатые колонны. На каждую пару колонн опирается наклонная подстропильная ферма пролётом 28 м. К подстропильным фермам с шагом 4 м закреплены стропильные фермы пролётом 36м, которые запроектированы из круглых стальных труб. Непосредственно на верхние пояса стропильных ферм, которые изогнуты по радиусу 65,5 м, опирается профилированный настил кровли.

В том же году специалистами моёго отдела были выполнены:

- две научно-технические работы с выдачей после выполнения проверочных расчётов экспертных технических заключений по металлическим конструкциям покрытий двух зданий, основными несущими конструкциями которых были балки с гофрированной стенкой пролётами 18 и 36 м;

- научно-техническая работа по обследованию смонтированных строительных стальных конструкций производственного комплекса по изготовлению биотопливных пелет в пгт. Турбов Липовецкого района Винницкой области с выдачей экспертного технического заключения и разработкой рабочей документации пристройки к его главному корпусу.

Многопролётный рамный каркас этого главного корпуса был запроектирован из сварных балок с монтажными фланцевыми соединениями на высокопрочных болтах. Техническое состояние стальных конструкций каркаса главного корпуса перед сдачей его в эксплуатацию по результатам обследования, в связи с допущенными ошибками в рабочей документации, а также при изготовлении и монтаже этих конструкций, было оценено как «аварийное». Все монтажные узловые соединения ригелей рам на фланцах по нашим рекомендациям были усилены.

В 2013 году в отделе была разработана рабочая документация несущих и ограждающих металлических конструкций уникальных ворот для помещений 107 и 119 (см. рис 4.99) здания УПОТХ объекта ХОЯТ-2 (хранилище отходов ядерного топлива), расположенного в зоне отчуждения вокруг остановленной после аварии атомной станции возле г. Чернобыль. Эти ворота в соответствии с техническим заданием были рассчитаны на

ветровые нагрузки при смерче и летящего тела (автомобиль с габаритными размерами 5х2х1.3 м), переносимого смерчем. Приведенное к статической нагрузке воздействие летящего автомобиля массой 3 т при смерче (удар) составило 51 т и могло быть приложено в любой точке панелей и опорных рам этих ворот.

В том же году был разработан рабочий проект несущих металлических конструкций арочного покрытия для нежилого помещения, которое в ходе реконструкции было превращено в ресторанный комплекс в центре г. Киева рядом со станцией метро «Днепр» (рис 4.100).

Начиная с 2013 года я, как ответственный исполнитель, принимал участие в разработке норм и стандартов Украины в области строительных металлических конструкций (рис 4.101).

Первым из них был стандарт ДСТУ Б В.2.6-194:2013 «Стальные конструкции. Опоры воздушных линий электропередачи, открытые распределительные устройства, линии контактных сетей транспорта, антенные сооружения связи, речные гидротехнические сооружения, балки с гибкой или перфорированной стенкой. Дополнительные требования по проектированию».

Затем был разработан нормативный документ ДБН В.2.6-198: 2014 «Стальные конструкции. Нормы проектирования», а в 2015 году стандарт ДСТУ Б В.2.6-210:2016 «Оценка технического состояния эксплуатируемых стальных строительных конструкций».

Курировать научно-технические работы института по разработке отечественных строительных норм и стандартов, а также стандартов ДСТУ - Н Б EN, которые имплементируют части Еврокодов из комплекса Европейских стандартов, было поручено заместителю генерального директора по научно-технической политике Владимиру Павловичу Адрианову.

Его чёткая организация выполнения этих работ позволила в сжатые сроки обновить в области строительных металлоконструкций отечественные строительные нормы и стандарты и разработать стандарты ДСТУ - Н Б EN.

К сожалению, в Министерстве регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины в 2016 году руководство разработкой строительных норм и стандартов из технического департамента было передано юридическому отделу, который в этот период численно значительно вырос и ему руководство искало работу. Работать с таким контингентом дилетантов-чиновников в области нормотворчества в строительной отрасли стало невозможным.

В 2015 году интересной была научно-техническая работа с выдачей на основе выполненных проверочных расчётов экспертного технического заключения по металлическим конструкциям силоса для хранения 2400 кубических метров зерна (фото 4.102).

Конструктивно стенка силоса решена в виде цилиндрической оболочки, которая образована методом навивки стальной полосы (штрипса)

вокруг её условной вертикальной оси по заданному проектному диаметру с одновременным формированием фальцевых соединений стальной полосы при образовании витков. Толщина стального листа, из которого изготовлена стенка силоса, меняется по высоте от 4 мм снизу до 2 мм в верхней части.

Такая конструкция силоса в связи с трудностью вальцовки стального листа толщиной более 4 мм имеет определённые ограничения по диаметру и высоте стенки. В то же время она имеет ряд важных преимуществ (высокая надёжность, минимальное количество монтажных элементов, болтовых соединений и др.) по сравнению с получившими широкое распространение в последние годы силосами с горизонтально гофрированной стенкой. Диаметр этого силоса составил 14,6 м, а высота цилиндрической оболочки 14,0 м.

Выполненные специалистами отдела проверочные расчёты подтвердили высокую надёжность данного конструктивного решения силоса, а положительное техническое заключение нашего ведущего института страны в области строительных металлоконструкций позволило открыть широкую дорогу в Украине для массового строительства силосов такой конструкции.

В том же году мой отдел выполнил экспертизу рабочей документации купола над центральным универмагом в г. Киеве, разработанной немецкой компанией «LINDNER STEEL &GLASS GmbH» (фото 4.103) и, после выполнения проверочных расчётов, адаптировал её, приведя в соответствие с нормами Украины. На этом объекте мне снова пришлось встретиться с уже знакомыми по совместной работе при проектировании и строительстве стадионов «Донбасс-Арена» и «Арена-Львов» немецкими проектировщиками, которые тогда работали в компании «MEPO TSK».

Для монтажа конструкций этого купола в моём отделе было запроектировано сборно-разборное временное перекрытие из стальных ферм, а для крепления элементов пожаротушения, светильников и стационарных тросов для альпинистов к узлам купола, были разработаны специальные узловые детали.

В 2016 году в нашем отделе по контракту с компанией «TAIM WESER» (Испания) был выполнен проверочный расчёт балок подкрановых путей для мостовых кранов испанской компании «TAIM WESER» марки ITS-TEC-123-OCR-001, с дистанционным управлением, предназначенных для помещения 123 Технологического здания комплекса «Новый безопасный Конфайнмент ЧАЭС».

В том же году в отделе были выполнены численные исследования напряженно-деформированного состояния несущих стальных конструкций силоса с горизонтально гофрированной стенкой с выполнением проверочных расчётов и оценкой несущей способности его элементов при действии расчётных сочетаний нагрузок. Диаметр этого силоса при массе металлоконструкций корпуса ~200 т составил 32 м, а высота цилиндрической стенки 24 м. Он рассчитан на хранение 19000 кубических метров зерна.

В данной научно-исследовательской работе впервые в Украине на примере конкретного конструктивного решения силоса большого диаметра был выполнен анализ расчётных технологических нагрузок, собранных по европейским и национальным стандартам, а также полученных результатов статических расчётов с проверкой несущей способности всех его элементов и монтажных соединений на прочность и устойчивость (фото 4.104).

По состоянию на 2018 год отечественные нормы проектирования силосов устарели, так как существенно не менялись с 1985 года, а введенные в действие с июля 2014 г. европейские стандарты, по которым стало возможным также разрабатывать проектную документацию в Украине, имеют ряд ограничений. Они, например, в данный момент ещё не разрешены к применению при проектировании ответственных зданий и сооружений класса «СС3 значительные последствия».

В конце 2016 г. специалистами моего отдела было выполнено научно-техническое сопровождение с выполнением проверочных расчётов на этапе проектирования конструкций отдельно расположенного пространственного портала для декоративного кинетического фасада перед боковым фасадом здания Морского вокзала в г. Одессе (фото 4.105), проект которого разрабатывался в одесском ГП «ЧЕРНОМОРНИИПРОЕКТ». К этому порталу крепятся несущие конструкции декоративного кинетического экрана с размерами 36х15 (h) м.

Несущие конструкции портала представляют собой систему вертикальных ферм и горизонтальных балок. Кинетический экран состоит из шарнирно закреплённых к этим балкам более 5200 вертикально расположенных в плоскости экрана пластин из алюминиевого сплава с габаритными размерами 200х300 (h) мм. Шарнирные крепления пластин расположены выше их центра тяжести. Это позволяет пластинам при действии ветра свободно поворачиваться вокруг их шарнирных креплений из вертикальной плоскости на угол между установленными ограничителями в пределах $\pm 15^0$. Так как пластины постоянно находятся под воздействием неравномерной ветровой нагрузки, то каждая из них при дуновении ветра поворачивается на свой угол и на огромном кинетическом экране при этом возникают какбы волны от морского бриза.

В первой половине 2017 года отдел занимался проведением обследования и разработкой рабочей документации на усиление стальных конструкций каркаса вентиляционной установки аэродинамической трубы ТАД-2 Национального авиационного университета, несущие и ограждающие стальные конструкции которой были запроектированы с моим участием ещё в 1976 году. Аэродинамическая труба была введена в эксплуатацию в 1978 году. По результатам обследования несущих стальных конструкций этой установки, проведенного после почти тридцатилетней их эксплуатации на открытом воздухе, в ряде двутавровых колонн их стенки в зонах крепления к фундаментам из-за коррозии полностью утратили несущую способность. Техническое состояние этих стальных колонн было классифицировано как

«аварийное». Для исключения возможного прогрессирующего разрушения на основании разработанной нами рабочей документации было срочно выполнено усиление колонн вентиляционной установки.

Летом 2017 года отделом проведено обследование с выполнением проверочных расчётов стальных подкрановых балок производственного корпуса ООО «Компания Металл Инвест» в г. Черкассы. В этом корпусе после его реконструкции было размещено оборудование для оцинковки крупногабаритных стальных конструкций. При этом потребовалось увеличение его длины путём пристройки к существующему железобетонному зданию с двух торцов стальных каркасов длиной по ~ 30 м со стеновым ограждением из трёхслойных облегчённых панелей с металлическими обшивками и кровлей по стальному профилированному настилу.

В результате обследования установлено, что в цехе отсутствует вытяжная вентиляция над постоянно открытыми крупногабаритными ваннами с агрессивными растворами, которые предназначены для очистки стальных конструкций перед их оцинковкой. В результате несущие и ограждающие стальные конструкции цеха постоянно находятся под воздействием агрессивного конденсата, в составе которого присутствует серная кислота. Менее чем за десять лет эксплуатации стальные обшивки трёхслойных стеновых панелей и профилированный настил кровли из-за интенсивной коррозии полностью потеряли несущую способность.

По технологическим требованиям новые подкрановые балки под мостовые однобалочные краны грузоподъёмностью 8 т были при реконструкции цеха подняты на 1,5м выше верха подкрановые ветвей существующих железобетонных колон. Между верхом подкрановых ветвей существующих железобетонных колон и опорными узлами подкрановых балок установлены дополнительные стальные решётчатые стойки. Причиной обследования и выполнения проверочных расчётов подкрановых балок послужило то, что часть однобалочных мостовых кранов были заменены на двухбалочные той же грузоподъёмности. При этом собственный вес мостового двухбалочного крана превышал вес заменяемого им однобалочного мостового крана на 8 т.

В результате выполненных проверочных расчётов было установлено, что опорные узлы стальных стоек, которыми нарастили подкрановые ветви существующих железобетонных колон, не выдерживают нагрузок от новых двух балочных мостовых кранов. На основании этих расчётов до окончания усиления оговоренных стальных стоек разрешена временная эксплуатация мостовых кранов при их сближении не менее чем на 6 м с грузами весом не более 4 т.

Осенью 2017 года в отделе разработан рабочий проект стального каркаса первой очереди строительства цеха по выплавке алюминиевых слитков. В составе первой очереди строительства предусматривалось возведение только одного среднего пролёта данного четырёхпролётного

цеха. Пролёты цеха приняты по 24 м, а пролёты подкрановых балок 12 м под мостовые краны грузоподъёмностью 10 т. После утверждения Заказчиком рабочего проекта он уже перед завершением разработки рабочей документации изменил техническое задание, разбив четырёхпролётный цех на два отдельных двухпролётных здания. Работу, практически, пришлось полностью переделать. Так получилось, что все механизированные расчёты, выполняемые в программе «SCAD» и 80% проектной документации, разработанной в Программе «ACAD» (35 листов формата А1 чертежей КМ), мне пришлось выполнять самостоятельно. Я справился с этой работой за два месяца, работая без выходных.

За более чем сорокалетний период работы в институте мне довелось проектировать различные типы зданий и сооружений с использованием всех известных конструктивных форм и типов строительных металлоконструкций. Это всевозможные стальные каркасы одноэтажных и многоэтажных зданий, мосты, башни, мачты, резервуары, бункера и силосы, а также различные виды строительных конструкций из алюминиевых сплавов.

При этом мне ни разу не представилась возможность полностью повторить ранее разработанную проектную документацию для нового объекта. Даже при полном соответствии схем, пролётов и нагрузок, в новом проекте применялись другие профили проката, марки сталей или типы монтажных соединений, а конструктивные требования и расчёты приходилось выполнять в соответствии с постоянно совершенствующимися нормативными документами и расчётными программами.

Проектирование строительных металлических конструкций - это сложный процесс. Высокая надёжность стали по сравнению с другими строительными материалами, поэтапное проектирование (проект, рабочая документация, чертежи КМД) и многоступенчатый контроль при разработке чертежей и выполнении расчётов сводит к минимуму их аварийность.

В СССР из-за небольшого числа высококвалифицированных специалистов в области проектирования строительных металлоконструкций эти работы были сосредоточены в нескольких специализированных проектных институтах, которые были монополистами в своей области. К проектированию небольших объектов с объёмом строительных металлоконструкций до 300 т были допущены только крупные комплексные проектные институты. Металлические строительные конструкции в гражданском строительстве тогда в целях экономии стали применялись только в уникальных зданиях и сооружениях.

Согласно статистике, которая велась в СССР, примерно 20% аварий строительных металлоконструкций происходило по причине ошибок в проектной документации. Как правило, это не арифметические ошибки, которые, практически, исключены при организованной в соответствии с требованиями Украинских норм технологии проектирования.

К сожалению, в нашей стране после провозглашения независимости и мгновенного перехода к рыночной экономике, были сняты все преграды по допуску к проектированию строительных металлических конструкций шарлатанов, а законы рынка, которые должны были сдержать их нашествие, уже на протяжении почти 30 лет никак не заработают.

Малые предприятия, занижая стоимость проектирования и давая взятки, выигрывают тендеры. В них из-за отсутствия квалифицированных специалистов проектируются изначально аварийные конструкции, где боясь уголовной ответственности, необоснованно завышаются сечения элементов, что, не снижая их аварийности, приводит к значительному увеличению окончательной стоимости объекта. Заказчики, поручая проектные работы непрофессионалам, экономят копейки на проектировании, но теряют огромные деньги при изготовлении и монтаже металлоконструкций, а также их усилении ещё до сдачи объекта в эксплуатацию.

В этих малых предприятиях многоступенчатый обязательный контроль проектной документации, как основа основ технологии проектирования, практически исчез. Заказчики не понимают, что к проектной документации, в которой есть не более трёх подписей (ГИП, разработчик и нормоконтроль), не может быть доверия. Горе-бизнесмены, даже осознав свои ошибки в выборе проектной организации по предложенной вначале минимальной стоимости проектных работ, продолжают заказывать тем же шарлатанам проектирование новых объектов, наступая вновь на «грабли».

С засильем некачественной проектной документации государственные органы пытаются бороться путём введения для важных объектов обязательной их проверки независимыми ведущими проектными институтами страны, поручая им выполнение экспертных заключений, дублирующих расчётов или техническое сопровождение при проектировании, изготовлении и монтаже металлоконструкций. Это повышает надёжность металлоконструкций каркасов для важных объектов, но приводит к удорожанию проектирования и не касается остального основного объёма разрабатываемой в Украине проектной документации для стальных строительных конструкций.

В комплексных проектных институтах, где разрабатываются все разделы строительной проектной документации для проектируемого объекта, ГИП, как правило, это административная должность. Он, организуя проектирование объекта, занимается в основном вопросами увязки разделов проекта, своевременного их финансирования и соблюдения запланированных сроков проектирования.

В нашем институте ГИП - это главная техническая должность. Он. кроме решения общих вопросов, административных, финансовых и плановых обязан в совершенстве владеть всеми тонкостями конструкторского мастерства и уметь выполнять расчёты металлоконструкций как вручную, так и с помощью специальных компьютерных программ.

Я, занимая должность заведующего отделом, продолжаю руководить проектированием конкретных объектов, выполняя функции и принимая на себя ответственность ГИПа. В традициях нашего института я и в пенсионном возрасте продолжаю заниматься любимым делом. В этой главе описаны наиболее интересные объекты, в проектировании которых я принимал участие вплоть до сдачи этой книги в печать.

Перечень наиболее интересных запроектированных объектов, проведенных экспертиз, выполненных обследований МК, научных и нормативных разработок, которые выполнялись под моим руководством в качестве ГИПа или ответственного исполнителя, приведен в приложении 6.

5 Общественная работа

Человек, работая на выбранном им поприще, совершенствует своё мастерство и, приобретая некоторые навыки организатора, двигается вверх по служебной лестнице. Организаторские навыки проще всего приобрести на руководящей работе в общественных молодёжных организациях. В советское время общественная работа была кузницей функционеров в нашей стране. У меня никогда не возникало желание стать функционером, поэтому я не помышлял о выборных руководящих должностях в пионерских и комсомольских общественных организаций школ, где я учился.

Руководить первичной комсомольской и профсоюзной организациями нашей группы в институте, где я учился, также хватало желающих. Некоторые организаторские способности проявились у меня на пятом курсе института, когда нашей группе пришлось спасать однокашника, неожиданно для всех студентов нашего курса, отчисленного из института. Это отчисление произошло в период, когда лекции, практические занятия и все запланированные учебным процессом экзамены и зачёты остались позади, а мы, считая себя уже инженерами, занимались на дому или в общежитиях дипломным проектированием.

Так случилось, что в деканате, у ректора и на комсомольских собраниях наших группы и курса мне довелось излагать главную причину отчисления нашего однокашника. Я оппонировал заместителю декана, объясняя, что наш товарищ, не имея двоек на экзаменах на протяжении пяти лет учёбы и отмеченный грамотами за работу в студенческих отрядах, не соответствует определению «нерадивый студент», объяснил ректору, что главная причина отчисления нашего товарища кроется в личном конфликте между ним и нашим деканом. Во время этого инцидента я впервые ощутил силу коллектива, а также понял, что без лидера, это просто неорганизованная толпа.

В институте «Укрпроектстальконструкция» в августе 1974 года я впервые был избран на руководящую общественную работу секретарём первичной комсомольской организации отдела, в котором работал. За

полтора года до завершения моего комсомольского возраста секретарь партийного бюро института Виталий Николаевич Лимаренко предложил мне возглавить комсомольскую организацию института. Он объяснил, что комсомольскую организацию нашего института традиционно возглавляет молодой член или кандидат в члены Коммунистической партии Советского Союза и мне, в случае моего согласия, будет необходимо вступить в КПСС. Понимая, что перспектива дальнейшего служебного роста будет также зависеть от моего членства в КПСС, я согласился возглавить комсомольскую организацию института.

В сентябре 1975 года меня избрали заместителем, а в августе 1976 секретарём комсомольской организации института. Секретарь нашей комсомольской организации, насчитывающей до ста комсомольцев, не освобождался от своих должностных обязанностей на основной работе.

С этой общественной работой я справлялся легко. Меня, конечно, тяготила необходимость утро каждой пятницы проводить на оперативных совещаниях в райкоме комсомола. Главным на этих совещаниях для райкомовских работников было раздать секретарям первичных комсомольских организаций района разнарядки на выделение комсомольцев в ближайшие выходные дни на общественные работы в колхоз или на стройку, что практиковалось тогда из-за нехватки рабочих рук при уборке урожая или сдачи в эксплуатацию крупных строительных объектов города. Хотя комсомольцы за эти работы в выходные дни получали отгулы, но особого рвения участвовать в постоянных субботниках и воскресниках у них не было, так как на их плечи также ложились разнарядки райкома партии для нашего института на такие же виды общественных работ.

За выполнение разнарядок райкома партии несли ответственность парторг, директор института и начальники отделов. Выполнение разнарядок райкома комсомола ложилось исключительно на мои плечи. Мне приходилось решать вопросы представления отгулов за выполнение общественных работ нашими комсомольцами непосредственно с начальниками отделов. Часть из них относилась к моим просьбам с пониманием, а другую мне приходилось долго уговаривать. Были и такие, которые отказывались представлять отгулы своим комсомольцам за общественные работы в выходные дни по разнарядкам райкома комсомола, нещадно эксплуатируя их, направляя на общественные работы по разнарядкам райкома партии. Этих начальников я просто запугивал, что при срыве явки их комсомольцев на общественные работы по разнарядке райкома, они будут отвечать на партбюро института, что было действенно.

В феврале 1977 года меня приняли кандидатом в члены КПСС, а в марте 1978 я стал членом КПСС.

Запомнились встречи с группами молодёжи из социалистических и капиталистических стран, представляющих их молодёжные организации, проведение которых райком комсомола неоднократно поручал нашей комсомольской организации. Для таких встреч обычно через общепитовскую

комсомольскую организацию района бесплатно предоставлялось помещение какого-нибудь кафе, а развлекательная программа и нехитрое угощение гостей должны были решаться нашей комсомольской организацией. Деньги для таких встреч мне иногда удавалось перечислить в выделенное кафе со счёта института, договорившись с директором института Иваном Артёмовичем Нечаевым. В большинстве же случаев вопрос решался через профсоюзный комитет путём выделения материальной помощи нескольким комсомольцам, конечно с их согласия. Развлекательная программа готовилась силами артистов театрального кружка нашего института, состоявшего в основном из наших комсомольцев.

Ко дню тридцатитрёхлетия победы в ВОВ нашей комсомольской организации поручили организовать митинг в расположенном возле нашего института парке «Победа». Митинг был рассчитан на несколько тысяч человек. Нам помогали еще несколько первичных комсомольских организаций района. Необходимо было установить трибуну, предусмотреть громкоговорящую связь, предупредить и доставить на митинг ветеранов ВОВ, упросить многих из них выступить, организовать изготовление и возложение венков к расположенному в парке кургану Славы, закупку и вручение памятных знаков и подарков ветеранам, выступления самодеятельных музыкальных коллективов района, выездные буфеты и многое другое. Важным в этом мероприятии было динамично провести митинг в соответствии с разработанным сценарием. Неустойчивая погода с дождём могла также внести коррективы в проведение митинга, что необходимо было предусмотреть в сценарии его проведения, чтобы быть готовым к непредвиденным капризам погоды. Репетиций мы не проводили, но за каждый пункт подготовленного мной сценария отвечал кто-то из моих комсомольцев или секретари других привлечённых к этому мероприятию комсомольских организаций района. Все, кто принимал участие в проведении этого митинга, ответственно отнеслись к порученному делу. Всё действо прошло на одном дыхании. Организовав проведение такого митинга, я приобрёл бесценные навыки подготовки и проведения серьёзных общественных мероприятий с участием большого числа людей.

Кроме почётных грамот важным поощрением, которое могла предоставить комсомольская организация района для комсомольца нашего института, была платная туристическая путевка в молодёжный лагерь одной из стран социалистического лагеря. Наша институтская комсомольская организация пользовалась уважением в райкоме комсомола, так как срывов его поручений я не допускал. Поэтому системное выделение на нашу комсомольскую организацию таких туристических путёвок позволяло поощрить всех наших комсомольцев - передовиков производства, членов комсомольского бюро института и секретарей первичных комсомольских организаций отделов. Стоимость такой путёвки была символической, так как обмен молодёжными туристическими группами осуществлялся на паритетных льготных условиях. Были также существенные скидки для таких

групп на приобретение билетов на туристические поезда и самолёты Аэрофлота. Каждому туристу разрешалось в стране пребывания обменять 30 рублей на местную валюту, которую он тратил на приобретение сувениров и дефицитных товаров. Эти покупки часто полностью окупали данную туристическую поездку.

Проработав секретарём первичной комсомольской организации института почти два года, я стал готовить себе замену. В декабре 1978 года кандидатом в члены КПСС был принят мой заместитель Анатолий Бедило, который возглавлял наш комсомольский отряд дружинников. В мае 1979 года он неожиданно по направлению райкома комсомола ушёл работать в органы МВД. Первый секретарь райкома комсомола при очередной нашей встрече заверил, что меня переизберут на следующем отчётно-выборном собрании, которое планировалось на август 1979 года. Членов КПСС в возрасте до 30 лет на то время в нашем институте, кроме меня, не было, а на подготовку нового кандидата в члены КПСС нужно было минимум полгода.

Перед отчётно-выборным собранием он пригласил меня в райком комсомола и попросил поработать секретарём нашей первичной комсомольской организации ещё один год, пока не будет принят кандидатом в члены КПСС один из комсомольцев нашего института. Мотивировалось это тем, что необходимо сохранить показатель роста в городской комсомольской организации числа членов КПСС на выборных должностях секретарей первичных комсомольских организаций.

Я его предупредил, что в соответствии с уставом ВЛКСМ решать, кто будет руководить нашей комсомольской организацией, будут комсомольцы, избранные в новое комсомольское бюро института. На отчётно-выборном собрании неожиданно случилось так, что число предложенных кандидатур в новое комсомольское бюро института, в число которых по предложению секретаря партийного бюро нашего института попал и я, превысило ранее проголосованное число членов нового комсомольского бюро. В результате персонального голосования за каждую предложенную кандидатуру я не прошёл во вновь избранное бюро. Присутствующему на этом собрании второму секретарю райкома комсомола вместе с секретарём партийного бюро института удалось сделать перерыв в этом собрании на длительный срок. Более месяца в райкоме комсомола решался вопрос об избрании секретаря комсомольского бюро нашего института.

В конце концов, секретарь партийного бюро института поставил меня в известность, что если я хочу остаться членом КПСС, то мне необходимо проработать секретарём комсомольской организации института ещё один год. Игры в демократию с моим участием зашли довольно далеко. У меня не было веских причин отказываться, и я согласился. На продолженном через месяц комсомольском собрании института голосованием было принято решение об увеличении на одного члена численного состава комсомольского бюро института. Я вошел в состав

нового комсомольского бюро и был избран секретарём комсомольской организации института на следующий срок.

К следующему перевыборному собранию в институте я подготовил себе достойную смену. Кандидатом в члены КПСС был принят наш сотрудник комсомольского возраста Олег Илюхин. Однако за двадцать дней до запланированного на конец августа отчётно-выборного собрания Олег мне сообщил, что ему пришла повестка о призыве в армию офицером на два года. Через несколько дней после этого сообщения я организовал и провёл отчётно-выборное собрание. Олега Илюхина избрали секретарём комсомольской организации института. Вскоре он ушёл в армию, а обязанности секретаря комсомольской организации стал исполнять его заместитель Володя Ильин, которого, чтобы не портить статистику, срочно приняли кандидатом в члены КПСС. Так закончилась эпопея моей работы в комсомоле.

Во время командировки на Кубу меня там дважды избирали секретарём первичной партийной организации группы «Авиация». В эту группу входили советские специалисты, направленные на строительство ангара в аэропорту им. Хосе Марти г. Гаваны, а также командированные в Министерство авиации Республики Куба специалисты из Министерства Гражданской авиации СССР для помощи в развитии важнейшего для этой островной страны транспорта.

Вскоре после возвращения из загранкомандировки меня избрали председателем комитета народного контроля института. На этой выборной общественной должности мне тоже пришлось проработать несколько лет. Наступили времена массовых сокращений сотрудников в непроизводственных отделах института. В то время, чтобы сократить должность, а с ней и занимающего её сотрудника, требовалось согласование этого вопроса с комитетом народного контроля института. За время моей работы председателем комитета ни одна занятая сотрудником должность в институте не была сокращена.

Затем пришла перестройка, а за ней развалился Советский Союз. Своё существование прекратила КПСС. Многие активные в прошлом коммунисты публично выходили из партии, бросая на собраниях в президиум свои партбилеты. Я сохранил свой партбилет, так как считаю, что лучше коммунистической идеологии человечество пока ничего не придумало. Моральный кодекс «строителя коммунизма» перекликается с известными библейскими заповедями, которые проповедует христианство. Между ними я вижу разницу лишь в том, что церковь пытается сделать человека лучше, приобщая к вере в бога, а функционеры-коммунисты пытаются любыми путями заставить своих членов блюсти эти истины, при этом сами без зазрения совести нарушая их.

Считаю, что человечество не доросло до построения общества с коммунистической идеологией, а попытки заставить его жить по коммунистическим идеалам из-под палки, как показала история, обречены на

провал. Очень сложно объединить святые понятия равенства и братства с жадностью человека, его желанием быть выше других.

Известные идеологии, учения или веры строятся на принципе, что серой народной массой в её же интересах необходимо управлять. Для этого существуют избранные. Причём неважно, кем они избраны: самим народом, посланцами свыше или являются просто самозванцами. Беда в том, что и сам наш народ в большинстве своём не видит другого устройства жизни общества.

Равенство между людьми не свойственно человеку и может, по моему мнению, возникнуть только во всесторонне развитом обществе с очень высоким уровнем жизни. Верю, настанет время, когда люди будут жить в обществе свободных разносторонних людей, каждый из которых уникален по-своему. Труд станет воплощением способностей каждого человека, а вся нетворческая работа будет отдана машинам. Это произойдёт в обществе, где не будет ограничений в потреблении и, главное, ненасытных ворующих людей.

В марте 1994 года должны были проводиться очередные перевыборы в «Верховну Раду України» – единый законодательный орган нашей страны. В предыдущий состав этого органа наш институт выдвинул Владимира Крыжановского, который работал в нашем институте в должности начальника отдела. Он тогда победил на своём избирательном округе и стал депутатом. Вскоре после выборов он был направлен послом в Российскую федерацию. Перед новыми выборами в этот орган он долго размышлял, будет ли вновь баллотироваться. Пока он размышлял, наш деятельный директор института Виталий Николаевич Шимановский предложил коллективу вновь выдвинуть кандидатом в «Верховну Раду України» представителя нашего трудового коллектива. Руководство и актив института, очевидно, имели ряд кандидатур на это выдвижение. Не знаю, под каким номером моя фамилия была в этом списке, но на следующий день после того, как мне предложили баллотироваться, я дал согласие.

Тогда в депутаты избирались самовыдвиженцы и представители от партии, общественных движений и трудовых коллективов. Хотя я понимал, что по ряду причин мои шансы быть избранным в этот орган законодательной власти равны нулю, мне было интересно принять участие в избирательной компании.

После моей регистрации 18 января 1994 года в народные депутаты Украины по Левобережному избирательному округу №9 г. Киева, я с полной отдачей сил принял участие в избирательной компании (фото 5.1). Я участвовал во всех официально проводимых встречах с избирателями на нашем избирательном округе, выступал в специально отведенное время по радио и телевиденью со своей программой, даже писал стихи для поздравления женщин моего избирательного округа с праздником 8 марта (фото 5.2). Предложенная мной тогда программа выхода из кризиса стала еще актуальней сейчас, в прошествии почти четверти века (фото 5.3).

Независимая Украина стала страной вечного кризиса и всё большего обнищания народа.

На мой рабочий телефон постоянно поступали звонки от моих потенциальных избирателей и недругов. Были звонки с угрозами и требованиями снять свою кандидатуру. Меня обвиняли в том, я в своих листовках обманываю народ, так как на помещённом там фото выгляжу молодым, а на самом деле уже дряхлый старик, хотя мне тогда было сорок шесть лет.

Запомнился звонок от бывшего зека, который вернувшись из заключения, женился на многодетной женщине. Его семья по льготной очереди долго не могла получить квартиру. Этот избиратель обещал, что он с женой и все его родственники и знакомые, проживающие на моём избирательном участке, проголосуют за меня, если я, в случае победы на выборах, помогу ему в получении квартиры. Я ему ответил, что в случае моего избрания, окажу ему возможное в рамках закона содействие в получении квартиры. Могу предположить, что он звонил всем кандидатам, а проголосовал за того, кто больше всего его обнадёжил.

Во время выборной компании мне позвонил один старик и, представившись, попросил встречи со мной у него дома, так как он по состоянию здоровья не выходит на улицу. Наша встреча состоялась в его квартире. Он ещё до ВОВ окончил в Ленинграде архитектурный факультет строительного института и всю жизнь проработал архитектором. Он мне развернул большой старый лист ватмана, на котором была нарисована перспектива помпезного здания сталинских времен. Это был его дипломный проект. Мне до сих пор непонятно, как ему удалось сохранить много десятилетий этот рисунок. Его просьба заключалась в том, чтобы я помог ему возвести здание по его дипломному проекту в г. Киеве. Мне, конечно, ничего не оставалось, как пообещать этому «вечному мечтателю» в случае моего избрания содействие в реализации его проекта.

Я встречался с избирателями на избирательных участках нашего округа, в общежитиях и даже обычных квартирах. Общежития завода «Ленинская Кузня», расположенные на полуострове Рыбальский, также относились к нашему избирательному округу. Там проживали семьи с детьми. Условия, в которых там жили люди в ожидании получения квартиры, были ужасными. Пятиэтажные здания этих общежитий находились в аварийном состоянии: крыши протекали, горячей воды не было, повсюду сырость и грибок. Когда я, единственный из двадцати трёх кандидатов в депутаты по нашему избирательному округу, попал в одно из этих общежитий, то проживающие там жильцы жаловались на ужасные условия их жизни. Обещая, что в случае избрания, окажу им помощь в улучшении их жилищных условий, мне было ясно, что с приходом независимости жители этих трущоб практически не имели шансов получить бесплатное государственное жильё.

Активно участвуя в выборах, я по их итогам занял почётное предпоследнее место. При семидесяти тысячах избирателей на нашем избирательном округе, первое место с четырьмя тысячами поданных за него голосов занял представитель общественного движения «Народний Рух України». Каждый из второй половины списка кандидатов в депутаты получил в пределах от двухсот до трёхсот голосов проголосовавших за него избирателей. Никто из принявших участие в этих выборах кандидатов в депутаты не был избран, так как для победы необходимо было набрать тогда более пятидесяти процентов от числа проголосовавших избирателей. Были назначены повторные выборы, которые также провалились. В «Верховну Раду України» того созыва так и не избрали депутата по нашему избирательному округу.

На этом кончилось моя работа и участие в выборах в партийные, общественные организации и государственные органы. В новые партии я вступать не собираюсь, так как сейчас они формируются не на идейных основах, а в зависимости от максимальной выгоды, которую можно получить от членства в них.

Фото 4.1. Главный корпус КИСИ. Встречи выпускников

Фото 4.2. Наша третья группа

Фото 4.3. Сдача зачёта по теоретической механике

Фото 4.4. Сдача заданий по вычислительной технике

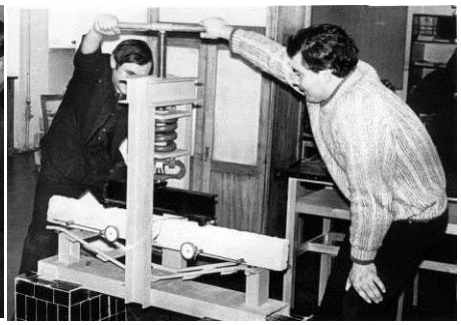


Фото 4.5. Испытание балки на прочность

Фото 4.6. Справа староста нашей группы Гриша Пахарь, а рядом с ним профорг Пётр Муха

Фото 4.7. На полигон

Фото 4.8. Славик Романов и теодолит

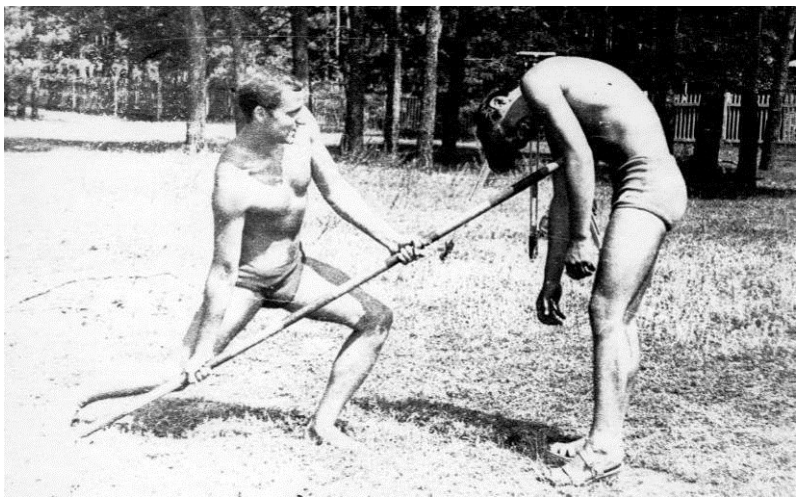


Фото 4.9. Испытание геодезической вешки на прочность. В качестве груза – Ярослав Шумицкий

Фото 4.10. Палаточный городок строительного отряда, г. Прилуки

Фото 4.11. Бетонный узел

Фото 4.12. Наш паровоз и мои однокашники. Слева Александр Гриценко, а справа Отто Горн

Фото 4.13. Наша бригада в г. Прилуки

Фото 4.14. Бригадир Валера Завгородний после смены отмывает от цемента Николая Коваленко

Фото 4.15. Волейбольная сборная отряда

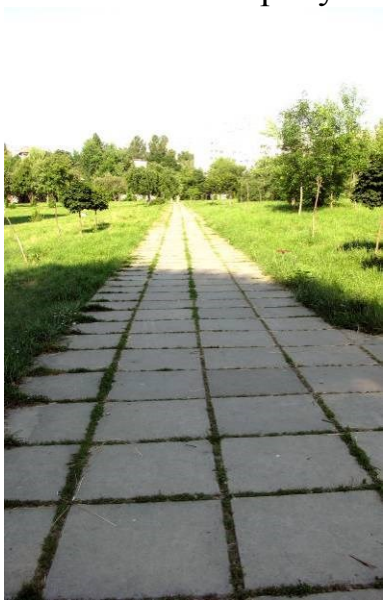


Фото 4.16. Пешеходные дорожки в парке «Грушки», уложенные в 1969 г. 47 лет спустя

Фото 4.17. Мастер, г. Надворная

Фото 4.18. Фундамент школы в пгт. Надворная

Фото 4.19. Строительство жилого дома в пгт. Верховына

Фото 4.20. Последний звонок

Фото 4.21. Почти инженер

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

Рік видання 10-й.

ЗА БУДІВЕЛЬНІ КАДРИ

Орган парткому, ректорату, комітету ЛКСМУ і профкому Київського інженерно-будівельного інституту

№ 22 (368) | Середа, 2 червня 1971 року. | Ціна 1 коп.

КОМПЛЕКСНЕ ДИПЛОМУВАННЯ

Специфіка дипломних проектів на нашій кафедрі має ряд особливостей. Ми прагнемо обирати теми для проектів по провідних галузях техніки. За об'єкти служать прогресивні конструктивні утворення нетривіальної форми.

Велика увага надається підвищенню питомої ваги інтелектуальної частини роботи дипломника, питанням статистичного і динамічного розрахунків відповідальних просторових конструкцій для обґрунтування вибору оптимальних рішень. Нарешті, особливу увагу приділяють комплексному проектуванню і зв'язку з реальними об'єктами.

Так, у нас виконувався дипломний проект на тему «Льодопородні оболонки для зберігання скрапленого газу» — сховище величезної місткості із замороженого грунту. Дипломна робота пов'язана із завданням по проектуванню першого в нашій країні експериментального об'єкта.

Зараз група дипломників будівельного факультету — С. Годун, І. Гончаренко, В. Долматов, В. Кузьминський, В. Холькін і Б. Кафеджі під керівництвом наших викладачів Р. К. Дем'янюка і О. Г. Свешнікова виконують цікавий комплексний дипломний проект металоконструкцій потужного роторного крокуючого екскаватора. Вага таких агрегатів досягає 12000 тонн. Йдеться про гігантську пересувну споруду, що має величезне народно-господарське значення.

Група названих дипломників виконує спільну загальну компоновку несучих конструкцій агрегата. Кожен, зокрема, розроблює детально один із найважливіших фрагментів системи:

— опору у вигляді комбінованої оболонкової системи;
— стрілу прольотом 80 м;
— надбудову у вигляді центральної просторової конструкції;
— консоль противаги тощо.

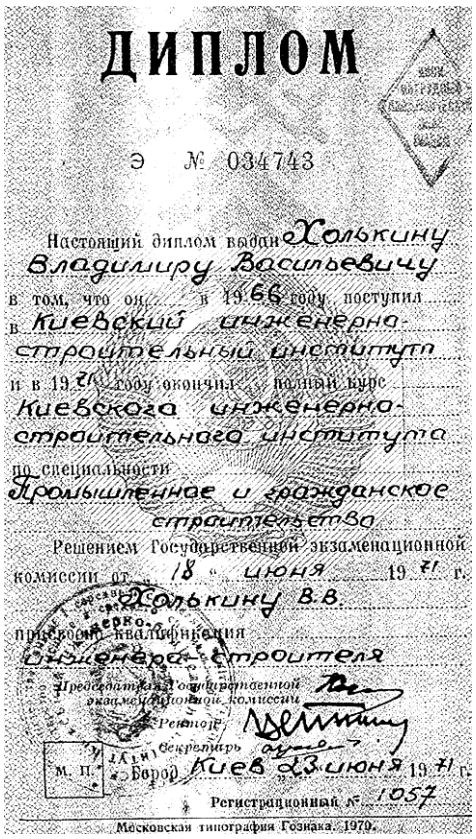
Теми дипломної роботи пов'язані із завданням Новокраматорського ордена Леніна машинобудівного заводу.

В консультаціях по дипломних роботах нам надають велику допомогу кафедри металевих конструкцій і технології будівельного виробництва, яким ми щиро вдячні.

Сподіваємося, що наші дипломники здобудуть за час роботи над дипломами грунтовні знання з спеціальності.

Д. ВАЙНБЕРГ,
доктор технічних наук, професор, зав. кафедрою будівельної механіки, науковий керівник проблемної лабораторії.

Фото 4.22. Статья из газеты «За будівельні кадри»



ДИПЛОМ

Э № 034743

Настоящий диплом выдан Холькину Владимиру Васильевичу в том, что он в 1966 году поступил в Киевский инженерно-строительный институт и в 1971 году окончил полный курс Киевского инженерно-строительного института по специальности Промышленное и гражданское строительство

Решением Государственной экзаменационной комиссии от 18 июня 1971 г. Холькину В.В. присвоена квалификация инженера-строителя

Председатель Государственной экзаменационной комиссии
Ректор
Секретарь
м. п. Киев 23 июня 1971 г.

Регистрационный № 1057

Московская типография Госзнака. 1970.

Фото 4.23. Диплом инженера-строителя

Фото 4.24. Инженеры-строители моей группы

Фото 4.25. КИСИ. Выпуск ПГС 1971 года.
Встреча в1991 г. с деканом С.А. Слюсаренко

Фото 4.26. КИСИ. Выпуск ПГС 1971 года. Встреча в 2011 г.

Фото 4.27. У роддома
на бульваре Шевченко

Фото 4.28. Мои однополчане.
Справа Володя Власенко

Фото 4.29. Наш институт

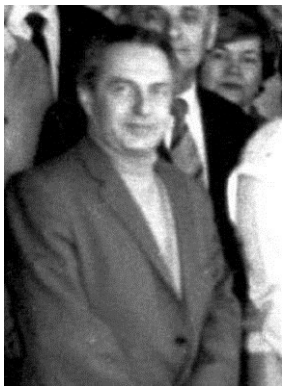


Фото 4.30. Мой ГИП и учитель В. А. Аденский

Фото 4.31. Наш главный конструктор А. Я. Прицкер

Фото 4.32. Мой бригадир Я. С. Лубман

Фото 4.33. Коллектив нашего отдела

Фото 4.34. БСЗ пролётом 12м

Фото 4.35. БСЗ пролётом 24м

Фото 4.36. БСЗ «Санворд-Украина» пролётом 15м

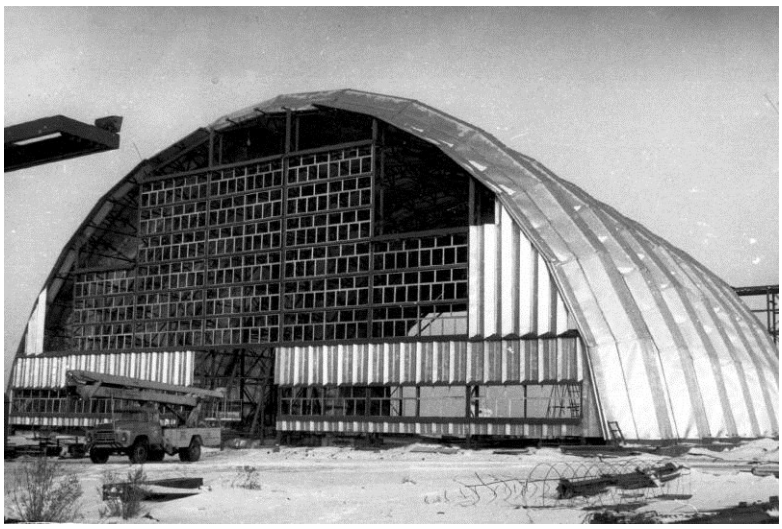


Фото 4.37. Ангар в аеропорту г. Донецка пролётом 48м

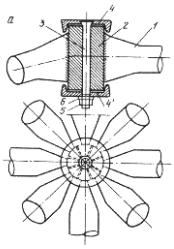


Фото 4.38. Узел типа «Берлин»

Фото 4.39. Аэропорт «Шереметьево». Посадочный павильон «Рюмка». Я с М.П. Кондрой (справа) и А.И.Дудко на крыше этого павильона при его обследовании в 2001 году

Фото 4.40. Специальный испытательный стенд

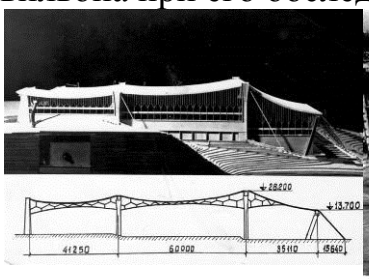


Фото 4.41. Покрытие бассейна в г. Киеве

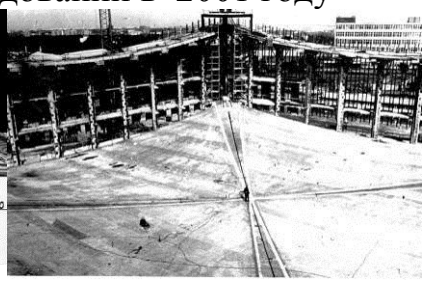


Фото 4.42. Мембранное покрытие в г. Москве

Фото 4.43. Прожекторная мачта

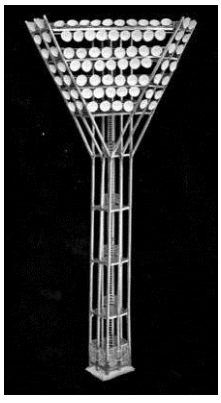


Фото 4.44. Свидетельство на промышленный образец и макет мачты

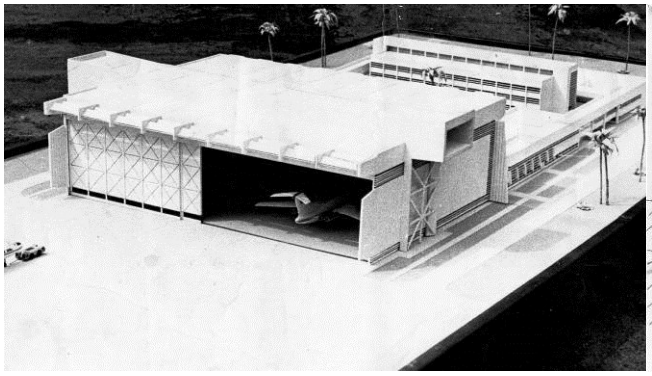


Фото 4.45. Макет ангарного комплекса в аэропорту им. Хосе Марти. Стадия «П»

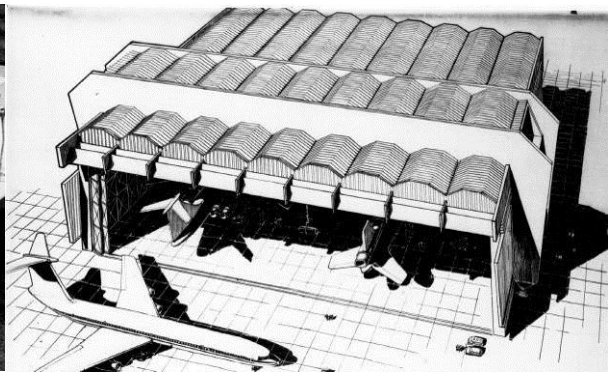


Фото 4.46. Общий вид ангара в аэропорту им. Хосе Марти. Стадия «РД»

МІНІСТЕРСТВО ЗВ'ЯЗКУ УРСР

ТЕЛЕГРАМА

ПРИЙОМ 1508

ПЕРЕДАЧА

№ зв'язку

Службові помітки

г БОЯРКА КИЕВСКОЙ ОБЛ УЛ ТУРГЕНЕВА 51 ХОЛЬКИНУ

МОСКВА 36/61 24 13 1845

ВЫЛЕТ ГАВАНА НАЗНАЧЕН 1 ФЕВРАЯ С Г СЕМЬЕЙ ПРИБЫТЬ АВИАВНЕШТЕХПОСТАВКУ 26 ЯНВАРЯ ПОДРОБНОСТИ ТЕЛЕФОНУ

125=11=90=БОНДАРЕНКО

Фото 4.47. Телеграмма о дате вылета в Республику Куба

Фото 4.48. Пропуск на территорию аэропорта им. Хосе Марти в г. Гаване

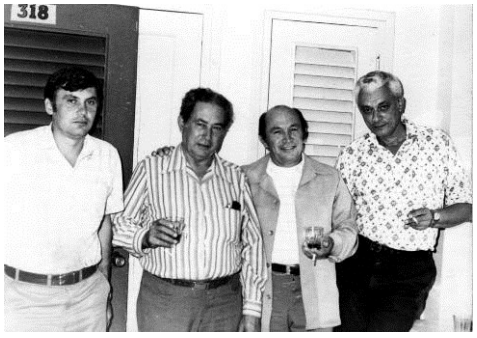


Фото 4.49. В пиджаке Тико обнимает своего старшего брата

Фото 4.50. Плохая адгезия эмали серого цвета с грунтовкой

Фото 4.51. Закладная деталь фундамента ангара

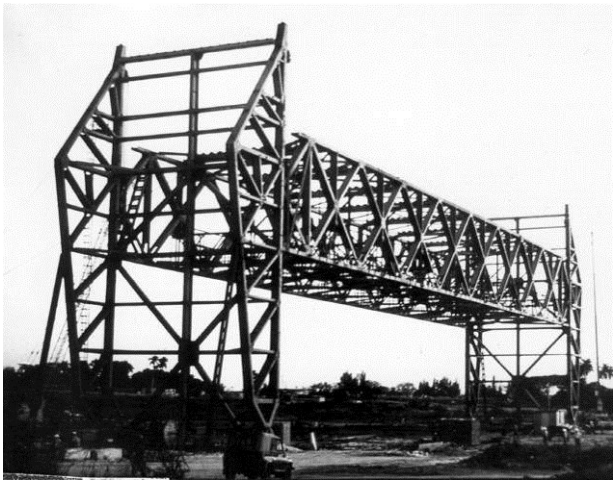


Фото 4.52. Подъём главного блока ангара в аэропорту им. Хосе Марти

Необычная операция

Чуть дрогнув, опора весом в 150 тонн оторвалась от раскаленного тропическим солнцем красноюма, и медленно пошла вверх. Внимательно следили за маневром десятки монтажников, съехавшихся со всех концов Кубы, посмотреть на необычную операцию и освоить передовой советский опыт подъема металлоконструкций укрупненными блоками.

Прошло несколько дней, и на противоположном крае строительной площадки за каких-нибудь три часа поднялась вторая точно такая же опора. А еще через неделю между колоннами пролета на большой высоте 500-тонная стальная перекладина. С этого момента все сооружение стало напоминать огромные ворота, выросшие с помощью по-особому расставленных лебедок, болтов особой прочности, крепких шарниров...

— И, конечно, смекалки, — добавил стоявший рядом со мной Рохелио Мильян, руководитель работ по реконструкции гаванского аэропорта «Хосе Марти», ведущейся при содействии СССР.

По своей сметной стоимости комплекс сооружаемых здесь объектов занимает третье место в кубинской столице. Свыше 200 миллионов песо выделено на то, чтобы главная воздушная гавань республики стала к 1990 году действительно современной, способной выдержать жесткие графики грузовых и пассажирских перевозок.

Встретившись с Рохелио, мы с ним тут же вспомнили первую нашу беседу, состоявшуюся года два назад на строительстве текстильной фабрики «Баланса». Случайно ли, что именно оттуда пришел работать в аэропорт этот совсем не пожилой, но уже умудренный опытом руководитель?

Нет, не случайно, ответили мне днем позже в провинциальном комитете Компартии Кубы. Ведь именно с «Баланса» начал распространяться советский метод конвейерно-блочного монтажа перекрытий на земле и последующего их подъема в готовом, собранном виде.

Мильян — настоящий кудесник этой технологии, которая на строительстве аэропорта, пожалуй, наиболее оправдана. Очень уж нуждаются кубинские авиаторы в ускоренной реконструкции своего земного дома, ставшего тесноватым по нынешним временам. А ведь добиться ускорения работ можно лишь в том случае, если заранее «начинять» перекрытия новых зданий всеми необходимыми коммуникациями, чтобы потом не затягивать монтаж на высоте.

...Вместе с руководителем группы советских специалистов Вадимом Роиком мы совершили путешествие по главным объектам. Уже сдана заказчикам система обеспечения посадки самолетов. На полкилометра длиннее стала взлетно-посадочная полоса.

Завершая осмотр, мы снова оказались у полюбившихся исполинских «ворот». Это и в самом деле вход в будущий ангар, показал мне спутник.

Киевский институт «Укрпроектстальконструкция» проектировал его творчески, с учетом широких возможностей: для обслуживания самых разных типов самолетов. Ангар войдет в строй к концу нынешней пятилетки и сможет гарантировать планомерное обслуживание кубинской авиации вплоть до 2005 года.

Стальные «ворота» поднялись на полгода раньше запланированного. Но дело не только в опережении графика. Общий эффект от внедрения рационализаторских предложений составил 36 тысяч песо.

Немало здесь и других примеров высокой отдачи интернационального соревнования строителей.

П. БОГОМОЛОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Гавана.

Фото 4.53. Статья в газете «Правда» о монтаже главного блока ангара

Фото 4.54 Каркас ангара в аэропорту им. Хосе Марти.

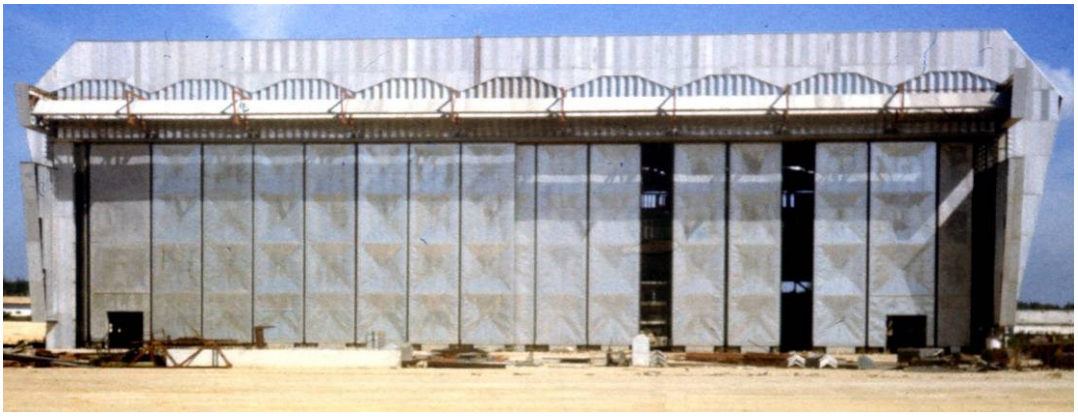


Фото 4.55. Общие виды ангара в аэропорту им. Хосе Марти

Фото 4.56. Авторские свидетельства

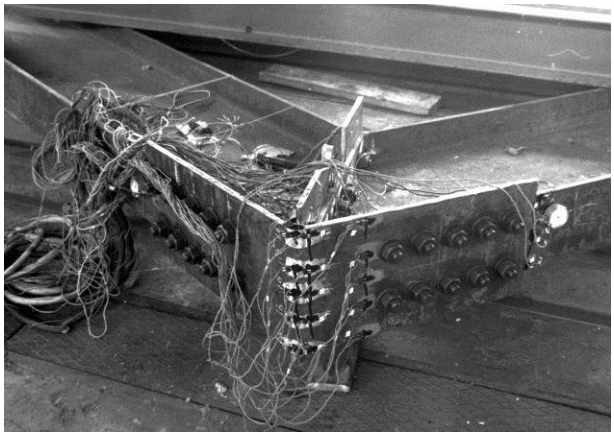


Фото 4.57. Испытание узла рамы

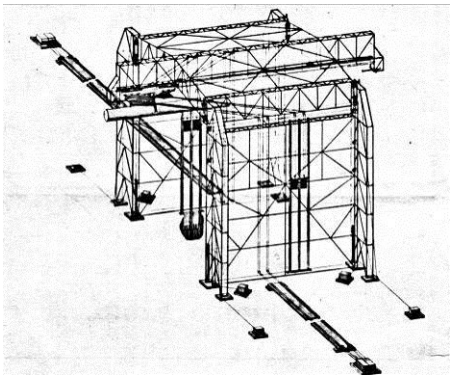


Фото 4.58. Испытательный стенд

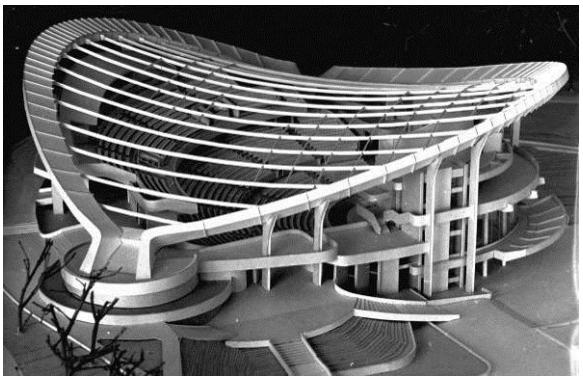


Фото 4.59. Макет вантового покрытия

Фото 4.60. Ангар в г. Алма-Ате после урагана

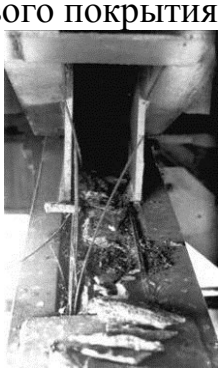


Фото 4.61. Коррозия пучков высокопрочной проволоки в нижнем поясе фермы

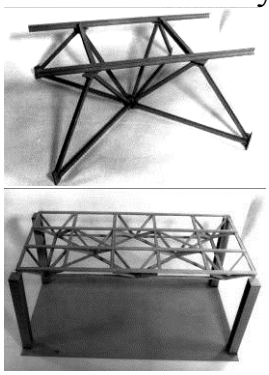


Фото 4.62. Структура на основе ферм

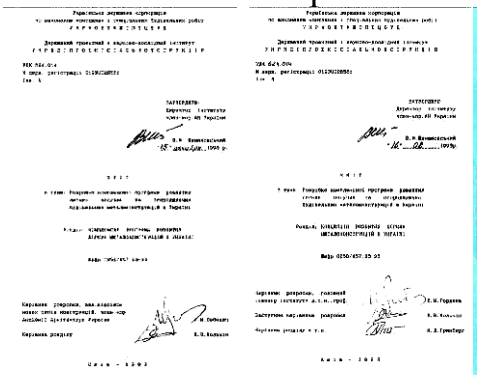


Фото 4.63. Концепция и комплексная программа развития ЛМК в Украине

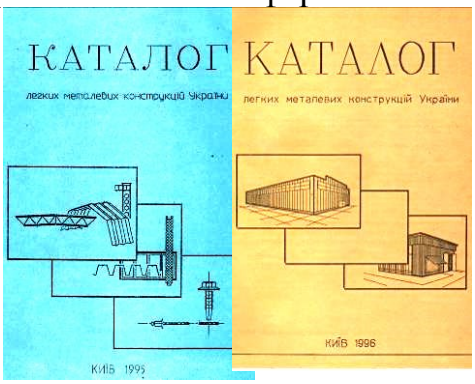


Фото 4.64. Каталоги ЛМК Украины

Фото 4.65. Автомобильные пограничные пункты пропуска

Фото 4.66. Михайловский Златоверхий собор

Фото 4.67. Фонарь здания Киевского восточного вокзала, построен в 2000 году

Фото 4.68. Здание клуба Кабинета министров Украины

Фото 4.69. Киевский кукольный театр (2005г.)

Фото 4.70. Надстройка двух этажей по ул. Златоустовской в г. Киеве (2004 г.)

Фото 4.71. Шестиэтажная настройка дома с использованием стального каркаса по ул. Антоновича, 2005г.

Фото 4.72. Арочное покрытие зимнего сада на крыше многоэтажного жилого дома по ул. Кропивницкого в г. Киеве

Фото 4.73. Покрытие над террасой ресторана «Конкорд» (г. Киев)

Фото 4.74. Навес бензоколонки в районе площади Победы в г. Киеве

Фото 4.75. Здание автоматического паркинга на 30 легковых автомобилей

Фото 4.76. Здание церкви

Фото 4.77. Здание апелляционного суда

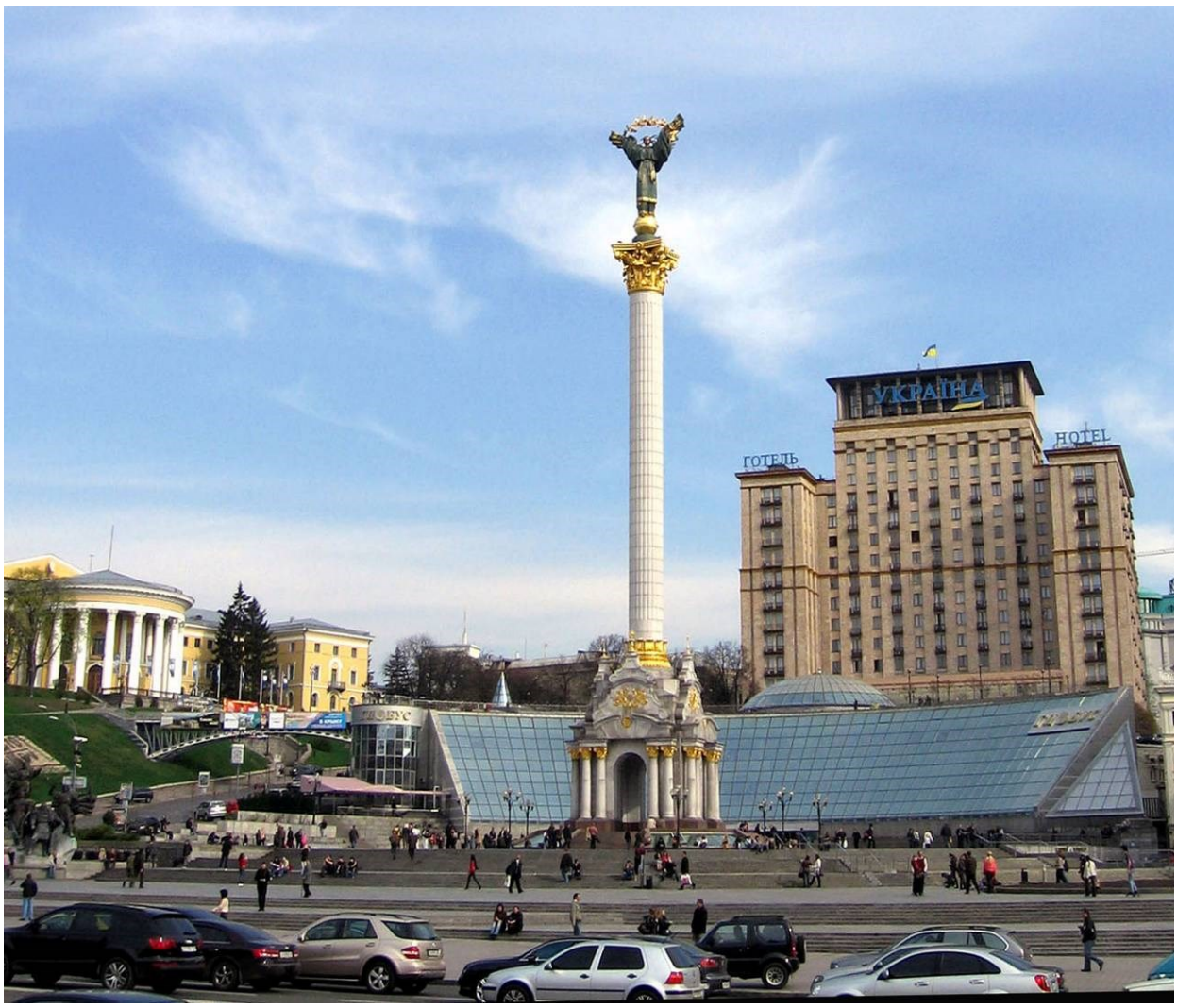


Фото 4.78. Площадь Независимости в г. Киеве

Фото 4.79. Монумент на площади Независимости

Фото 4.80. Пешеходный мостик через Институтскую улицу

Фото 4.81. Модель колонны монумента в аэродинамической трубе

Фото 4.82. Вид на пешеходный мостик через Институтскую улицу

Фото 4.83. Физкультурно-спортивный комплекс «Олимп» в г. Южный

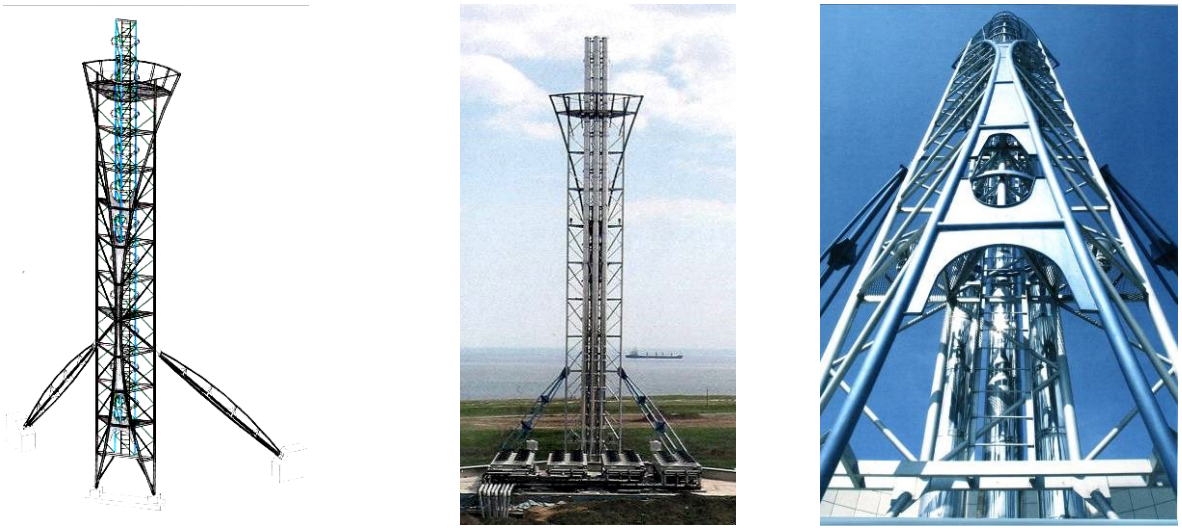


Фото 4.84. Каркас для дымовых труб котельной физкультурно-спортивного комплекса «Олимп» в г. Южный

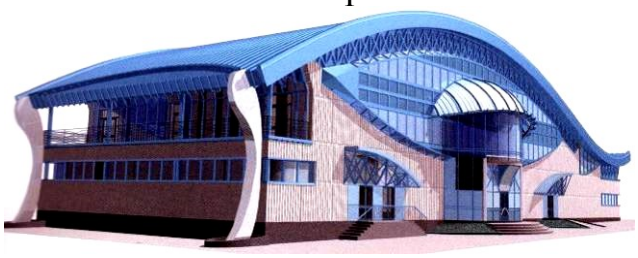


Фото 4.85. Здание кафе с боулингом в г. Южный

Фото 4.86. Фонарь торгового центра (г. Киев)

Фото 4.87. Витражи на пл. Победы в г. Киеве

Фото 4.88. Отельный комплекс в г. Трускавце

Фото 4.89. Стадион «Донбасс Арена» в г. Донецке

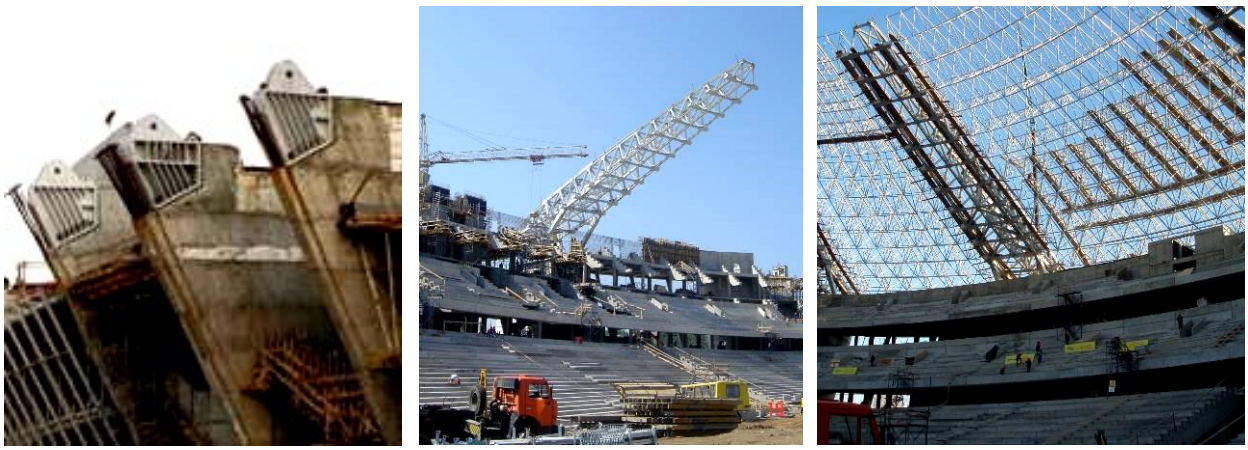


Фото 4.90. Металлоконструкции покрытия
«Донбасс - Арены» в период монтажа

Фото 4.91. На заводе «CIMTAS» в Турции (слева от меня А.Г. Синеок)

Фото 4.92. Общий вид стадиона «Донбасс - Арена»

Фото 4.93. Руководство института с активом отдела. 2005 год

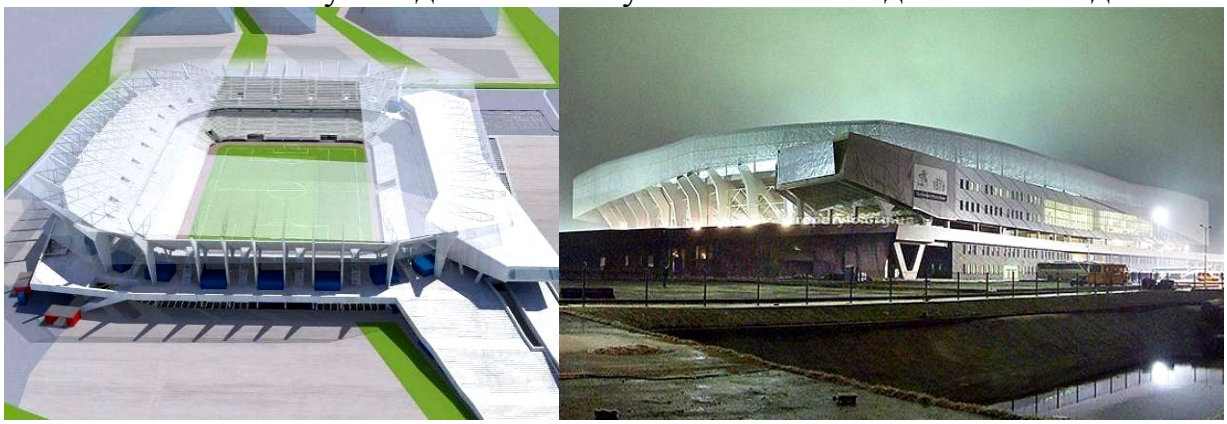


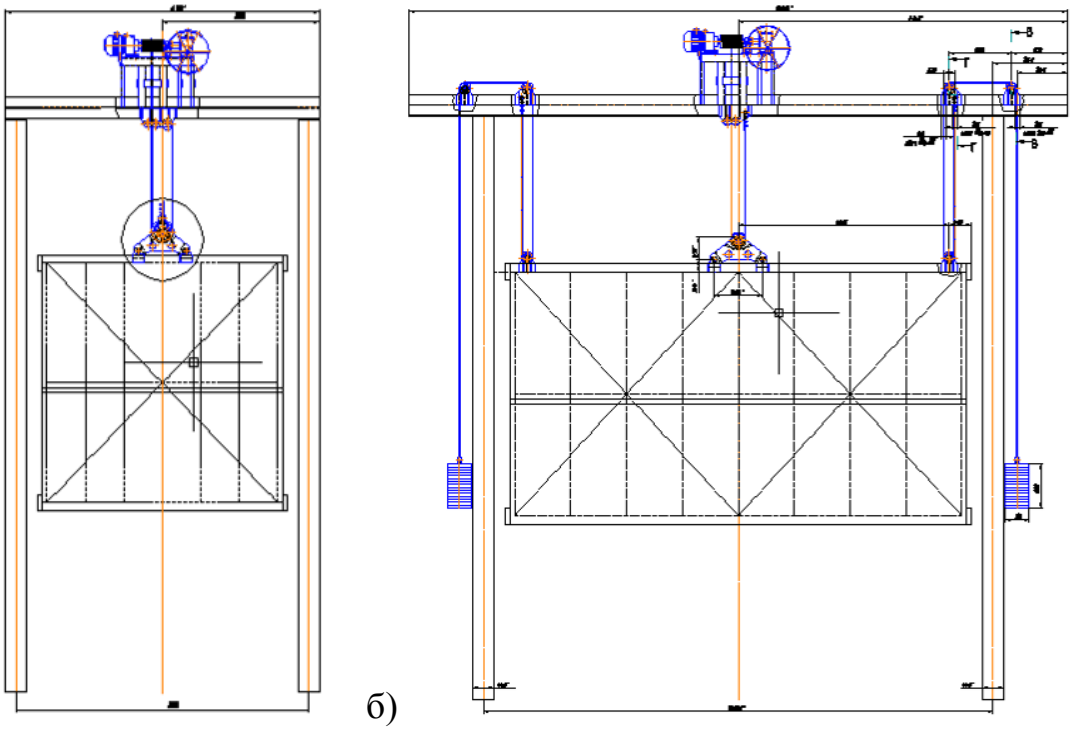
Фото 4.94. Стадион «Арена-Львов»

Фото 4.95. Конструкции покрытия стадиона «Арена-Львов»

Фото 4.96. Монтаж покрытия стадиона «Арена-Львов»

Фото 4.97. Каркас нового здания аэровокзала для ГП «Международный аэропорт «Львов»

Фото 4.98. Покрытие над трибунами летнего театра «Ракушка» в г. Житомире



а) б)

Фото 4.99. Рамы и панели ворот здания УПОТХ объекта ХОЯТ-2 для: а) помещения 107; б) помещения 119

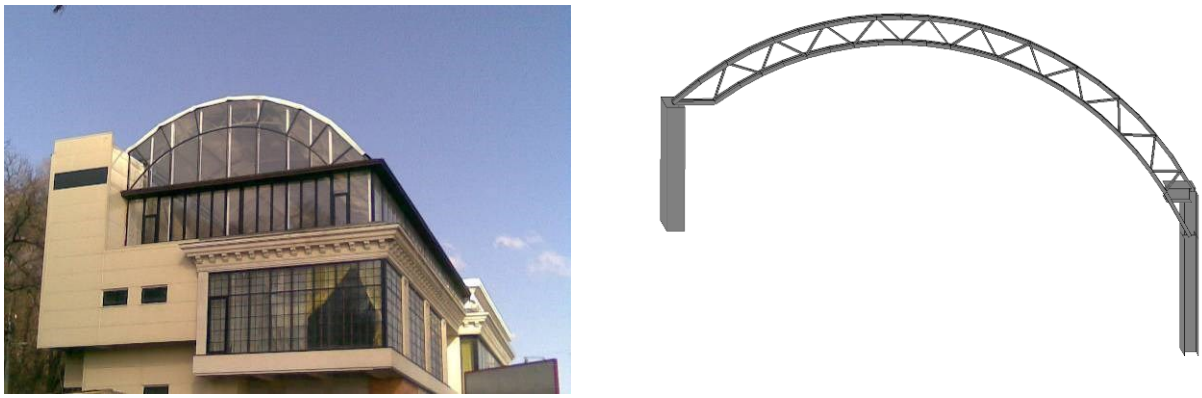


Фото 4.100. Ресторанный комплекс возле станции метро «Днепр»

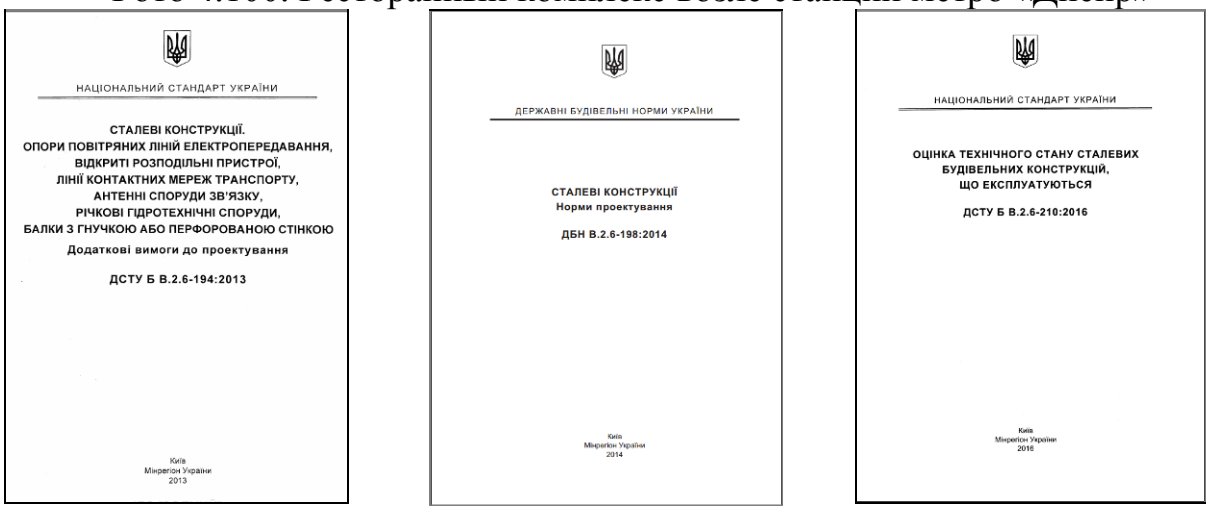


Фото 4.101. Основные нормативные документы Украины в области проектирования новых, обследования и усиления эксплуатируемых стальных строительных конструкций

Фото 4.102. Общий вид силоса в с. Константиновка на стадии монтажа

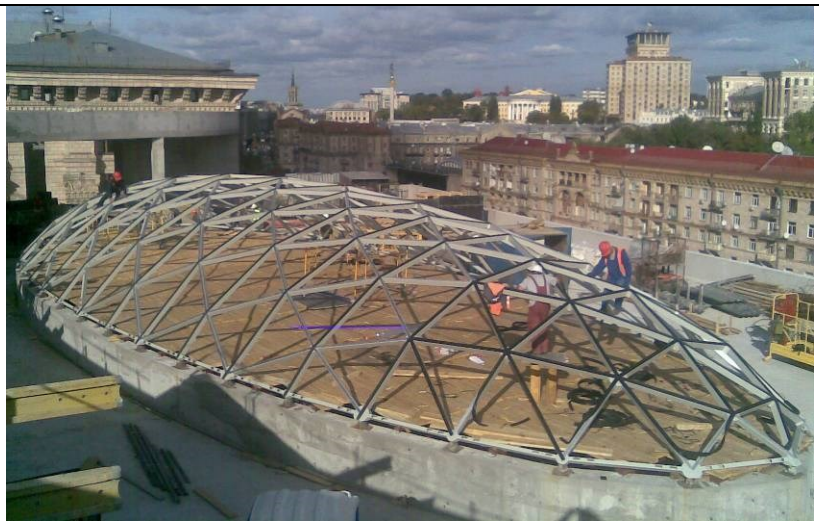


Фото 4.103. Общий вид купола над центральным универмагом в г. Киеве на стадии монтажа

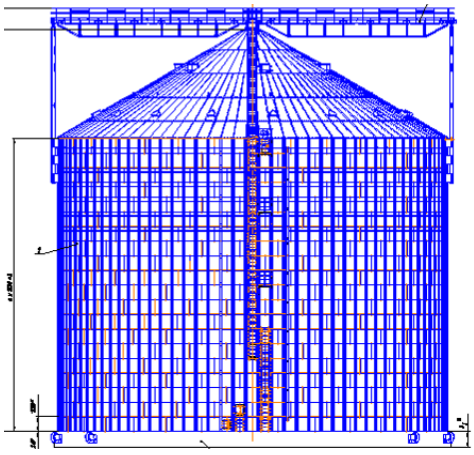


Фото 4.104. Конструктивная схема силоса с горизонтально гофрированной стенкой

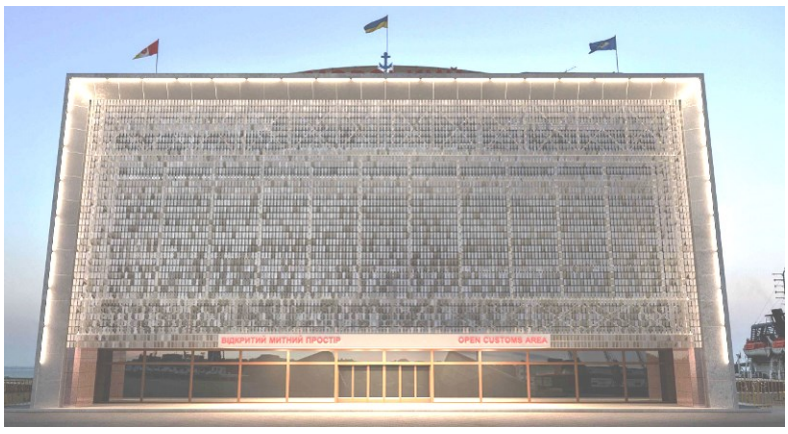


Фото 4.105. Общий вид декоративного кинетического бокового фасада здания Морского вокзала в г. Одессе

27 березня 1994 року—день виборів

кандидат в народні депутати України
по Лівобережному виборчому округу № 9 м. Києва

ХОЛЬКІН
Володимир Васильович

ПРОГРАМА

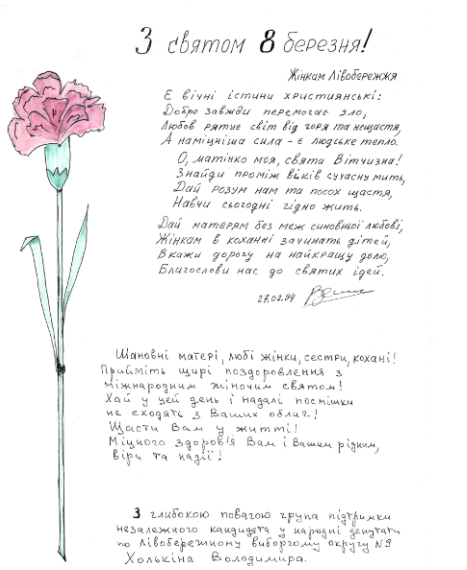
кандидата у депутати Верховної Ради ХОЛЬКІНА В. В.

Становище, що склалося в країні, хвилює кожну чесну людину. Україна, яка по виплавленню сталі на душу населення займала І-ше місце в світі, яка має найкращі в світі земні та працьовитий народ, виявилась нездатною забезпечити мінімальний життєвий рівень співвітчизників. До цього критичного стану країну довела існуючої структура влади, які своїми діями доказали повну неспроможність керувати державою. Представники законодавчої і влади структур відокремились від народу. Продовжується подальше пограбування більшості населення через знецінення заробітної плати та власних заощаджень громадян і ніхто за це не несе відповідальності. Тому вважаю, що депутати існуючої Верховної Ради не мають морального права балотуватись у новий Парламент. Не можна також допустити, щоб до його складу увійшли представники колишньої та нової номенклатури, ставленики мафіозних угруповань.

До Верховної Ради слід обрати професійно грамотних людей представників усіх галузей народного господарства, і, що не менш важливо, порядних людей.

Народ зневірився у можливості змін на краще. Тільки тоді коли новий Парламент, звертаючись на здоровий глузд, розум і волю, своїми діями доведе, що він виборює інтереси народу, можливо сподіватись на поліпшення життя трудящих.

Фото 5.1. Фрагмент плаката кандидата в народные депутаты Украины Холькина В.В.



З святом 8 березня!

Жінкам Лівобережжя

Є вічні істини християнські:
Добро завжди переможе зло,
Любов рятує світ від горя та нещастя,
А наймогутніша сила - є людське тепло.

О, матінко моя, свята Вітчизна!
Знайди проміж віків сучасну мить,
Дай розум нам та посох щастя,
Навчи сьогодні гідно жить.

Дай матерям без меж синівської любові,
Жінкам в коханні зачинать дітей,
Вкажи дорогу на найкращу долю,
Благослови нас до святих ідей.

27.02.94

Шановні матері, любі жінки, сестри, кохані!
Прийміть щирі поздоровлення з Міжнародним жіночим святом!
Хай у цей день і надалі посмішки не сходять з Ваших облич!
Щастя Вам у житті!
Міцного здоров'я Вам і Вашим рідним, віри та надії!

З глибокою повагою група підтримки незалежного кандидата у народні депутати по Лівобережному виборчому округу № 9 Холькіна Володимира.

Фото 5.2. Фрагмент открытки кандидата в народные депутаты Украины Холькина В.В.

ПРОГРАМА

кандидата у депутати Верховної Ради ХОЛЬКІНА В.В.

Становище, що склалося в нашій країні, хвилює кожну чесну людину. Україна знаходиться в стані глибокої політичної та соціально-економічної кризи, до крайньої межі зубожіння доведена більшість народу.

Структури державної влади своїми ділами, а точніше бездіяльністю, доказали повну неспроможність керувати державою, визначити політичний шлях розвитку країни, прийняти та втілити у життя програму стабілізації та виходу з кризової ситуації економіки, забезпечити соціальний захист населення. Йде цілеспрямоване розділення громадян на купку багатіїв та мільйони злидарів. Заради збагачення керуючої верхівки продовжується пограбування народу через знецінення заробітної плати та власних заощаджень громадян. Затягується процес приватизації підприємств, не приймається закон про приватну власність на землю.

Вважаю, що народні депутати існуючої Верховної Ради не мають морального права балотуватися у новий Парламент України. Не можна допустити, щоб до його складу увійшли також відірвані від народу представники колишньої та існуючої номенклатури, ставленики мафіозних групувань.

Життя показало, що діючі закони не гарантують можливість чесною працею заробити на безбідне існування. Для забезпечення неохідного життєвого рівня простих людей треба міняти ці закони, вести боротьбу, спрямовану на забезпечення соціального захисту народу, кращого майбутнього наших дітей та онуків.

До Верховної Ради слід обрати професійно грамотних людей, обізнаних у справах економіки, фінансово-кредитної та банківської систем, юриспруденції, спеціалістів, спроможних розробити та втілити у життя господарський механізм, який дасть змогу Україні вийти з соціально-економічної кризи. У Парламенті мають бути представники усіх галузей народного господарства, а саме головне - порядні люди. І, здається, у час, коли кримінальні структури рвуться до влади, цю вимогу слід поставити на перше місце.

Україна, як незалежна суверенна держава, має свій шлях розвитку. Раціонально в Україні залишити президентське правління і парламент /можливо, з меншою кількістю парламентаріїв/, якому доцільно

підпорядкувати виконавчу владу. Вважаю, що Україна піде шляхом створення соціально-орієнтованої ринкової економіки із збереженням на перехідному етапі державних підприємств головних галузей народного господарства.

Необхідно створити в Україні всі умови для забезпечення гарантій прав людини без національних пріоритетів. Доля народу України єдина, і тільки, виходячи з цього, можливо зберегти цілісність нашої держави. Ці головні питання устрою держави повинні бути визначені у новій Конституції України.

Першочерговою дією нової Верховної Ради має бути проведення прискореної приватизації, прийняття законів про власність на землю, введення конвертуємої національної валюти. Введення гривни треба робити під гарантії стабілізуючого фонду, який можливо створити, наприклад, за рахунок 18 млрд.дол.США, що незаконно були переведені за кордон рядом народних депутатів та вищих посадових осіб і повинні бути повернені народу України. Це дасть змогу також повернути громадянам України з відповідною індексацією їхні власні заощадження.

Гарантією спокою та відродження України є цілеспрямована політика щодо розвитку виробництва, бо тільки це дасть змогу уникнути безробіття і забезпечити подальший розвиток культури, науки, підтримку молоді та пенсіонерів, безкоштовне навчання та лікування.

Колектив, де я працюю понад двадцять років, виказав високу довіру, висунувши мене претендентом на кандидата у народні депутати. Давши згоду балотуватись, як незалежний від будь-яких партій, я вступаю на шлях боротьби за інтереси моїх виборців.

У депутатській діяльності зосереджу всі зусилля на забезпеченні соціального захисту, охорони життя і здоров'я людей, поліпшенні екологічного стану, відродженні загальнолюдських цінностей. Головним у моїй роботі буде виконання наказів моїх виборців. Намагатимуся допомогти кожному, хто до мене звернеться, і зробити все можливе.

Хочу, щоб не було у нас панів і наймитів, щоб мої співвітчизники були здорові, заможні, веселі. Ми заслуговуємо на кращу долю.

7.02.94р

Фото 5.3. Программа кандидата в депутаты Холькина В.В.

6 Путешествия

Америку случается открыть в соседнем дворе.
Из услышанного.

Человек познаёт мир через органы чувств, но важным в познании мира является его способность перемещаться в пространстве. Познание мира для ребёнка начинается ещё в утробе матери. Родившись, он начинает ползать, ходить, перемещаться с помощью средств передвижения. Познав мир своей квартиры, двора, улицы он стремится увеличить дальность, длительность и скорость своих перемещений. Значительные перемещения в пространстве мы называем путешествиями.

Путешествия могут быть реальными, зрительными и в виде фантазий. В своё время мы смотрели по телевизору передачу «Клуб путешествий», в которой показывали экзотические места нашей планеты, где побывал ведущий этой передачи. Но, как сказал известный писатель-сатирик: «Хватит смотреть на мир глазами Сенкевича». Действительно, лучше один раз самостоятельно увидеть эту экзотику, чем сто раз смотреть её по телевизору.

Люди путешествуют всю жизнь. Каждое путешествие даёт им массу новых знаний и впечатлений. Умилительно смотреть, как иностранцы преклонного возраста, проработав почти без отпусков всю жизнь, начинают на пенсии активно путешествовать. В отличие от этих созерцателей, путешествия в молодости, кроме желания познать мир, мотивируются ещё и стремлением совершать открытия.

Первым запомнившимся мне путешествием была поездка, которую я совершил со сверстниками в шестилетнем возрасте в компании с ребятами нашей улицы на трамвае через мост Патона на свалку завода резиновых изделий. Целью поездки было найти там резиновые шайбы, которыми все ребята тогда играли на деньги в так называемую игру «пристенок». Наше путешествие заняло почти целый день. Левый берег Днепра, где находилась эта свалка, напоминал пустыню, так как в то время там намывали песок для будущих жилых массивов. Путешествие запомнилось тем, что я покорил пустыню, привёз полные карманы резиновых шайб и был впервые серьёзно физически наказан, так как родители меня искали целый день и даже успели обратиться в милицию.

Однажды в восьмилетнем возрасте я, увязавшись за старшими ребятами с нашей улицы, поехал с ними на электричке в лес в район города Боярки. Целью поездки было найти в оставшихся там с войны окопах оружие и боеприпасы. Мы были наслышаны, что там можно найти неразорвавшиеся с войны мины и, достав из них тротил, с его помощью что-то взрывать. В ту поездку мы ничего не нашли. Через некоторое время другая группа ребят с нашей улицы нашла в тех же местах три мины. Четыре семиклассника из этой группы искателей, расположившись на одной из террас под Киевским историческим музеем, начали разбирать одну из мин с помощью молотка. Мина взорвалась, и все участники этой разборки погибли. На похороны ребят

пришли все ученики средней школы №25, где они учились, и жители ближайших домов. Думаю, эти ребята своей жизнью спасли многих от такой же участи. У меня и моих друзей исчезло желание искать и разбирать боеприпасы, огромное количество которых ещё оставалось в земле в те послевоенные годы.

Мои путешествия продолжались. Летом меня вывозили на отдых в г. Путивль. Он в то время был одноэтажным городом, состоящим из частных домов с большими приусадебными участками. В каждом дворе был сад. На усадьбах моих бабушки и прабабушки также были сады. Сад прабабушки отделял от кладбища глубокий ров, заросший бузиной. У прабабушки в русской печи постоянно млел киселёк из бузины, которым она меня неустанно потчевала. Вкус этого киселька я запомнил на всю жизнь и до сих пор избегаю любых напитков или лекарств из бузины. Прабабушка была женщина строгих правил, ни о каких вольностях и баловстве с моей стороны в её доме не могло быть и речи. Другое дело, когда я вырывался на улицу к местным ребятам. Запомнилось, как мы воровали яблоки в чужих садах. Особенным шиком считалось украсть яблоки из сада, который охраняла собака. Собака обычно была на привязи. Отвлекающая группа подходила к изгороди и начинала дразнить собаку, а та, неистово лая, рвалась к ним. В это время другая группа должна была пробраться в сад, залезть на деревья и, нарвав за пазухи яблок, убежать от собаки. Это удавалось, только, если мы ей бросали, сидя на деревьях, с полными пазухами яблок припасённые заранее кости. Ворованные яблоки были всегда вкусней тех, которые росли в садах моих друзей, хотя были тех же сортов.

Много времени я проводил со своими сверстниками на реке Сейм. Там я научился плавать. Эта чистейшая небольшая речка шириной не более 50 метров протекает у подножья холмов, на которых расположен город. С холмов правобережья открывался чудесный вид на противоположный берег (фото 6.1). На расстоянии сотни метров от реки Сейм среди лугов, причудливо извиваясь, протекает примерно такой же ширины её приток - река Рехта. Эти речки соединены выкопанными вручную узкими каналами, по которым могли проплывать небольшие вёсельные лодки. Тогда в зоне города через Сейм можно было переправиться только на лодке, а через Рехту был переброшен пешеходный мостик. Луга левобережья весной во время разлива уходили под воду, а летом они были безлюдными. Попадая туда, мы воочию ощущали значение слова раздолье. В этих речках мы купались, ловили рыбу, а по берегам собирали ежевику.

С каждым годом мои путешествия становились интереснее. В тринадцать лет моя семья отправилась отдыхать на море, на автомобиле. Вначале мы прибыли на косу под названием Арабатская стрелка, где жили в палатке на берегу Азовского моря (фото 6.2). В моих воспоминаниях об этом путешествии осталось чистое тёплое море, пахнущая йодом сушёная морская трава, ловля бычков на удочку вёдрами и свежие медовые пряники, которые я уплетал с мёдом, запивая парным молоком. Затем мы объехали южное

побережье Крыма, где осмотрели его основные достопримечательности. Крым запомнился невиданными ранее деревьями, красивыми дворцами и особенно Панорамой героической обороны города Севастополя во время войны с англичанами и французами в 1854-1855 годах (фото 6.3). После этого я часто отдыхал в разных местах южного побережья Крыма, но первое путешествие было наиболее впечатляющим.

Важным путешествием была поездка в 1963 году на нашей «Победе» на родину отца в село Шуты. Я тогда увлекался фотографией и снимал всё интересное, что видел в пути, проходившем через центральную Россию. Отец рассказывал, что до войны в его селе было более пятисот дворов. В 1963 году там было менее пятидесяти деревянных домов, сложенных из некрашеных брёвен (фото 6.4). Село было умирающим, на усадьбах не было ни одного деревца, хотя отец рассказывал, что раньше у многих были сады. Особенно тягостное впечатление на меня произвело сельское кладбище. Кладбище было большим и неухоженным с заросшими и провалившимися могилами и накренившимися или упавшими деревянными крестами (фото 6.5).

Погостив, мы отправились домой через г. Москву. До Москвы от отцовского села не более четырёхсот километров. Выехав утром, мы во второй половине дня были уже там. Москва мне сразу не понравилась, так как после нищеты села я увидел кишащий людьми город, заваленные товарами прилавки магазинов и слоняющуюся от безделья или стоящую в очередях, чтобы попасть в кафе, московскую молодёжь. Наши родственники показали нам основные достопримечательности города. Мы побывали в Кремле, Третьяковской галерее, Панораме Бородинской битвы, на ВДНХ, Воробьёвых горах и Новодевичьем кладбище. Один из наших родственников работал в Москве таксистом и на нашей машине целый день катал нас, показывая город. Уже тогда движение автотранспорта в Москве было насыщенным, а таксисты, как и везде, ездили на больших скоростях с массовыми нарушениями правил. От нашей частной «Победы» с иногородними номерами увиливали местные водители, так как они не могли предположить, что за рулём был московский таксист.

В краткосрочных поездках и командировках невозможно понять нравы и обычаи местного населения, увидеть настоящие сакральные достопримечательности. Всё это познаётся в длительных путешествиях.

Важным для меня было путешествие в Карпаты в 1970 году, куда я был направлен на четыре месяца на производственную практику. До этой поездки я был в Карпатах только один раз зимой, где в посёлке Ясеня мы провели неделю, катаясь на горных лыжах. Интересно было увидеть Карпаты летом. На этой практике я работал в пгт. Яремча, Надворной и Верховыне.

За время практики я побывал на Говерле (фото 6.6), второй по высоте вершине Карпат, скалах Довбуша (фото 6.7), посетил, так называемый, «Писаний камень» (фото 6.8). На этой наклонной скале длиной до ста метров и шириной от двадцати до пятидесяти метров оставили свои

опусы множество туристов, в том числе Леся Украинка и Иван Франко. Везде я передвигался совершенно свободно и общался с местным населением на русском языке. В октябре, когда я ехал на автобусе из пгт. Верховина в г. Косов, то осознал, что здесь несколько десятилетий назад шла настоящая война с бендеровцами. На протяжении десяти километров вдоль трассы возле частных домов и животноводческих ферм я увидел пепелища на месте стоявших там ранее стогов сена. Как мне объяснили, вдоль трассы прошла банда и сожгла у колхозников всё запасенное на зиму сено, чтобы кормить скотину. Подобные вылазки, как мне рассказали местные жители, происходили ежегодно накануне празднования годовщины Октябрьской революции.

Ещё работая в Надворной, я с моим однокурсником Борисом Ващенко решили съездить на экскурсию в г. Львов, причём без паспортов, которые у нас взяли для оформления временной прописки в общежитии. На такой шаг мы решились потому, что выпускник Львовского техникума связи, который жил с нами в одной комнате, заверил, что мы без проблем переночуем там у его друзей в общежитии этого техникума. Прибыв во Львов утром, мы осмотрели достопримечательности города и под вечер отправились искать это общежитие. В тот день местная футбольная команда «Карпаты» выиграла у своих соперников, и по городу бродило много выпивших людей, отпраздновавших эту победу. Один из таких болельщиков пожилого возраста попросил у нас закурить, потом пригласил к себе домой отпраздновать победу любимой команды. Мы тактично отказались, на прощание наш новый знакомый с характерным выбросом руки выкрикнул нацистское приветствие «Хайль Гитлер!» Нас это слегка шокировало, но мы приняли всё за шутку пьяного старика. Когда мы нашли общежитие, то комната друзей нашего знакомого оказалась закрыта, очевидно, они разъехались на выходные дни по домам. Вахтер, к которому мы обратились с просьбой на русском языке разрешить нам переночевать в общежитии, выгнал нас, причитая: «Скрізь лізуть москалі прокляті». Таким образом, мы оказались ночью на улице без документов в довольно закрытом в то время городе, где находился тогда штаб Западного военного округа. В центральной части Львова дома стоят вплотную друг к другу. На ночь все парадные закрываются и улицы превращаются в огромные лабиринты. Идти на железнодорожный вокзал без документов мы не решились и одним из последних троллейбусов отправились на новый жилой массив. Там мы дремали до утра на лавочках между современными жилыми домами.

Следующим моим длительным путешествием была работа в Молдавии, куда меня с женой, как молодых специалистов, направили на строительство Молдавской ГРЭС в пгт. Днестровск. Эта тепловая электростанция строилась на берегу Днестровского лимана в нескольких километрах от впадавшей в него реки Днестр. На строительстве я познакомился со многими интересными людьми, строившими крупнейшие электростанции Сибири. Свободное время мы проводили на Днестровском

лимане, где ловили рыбу и раков, а также побывали с экскурсиями в городах Одессе и Тирасполе. Подробнее о жизни в пгт. Днестровск я уже описал в главе «Работа».

Первый отпуск после поступления на работу в институт «Укрпроектстальконструкция», который мне дали в декабре 1973 года, я с женой провел в г. Ленинграде. Северная Пальмира впечатлила нас красотой и грандиозностью зданий, дворцов и соборов. Мы были потрясены огромным числом уникальных экспонатов в известных на весь мир музеях, особой изысканностью театральных спектаклей и, самое главное, скромной интеллигентностью самих ленинградцев.

Во время ВОВ при обороне окружённого немцами города погибло от голода по заниженным данным более полутора миллионов коренных жителей. Оставшиеся в живых ленинградцы сумели сохранить и привить былые традиции новому населению города. В центральной гостинице «Москва» перед нами очень извинялся администратор, что не имеет возможности поселить нас. Он заверил, что на следующий день нам предоставят номер, и выполнил своё обещание. В день нашего приезда, отправившись на новый жилой массив к знакомым моей матери на ночлег, мы спросили у молодого парня, как нам лучше пройти по необходимому адресу. Он, видя, что мы не совсем поняли его объяснения, провёл нас два квартала до нужного нам дома, хотя при встрече с нами шёл в противоположную сторону.

Мы каждый вечер посещали знаменитые ленинградские театры. На все спектакли билеты можно было купить только с рук. Продающие билеты ленинградцы оправдывались, что они сами по определённым причинам не могут пойти на этот спектакль и билеты не на самые лучшие места. Они даже стеснялись продавать билеты по их номинальной стоимости.

Пётр I заложил действительно величественный европейский город. Считаю, что городу справедливо вернули исконное название Санкт-Петербург. Эрмитаж и кунсткамера, Исаакиевский собор, дворцы города и его пригородов оставляют неизгладимые впечатления красоты и мощи великой Русской державы. К сожалению, мне не довелось побывать в г. Ленинграде летом и увидеть его знаменитые белые ночи, систему великолепных фонтанов с комплексом пейзажных парков в г. Петродворце, где располагалась загородная резиденция русских царей.

В разных уголках моей бывшей необъятной родины я сталкивался с людьми, которые несли в себе, как модно сейчас говорить, спокойную интеллигентную ауру. Это всегда были люди, родившиеся или жившие длительное время в г. Ленинграде. Из пяти семей, с которыми мы подружились во время моей командировки на Кубу, две были из Ленинграда.

Лето и осень 1974 года я работал в составе строительной бригады в г. Магадане и на полуострове Чукотка. Жилищный вопрос в нашей семье не решался и я, чтобы заработать денег на строительство кооператива, отправился на заработки в Сибирь. Если в сталинские времена Сибирь

осваивали заключённые лагерей, то в 60-70-е годы там работали люди, освободившиеся после заключения и по ряду причин осевшие там, а в большинстве своём молодёжь, отправившаяся туда за романтикой и длинным рублём.

Мы направлялись на строительство Магаданской ТЭЦ. Билеты на самолёт нам оплатила по перечислению организация-генподрядчик на этой стройке. Нам оплатили билеты на рейс Киев-Хабаровск, так как прямого рейса из г. Киева до нашего пункта назначения не было. Из г. Хабаровска до г. Магадана мы должны были добираться за свой счёт. В нашей бригаде было 18 человек. При регистрации на рейс в аэропорту Борисполь большую часть группы сняли с рейса, так как «Аэрофлоту» необходимо было срочно отправить ремонтную бригаду для починки самолёта в промежуточный пункт посадки этого рейса г. Целиноград. Из нашей бригады тем рейсом улетела только первая группа в составе 6 человек. Рейс в г. Хабаровск осуществлялся раз в сутки, поэтому только на следующий день отправили вторую группу из 6 человек, в которую попал и я.

Прилетев ночью в аэропорт г. Хабаровска, мы не нашли ранее прибывших туда членов нашей бригады и поняли что они уже улетели в г. Магадан. Утром мы начали искать возможность, как добраться в конечный пункт нашего следования. Аэропорты Сибири летом всегда переполнены пассажирами, а билетов на авиарейсы нет в продаже. Дежуря у касс, мы также пытались найти экипаж рейса на г. Магадан, чтобы договорится с командиром о перелёте на его самолёте за наличный расчёт. Одному из нас удалось купить в кассе билет на ближайший рейс до г. Магадана. Мы его отправили на посадку, но вскоре он прибежал, чтобы сообщить нам, что командир экипажа берёт всю нашу группу на борт.

Пройти к самолёту через пропускной пункт без билетов невозможно, но, проведя ночь в ремонтируемом помещении военного коменданта аэропорта, мы знали, что из него был беспрепятственный выход к самолётам. Через это помещение мимо турникетов мы прошли к самолёту. Стюардесса провела нас в кабину пилота, где мы закрылись на время проверки билетов у пассажиров. После проверки мы на условный стук открыли дверь и впустили экипаж в кабину, а сами заняли свободные места в салоне комфортабельного ИЛ-62. При отсутствии билетов в кассах посадочного места не хватило только одному из пятерых безбилетников. Сменяя друг друга, каждому из нас пришлось часть четырёхчасового полёта провести на чемодане в багажном отделении. Сегодня, смотря по телевизору ежедневные новости о мерах, которые принимаются против террористов и последствия захвата ими самолётов, можно судить, как легко было жить всего несколько десятилетий тому назад.

В г. Магадане (фото 6.9) мы работали на строительстве ТЭЦ. Сам город находится на берегу широко открытой с моря бухты Нагаева. Добраться в этот город, как и во многие населённые пункты северо-восточной Сибири, можно морским либо воздушным транспортом. Поэтому

местные жители обжитую часть страны с автомобильными и железными дорогами называют материком, подразумевая, что сами живут там, куда на таком транспорте не добраться. Аэродром г. Магадана расположен в пятидесяти километрах от города в большой долине. В ней в 60 километрах от города расположен большой аномальный участок, где нет вечной мерзлоты. Там растёт настоящий лес, который зэки заготовляли в сталинские времена. Сейчас в этом оазисе построены пансионаты и дома отдыха местных предприятий.

Руководство строительного треста, в который мы прибыли, не обеспечило нам фронт работ. Поэтому вскоре мы начали оформляться на работу в объединение «Северовостокзолото», для которого на полуострове Чукотка подрядились строить закрытые склады для взрывчатых веществ. Оформление документов в эту приграничную с США зону длилось почти месяц. Туда наша бригада отправилась вместе с примкнувшей к нам группой строителей из г. Минска. Пунктом назначения был пгт. Мыс Шмидта (фото 6.10), в котором был аэродром. Перелёт составлял несколько тысяч километров с промежуточными посадками в пос. Сеймчан и г. Певек. Возле посёлка Сеймчан расположен большой аномальный участок без вечной мерзлоты (примерно 10 на 10 километров). Там выращивают капусту для всего Колымского края, а сметана, полученная из молока местных коров, показалась мне лучшей в мире. Попробовал её я в кафе аэропорта пос. Сеймчан, когда наш самолёт сделал там промежуточную посадку во время перелёта на Чукотку. Ложка в стакане с этой вкусной жирной сметаной стояла вертикально. В аэропортах г. Певек и пос. Мыс Шмидта наши документы проверяли пограничники.

В пяти километрах от пгт. Мыс Шмидта мы начали строить закрытые деревянные склады для хранения взрывчатки, которая использовалась при добыче золота на располагавшихся невдалеке реках Кывеквын и Эквыватан. Колонны из круглых брёвен необходимо было устанавливать в приямки глубиной до трёх метров. К концу лета земля в виде щебёнки и грязи оттаяла только на глубину до метра. Этот слой срезали бульдозером. Далее с помощью отбойного молотка на глубину примерно одного метра выдалбливали ямы с размерами в плане примерно 40х100 см. Потом в этой яме на глубину один метр выдалбливался шурф по диаметру чуть больше приготовленного бревна. Бревно устанавливалось в подготовленную персональную яму, пазухи которой засыпались грунтом и заливались водой, которая сразу же превращалась в лёд. Работали мы по двенадцать часов в день. Компрессора и другая техника в осенне-зимний период работали без остановок, так как в это время остановившийся механизм из-за мороза завести было невозможно. Такую непрерывную работу выдерживала только отечественная техника.

Впечатлило меня кладбище этого посёлка. Хоронили там людей в неглубокие, выдолбленные в мерзлоте ямы, которые сверху засыпали камнями. Старые могилы были изрыты норами. Эти норы были вырыты

песцами или мелкими грызунами, чтобы добраться до усопших. Современные могилы для защиты от таких хищников заливают слоем бетона. Вначале, не понимая, для чего так бетонируют могилы, я подумал, что усопшего хоронят под бетонной плитой, чтобы он не выходил по ночам из неглубокой могилы греться и не пугал живых людей.

Вокруг нашей стройки бегали песцы, в море в нескольких километрах от берега постоянно можно было наблюдать китов, которые, всплывая на поверхность, выпускали фонтаны воды. Я видел впечатляющее зрелище - миграцию огромной колонии моржей. Неимоверное их количество плыло в море вдоль берега. На машине мы выехали на работу по прибрежной дороге. Двигаясь навстречу плывущим вдоль берега моржам, мы на протяжении пяти километров видели одну и ту же картину. Сколько видел глаз вдоль побережья и до горизонта на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга плыли моржи.

Однажды во время шторма к берегу прибило огромную тушу мёртвого, уже вздувшегося моржа. У него были метровые бивни. Один из местных жителей пытался их отрубить топором, но набежавшая волна чуть не унесла его вместе с тушей в море, и он бросил это занятие. Когда тушу прибило к берегу снова, мы вдесятером её удерживали, обвязав тросом, пока рубили бивни. Бивни мы поделили между нашей бригадой и бригадой минчан. Утром следующего дня к нам в общежитие пришёл милиционер. Он сказал, что бивни, которые мы отрубили, являются собственностью государства. Их необходимо сдать в соответствующие органы, оформив всё документально. Очевидно, что кто-то из местных жителей сообщил о нашей добыче в милицию. Мы объяснили милиционеру, что впервые слышим о бивнях моржа. Так как вывезти бивень на «материк» при существующем там контроле во время посадки в самолёт не представлялось возможным, то наша бригада подарила его главному инженеру строительного управления, в котором мы работали. Что сделали со своим бивнем минчане, мне неизвестно, так как вскоре я отправился домой.

По месту работы перед отъездом на север, я взял отпуск и по договорённости с руководством написал по два заявления на каждый последующий месяц вплоть до нового года. В одном из них я просил на очередной месяц представить мне отпуск без содержания, а в другом уволить меня с начала этого месяца по собственному желанию. В начале ноября жена мне сообщила, что руководство института поставило её в известность, что если я не выйду на работу до конца ноября, то меня уволят. Работы на строительстве складов завершались и я, чтобы не потерять основную работу из-за ещё нескольких недель пребывания на Чукотке, 17 ноября отбыл домой. Моя фотография (фото 6.11) в память о Мысе Шмидта всегда вызывала слёзы моей тёщи, когда она ей попадалась на глаза. На ней я настоящий зек.

Пройдя приключения и испытания на севере Магаданского края, я отчасти познал жизнь людей, волею судьбы оказавшихся там. Я познакомился с людьми, которые, подобно героям рассказов Джека Лондона,

искали там не только золото, но, по собственному желанию работали там, закаляя волю и утверждаясь как личности.

Летом 1977 года я посетил в туристической поездке СФРЮ, которая считалась самой капитализированной из стран социалистического лагеря. Маршрут туристической поездки включал посещение городов Белград и Сараево с последующим отдыхом на побережье Адриатического моря в молодёжных лагерях городов Дубровника и Будвы.

В г. Сараево - столице Черногории, на пересечении улиц, где революционер Гавриил Принцип убил герцога Австро-Венгрии, тем самым спровоцировав начало I Мировой войны, лежит бетонная плита, в которой как бы остался отпечаток его башмака. Каждый турист может стать ногой на этот след и представить себя вершителем истории. На первом этаже расположенного рядом здания в честь этого события тогда функционировал платный музей. Он представлял собой большую комнату, в которой на стенах встроенных перегородок были размещены копии фотографий тех времён, освещающих это событие. Так примитивно на туристах здесь зарабатывали хорошие деньги. На экзотическом турецком базаре этого города, отстав от своей группы, для которой проводилась тридцатиминутная экскурсия, за десять советских рублей можно было приобрести в турецких лавчонках шикарные джинсы с подгонкой по фигуре и любыми лейбами.

Сказочно красивый старинный город-крепость Дубровник (фото 6.12) в Хорватии с его старинными крепостями и замками запомнился посещением старинного замка, где в дворике и на внутренних галереях ставили спектакль «Гамлет», а также увиденным впервые в ресторане стриптизом. Человечество, которое считает, что достигло высокого уровня цивилизации, в конце двадцатого века во время войны при разделе Югославии превратило этот город в руины. Сейчас он почти восстановлен и его ежегодно посещают десятки тысяч туристов со всего света.

В молодёжных лагерях побережья отдыхали юноши и девушки со всех стран Европы, в том числе и из СФРЮ. У нас проводились так называемые вечера дружбы с югославской молодёжью. На наш вопрос этим ребятам: «За что вы любите Тито?» (Иосиф Броз Тито - тогда первый секретарь коммунистической партии СФРЮ), они отвечали: «Он дал нам всё лучшее от социализма и капитализма». На вопрос: «Что лучшее Вы получили от капитализма?», они отвечали: «Мы можем свободно ехать работать в любую капиталистическую страну». На вопрос: «Куда они ездят в основном на заработки и что там делают?», ответ был таков: «В основном работают в ФРГ на строительстве дорог». Свобода была в том, что они могли беспрепятственно класть асфальт в ФРГ. Мои соотечественники сейчас также с радостью горбатятся на не престижных работах в Европе.

Описание главного четырёхлетнего путешествия моей жизни на остров Куба приведено в следующей главе. Здесь же я хочу продолжить рассказ о моих командировочных путешествиях.

В командировках я посетил все областные центры и много разных городов Украины, побывал во многих городах бывшего СССР. Наиболее запомнились командировки в Домбайскую долину Тебердинского заповедника на Кавказе, в города Кисловодск, Нижний Тагил, Сыктывкар, Москву, Минск, Моршанск, Пятигорск и Тулу.

На Домбай (фото 6.13) мы были направлены в августе 1979 года для обследования металлического каркаса строящегося там киноконцертного зала гостиницы «Аманауз». В период этой командировки мы облазили ближайшие отроги гор большого Кавказского хребта (фото 6.14) и поднялись на ледник «Алибек» (фото 6.15 и 6.16), один из крупнейших ледников Кавказа. У принимавшего нас главного инженера строительного управления, чеченца по национальности, была записная книжка, в которой внизу каждого листка типографским способом было напечатано «Главный инженер». Он выдал нам подписанные им странички из этой записной книжки, которые служили в виде пропусков на бесплатный проезд на все канатные подъёмники в округе, посещение сауны и других увеселительных заведений в этом международном туристическом центре. На такой страничке он, например, писал: «Гиви, дорогой! Обеспечь бесплатный проезд на подъёмнике четырём моим друзьям». По этому пропуску мы катались на всех подъёмниках Домбайской долины, предъявляя его любому охраннику, который проверял билеты при посадке на подъёмник.

Пропуска примерно такого же содержания позволяли нам бесплатно играть в бильярдных залах и игротеках при расположенных там высотных гостиницах для иностранных туристов. Единственным ограничением в игротеках было то, что поиграть там бесплатно можно было только после их закрытия в одиннадцать часов вечера. После официального закрытия в игротеку можно было попасть только по подобному пропуску. В это же время там собирались только друзья друзей работающего там персонала. Все игорные автоматы переключались на режим работы без оплаты. Там можно было вдоволь наиграться в любую игру.

На ледник «Алибек» я поднимался вместе с Василием Смирновым. Эго длина составляет 4,6 километра. В основании ледника трещины достигают глубины 60 метров. Выйдя на ледник с боку мы, заметив, как группа туристов спустилась с него у основания, решили последовать их примеру. Спускаясь вниз по леднику, попадаешь на один из его так называемых языков, тянущийся между постепенно расширяющимися трещинами. Языки ледника при спуске постепенно сужаются, а спускающиеся оказываются на узком гребне между двумя бездонными трещинами. Невозможность продвигаться вниз по такому гребню вынудила нас возвратиться вверх по леднику до начала этих трещин. Затем мы перешли на следующий язык и вновь попытались по нему спуститься с ледника. Спустились с ледника мы только с шестой попытки, найдя гребень между двумя трещинами, ширина которого в самом узком месте не превышала полуметра. Поскользнувшись на этом гребне, можно было улететь в

трещину, глубина которой не просматривалась. Последствия такой случайности были непредсказуемы.

Попав в одной из командировок в г. Пятигорск, мне посчастливилось увидеть увековеченный И. Ильфом и В. Петровым в их книге «Золотой телёнок» расположенный там знаменитый «Провал». С моим сослуживцем Маратом Михайловичем Старобинским мы посетили эту достопримечательность города. Увидев «Провал», я ещё раз преклонился перед гениальностью и дальновидностью авторов этой книги, направивших «Великого комбинатора» продавать билеты на его осмотр. Не знаю, как сейчас, но до конца восьмидесятых годов прошлого века власти не решались зарабатывать деньги на туристах при осмотре «Провала», хотя эту глубокую яму облагородили и прорыли в скале туннель к небольшому голубому озерцу в её основании.

Интересной была командировка в Казахстан летом 2008 года. Российская компания поручила нашему институту провести независимую экспертизу состояния заводов-изготовителей строительных металлоконструкций и проектных организаций Казахстанского объединения «Стальконструкция», которые она собиралась купить. Наша группа посетила шесть заводов и три проектных института в городах Алма-Ата, Капчагай, Караганда, Павлодар, Рудный, Тараз, Усть-Каменогорск и Шымкент. Прилетели мы в г. Алма-Ата, где ранее я бывал не раз. Там нам провели экскурсию по городу с посещением ледового стадиона «Медео». На фото 6.17 мы с Владимиром Костюченко сфотографированы на уникальной дамбе над стадионом «Медео», которая защищает его и город от селевых потоков.

Наша группа на поездах, самолётах и автомобилях за 17 дней командировки исколесили всю страну, побывав в пустынных южных районах, степях, где осваивали целинные земли и промышленных районах севера и северо-востока. Впечатлило лазурное рукотворное море, расположенное возле г. Капчагай (фото 6.18). В небольшом г. Павлодаре достопримечательностью является набережная на берегу р. Иртыш (фото 6.19). Интересной была прогулка на катере по водохранилищу на реке Иртыш в отрогах Саянских гор. Оно расположено возле г. Усть-Каменогорска (фото 6.20). Восхитила новая столица республики Казахстан - город Астана.

Астана сегодня - экспериментальная площадка мировой архитектурной мысли. По существу, в центре необозримых казахстанских степей вырастает неповторимый город с уникальными сооружениями. В архитектурном облике Астаны причудливо и гармонично слились восточные традиции, а также дерзкий полет архитектурной мысли ведущих западных архитекторов. Генеральный план города разработан выдающимся японским зодчим Кисе Курокавой, проекты Дворца мира и согласия и «Хан шатёр» принадлежат англичанину Норманну Фостеру, а киноконцертный зал проектировал итальянец Манфреди Николетти.

В марте 2005 года в Астане появилась новая достопримечательность - фантастическая мечеть Нур-Астана (фото 6.21). Она гармонично вписана в окружающие её ансамбли суперсовременных зданий. Венчают мечеть четыре минарета высотой по 62 м. Купола покрыты золотом. Внутри посетителей встречает большой зал, где могут молиться одновременно 5 тысяч человек. Главную площадь города формирует комплекс зданий Сената, Парламента, резиденции президента Республики Казахстан (фото 6.22 и 6.23) и других правительственных зданий, а вокруг нее идет активное строительство жилых и общественных комплексов.

Визитной карточкой главного города страны стало архитектурное сооружение "Байтерек" (фото 6.24), которое находится в самом центре нового административного центра столицы. В этом монументе символично золотое солнце поддерживает крона тополя высотой более 100 метров. Этот «тополь» (по-казахски, байтерек) из металла, стекла и бетона уникален по архитектурной мысли и грандиозен по исполнению: металлическая конструкция высотой 105 метров, весом свыше 1000 тонн стоит на пятистах сваях. Впервые в мире шар диаметром 22 метра и весом в 300 тонн из стекла «хамелеон», меняющего цвет в зависимости от солнечного света, водрузили на рекордную высоту. Изящество монумента в том, что этот огромный шар кажется невесомым, так как его поддерживают ажурные металлические конструкции.

Интересны малые архитектурные формы на площадях и в парках г. Астаны (фото 6.25…6.27). Впечатляют высотные здания в центре города (фото 6.28 и 6.29).

Из заграничных командировок в капиталистические страны запомнились поездки в Турцию и Швецию. В Турцию я летал два раза. Целью первой командировки было посещение завода металлоконструкций в г. Измир, где мы сертифицировали производство для изготовления пролётных строений моста через реку Днепр в г. Киеве. Во вторую командировку я был направлен на завод металлоконструкций возле г. Бурса - древнюю столицу Турции, на котором изготавливали фермы для покрытия стадиона «Донбасс-Арена» в г. Донецке. В этой командировке я был вместе с представителем института электросварки им. Е. О. Патона Александром Синеоком. Примечательно, что с ним я проходил срочную службу в армии в одном батальоне.

Турецкой стороной эти деловые поездки планировались с обязательными культурными программами, согласно которых нам организовывали экскурсии по всемирно известным историческим памятникам этой страны. Дом-музей первого президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка (фото 6.30) мы посетили в г. Бурса (фото 6.31). В г. Стамбуле мы побывали в султанском дворце Топкапы (фото 6.32 и 6.33), мечети Султана Ахмеда I, известной также в мире под названием - "Голубая мечеть", благодаря керамическим изразцам, в голубых тонах, украшающим ее внутреннее убранство (фото 6.34) и музее Айя-София (фото 6.35). Это

величественное здание храма Святой Софии возведено в 537 году по приказу византийского императора Юстиниана.

Интересно, что под огромной площадью перед комплексом перечисленных памятников архитектуры находится подземное хранилище воды (фото 6.36), так называемый дворец Еребатан. Туда также проводят экскурсии. Это уникальное хранилище снабжало водой султанский дворец Топкапы и окружающие здания. Ему более полутора тысяч лет, но оно вполне функционально до сих пор. Над гранитными колоннами диаметром 600 мм и высотой до десяти метров, которые установлены с шагом приблизительно пять метров в обоих направлениях, устроены кирпичные своды, над которыми проходит современная автомагистраль.

После рабочих встреч руководители этих предприятий приглашали нас ужинать в рестораны. На фото 6.37 запечатлена одна из таких встреч в ресторане г. Измир. На переднем плане видна запечённая в каменной соли огромная рыба, которую нам подали как второе блюдо.

Конечно, не обходилось без обязательного посещения центрального турецкого базара в г. Стамбуле (фото 6.38). В гостинице г. Стамбула мы жили на берегу пролива Босфор (фото 6.39).

В Швецию я летал с представителями компании «Аеросвіт» для участия в предварительных переговорах о заключении контракта на поставку конструкций ангарных ворот (фото 6.40). Такие ворота из негорючей светопроницаемой ткани на основе углепластиков производит шведская компания «MECADOOR». Прилетев в г. Стокгольм мы сразу же на самолёте местной компании перелетели в г. Мальме, где встретились с представителями этой компании и осмотрели ангар с конструкцией подобных ворот в местном аэропорту, а затем достопримечательности города. На фото 6.41 представлен 54 этажный небоскрёб высотой 190 метров в центре г. Мальме. Это на сегодня самое высокое здание Скандинавии, которое построено в 2005 году по проекту всемирно известного испанского архитектора Сантьяго Калатравы. Перелетев в тот же день в г. Стокгольм, мы устроились в гостиницу вблизи аэропорта.

В моём распоряжении был целый следующий день для знакомства со столицей Швеции. От гостиницы до аэропорта через каждые полчаса курсирует бесплатный автобус. Аэропорт находится в пятидесяти километрах от столицы. До города можно добраться на скоростном поезде за двадцать минут. Стоимость проезда в пересчёте с местной валюты составляла около 50 долларов. Со столицей Швеции я знакомился один, так как остальные члены нашей делегации проводили в этот день деловую встречу с администрацией аэропорта. Прибыл на скоростном поезде на центральный железнодорожный вокзал, который находится практически в центре города, я пешком в течение трёх часов обошёл весь центр. По центру города протекает полноводная река, имеющая разветвлённую сеть каналов. Была пасмурная погода, а монументальные здания из камня в центре города придавали ему угрюмый вид. Чувствовалось, что это северный город. На

фото 6.42 запечатлена городская Ратуша, в золотом зале которой проходят банкеты после вручения нобелевских премий. На фото 6.43 можно увидеть королевский дворец «Три короны», один из самых больших дворцов Европы, а на фото 6.44 дворец Дотнингхоль, который является загородной резиденцией шведских королей. Эти здания уже существовали, когда Пётр I только начинал строить г. Санкт Петербург.

В описанных здесь путешествиях и командировках я везде ощущал себя свободным жителем нашей планеты, встречался с доброжелательными людьми, видел прекрасные уголки первозданной природы и уникальные памятники истории и архитектуры. Я, как строитель, везде с особым интересом осматривал памятники архитектуры и различные уникальные здания и сооружения, которым не одна сотня лет. С высоты сегодняшних достижений цивилизации трудно представить, как они были возведены гениальными зодчими прошлого без современных технологий и грузоподъёмных механизмов. Считаю, что не ошибся, выбрав себе древнейшую профессию строителя. Я горжусь своей профессией и ощущаю свою причастность к достижениям в этой области человеческой деятельности.

7 Путешествие на остров Куба

«Праздник, который всегда с тобой»
Э. Хемингуэй

Это главное путешествие моей жизни продолжалось четыре года и оставило массу впечатлений. В дальнейшем повествовании географическое определение этого прекраснейшего уголка на земле я уважительно именую просто Куба. Название книги очерков Эрнеста Хемингуэя о г. Париже, приведенное в эпиграфе к этой главе, точно характеризует моё отношение к периоду жизни на Кубе. Хемингуэй много лет прожил на Кубе и, будучи влюблённым в этот остров и его жителей, чтобы не повторяться другими словами описал эту землю обетованную, созданную богом для праздника жизни. Попав в этот райский уголок, человека опьяняет эликсир свободы на берегу лазурного моря среди беззаботных, улыбающихся людей.

Командированный на Кубу советский специалист жил в просторной квартире, оснащенной всем необходимым, был обеспечен качественными дешевыми продуктами питания и получал по тем временам очень высокую зарплату в сравнении с той, которую получал на родине. Важно, что на срок более года специалистов на Кубу направляли с семьями. Самым популярным среди наших специалистов там был следующий анекдот. Умирающего командированного на Кубу советского специалиста спрашивает врач: «Ваше последнее желание?». Тот отвечает: «Продлить командировку».

Краткосрочные туристические поездки в эту страну с отдыхом на фешенебельных курортах полуострова Варадеро, не дают полное представление о ней. После четырёхлетнего пребывания там в моей памяти навсегда остались: ласковое море, неповторимый подводный мир коралловых

рифов, карнавалы и всегда улыбающиеся доброжелательные кубинцы. На традиционный вопрос при встрече: «Как дела?», кубинец знает два ответа: «No problem» или «Muy bien» (в переводе с испанского языка «Нет проблем» или «Очень хорошо»). Эти ответы не просто традиционная для кубинцев культура общения, это их естественное ощущение жизни.

Итак, выйдя февральской ночью 1981 года из самолёта в аэропорту имени «Хосе Марти» в 25 километрах от центра города Гаваны, мы почувствовали себя в русской бане, так как термометр на здании аэровокзала показывал плюс 35°C°, а воздух имел почти 100% влажность. Первоначально нас поселили в гостиницу «Бристоль». Эта фешенебельная высотная гостиница с пустующей ванной бассейна на крыше в старом центре Гаваны имела шикарные двухкомнатные номера с двумя ванными и туалетными комнатами. Номера были обставлены старинной мебелью. Из окна нашего номера на 16 этаже открывался чудесный вид на город и море. Все было великолепно, но в кранах не было воды. Вода в гостиницу подавалась в шесть часов утра на протяжении получаса. Беда старых районов Гаваны - это дефицит воды из-за пришедших в негодность коммуникаций.

Уже на следующий день сын пошел в русскую школу, которая находилась в центре города. Она занимала целый квартал, разместившись в просторных помещениях бывшего католического монастыря для сестёр ордена кармелитов. В этой школе учились дети наших дипломатов и специалистов, командированных сюда из СССР и социалистических стран. Одновременно там обучалось более 2000 школьников всех возрастов.

Учеников возили в школу на больших школьных автобусах марки «Форд», в которых было 36 посадочных мест. В школьных автобусах разрешалось перевозить пассажиров только на местах для сидения. Если на этом автобусе кто-то из родителей хотел поехать в школу для встречи с учителями, то это было возможно только при наличии свободных сидячих мест.

Утром мы усадили нашего девятилетнего сына в проходивший в двух кварталах от гостиницы школьный автобус и на том же месте встретили его после окончания уроков. Место посадки нам показали советские специалисты уже несколько недель проживавшие в нашей гостинице. Автобус на пути в школу и на обратном пути пришел в эту промежуточную точку своего маршрута точно в установленное время. В этом автобусе было уже зарезервировано место для нашего сына, только прибывшего в страну.

Живя в гостинице «Бристоль», мы обедали в русской столовой при гостинице под названием «Фокс». В ней проживали наши летчики компании «Аэрофлот», которая ежедневно осуществляла авиарейсы на Кубу. В этой столовой работали жены командированных на Кубу советских специалистов, с которыми кубинская администрация подписывала отдельные контракты. В этой столовой готовились только блюда русской кухни, что облегчило адаптацию к местным условиям в начале нашего пребывания там.

В старой центральной части города (фото 7.1) вдоль знаменитой набережной (в переводе на испанский язык «Malikon» - фото 7.2), среди узких людных улочек (фото 7.4) расположены высотные гостиницы, дворцы старой постройки, мелкие лавочки и кафе. Там же находятся музей Революции, где хранится её символ - шхуна «Гранма», величественное здание «Капитолио насиональ» – уменьшенная копия здания Капитолия (Конгресса) США в г. Вашингтон, где разместилась Академия наук республики, старые испанские крепости у входа в Гаванскую бухту, памятники полководцам и общественным деятелям страны.

Особый интерес представляют памятники полководцам, которые расположены на набережной (фото 7.3). В композиции памятника полководец, погибший в бою, всегда восседает верхом на лошади. Скульптуры тех, кто умер от ран или старости, изваяли сидящими в креслах. Одни из них защищали остров, другие нападали на него извне. Скульптуры тех полководцев, которые защищали остров, расположены лицом к морю, тех, кто нападал лицом в сторону берега. За многовековую историю Кубы, ни один памятник не был разрушен. Бережное отношение к своей истории кубинского народа подтвердило мне определённый смысл значению слова «варвары», в отношении населения моей страны.

В центре Гаваны есть книжный магазин имени Максима Горького, в котором продавались книги на русском языке, изданные в СССР. Этот магазин был «Меккой» для моих соотечественников. Я приобрёл там много замечательных книг. Прочитав эти книги, мы имели возможность отправлять их на Родину. На Кубе мы подписывались на издаваемые в СССР собрания сочинений известных классиков мировой литературы. Эти книги приходили по почте на мой домашний адрес в г. Боярке. Из книг, приобретённых нами в период пребывания на Кубе, мне удалось сформировать хорошую библиотеку.

Все достопримечательности центра города мы успели осмотреть на протяжении недели, пока жили в гостинице, так как на работу в этот период меня не возили. Затем мы переехали в поселок под названием «Коронелла», где жили иностранные специалисты. Когда в центральном офисе по размещению иностранных специалистов мне выписали направление в этот поселок с указанием номера квартиры на четвертом этаже, сопровождавший меня советский специалист, живший уже два года на Кубе, сказал, что так бывает в исключительных случаях. Обычно вновь прибывших поселяют на первый или пятый этажи в пятиэтажных домах этих посёлков.

Прибыв в поселок и отдав местному начальнику наше направление, мы поняли, что для нас исключения не произошло. Квартира, в которую нам дали направление, была занята, поэтому нам предложили на выбор свободную квартиру на первом или пятом этажах. Поднявшись на пятый этаж для осмотра предлагаемой квартиры, мы оказались в настоящей парной. Поэтому мы поселились в квартире, расположенной на первом этаже.

Отметив наше поселение и угостив сопровождающего привезенными с Родины деликатесами - чёрным хлебом, селедкой и салом, мы пошли знакомиться с окрестностями. Рядом с посёлком находился шикарный ресторан под названием «Геральдия» с бассейном и большой прилегающей к нему парковой территорией. Эта территория с располагавшейся на ней виллой первоначально принадлежала персональному врачу бывшего диктатора Кубы - генерала Батисты. После победы революции этот врач эмигрировал в США, а виллу национализировали и переделали в ресторан для иностранных дипломатических работников. Для жителей нашего поселка, вход на эту территорию и в ресторан был свободным. На территории, прилегающей к ресторану, наши специалисты построили волейбольную площадку с электрическим освещением и футбольное поле .

Вернувшись вечером после прогулки в только что занятую нами квартиру, мы увидели в мойке на кухне, где осталась грязная посуда после импровизированного застолья, стаю местных тараканов («кукорач» на испанском языке). Каждый из них был толщиной с мизинец и длиной до десяти сантиметров. Так мы столкнулись с экзотикой проживания в квартире на первом этаже. На верхних этажах эти тараканы встречались крайне редко.

Жили в этой квартире мы всего неделю. Вскоре мы переехали на третий этаж нашего подъезда в квартиру, из которой выехала семья советского специалиста после окончание контракта (фото 7.5). Постоянные сквозняки через открытые окна в квартирах нашего дома, выходивших на два противоположных фасада здания, спасали нас от жары. Количество комнат в квартирах на Кубе считают по числу спален. Наша, так называемая, двухкомнатная квартира имела две спальни, общую гостиную, кухню, туалет и душевую. Холодная вода была постоянно. Горячую воду для душа мы получали, используя самодельный съёмный нагревательный прибор в виде змеевика из медной трубки, который устанавливался на газовую плиту и шлангами подсоединялся к крану с холодной водой и душу. Важным преимуществом планировки нашей квартиры была лоджия, с которой мы четыре раза в неделю смотрели новые советские фильмы на экране летнего кинотеатра нашего посёлка (фото 7.6). В этой квартире мы прожили четыре года.

Наши специалисты и члены их семей имели возможность отдыхать у бассейна на территории ресторана «Геральдия», играли там почти каждый вечер в футбол или волейбол, а мой сын в бассейне научился плавать (фото 7.7). В открытой части ресторана, рядом с бассейном, мы отмечали все праздники и дни рождений. На импровизированной сцене возле бассейна для семей специалистов устраивались концерты силами поселковой самодеятельности, утренники для детей. Однажды там перед нами выступил ансамбль песни и пляски Черноморского флота. Этот ансамбль прибыл на Кубу в составе группы наших военных кораблей, посетившей эту страну с дружественным визитом. Такие встречи с нашими артистами вдали от Родины трогают самые сокровенные струны человеческой души,

запоминаются на всю жизнь. На Кубу с концертами приезжало много наших известных эстрадных исполнителей. Мы посетили там концерты Аллы Пугачевой и Валерия Леонтьева.

Летом на Кубе сезон дождей. Тропический дождь обычно идёт летом каждое утро в течение получаса. Земля покрывается слоем воды толщиной в несколько десятков сантиметров. Вода быстро уходит, а к вечеру земля уже совершенно сухая. Если ливень продолжается несколько часов, то это небольшое наводнение, а если несколько дней, то это уже стихийное бедствие. Ручейки превращаются в бурные реки, реки выходят из берегов и затапливают большие территории. В городах вода срывает люки ливневых коллекторов. Гибель людей в городах при наводнениях обычно происходит при падении их в эти открытые колодцы. Всех наших соотечественников инструктировали как вести себя во время наводнений, чтобы не подвергать себя опасности. Большие наводнения случаются на Кубе несколько раз в году.

Ежегодно на Кубу обрушиваются несколько тайфунов, при которых скорость ветра достигает более двухсот километров в час. Однажды мы попали в эпицентр подобного урагана в аэропорту, где работали. Как потом мне объяснили кубинцы, два мощных воздушных фронта шириной несколько десятков километров столкнулись. Затем в узкой полосе шириной в несколько километров воздух одного из этих фронтов прорвался у земли сквозь встречную воздушную массу. В этой горловине скорость ветра достигала более двухсот километров в час.

Мы наблюдали этот ураган, спрятавшись за подпорной стеной с подветренной стороны под навесом над входом в наш офис. Мимо нас проносились обломки крыш соседних зданий, большие ветви деревьев. Стволы деревьев диаметром около 20 сантиметров ломались как спички в средней трети своей высоты и падали на крыши окружающих наш офис строений. Рядом с капитальным зданием нашего офиса располагалось деревянное щитовидное здание столовой. В нём находились работницы этой столовой. При сильном шуме ветра мы, находясь от здания столовой в 15 метрах, слышали ужасный вой этих перепуганных женщин, но ничем не могли им помочь. Ураганный ветер продолжался не более 15 минут, затем он стих и мы поспешили на помощь к людям, находившимся в столовой. К счастью это лёгкое здание устояло под ударами ветра и обрушившихся на него деревьев. Находившиеся в нём люди были страшно напуганы, но не пострадали.

Через полчаса советских специалистов отправили на автобусе домой, а кубинцы приступили к ликвидации последствий урагана. Дорога из аэропорта была завалена деревьями, поэтому нас вывезли с его территории через взлётную полосу. В двух километрах от эпицентра, где мы находились, никаких следов урагана не было. Как потом выяснилось, он захватил зону аэропорта шириной два и длиной около пяти километров. Этот ураган не

принёс серьёзных разрушений, но в аэропорту пострадало девять самолётов, которые не успели закрепить.

Наш поселок, состоящий из двух пятиэтажек, располагался в заброшенной манговой роще в 15 минутах езды на рейсовом автобусе от побережья. Другой посёлок «Флорес», где также жили специалисты нашей группы, находился непосредственно на берегу моря. В начале нашего пребывания на Кубе я хотел переселиться на побережье, но вскоре понял, что жизнь в нашем поселке имеет много преимуществ.

Во-первых, при действующей в то время на Кубе карточной системе обслуживание иностранных специалистов в продуктовом магазине нашего небольшого посёлка было более комфортным, чем в таких же магазинах других посёлков. Жёны специалистов каждый день должны были покупать там по карточкам продукты питания (в один день недели мясо, в другой кофе, в третий сигареты и т. п.). В магазине нашего посёлка не было очередей в отличие от других, более населённых посёлков.

Во-вторых, наш поселок имел рядом великолепную зону отдыха с рестораном и бассейном, свой летний кинотеатр и затенённую площадку для детей и взрослых. Этого не было в других поселках. Затенённой площадкой служил первый этаж соседнего дома. Дом стоял как бы на высоких сваях, а квартиры располагались, начиная со второго этажа. На Кубе весь год палящее солнце, загорать там нельзя, так как кожа от сильного ультрафиолетового излучения мгновенно сгорает. Кубинцы без крайней необходимости не бывают на открытом солнце. Для защиты от прямых солнечных лучей везде: на автобусных остановках, над тротуарами улиц предусмотрены тенты и навесы.

Продуваемая площадка под соседним домом спасала наших детей от солнца, к тому же там они всегда были на виду у родителей. Там же располагался постоянно действующий вечерний шахматно-доминошный клуб. Важным преимуществом было и то, что в зимний период в наших квартирах было сухо, а в квартирах на побережье из-за большой влажности зимой все сырело и покрывалось плесенью.

В-третьих, наш поселок находился на полпути от побережья до аэропорта, где мы работали. Нашу группу возили на работу, а также на обед на автобусе. Утром маршрут автобуса начинался на побережье в посёлке «Флорес», а по пути следования в аэропорт он забирал нас в посёлке «Коронела». Уезжая утром и с обеда позже, и приезжая на обед и с работы раньше, чем специалисты нашей группы, живущие на побережье, я каждый день экономил на дорогу до полутора часов. Занявшись в обеденное время резьбой по дереву, я создал более двадцати скульптур, масок и других поделок, на что не имел бы времени, если бы мы жили на побережье.

В поездке на работу в автобусе я проводил ежедневно полтора часа. В этом автобусе обычные сидения заменили креслами со списанных самолётов. Сидеть в них было удобно, и я постоянно читал во время этих поездок художественную литературу. При нашем Государственном комитете

экономического сотрудничества (ГКЭС) с Республикой Куба, куда мы раз в неделю заезжали за корреспонденцией с Родины, была великолепная библиотека. За время моего пребывания на Кубе я прочитал более трёхсот книг из этой библиотеки, То есть, в среднем одну книгу за пять дней, не считая книг, которые мы купили в книжном магазине имени Максима Горького.

Главной же причиной моего решения продолжать и далее жить в поселке «Коронелла», была появившаяся возможность каждый выходной ездить на морские и речные рыбалки. Советские специалисты там, как и кубинцы, имели шесть выходных дней в месяц, не считая праздников. Это четыре воскресенья и две субботы. Из-за дефицита бензина для всех групп советских специалистов транспорт в выходные дни выделялся всего два раза в месяц. Так как наши семьи жили далеко от моря, то поездки выходного дня в основном планировались на песчаный пляж «Санта Мария», который тянулся в восточном направлении от Гаваны.

Побережье острова образовано, в основном, кораллами, которые кишат всякой живностью, в том числе морскими ежами. Эти ежи имеют форму шара диаметром от одного до тридцати сантиметров с длинными острыми ломкими иглами, торчащими во все стороны. Если наступить на такого ежа, то острые иглы входят в тело и тут же обламываются. Вытащить иглы не удается, так как они очень хрупкие. Заживление ран идет болезненно и очень медленно. Поэтому, на необорудованных пляжах, где было много морских ежей, даже при незначительном волнении моря вход в воду очень затруднён и опасен.

Искусственные же песчаные пляжи побережья района под названием «Санта Мария» протяжённостью более двадцати километров, были совершенно безопасны для купания (фото 7.8). На этих пляжах было всё для культурного отдыха - чудесное море, плавно уходящий в море золотистый песок, бесчисленное количество тентов, навесов, баров, кафе и ресторанов, в которых продавалось вкуснейшее кубинское мороженное и великолепно утоляющее жажду всегда подающееся со льда кубинское пиво. Жители Гаваны выезжали на этот пляж в выходные дни. Места под тентами хватало всем. Молодые кубинские парочки, прячась от палящего солнца и посторонних глаз, обнявшись и зайдя в море по плечи, проводили там время часами. Нашим детям, вооруженным масками для подводного плаванья, было очень интересно, что эти парочки так долго делают в воде. Наши жены бдительно следили за тем, чтобы дети не приближались на близкое расстояние к этим парочкам, чтобы не нарушать их любовных идиллий.

На этих пляжах было все для отдыха, кроме морской экзотической подводной охоты. Поэтому мужчины, отправив на выделенных нам автобусах, детей и жен на оборудованные пляжи, сами на городском транспорте отправлялись в западном направлении от Гаваны на морскую подводную охоту.

Происходило это так. В выбранном месте мы выходили на остановке рейсового автобуса и, найдя ближайшее жильё, оставляли у хозяев одежду, подарив им при этом по банке тушенки. Спустившись на берег, мы облачались в наше снаряжение и заплывали в море. В море, особенно в зоне прибрежных рифов обитает множество разнообразных видов рыб, в расщелинах прячутся крабы и лангусты, а между рифом и берегом расположена зона обитания ракушек. Заплывы в море продолжались иногда более восьми часов.

В отличие от кубинцев, которые купаются в море с мая по сентябрь, мы плавали там круглый год. Одной из причин, почему кубинцы не купаются зимой, была их боязнь очень ядовитых медуз - так называемых «корабликов», которые в этот период мигрируют к берегам острова. Эти небольшие медузы диаметром до десяти сантиметров имеют много ядовитых тонких почти незаметных в воде нитей длиной до десяти метров. Попав на тело человека эти ядовитые нити, прилипая к нему, причиняют жгучую боль. На теле после их удаления остаются нитевые следы синего цвета (синяки), которые долго не проходят. Опасно попадание этих нитей на тело в области сердца и позвоночника, так как это может привести к кратковременному параличу нервных окончаний ответственных за дыхание и движение. Мы не очень верили в опасность этих медуз, но для страховки плавали в дальние заплывы в тонких спортивных хлопчатобумажных костюмах.

Последствия встречи с такой медузой одного из специалистов нашего посёлка после зимнего купания в море я видел на его теле. Его руки, грудь и спина были покрыты нитевидными синяками. С его слов, он купался в двадцати метрах от берега и попал в невидимую сеть из нитей такой медузы. На теле в местах прилипания нитей медузы началось сильное жжение, а дыхание было затруднено из-за спазм в горле. Добраться до берега ему помогли плавающие рядом люди. Тут же его отвезли в больницу, где ввели необходимые лекарства и сняли нестерпимое жжение и спазмы. Этот мужественный человек, в прошлом вратарь сборной города Иваново по гандболу, рассказывал, что болевые ощущения были такие, что он не мог сдержать слёз.

Подводные путешествия дарили нам незабываемые впечатления. За довольно короткий срок мы обследовали морское побережье в западном направлении на протяжении сорока километров между городами Гаваной и Мариэлем. На этом участке побережья располагалось много поселков и, хотя кубинцы массово не занимаются подводной охотой, здесь в море всё же чувствовалась близость цивилизации. Нас же влекло в зоны не тронутые человеком.

Это желание реализовалось через полгода моего пребывания на Кубе. В нашем поселке проживала большая группа советских специалистов, работающих на строительстве текстильной фабрики. Проект этой фабрики был разработан советскими специалистами. Несущие строительные металлоконструкции и технологическое оборудование поставлялись из

СССР. Строительную площадку фабрики посетил Фидель Кастро. На встрече с нашими специалистами он поинтересовался, есть ли у них какие-то пожелания. Руководитель группы поблагодарил за хорошо организованные бытовые условия и обеспечение продуктами питания в поселковом магазине. Единственный недостаток, на который он указал, это то, что для группы мало выделяется транспорт в выходные дни для экскурсий, знакомства с достопримечательностями острова и просто отдыха.

В результате для этой группы каждый выходной день выделялись два больших автобуса, а летом дополнительно ещё один такой же автобус ежедневно. Один из этих воскресных автобусов с женами и детьми специалистов этой группы выезжал на экскурсии или пляжи, а второй на морскую или речную рыбалки. В летний период дополнительный автобус ежедневно возил всех детей посёлка на пляж. В автобусе, который выезжал на рыбалку, всегда оставались свободные места и для меня стали доступны эти поездки. Возможность практически каждый выходной ездить на подводную охоту в дальние поездки была только в нашем поселке, и когда руководство нашей группы предложило мне переселиться в виллу на побережье, я отказался. Вилла осталась у меня на родине в г. Боярке, а променять морскую подводную охоту на кубинскую виллу я не захотел. Более подробно о подводной охоте на Кубе смотрите в главе «Хобби».

На Кубе у нас не было житейских проблем, к которым мы привыкли у себя на Родине. Например, нам не нужно было там отмечаться в списках очередников на покупку мебели или бытовой техники, стоять в очередях за дефицитными продуктами питания, налаживать быт. В свободное от работы время мы просто отдыхали. Изнуряющих ежедневных забот нет и у кубинцев, ведь жизнь по карточной системе во многом освобождает от них, снимает ненужные стрессы, продлевает жизнь. В силу своего менталитета и отсутствия обыденных житейских проблем все кубинцы такие беззаботные и весёлые.

Когда я, после почти двух лет пребывания на Кубе, прилетел в отпуск в г. Москву, то несколько дней не мог понять, что меня так угнетает. Однажды, поднимаясь утром на эскалаторе в метро, я понял, в чём дело. Навстречу мне на двух эскалаторах спускались толпы мрачных людей, которые ехали на работу. Кто-то из них не выспался, кто-то не пришёл в себя после перепоя, кто-то просто был озабочен своими проблемами. Я не увидел ни одного улыбающегося лица и понял, что меня угнетало. Ведь у всех кубинцев на лицах в любое время дня и ночи сияли улыбки. Всегда весёлые, они не омрачали свою жизнь мелкой суетой обыденности и не пытались даже своим видом портить настроение другим.

О работе на Кубе сказано в другой главе. Здесь хочу рассказать о том, как мы проводили свой досуг. После работы я играл в футбол, волейбол или шахматы. Профсоюз советских специалистов два раза в год проводил олимпиады среди групп специалистов по многим видам спорта. Проводились первенства по футболу между поселками, где жили советские специалисты.

Я участвовал в олимпиадах, выступая за сборные нашей группы по волейболу и шахматам, а также играл в футбол за сборную поселка «Коронелла». Я организовал в посёлке шахматный кружок для детей и два раза в неделю проводил с ними теоретические занятия, турниры и сеансы одновременной игры.

Кубинцы устраивали нам несколько раз двухдневный отдых на курортах полуострова Варадеро (фото 7.9). Этот известный во всём мире курорт славится чистейшей морской водой, жемчужным и черным песком своих природных пляжей, фешенебельными гостиницами, пансионатами и дворцами. На полуострове расположен дворец, который был собственностью американского миллиардера Дюпона. После победы революции этот дворец был национализирован. Дюпон обращался к властям Кубы с предложением выкупить его за любые деньги, но ему было отказано. Дворец превратили в музей, и по сложившейся традиции кубинские молодожены, взяв напрокат имеющиеся там фешенебельные наряды, фотографируются на его террасах, в гостиных и спальнях, обставленных уникальной мебелью из черного и красного дерева.

Кубинцы отдыхают на этом курорте, снимая номер в гостинице или арендуя отдельный домик со всеми удобствами. Стоимость проживания и питания на этом курорте доступна для местного населения. Кубинцы обычно делят свой ежегодный месячный отпуск на две части и проводят его на курортах своей страны. Зарплата кубинских рабочих и служащих в то время составляла от 100 до 800 песо. Песо по покупательной способности тогда можно было приравнять к нашему рублю. Интересно, что если водитель автобуса, возивший нас на работу, получал в месяц 150 песо, то водитель городского рейсового автобуса 350 песо. Инженер после института имел оклад 280 песо, начальник небольшого отдела, состоящего из нескольких человек, 400 песо, а рядовой зубной врач 650 песо. При этом стоимость месячного набора продуктов питания по продуктовой карточке составляла 30 песо. Набор продуктов по этой карточке гарантировал установленную медицинскими нормами калорийность питания и обеспечивал необходимыми витаминами и микроэлементами. В свободной продаже в то время были практически все продукты питания, за исключением мяса. Цена их была иногда на порядок дороже, чем по карточке.

На всех предприятиях имелись столовые, где можно было за бесценок приобрести утром и в конце рабочего дня стакан сока с пирожным или бутербродом, а в обеденный перерыв полноценный обед. Следует сказать, что в магазинах свободно продавалась тушенка по 2,4 песо за банку, различные сорта рыбы, например, жареный карп, который стоил 80 сентаво за килограмм (в 1 песо 100 сентаво).

Одежда также распределялась по карточкам по мизерной стоимости. Так как традиционная одежда мужского и женского населения Кубы - это футболки, кроссовки и джинсы, то становится понятным незначительность доли семейного бюджета, которую кубинцы тратят на одежду, покупая её в

свободной продаже. Тогда на Кубе действовало много разных государственных дотаций и льгот. Хорошее питание в больницах, школах, техникумах и институтах было бесплатным. Молодые семьи могли приобрести по талону в течение двух лет холодильник за 400 песо и другую бытовую технику. В свободной продаже холодильник стоил 2000 песо. Всё это распределялось честно, без взяток и коррупции. Поэтому у населения больших денежных расходов не было, и они тратили деньги во время отдыха на курортах своей страны.

Особое место в обеспечении населения продуктами питания занимали на Кубе государственные рынки. На рынках под навесами располагались столы со стальными оцинкованными поддонами, которые каждое утро наполнялись всевозможными видами овощей, фруктов и цитрусовых. Посетители сами отбирали себе продукты в бесплатно предлагаемые там бумажные пакеты. Куба из-за бедности не могла в то время обеспечить всех бесплатными полиэтиленовыми пакетами, но, как оказалось, уже тогда была на первом месте в мире по обеспечению населения на этих рынках экологически чистой упаковкой. На рынке можно было купить все известные нам овощи и цитрусовые по бросовым ценам. В пересчёте на наши деньги килограмм апельсин стоил 4 копейки, килограмм бананов 30 копеек. При дефиците натурального мяса на рынке в свободной продаже постоянно можно было купить кур по 8 песо за килограмм живого веса. Вечером все остатки продуктов утилизировались, всё на рынке мылось, а утром в чистые поддоны загружался свежий товар. Так как ближайший рынок был в получасе езды на рейсовом автобусе от нашего дома, то обеспечением семьи овощами и цитрусовыми с рынка обычно занимались сами специалисты. По дороге с работы наш автобус останавливался возле одного из рынков, и мы покупали там всё необходимое.

Отдыхая на полуострове Барадеро, мы обычно селились в отдельных виллах, рассчитанных на две, три семьи. В них на первом этаже был большой холл и кухня, а на втором располагались спальни. Каждая спальня имела свою ванную комнату и туалет. Продукты на два дня мы привозили с собой. Всё время взрослые проводили на пляже, а дети с упоением катались на велосипедах, которые здесь можно было взять напрокат.

На курортах Варадеро отдыхало много жителей Канады, несмотря на насаждаемую США всем странам экономическую блокаду Кубы. Среди них было много выходцев из Украины. Услышав русскую речь, они обращались к нам с вопросами о жизни на своей бывшей родине. Узнав, что я изх Украины, меня больше других засыпали вопросами. Отдыхавшие здесь канадцы украинского происхождения были в основном пенсионного возраста, а попали они в Канаду в основном, во время и после ВОВ.

Интересной была поездка в индейскую деревню под названием «Гуама» (фото 7.10). Сама деревня - это туристический центр, все постройки которого внешне сохраняют древний стиль пальмовых хижин аборигенов Кубы, а внутри них находятся современные апартаменты со всеми

удобствами. Этот центр расположен на одном из островов среди болот южного побережья Кубы. На этот остров можно попасть только на небольшом катере, петляя более часа по каналам среди болот. В этих болотах водятся крокодилы и древнейшая из обитающих в настоящее время рыб - панцирная щука. Панцирную щуку мы не поймали, поэтому вместо ухи из экзотической щуки мы ограничились обедом в ресторане с блюдами из крокодильего мяса. Там же на этих болотах мы по-настоящему вкусили, что такое кубинские москиты.

Кубинские москиты отличаются от наших неповоротливых комаров. Если в спальне на ночь останется один москит, он вам не даст спать всю ночь. Москит на большой скорости подлетает к телу, мгновенно делает укус и тут же отлетает. Затем он снова повторяет свою молниеносную атаку. В нашей квартире от москитов не спасали сетки, которые были на всех окнах и дверях. В спальнях также были предусмотрены москитные сетки, так называемые «москитеры», которые представляют собой подвешенные над кроватью балдахины из марлевой ткани. «Москитеры» спасают от укусов москитов, но спать под ними при температуре плюс 30 C^{o} невозможно, так как они почти не пропускают воздух.

Во время моего пребывания на Кубе началась эпидемия лихорадки под названием «денге». Переносчиком лихорадки были москиты. Симптомами этой болезни был сильный озноб, а затем высокая температура до 40 C^{o}. Особенно тяжело эту лихорадку переносили дети. Было много смертельных случаев среди малолетних кубинских детей. Это была новая разновидность лихорадки, а вакцины от неё не было. За два месяца кубинские врачи создали вакцину и победили эту болезнь. Ей переболело несколько миллионов кубинцев. К счастью, среди наших специалистов, их жен и детей смертельных случаев не было.

В период этой эпидемии на Кубе началась серьёзная борьба с москитами. Каждое болотце, каждое дупло дерева, где могла скапливаться влага, обрабатывали отравляющими веществами против москитов. Из СССР были срочно доставлены автомобили для дегазации, с помощью которых в жилых районах распыляли отравляющие вещества против москитов. Благодаря этому популяции москитов в населённых пунктах были почти уничтожены. Мы даже стали вечерами смотреть фильмы с нашей лоджии, не одевая плотных брюк и курток.

Здесь уместно сказать о состоянии медицины на Кубе. Я считаю, что медицина на Кубе в то время была лучшая в мире. Там были высококвалифицированные врачи, прошедшие ещё до революции обучение в лучших медицинских учебных центрах США. Относительно небогатая страна не жалела денег для закупки лучшего в мире медицинского оборудования и лекарств. Уже в то время, например, на Кубе с населением около 12 миллионов человек имелось два комплекта японского оборудования для дробления ультразвуком камней в почках. На Украине с населением в 50 миллионов человек в то время имелся только один комплект такого

оборудования. Медицинскую отрасль курировал лично Фидель Кастро. Лозунг «Здоровье граждан - главное богатство страны» был на Кубе лозунгом в действии. За короткий послереволюционный период своей истории Куба вышла на одно из ведущих мест в мире по продолжительности жизни своих граждан. Средняя продолжительность жизни на Кубе в 1989 году составляла более 74 лет, что соответствовало в то время среднему уровню продолжительности жизни в передовых капиталистических стран, таких как США и Швеция. Немаловажным фактором является то, что услуги медицины на Кубе бесплатны, а врач самая высокооплачиваемая профессия.

О состоянии кубинской медицины можно судить по той помощи, которую оказала эта бедная страна нашим детям после чернобыльской катастрофы. С 1990 года на Кубе бесплатно прошли курс реабилитации и лечения более 23 тысяч украинских детей, пострадавших от чернобыльской аварии. Важно, что это лечение помогало даже в тех тяжелейших случаях, когда медики других стран не в состоянии были справиться с болезнью. Ни одна страна мира не оказала нам такую бесценную помощь по лечению наших детей. И когда я слышу от наших первых лиц государства пренебрежительные высказывания о этой помощи нашим детям, то понимаю, что для них нет ничего святого.

А для кубинцев дети - это святое. Все родственники неописуемо радуются, если произошло зачатие ребёнка в их семье. Материнство и детство находятся под постоянной опекой государства. Любой отец постоянно заботится о своих детях, если даже и не живёт с ними в одной семье. На Кубе нет такого понятия, как взыскание алиментов в судебном порядке, так как отказ в помощи своим детям - это самый аморальный поступок и таких инцидентов, практически, не бывает.

Общепризнанно, что система образования на Кубе одна из лучших в мире, среднее образование там является обязательным.

Мы часто посещали местные кинотеатры, где смотрели новые интересные фильмы со всего мира. При этом традиционным было посещение главного кафе мороженого города Гаваны под названием «Капелия». Это кафе расположено в одном из центральных парков города, а за его столиками одновременно могли разместиться более тысячи человек. Мороженое на Кубе стоит недорого и очень вкусное, например, пять шариков разных сортов (250 г) стоили тогда один песо. Мороженое для кубинца это существенная составляющая его ежедневного рациона.

На улицах и в парках города много интересных памятников и оригинальных спортивных площадок для детей. На фото 7.11 представлен памятник известному герою романа Мигеля Сервантеса - Дон Кихоту, который изготовлен из пучков тонкой проволоки. На фото 7.12 представлен своеобразный батут для детей и взрослых, который расположен в одном из парков.

По телевизору мы смотрели спортивные передачи и новые советские фильмы с субтитрами на испанском языке, что помогало нам в его изучении.

По вторникам, пятницам и воскресеньям по телевизору показывали лучшие фильмы мирового кино. Там я впервые увидел фильм «Крёстный отец», который советские зрители смогли увидеть спустя почти двадцать лет.

Незабываемым зрелищем на Кубе остаются карнавалы, которые проводятся ежегодно в первых числах января. Главный карнавал страны устраивается в городе Гаване на набережной (фото 7.13; 7.14). Каждый район города представляет на карнавал своё шоу. Во главе карнавального шествия каждого района движется огромная многоярусная платформа, так называемая «короста». На площадках каждого яруса этой движущейся платформы размещаются танцовщицы, певцы и музыканты, одетые в красивейшие костюмы всех цветов радуги. Естественно, одежда танцовщиц и певиц минимально прикрывает их красивейшие тела. Платформы украшены декорациями, гирляндами разноцветных лампочек и во время прохождения карнавала медленно движутся по набережной, сохраняя интервал примерно 300 метров. За каждой платформой в непрерывном танце движется грандиозная подтанцовка, которая насчитывает до 1000 одетых в карнавальные костюмы жителей каждого района. Всё это движущиеся, поющее и непрерывно танцующее шествие занимает в длину несколько километров. Вдоль набережной перед карнавалом монтируются временные многоярусные трибуны для зрителей. Каждая трибуна рассчитана на тысячу посадочных мест. Их устанавливают вдоль набережной несколько десятков, а всего собирается до миллиона зрителей. Всё это красочное зрелище происходит ночью, а заканчивает его салют над морем. Днём на набережной по такому же сценарию проходят детские карнавалы.

Во время карнавала миллионная толпа зрителей веселится, ест мороженное и выпивает неимоверное количество пива. При этом нет нарушений общественного порядка. Мы интересовались у кубинцев, почему так происходит, ведь от жары и пива в этой массе народа довольно много слегка выпивших людей. Они нам объясняли, что кубинцы очень добродушный народ, а порядок обеспечивает полиция. При этом достаточно присутствие одного полицейского, чтобы в радиусе один километр вокруг него не было никаких эксцессов.

Мы усомнились в этом, когда на строительной площадке ангара в аэропорту в день празднования дня кубинских строителей произошёл следующий инцидент. В день праздника под главными опорами ангара на расстоянии 100 метров расположили две бочки пива, по одной для рабочих каждой из работающих там строительных организаций. Когда рабочие отпраздновали этот праздник, то один из них бросил камень в сторону другого коллектива. Этот камень, попав в одного из рабочих, надорвал ему ухо. Кубинцы нам объяснили, что, к сожалению, этот инцидент произошёл потому, что порядок на территории обеспечивает не полиция, а вневедомственная охрана аэропорта.

Полиция на Кубе наделена большими правами, но очень ответственно пользуется ими. Полицейский при исполнении своих

служебных обязанностей в случае неповиновения ему имеет право применять огнестрельное оружие, причём без предупредительных выстрелов в воздух. Об этом знает всё население и беспрекословно выполняет все требования полицейских, находящихся при исполнении служебных обязанностей. Народ доверяет ей, так как в стране полностью отсутствуют взяточничество и коррупция, а практически исключены случаи превышения ими своих полномочий. Вступающие в ряды полиции проходят серьёзнейший медицинский отбор, а затем ежегодно медицинские осмотры.

Карнавал на Кубе бывает только раз в году, но похожее шоу можно увидеть круглый год в огромном летнем кабаре «Тропикана» в котором мы неоднократно бывали (фото 7.15). На окраине Гаваны действует оставшийся с дореволюционных времён огромный кинотеатр, в котором фильмы принято было смотреть сидя в открытых лимузинах. Наследие времён хранится на Кубе очень бережно. Мы не раз посещали бар «Флоридита» (фото 7.16), в котором любил бывать Хемингуэй. Там все сохранено, как было при его жизни, вплоть до посуды. Притом, что Куба находилась тогда в экономической блокаде, доходы страны от туризма в 1980 году занимали третье место после традиционных для её экономики доходов от экспорта сахара и сигар.

Все новые гостиницы и туристические центры даже в самых отдалённых уголках страны строятся на уровне пяти звёзд. Обслуживание и организация питания там также соответствуют этому уровню. В этом я убедился, когда объехал все морские порты и строительные объекты Кубы, возводящиеся при содействии СССР, в поисках утерянных металлоконструкций для нашего ангара. Однажды вечером в ресторане одной из новых гостиниц сопровождавший меня кубинец подошёл к выступавшим там музыкантам и сказал им, что в зале присутствует советский специалист. Они тут же исполнили мелодию песни о Родине, звучавшую в недавно прошедшем там по телевизору советском многосерийном фильме «Семнадцать мгновений весны». Этот трогательный момент я запомнил на всю жизнь.

Реконструированный зоопарк в городе Гаване отвечает мировому уровню. В период нашего пребывания на окраине города начали строить новый современный зоопарк, в котором звери находятся в естественных условиях, а посетители для осмотра передвигаются по территории в закрытых автомобилях. Первая очередь его вскоре была сдана в эксплуатацию, и мы там побывали в числе первых посетителей.

Удивительным памятником архитектуры является центральное кладбище Гаваны. Все скульптурные композиции, склепы, гробницы и саркофаги на этом огромном кладбище изготовлены из белого мрамора и гранита (фото 7.17). Оно действующее, в семейные усыпальницы продолжают хоронить умерших родственников. Там захоронено много людей, известных всему миру. Среди них и выдающийся шахматист Хосе Рауль Капабланка.

Впечатляет история Кубинской революции. Думаю, вначале её мало кто принимал всерьёз. Фидель Кастро объявил всему миру, что он с товарищами отправляется на Кубу свергнуть ненавистный народу режим диктатора Батисты. Его отряд в составе 82 человек на маленькой шхуне «Гранма» приплыл в декабре 1957 года к восточным болотистым берегам острова для высадки. Там их ждали войска и высадившиеся попали под сильный обстрел. В живых осталось только 16 человек. Пробившись в горы, они начали партизанскую войну с ненавистным режимом. К концу 1959 года численность партизан выросла до 800 человек. Разделившись на четыре отряда, которые для конспирации имели чётные номера со второго по восьмой, повстанцы двинулись освобождать остров с населением более десяти миллионов человек и протяженностью более одной тысячи километров. Каждому отряду была поставлена задача, освободить по одному крупному городу.

Режим генерала Батисты настолько прогнил, что его многотысячная армия при приближении повстанцев бросала укрепленные позиции и бежала. Город Гавану с населением около 3 миллионов человек освободил отряд в составе 200 человек. После свержения диктатора Куба пошла по демократическому пути развития. США, которые считали Кубу своим 52 штатом, предполагали, что новый лидер в лице Фиделя Кастро, как это уже не раз бывало в так называемых «банановых республиках», ничего не изменит в существующем строе страны. Они просчитались. В 1960 году кубинское правительство объявило всему миру, что Куба идёт по социалистическому пути развития.

Народ Кубы поддержал новое руководство и провозглашённый им путь развития страны. Поэтому неудивительно, что вторжение при поддержке военно-морских сил США в 1961 году на Кубу многотысячного отряда кубинских наёмников-эмигрантов, потерпело крах. Наёмники высадились в зоне болот с южной стороны острова. К этой зоне в районе пляжа «Плайа Хирон» вела среди болот только одна дорога. Предполагалось, что народ восстанет против новой власти, а высадившийся десант беспрепятственно войдёт в столицу. Но народ не поддержал проамериканских освободителей, корабли ушли, дорогу из болот перекрыли солдаты революции и уничтожили десант.

Может быть, без поддержки социалистического лагеря эта революция была бы подавлена мировым капитализмом, но сейчас по пришествию половины века кубинская революция и роль её лидеров воспринимаются всеми народами мира с огромным уважением. Фидель Кастро был во главе страны почти 60 лет при несомненной поддержке кубинского народа. За это время страна достигла огромных успехов в уровне жизни людей, медицине и образовании, превратившись из отсталой колонии в современное цивилизованное государство.

На протяжении социалистического пути развития руководство страны сделало немало ошибок. Но, всегда говоря народу правду, оно имело

мужество, открыто и честно, признать их. Главным приоритетом деятельности руководства страны действительно является обеспечение благосостояния народа. Находясь полвека в экономической блокаде капиталистических стран, потеряв помощь социалистического лагеря после развала СССР, народ Кубы, вкусив воздух свободы, продолжает строить социализм.

Трансформацию взглядов и самой жизни страны можно представить на следующем примере. Юрию Гагарину, когда он посетил Кубу в 1962 году, известный революционер Че Гевара, задал вопрос: «Как вы можете летать в космос, когда пол Латинской Америки голодает?». Но уже в сентябре 1980 года кубинский лётчик-космонавт Арнальдо Тамайо Мендес побывал в космосе (фото 7.18). На примере оказания Кубой медицинской помощи нашим чернобыльским детям можно видеть, как из страны потребления Куба становится равноправной страной мирового сообщества, оказывая помощь другим странам.

Непринуждённость и свобода жизни кубинцев способствовали тому, что наше посольство не вводило для находившихся на Кубе советских специалистов и членов их семей каких-то ограничений. Мы жили в дружественной нам стране и никаких ограничений в перемещении по городу, его окрестностям и всей Кубе со стороны кубинской администрации и работников нашего посольства не было. Конечно, немаловажным было то, что за время моего пребывания на Кубе и до этого ни одного инцидента с населением, несчастного случая на отдыхе, купании в море и во время морской охоты среди наших граждан не было.

В отличие от других стран, где работали советские специалисты, нам в обязательном порядке сорок процентов нашей зарплаты выплачивалось в кубинской валюте. Оставшуюся часть мы переводили в виде чеков на Родину. В других странах, как мне рассказывали мои сотрудники, побывавшие там, специалисты могли перевести на Родину практически всю зарплату. Это порождало безумную экономию, прежде всего на еде. Люди отказывали себе во всём, превращая свою жизнь за границей в ад.

Нашей зарплаты, которую мы получали в местной валюте, с лихвой хватало на питание, покупку необходимых вещей и трат на отдых. У нас даже оставались деньги на покупку книг, отечественных продуктов и вещей из магазина при ГКЭС, посещение которого нам организовывали раз в полтора месяца. Поэтому советские специалисты на Кубе не чувствовали ограниченность в деньгах, отмечали хлебосольно все праздники, могли позволить себе всё, что было доступно в этой стране. После года моего пребывания там, нам стали платить пятнадцать процентов зарплаты в долларах США, что открыло нам дорогу в валютные магазины при гостиницах для иностранных туристов Гаваны.

Чтобы описать в полной мере нашу жизнь на Кубе, не хватит и большой книги. Здесь бегло освещены некоторые эпизоды нашего пребывания там, чтобы дать читателю общее представление об этой

замечательной стране и её людях. Мы жили там, ни в чём себе не отказывая, как представители великой державы. Кубинцы, понимая роль нашей страны, относились к нам с уважением и благосклонностью, ласково называя «Советико». При встрече после традиционных приветствий, если в отношении происхождения своей персоны я применял это волшебное слово, то оно открывало мне дорогу везде, где я хотел побывать. Произнося только это слово, нас даже пропускала охрана ловить рыбу на закрытое огромное озеро, куда Фидель Кастро приезжал рыбачить.

На Кубе у нас появилось много друзей из разных городов бывшего СССР. Атмосферу доброжелательности, царящую среди местного населения, впитали и наши соотечественники, работавшие там. Со многими специалистами, которые были на Кубе в группе «Авиация» во время моей командировки, я поддерживаю дружеские отношения и сейчас. На фото 7.19 запечатлён руководитель нашей группы «Авиация» в период 1982-1983гг. Вадим Михайлович Роик. На фото 7.20 представлена фотография, на которой я на дружеской встрече в г. Киеве в 1988 году вместе со специалистами, работавшими со мной на Кубе. Это руководитель нашей группы «Авиация» в 1983-1984 годах В. М. Роик (затем заместитель начальника аэропорта в г. Симферополь) и энергетик В. Н. Горьков (затем главный энергетик аэропорта «Шереметьево).

8 Хобби

Интеллект человека определяет круг его увлечений.
Из услышанного

Человек, работая по призванию, увлечён ею даже в нерабочее время, однако и ему нужен отдых, смена занятий. Вошедшее в наш лексикон английское слово «хобби» означает увлечение, занятие на досуге. У разносторонне развитого человека обычно много увлечений. Эти увлечения могут быть эпизодическими или на всю жизнь. В молодости практически каждый увлекался разными видами спорта, фотографией, коллекционированием. Распространёнными увлечениями являются рыбалка, охота, «тихая охота» (сбор грибов).

Многие из перечисленных увлечений не минули и меня. Среди них игры в футбол, волейбол, баскетбол, бильярд и шахматы. Я серьёзно занимался гимнастикой, подводным плаваньем, ходьбой на лыжах, собирал гербарии, наклейки для спичечных коробков, монеты и марки, увлекался фотографией, рисованием, резьбой по дереву.

В детстве я делал снимки трофейным отцовским фотоаппаратом, фотоплёнки для которого имели всего шесть кадров. Затем мне подарили фотоаппарат марки «Зоркий», а я сам, уже работая, приобрёл лучший на то время отечественный зеркальный фотоаппарат марки «Зенит». Снимал я на чёрно-белой плёнке, но после появления цветной плёнки также увлёкся цветной фотографией. Не обошло меня увлечение слайдами, а затем

кинокамерой. Теперь, имея цифровой фотоаппарат с неограниченными возможностями по числу снимков, искусство фотографа ушло на второй план. Сделав несколько десятков дублей можно всегда найти удачный снимок. Лучшим своим снимком считаю фотографию, представленную на фото 8.1.

Рисовал я акварельными (фото 8.2) и масляными красками. Удавались мне эстампы, выполненные тушью (фото 8.3 и 8.4).

Резьбой по дереву я увлёкся, когда был в командировке на Кубе. Там мой сосед по подъезду, который занимался резьбой по дереву, подарил мне брусок неизвестной местной породы древесины и стамеску. Из этого бруска я вырезал фигурку похожую на идола с острова Пасхи. Кубинцы снабжали меня брусками твердых местных пород древесины разного цвета. Их трудно обрабатывать, но изделия из такой древесины после шлифовки приобретают очень красивый вид.

Если резать твёрдое дерево, зажимая пальцами рукоятку стамески, то кисть руки очень быстро устаёт. Я сделал себе короткую стамеску из штока поршня. Сам небольшой поршень в виде держателя стамески, если взять его в руку, упирался в основание большого пальца правой руки, при этом значительное усилие для резанья дерева можно было получить, не очень сильно сжимая пальцами стамеску. Такая стамеска оказалась очень удобной для обработки твёрдых пород дерева. Этим нехитрым инструментом я создал все свои поделки из дерева.

Ценность моих поделок заключается в породах древесины, из которых они изготовлены. Наиболее ценным является чёрное дерево (на испанском в русской транскрипции звучит «эбано»). Черное дерево очень тяжёлое, оно тонет в воде. Эта древесина является национальным достоянием республики Куба, а её вывоз с острова запрещен. Несколько фигурок моей работы из чёрного дерева представлены на фото 8.5 и 8.6. Очень красиво выглядят изделия из жёлтого дерева (фото 8.7), которое имеет название «хакумэ». На фото 8.8 и 8.9 представлены изделия из красного дерева, которое имеет название «кебрачо». Изделие из породы дерева «махагуа асул» выглядит, как будто оно изготовлено из серо-розового мрамора (фото 8.10). Порода дерева «гранадийо» напоминает чёрное дерево, но имеет тёмно коричневый оттенок (фото 8.11). На фото 8.12 представлена фигурка обезьяны, изготовленная из высохшего цельного кокосового ореха. На фото 8.13 представлены созданные мной изделия из разных ценных пород древесины.

Несколько подробней хочу рассказать о моём увлечении шахматами. Правильно расставлять и передвигать шахматные фигуры меня научил отец. Отчётливо помню две первые партии, которые я проиграл, получив так называемый «детский мат» на четвёртом ходу. В первой партии ферзь противника вышел на f3, а во второй на h5. Чтобы сносно научиться играть в шахматы, я в девять лет записался в кружок при шахматном клубе, который находился на первом этаже дома старой постройки (фото 8.14) отнесенного к

памятникам архитектуры (дом под историческим названием «Крепость рыцаря» на ул. Ярославов вал). После наших коммунальных квартир, шахматный клуб казался мне настоящим дворцом со светлыми просторными комнатами, потолки в которых были украшены художественными росписями.

Турниры в клубе проводились по четвергам и воскресеньям. На этих турнирах мы играли на присвоение определённого разряда. Низшим по рангу был пятый разряд. В турнирную таблицу обычно записывали одиннадцать участников. После окончания турнира участникам, набравшим 7,5 очков из десяти возможных, присваивался пятый разряд. Далее по такой же схеме проводились турниры на четвёртый, третий, второй и первый разряды.

Ребёнок средних умственных способностей, начав играть в клубе, получал пятый разряд после участия в трёх-четырёх турнирах. За это время он успевал сыграть более тридцати турнирных партий, посетить несколько теоретических занятий и наблюдать разыгрываемые партии участниками турниров всех разрядов. Дети, не имеющие шахматных способностей, уходили из клуба после неудачного участия в нескольких турнирах на присвоение пятого разряда. У многих из тех, кто получил пятый разряд, любовь к этой древней игре осталась на всю жизнь.

По четвергам с нами проводил теоретические занятия многократный чемпион г. Киева и трижды чемпион Украины по шахматам Юрий Николаевич Сахаров. Не понимая тогда значения этих теоретических занятий, я часто пропускал их. Много позже, когда я самостоятельно стал изучать теорию шахмат, то понял, как много потерял, пропуская занятия этого известного международного мастера.

Заведующий шахматным клубом, имя и отчество которого я запамятовал, проводил турниры на все шахматные разряды. Он своей нехитрой, но действенной системой стимулировал рост нашего мастерства. В клубе были столики, столешницы которых представляли собой шахматные доски. Играющим в турнирах на пятый разряд, комплекты шахмат нам не выдавали. В углу одной из комнат клуба стоял деревянный ящик размерами 1х1х1м, полностью заполненный шахматными фигурами. Участники турниров на пятый разряд набирали себе комплект шахматных фигур из этого ящика в картонную коробку из-под обуви. Участникам турниров на присвоение четвёртого и третьего разрядов для игры выдавали, уже комплекты шахматных фигур в этих картонных коробках. На присвоение второго разряда играли красивыми деревянными фигурами, а на первый разряд играли этими же шахматными фигурами, но с контролем времени на шахматных часах.

Я, уже получив четвёртый разряд, выступал за команду нашей школы в турнире на кубок г. Киева среди школ. Наша команда была самой молодой среди участников этого турнира и состояла исключительно из пятиклассников. Сформировал её студент Киевского университета, который на общественных началах вёл в нашей школе шахматный кружок. Мы заняли

третье место и всем из нашей команды присвоили третий разряд по шахматам. Я горжусь этой моей первой серьёзной победой (фото 8.15).

Членов нашей команды пригласили в клуб «Авангард» участвовать в турнирах на присвоение второго разряда по шахматам. Этот клуб располагался на ул. Ленина. Там в турнирах участвовали, в основном, взрослые. Начав турнир, я с треском проиграл первую партию, а вторую в тяжёлой борьбе выиграл у дядьки лет сорока. Этот дядя попросил меня подтвердить при записи результата игры в турнирную таблицу, что мы сыграли вничью. Я согласился не ущемлять его достоинство, но на этом кончились мои шахматные университеты. Больше в этот клуб я не ходил, решив, что выигранные мной партии все взрослые дяди, стесняясь своего проигрыша пятикласснику, будут просить записать в турнирную таблицу, как сыгранные вничью.

Товарищ отца Евгений Самотугов хорошо играл в шахматы, сочинял шахматные этюды и был призёром нескольких конкурсов по шахматной композиции. Приходя к нам, он часто играл в шахматы с отцом. Иногда он играл и со мной, всегда легко выигрывал, но хвалил меня и советовал продолжать учиться премудростям этой игры. Он подарил мне книгу Г. М. Лисицина под названием «Стратегия и тактика шахматного искусства». Прочитав её и решив самостоятельно более тысячи представленных там задач и композиций, я стал комбинационно мыслить, чётко оценивать шахматные позиции. В результате я стал играть на равных с перворазрядниками.

В авиационном гарнизоне, где я проходил срочную службу, между подразделениями часто проводились первенства по шахматам. Команда нашего батальона из четырёх человек включала трёх солдат срочной службы и офицера в звании капитана, который был страстным любителем шахмат, но играл в них в нашей команде хуже всех. В составе команд остальных подразделений были только офицеры в звании не ниже майора. Следует отметить, что в этих первенствах принимали участие команды двух полков стратегических бомбардировщиков, базировавшихся на нашем аэродроме, а в них были серьёзно подготовленные шахматисты. Наша команда выиграла первенство, а затем и кубок гарнизона. Когда в солдатской гимнастёрке садишься играть с полковником, появляется не детский азарт обыграть его. В ходе партии игрок из высшего офицерского состава, проигрывая позицию солдату, начинает краснеть, пыхтеть и, в конце - концов, признаёт своё поражение. Победа солдата над таким противником впрыскивает приличную порцию адреналина в кровь. Эта, внешне безобидная игра, учит концентрации внимания и воли. В дальнейшем первенства по шахматам среди частей этого гарнизона после побед нашей солдатской команды стали проводить отдельно для офицерского и рядового составов.

На Кубе я принимал участие в ежегодных шахматных олимпиадах среди групп советских специалистов, выступая за объединённую команду группы «Транспорт», в которую входила наша группа «Авиация». За четыре

года моего пребывания там, мы дважды выигрывали эти олимпиады. При определённой теоретической подготовке и должной волевой концентрации я, участвуя в этих шахматных олимпиадах, неоднократно выигрывал у кандидатов в мастера.

В институте, где я работаю, мне дважды удалось стать чемпионом в ежегодно проводимых шахматных турнирах. Команда нашего отдела неоднократно также выигрывала командные первенства института. Во многом эта игра помогала мне стать специалистом в моей профессии. Считаю, что каждый специалист-проектировщик должен хорошо играть в шахматы, но не каждый шахматист может стать хорошим проектировщиком.

Длительное время серьёзным моим увлечением была подводная охота. Это увлечение началось после моей первой поездки на море в 1961 году. Тогда родители подарили мне маску для подводного плавания. Так я впервые увидел таинственный подводный мир моря. Наша семья часто отдыхала в Крыму в посёлке Форос, где жили знакомые моих родителей с известной фамилией Пушкины. Их сыновья, почти мои одногодки, Александр и Геннадий, научили меня нырять на глубину до десяти метров, охотиться с ружьём для подводной охоты (фото 8.16). В Чёрном море я охотился на морского окуня, горбыля, кефаль и морских ершей. Морские ерши, достигающие длины 30 сантиметров, очень вкусная, жирная рыба, но шипы их верхнего плавника очень ядовиты. Поэтому обращаться с подстреленными морскими ершами нужно очень осторожно, а перед приготовлением их в пищу верхние плавники с шипами необходимо удалить. Я ловил в море руками крабов в расщелинах скал, нырял на глубину за красивыми ракушками под названием «рапаны». На отдыхе в Крыму я плавал в море только в маске для подводного плавания, изучая таинственный подводный мир.

На Кубе, отправившись на морскую охоту, я первый раз погрузился в подводный мир Карибского моря и полюбил его навсегда. И сейчас, спустя тридцать с лишним лет после командировки на Кубу, стоит мне закрыть глаза, я, как бы воочию, вижу тот сказочный подводный мир с его экзотикой и опасностями.

Снаряжение подводного охотника включало там маску, трубку, ласты, легкий хлопчатобумажный спортивный костюм, ружьё для подводной охоты, нож в ножнах, замшевые перчатки, поплавок с закреплённой к нему сеткой для ракушек и куканом для рыбы. Спортивный костюм нужен для того, чтобы не сгореть в воде под палящим солнцем. Замшевые перчатки, в которых на Кубе работают строители, нужны были, чтобы защитить пальцы от порезов о кораллы, ракушки или уколов о плавники подстреленной рыбой.

На подводную охоту мы обычно выезжали ранним утром на северо-западное побережье острова. В составе такой группы было не менее тридцати пловцов. Прибыв на побережье и договорившись о контрольном времени, когда все должны вернуться на берег, мы, разбившись на группы по три человека, уходили в море. Неся в руках снаряжение, пловцы по берегу

расходились вправо и влево от стоянки автобуса. Подъезды к морю на этом болотистом побережье были расположены на расстоянии около пяти километров друг от друга. Максимально удалившись по берегу от стоянки автобуса можно было попасть в первозданный подводный мир. Как только мы начинали двигаться по берегу, из кустарников прилегающих болот на нас налетали стаи москитов. Самым стойким участникам заплыва удавалось пройти по берегу не более 500 метров. Не выдержав бесчисленных атак москитов, они уходили в море. Заплывы продолжались часто более семи часов, так как температура воды летом не опускалась ниже плюс 27°С^{o}, а зимой плюс 25°С^{o}.

На расстоянии от 500 до 2000 метров от берега обычно располагался первый коралловый риф, шириной до пятидесяти метров. На его коралловых образованиях в отдельных местах можно было стоять по пояс в воде. От берега до рифа дно моря медленно понижалось, достигая у рифа глубины до 8 метров. Приблизительно в километре от первого обычно располагался второй риф, охота на котором требовала специального снаряжения. Между рифами глубина моря составляла до 20 метров. Охотились мы на первом рифе, в расщелинах которого прятались стаи экзотических рыб, крабы и лангусты. Подводный мир рифов можно сравнить с гигантским аквариумом, в котором длина рыб разнообразной формы и расцветки достигали в длину до двух метров.

Легче всего было охотиться на лангустов (фото 8.17), которые обычно сидят в широких расщелинах рифов. Иногда подстеленного лангуста прямо с пики срывала мурена. Мурена - это рыба с туловищем змеи и головой собаки достигала в длину до двух метров. Мурены обычно сидят в расщелинах и охотятся на проплывающих мимо небольших рыбёшек. Их замечаешь на значительном расстоянии и, если к ним не приближаться, то они не представляют опасности. Но однажды, нырнув и оказавшись рядом с расщелиной, я увидел в ней голову мурены в полуметре от моей головы. Пасть у неё бала такая, что она легко могла перекусить мне руку. Всё обошлось, но эта встреча навсегда осталась в моей памяти.

Просто было охотиться на морского окуня. Эти любопытные рыбки выплывали из расщелин и поворачивались боком к ныряльщику, чтобы лучше его рассмотреть. При этом они становились прекрасными мишенями, а так как их было много, то охотник мог выбрать самый крупный экземпляр. Большой удачей было подстрелить крупных и очень вкусных рыб называемых по-испански в русской транскрипции «черна» и «парга». Они прятались в расщелинах и редко подпускали охотника на расстояние ближе пяти метров. Охотились мы также на тунцов, большие стаи которых проплывали рядом, но попасть в этих маневренных рыб было крайне сложно. Большинство рыб, обитающих на коралловых рифах, не употребляют в пищу, но мы охотились на несъедобные рыбу-шар (фото 8.18) и рыбу-утюг, так как из них можно было изготовить великолепные чучела. Возвращение с удачной охоты представлено на фото 8.19.

Подстреленную рыбу подводный охотник обычно вешает на кукан, который крепится к поплавку. Поплавок с помощью троса длиной до 15 метров закрепляется к поясу пловца. Такая длина троса позволяет беспрепятственно нырять на большую глубину и избежать непредвиденного соседства с хищной рыбой под названием барракуда, которая всегда норовит снять подстреленную рыбу с кукана. Прибрежная зона до первого рифа - это их место обитания. Я сам видел барракуду длиной около трёх метров. В её устрашающей пасти с отвисшей нижней челюстью и торчащими из неё двумя клыками могла поместиться моя голова. К счастью, барракуды редко нападают на человека, хотя кубинцы боятся их больше акул. С акулами пловцы встречаются крайне редко, так как они практически не заплывают в прибрежную зону за первый риф. Исключением являются глубоководные участки у берегов, где нет рифов.

Чуя кровь подстреленной рыбы, барракуда подплывают к кукану, чтобы схватить висящую на нём рыбу. Как-то я наблюдал, как барракуда подплыла к моему кукану, взяла в рот половину висячей на нём полуметровой рыбы и поплыла дальше. Подплыв ближе к кукану, я увидел, что половина тушки рыбы отрезана словно бритвой. Так эту рыбу откусила барракуда, просто сомкнув челюсти. Висячая на кукане рыба привлекает барракуду. Видя, как она крутится у кукана, взяв её на мушку ружья, начинаешь плыть к ней. Она удаляется, но через некоторое время видишь её снова у кукана. Повторив атаку и отпугнув её, плывёшь дальше, постоянно тревожно оглядываясь.

Через какое-то время барракуда появляется вновь. Приглядевшись, видишь, что это уже другая особь. Барракуды имеют свои зоны обитания радиусом примерно 500 метров и редко покидают их. Мясо барракуд невкусное и его не употребляют в пищу, а охотиться на них просто опасно. Кубинцы рассказывали, что раненная барракуда может нанести человеку страшные увечья. Мой постоянный напарник по подводной охоте Александр Щерба однажды подстрелил небольшую барракуду (фото 8.20), за что его долго не брали в поездки на морские рыбалки, ведь он рисковал не только сам. Ничего не подозревающие, охотящиеся рядом пловцы, могли подвергнуться нападению раненой барракуды.

С почти двухметровым крепышом Володей из группы «Баланс», проживающим в нашем посёлке, на морской охоте произошёл такой случай. Он о коралловый риф оцарапал ногу. Почуяв кровь, его стала атаковать небольшая барракуда длиной до полуметра. Он от неё как то защищался, но вскоре к этой барракуде присоединились ещё две такого же размера. Он растерялся, бросил поплавок с куканом и поплыл к берегу. Когда он уже на мелководье достал ногами дно, одна из барракуд всё же укусила его за ногу. После этого случая Володя больше не ездил на морскую охоту. Чтобы не испытывать судьбу, мы охотились на рыбу лишь перед возвращением на берег из длительного заплыва.

Несколько раз я встречал в море черепах (фото 8.21) средних размеров. Охота на них на Кубе запрещена. Однажды я пытался поймать небольшую черепаху, но она уплыла от меня так быстро, что я в мощных ластах не смог её догнать. За крабами нужно было охотиться, просовывая руку в расщелины, что очень опасно, так как там за выступом могла прятаться и большая барракуда. В отдельных местах встречались колонии кораллов, среди которых можно было найти красивые экземпляры и легко их отделить от основного кораллового массива (фото 8.22).

Ветки кораллов обычно покрыты микроорганизмами в виде розоватой слизи. Чтобы очистить кораллы я их устанавливал под струю воды из душа. Перемещая и периодически переворачивая ветки кораллов под струёй воды, их можно было очистить от слизи примерно за шесть часов.

Рыбе-шар разрезали живот и полностью удаляли все внутренности. Затем ей вместо глаз вставляли стеклянные шарики, зашивали живот и, вставив в рот камеру от футбольного мяча, надували воздухом. В таком положении чучело высыхало, камеру спускали и вытаскивали. Для изготовления чучел лангустов и крабов их панцири расчленяли на части и извлекали из них все внутренности. Затем изготавливали чучело, склеивая высушенные части панциря.

Однако основное время наших длительных подводных путешествий мы охотились за ракушками (на испанском языке в русской транскрипции «караколями»). Со стороны берега, в стометровой полосе у первого рифа обитают экзотические ракушки Карибского моря (фото 8.23). Их разновидности имеют латинские названия, но в разговорной речи их называли более доходчиво.

Так вид ракушки, имеющий в энциклопедии название «гиганский стромбус», в обиходной нашей речи именовался как «развёртка» (фото 8.24). Эта ракушка по своей форме напоминает черноморского «рапана», но достигает максимального размера в ширину до 50 сантиметров. Реже встречаются так называемые «тритоны», «шлемы», «зубатки» и «парусники». Это ракушки крупных размеров обычно имеют габаритные размеры до 30 сантиметров. «Парусники» (фото 8.25) и «тритоны» (фото 8.26) по форме напоминают витой рог. «Зубатки» имеют форму трёхгранной пирамиды, основание которой имеет прорезь, напоминающую человеческий рот с наростами, напоминающими зубы. Коллекция добытых мной «зубаток» представлена на фото 8.27. «Шлемы» похожи на «зубаток», но имеют более тонкие стенки и по форме напоминают шар, у которого отсечён небольшой сегмент. Основание в зоне осечённого сегмента имеет такую же прорезь, как у «зубатки». Полости ракушек, а у «зубаток» и «шлемов» также и их основания отполированы моллюсками этих ракушек.

Я находил виды ракушек небольших размеров под обиходными названиями «морской чёрт», «жемчужина Карибского моря» (фото 8.28), «свиное ухо» (фото 8.29) и просто «пуговица» (фото 8.30). «Жемчужина Карибского моря» имеет вид обработанной морем овальной продолговатой

гальки длиной до 15 сантиметров и прорезь как у зубатки. Моллюск этой ракушки в состоянии покоя почти полностью вылезает из неё и поэтому она имеет отполированную со всех сторон поверхность разнообразной цветовой гаммы. Эти ракушки прячутся в расщелинах между камнями и встречаются крайне редко. Этот вид занесен в Красную книгу и вывоз их с Кубы запрещён. Мне удалось найти всего несколько небольших экземпляров этого вида ракушек.

«Пуговицы» - это оранжевые отполированные с внешней стороны ракушки длиной до 5 сантиметров. Из них делают женские украшения в виде бус, серёжек и браслетов. «Пуговицы» обычно располагаются на ветвях морской травы определённого вида, которой они питаются. Вся сложность ловли этих мелких ракушек заключается в том, что за одной-двумя ракушками нужно нырнуть на глубину до 8 метров. Если за один заплыв удавалось найти до пятидесяти «пуговиц», это означало, что пловец нырнул более двадцати раз на большую глубину. В поисках крупных ракушек нырять нужно было гораздо реже.

Ловля ракушек - это увлекательное занятие. С поверхности сквозь толщу воды необходимо разглядеть замаскировавшийся сверху коралловыми наростами «караколь», нырнуть за ним на глубину до 10 метров, поднять его на поверхность, изучить, не повреждён ли панцирь, и лишь потом положить в сетку, прикреплённую к поплавку.

Обычно поплавок представлял собой лист толстого пенопласта с прорезью в центре, к краям которой закреплялась сетка для ракушек и кукан для пойманной рыбы. Такой поплавок, как плавучий якорь, серьёзно затрудняет перемещение пловца. Я сделал поплавок обтекаемой формы в виде лодки без дна из двух вертикально расположенных изогнутых дощечек. Между ними в носу и корме этой импровизированной лодки были закреплены пластины пенопласта. В средней, свободной части каркаса моего поплавка закреплялась сетка для ракушек и кукан.

За один заплыв можно было найти до пятнадцати «развёрток». После их осмотра в сетку попадало всего несколько штук. Ракушки отбраковывались из-за плохого состояния полированной поверхности панциря, трещин и выколов. «Шлемы», «тритоны» и «зубатки» попадались крайне редко. Если на весь автобус прибывших морских охотников удавалось найти 3-4 экземпляра таких видов ракушек - это была большая удача.

Ракушки довольно быстро передвигаются по дну с помощью саблевидного, костяного нароста длиной до 15 сантиметров на головной части моллюска. Их передвижение происходит следующим образом. Моллюск опирается на грунт острым окончанием своего саблевидного нароста и приподнимает свой панцирь на несколько сантиметров. Далее он, планируя в нужном ему направлении, опускается на грунт. Моллюски растут очень медленно и мигрируют на небольшие расстояния. Прибывшая на подводную охоту группа пловцов опустошает от ракушек трёхкилометровую

полосу побережья за один массовый заплыв. Повторение таких заплывов на несколько лет значительно снижает популяцию этих моллюсков на данном участке побережья. Мы искали всё новые места для подводной охоты. Если в начале моего пребывания на Кубе мы выезжали на подводную охоту в северо-западную часть острова на расстояние 60 километров от г. Гаваны, то в конце уже на 120 километров.

Однажды мы выехали на подводную охоту в дальнюю зону северо-западного побережья острова, где первый риф находился от берега в двух километрах. Около тридцати подводных охотников тогда нашли и доставили на берег 63 ракушки редко встречающихся видов – «тритонов», «зубаток» и «шлемов». Из них 32 штуки поднял я. Мой поплавок, нагруженный этими ракушками, превратился в мощнейший тормоз. Мне нужно было проплыть к берегу более двух километров. Наш автобус на берегу мне казался с моря размерами не более головки спички. Плывя к берегу в мощных ластах и загребая одной рукой (второй необходимо держать заряженное ружьё для подводной охоты), я после каждых ста гребков бросал взгляд на берег, но он практически не приближался. С этим грузом я плыл к берегу более двух часов. На берегу я, внимательно рассмотрев улов, отобрал 8 лучших ракушек. Остальные разобрали те пловцы, которым не повезло в море.

Иногда мы выезжали охотиться на южное побережье Кубы в район известных песчаных пляжей «Плайя Херон» или «Плайя Ларго». Там можно было найти много ракушек, но их поиск осложняла плохая видимость под водой, так как при малейшем волнении моря со дна поднимался песок. Выехав утром в четыре часа, мы к шести добирались до места и до семи успевали найти несколько «караколей». Затем начинался устойчивый ветер, а в мутной воде найти что-то было равнозначно поиску иголки в стоге сена.

Однажды, заплыв в море с одного из этих пляжей в мутной воде, я увидел рядом большую тень и решил, что это тень от лодки. Вынырнув и оглядевшись, я ничего не увидел на поверхности. Тогда я опустил голову в воду, увидел рядом огромную «манту». «Манта» в переводе с испанского языка означает одеяло. По сути, это безобидный скат, питающийся планктоном. У этого экземпляра размах крыльев был более трёх метров, а длина от головы до хвоста более пяти метров. Поняв, кто передо мной, я успокоился, так как встречал в чистой воде особи поменьше и знал, что они безобидны. Спустя много лет по телевизору я видел, как пловцы катаются на таких гигантских скатах, держась за их крылья. Я бы не решился на такое, даже если бы знал, что это развлечение безопасно.

Там же с пловцом из нашей группы произошёл такой случай. Он достал нож из ножен, которые обычно пристёгивают к ноге. В мутной воде барракуда, приняв блеснувший нож за рыбу, укусила его за руку. Ему повезло, так как замшевая перчатка на руке спасла от серьёзной травмы, а барракуда была по его словам не более полуметра.

Как-то, выплыв на берег на одном из этих песчаных пляжей, мы увидели невдалеке кубинцев, которые ловили какую-то рыбу на донки.

Подойдя к ним, мы узнали, что они ловят небольших акул длиной до метра. Оказалось, что в этой зоне нет рифов, а мутная вода кишит акулами. Больше мы на эти пляжи не ездили. Однажды на одном из благоустроенных пляжей под названием «Канадский пляж», где не было прибрежного рифа, а глубина в нескольких десятках метров от берега достигала двадцати метров, среди плавающих на матрасах отдыхающих, меня атаковала тигровая акула длиной до полутора метров. Неожиданно я увидел её почти рядом. Она уже норовила перевернуться ртом вверх, так как в этом положении ей удобней хватать добычу. Растерявшись, я даже не заметил, когда и куда выстрелил из ружья.

Акула продолжала атаковать меня больше минуты, а я отбивался, направляя в её сторону незаряженное ружьё. Затем она бросила меня, ушла и легла на дно на глубине пятнадцати метров. Я зарядил ружьё, не спуская с неё глаз. Отлежавшись минуту, она опять начала готовить на меня атаку. Немного успокоившись и оценив её размеры, я взял её на мушку и, когда она приблизилась ко мне на расстояние менее двух метров, прицельно произвёл выстрел ей в голову. Она успела увернуться от летящей в неё пики, мгновенно развернулась и уплыла на глубину за скалы. Думаю, что всё же она ощутила касание пики. Всё это наблюдали плавающие на надувных матрацах в масках для подводного плавания члены нашей группы, но они ничем не смогли бы мне помочь, если бы атака акулы увенчалась успехом.

К счастью, все морские рыбалки советских специалистов на Кубе кончались без серьёзных последствий. Никто не попал в зубы акулам и барракудам, не утонул или умер от сердечного приступа после многочасового плавания, а затем приёма на берегу значительных доз спиртного. За время многочасового заплыва от горячего воздуха, поступающего через трубку для подводного плавания, внутренняя полость рта пересыхала, язык и нёбо по ощущению напоминали наждачную бумагу. Выйдя на берег, пловцы выпивали всю воду, чай, спиртное, которое привозили с собой, но жажду можно было утолить только холодным пивом, в поисках которого автобус двигался в сторону нашего посёлка, заезжая в попутные деревни.

Поймать ракушку, это было только начало превращения её в художественное изделие. Чтобы освободить её от моллюска, применяли такую технологию. Ракушку подвешивали таким образом, чтобы отверстие для выхода моллюска располагалось в нижней части его панциря. Моллюск под собственным весом, достигающим более килограмма, постепенно покидал ракушку. Провисев несколько дней, он отрывался от своего панциря, оставляя внутри небольшой хвостик. Далее ракушку наполняли водой и выставляли на солнце. Оставшийся в ней небольшой хвостик моллюска постепенно разлагался, вода темнела, при этом запах от этих разлагающихся остатков стоял невыносимый. Раз в два-три дня ракушку выполаскивали и вновь заполняли чистой водой. Такая очистка продолжалась до исчезновения специфического запаха из полости ракушки и длилась более месяца. Затем

наружные неполированные поверхности ракушки очищались и покрывались бесцветным лаком.

Вывозить с Кубы разрешалось не более двух ракушек на паспорт. С учётом отпуска и того, что раз в году можно было отправить две ракушки посылкой, моя семья могла официально привезти их домой не более 16 штук. Так как за время морских рыбалок я поймал их гораздо больше, то они достались тем специалистам, которые не увлекались подводной охотой или были командированы на Кубу в краткосрочные командировки.

Для оформления разрешения на вывоз ракушек, чучел лангустов, рыб, крабов, а также изделий из ценных пород кубинской древесины (маски, статуэтки), все эти экспонаты сдавались в кубинский институт Культуры. После их проверки на художественную ценность коробки с экспонатами опечатывались и вместе с документами, разрешающими их вывоз, возвращались хозяину.

После возвращения с Кубы, часто отдыхая на Чёрном море, я больше не занимался подводной охотой, так как после Карибского моря оно кажется мне пустыней.

Летом много свободного времени я провожу на речной рыбалке (фото 8.31). Рыбалку люблю с детства, но из-за нехватки времени серьёзно стал увлекаться рыбной ловлей только после достижения шестидесятилетнего возраста. Это увлечение даёт возможность иногда вырываться на природу из каменных джунглей большого города. Кто-то заметил, что проведенное на рыбалке время не засчитывается в жизненный стаж. Думаю, что в этом высказывании есть определённый смысл, так как на рыбалке в голову не лезут никакие посторонние мысли. Я ловил крупные экземпляры всех видов речных рыб наших рек и озёр и постепенно приобщил к этому занятию жену. Теперь она страстная рыбачка, а у меня, в отличие от многих моих друзей, не возникает проблем при планировании выезда на рыбалку (фото 8.32 и 8.33).

Осенью я люблю бывать на тихой охоте (фото 8.34). Наш сосед в г. Боярке пенсионного возраста Василий Семёнович часто брал меня ещё в детском возрасте с собой в Боярские леса собирать грибы и научил всем премудростям этой охоты. Я легко ориентируюсь в лесу, знаю все виды съедобных и несъедобных грибов и грибные леса в Киевской области. Собирал грибы я в Карпатах, Крыму и в окрестностях озера Свитязь. Постоянным моим спутником на тихой охоте является жена.

У меня столько увлечений, что для занятий ими просто не хватает времени. В настоящее время резьбой по дереву я занимаюсь только в период отпусков, которые провожу вне дома. В шахматы играю только в обеденные перерывы на работе. Фотоаппарат всегда со мной в поездках и командировках. Благо сейчас, фотографировать можно и с мобильного телефона. Много свободного времени ушло на написание этой книги. Надеюсь, что меня ждёт ещё много новых интересных занятий и увлечений.

Фото 6.1. Вид с правого берега на реку Сейм

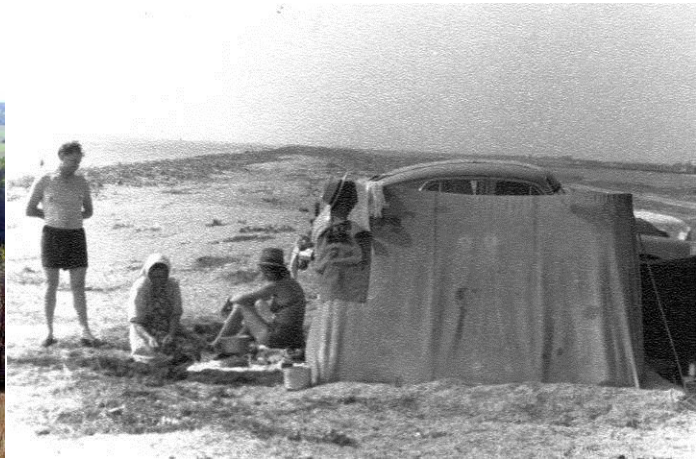


Фото 6.2. На Арабатской стрелке

Фото 6.3. Панорама героической обороны Севастополя во время Крымской войны 1854-1855 годов

Фото 6.4. Дом в селе Шуты семьи Алырёвых. 1963 год

Фото 6.5. Могила на кладбище с. Шуты

Фото 6.6. Над Говерлой

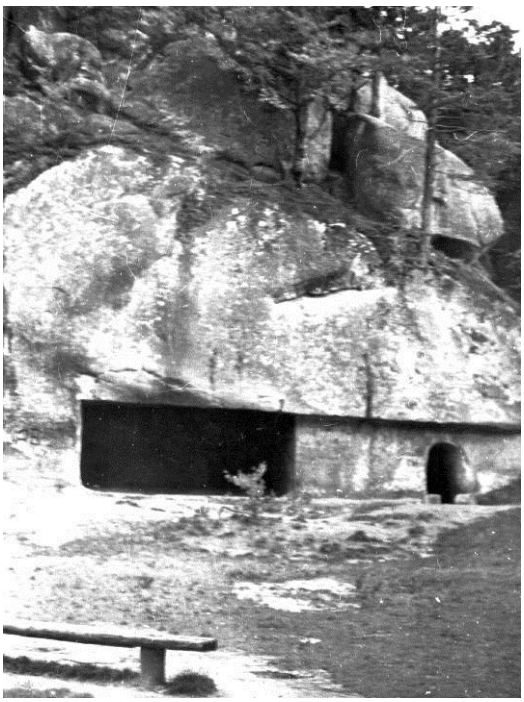


Фото 6.7. Скалы Довбуша

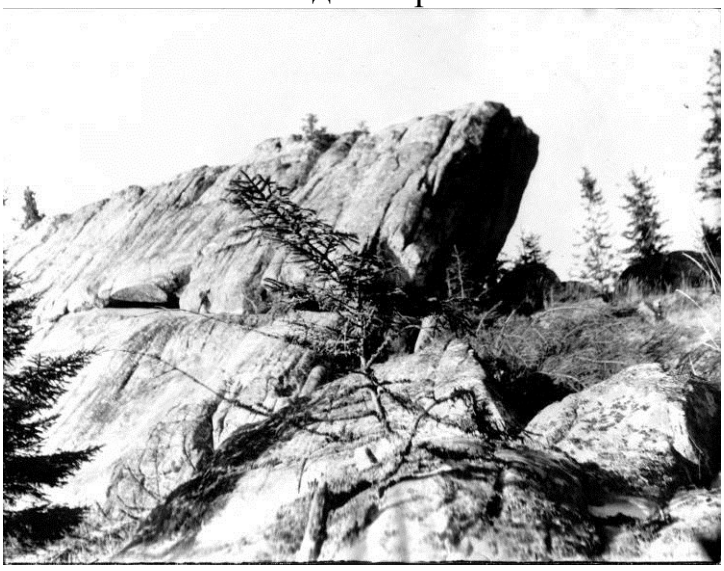


Фото 6.8. «Писаний камень»

Фото 6.9. Магадан

Фото 6.10. Пгт. Мыс Шмидта

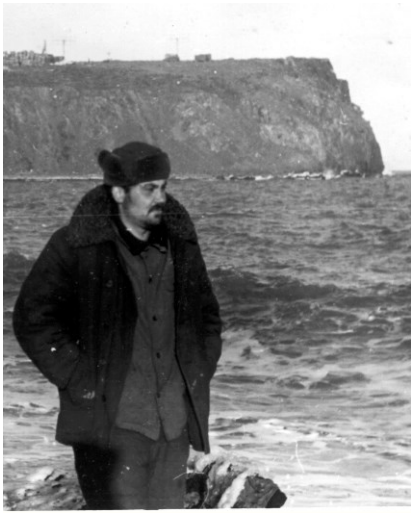


Фото 6.11. На севере диком

Фото 6.12. Город крепость Дубровник в Хорватии

Фото 6.13 Вид на Домбайскую долину

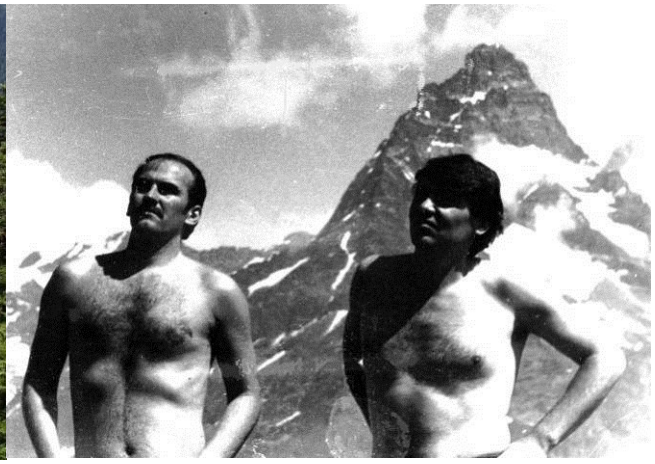


Фото 6.14. С Василием Смирновым на фоне Домбайских гор

Фото 6.15. Ледник Алибек

Фото 6.16. Языки ледника Алибек

Фото 6.17. Вид на ледовый стадион «Медео»

Фото 6.18. Рукотворное море возле г. Кипчагай

Фото 6.19. Набережная Иртыша в г. Павлодаре

Фото 6.20. В г. Усть-Каменогорске и на водохранилище в верховьях р. Иртыш

Фото 6.21. Мечеть Нур-Астана

Фото 6.22. Президентский дворец

Фото 6.23.
Главный проспект г. Астаны

Фото 6.24. Монумент Байтерек

Фото 6.25. Казахи

Фото 6.26. Мегаперстни

Фото 6.27. Художница

Фото 6.28. Высотные здания в г. Астана

Фото 6.29. Здание АО Самрук-Энерго

Фото 6.30. Дом музей Мустафы Кемаля Ататюрка в г. Бурса

Фото 6. 31. Город Бурса

Фото 6.32. Макет крепости и султанского дворца Топкапы

Фото 6.33. Ворота в султанский дворец

Фото 6.34. "Голубая мечеть"

Фото 6.35. Музей Айя-София

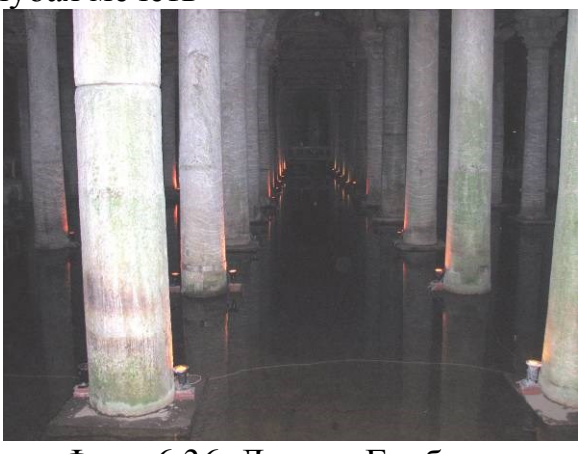


Фото 6.36. Дворец Еребатан - хранилище воды

Фото 6.37. Вечер в ресторане г. Измир

Фото 6.38. Витрина золотых изделий на Стамбульском базаре

Фото 6.39. Бухта пролива Босфор в Азии

Фото 6.40. Ворота ангара в г. Мальме

Фото 6.41. Высотное здание в г. Мальме

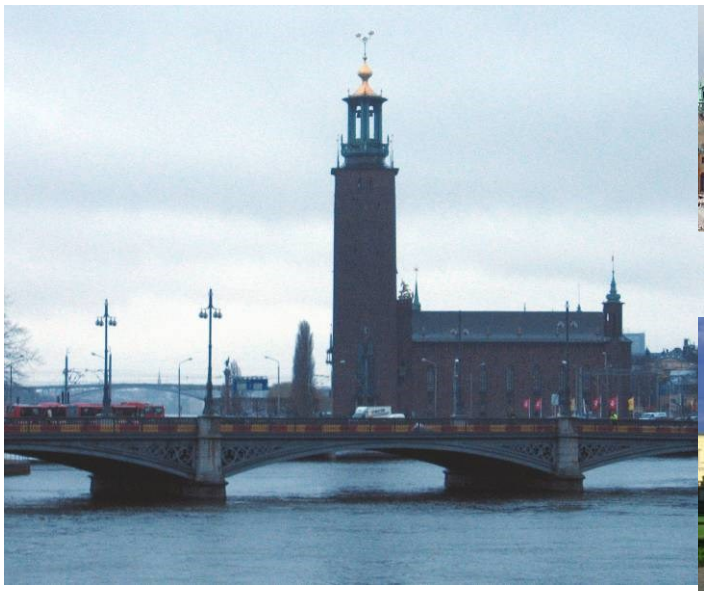


Фото 6.42. Вид на ратушу г. Стокгольма

Фото 6.43. Дворец «Три короны»

Фото 6.44. Дворец Дотнингхоль»

Фото 7.1. Старый центр г. Гаваны

Фото 7.2. »Malikon»
(набережная г. Гаваны)

Фото 7.3. Памятник генералу - защитнику Кубы, погибшему в бою

Фото 7.4. Улица в центре г. Гаваны

Фото 7.5. Вид на нашу квартиру

Фото 7.6. Вид с лоджии нашей квартиры

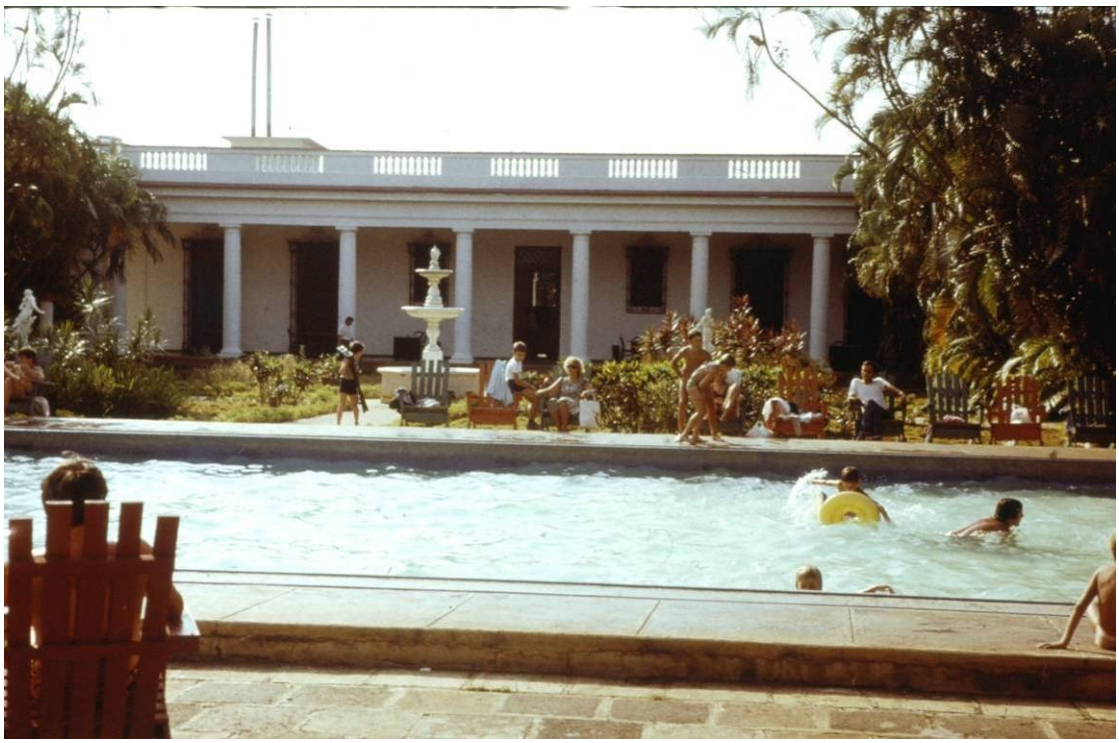


Фото 7.7. Бассейн в ресторане «Геральдия»

Фото 7.8. Пляжи района «Санта Мария»

Фото 7.9. Пляж полуострова Барадеро. Справа невеста во дворце Дюпона

Фото 7.10. Турцентр «Гуама

Фото 7.11. Памятник Дон Кихоту

Фото 7.12. Батут в парке г. Гаваны

Фото 7.13. Карнавал на «Маликоне»

Фото 7.14. Красочные «коросты» на карнавале

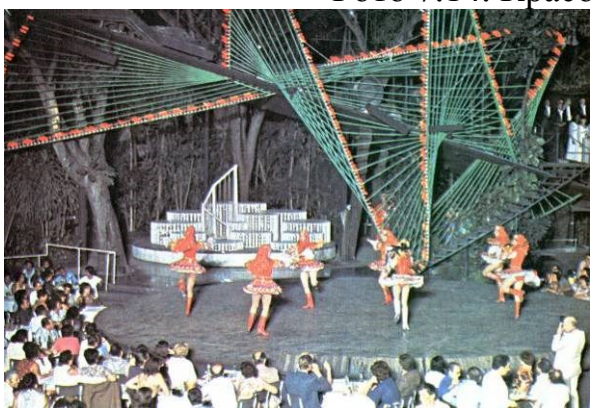


Фото 7.15. Кабаре «Тропикана»

Фото 7.16. Бар «Флоридита»

Фото 7.17. Центральное кладбище г. Гаваны

Фото 7.18. Встреча космонавтов в аэропорту им. Хосе Марти

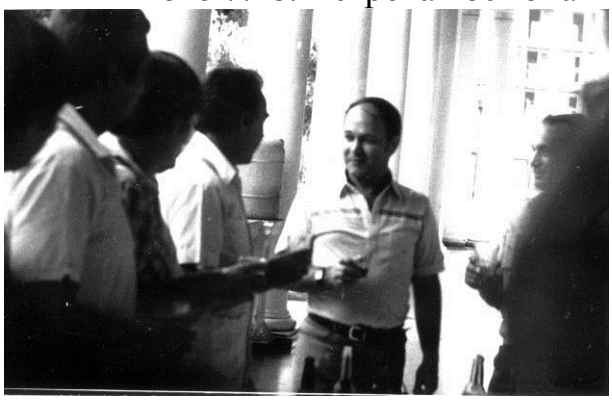


Фото 7.19. Мероприятие специалистов нашей группы в ресторане «Геральдия».В центре руководитель нашей группы Вадим Михайлович Роик

Фото 7.20. Встреча в г. Киеве в 1988 году с В. М. Роиком (в центре) и В. Н. Горьковым

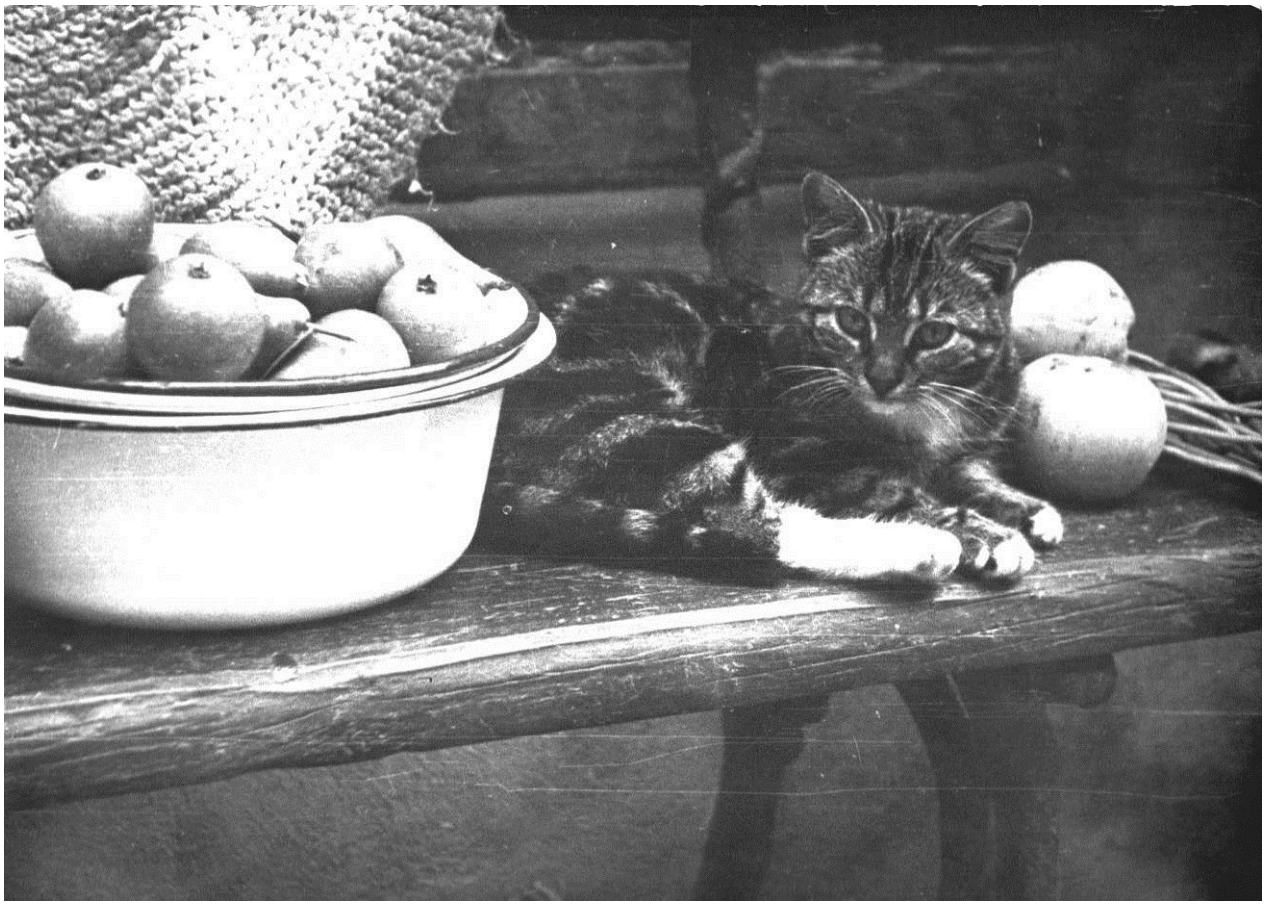


Фото 8.1. Кот Мурзик сторожит яблоки и груши

Фото 8.2. Акварель

Фото 8.3. Туристы на Енисее

Фото 8.4. Первый снег

Фото 8.5. Маноло и Франческа

Фото 8.6. Женственность

Фото 8.7. Тоска

Фото 8.8. Атуэй и его жена

Фото 8.9 Поделки из красного дерева

Фото 8.10. Египтянка

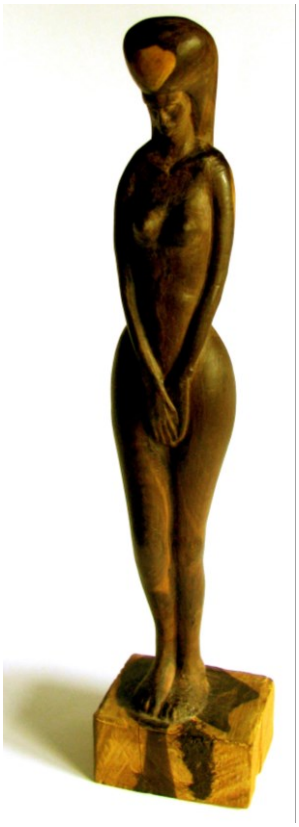


Фото 8.11. Непорочность

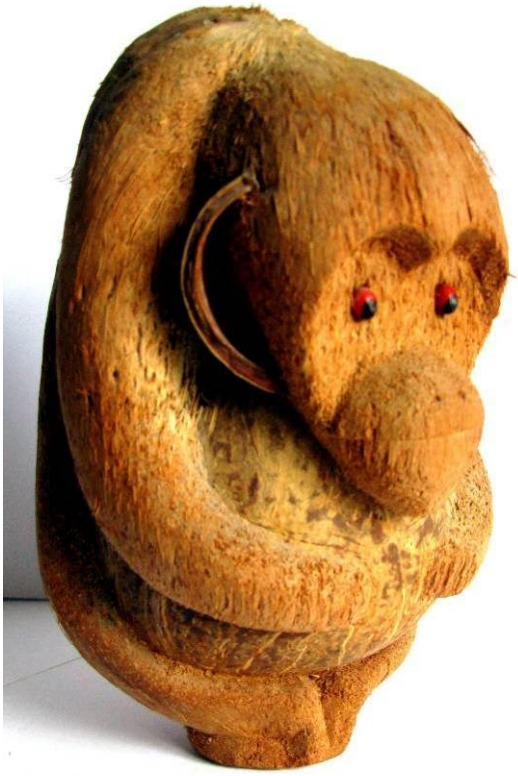


Фото 8.12. Обезьянка держит кокос

Фото 8.13. Коллекция изделий из ценных пород древесины

Фото 8.14. Шахматный клуб в доме «Крепость рыцаря»

Фото 8.15. Мои шахматные грамоты

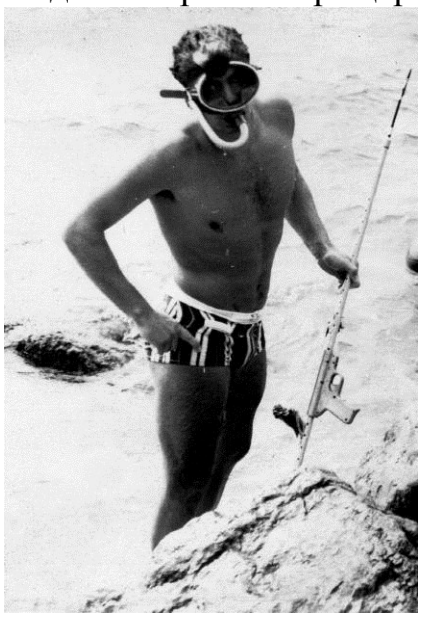


Фото 8.16. Перед заплывом

Фото 8.17. Лангуст

Фото 8.18. Рыба шар

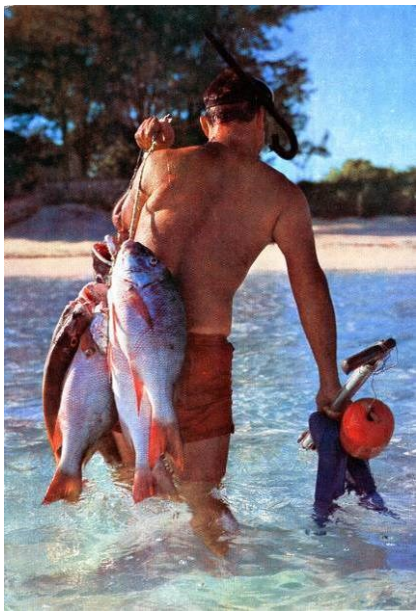


Фото 8.19. Удачная охота

Фото 8.20. Саша Щерба и барракуда

Фото 8.21. Морская черепаха

Фото 8.22.Кораллы

Фото 8.23. Ракушки Карибского моря

Фото 8.24. Развёртки

Фото 8.25. Парусники

Фото 8.26. Тритоны

Фото 8.27. Коллекция зубаток

Фото 8.28. Жемчужины Карибского моря

Фото 8.29. Свиные уши

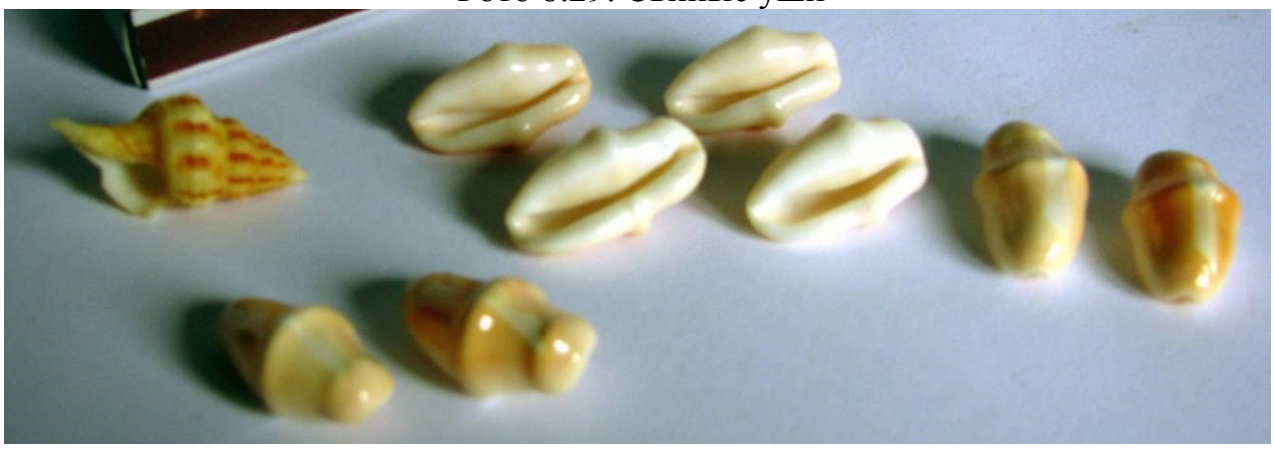


Фото 8.30. Пуговицы

Фото 8.31. На рыбалке с Володей Березовским на реке Южный Буг

Фото 8.32. Так моя жена рыбачит на р. Днепр

Фото 8.33. В ожидании клёва на озере в Пуще-водице

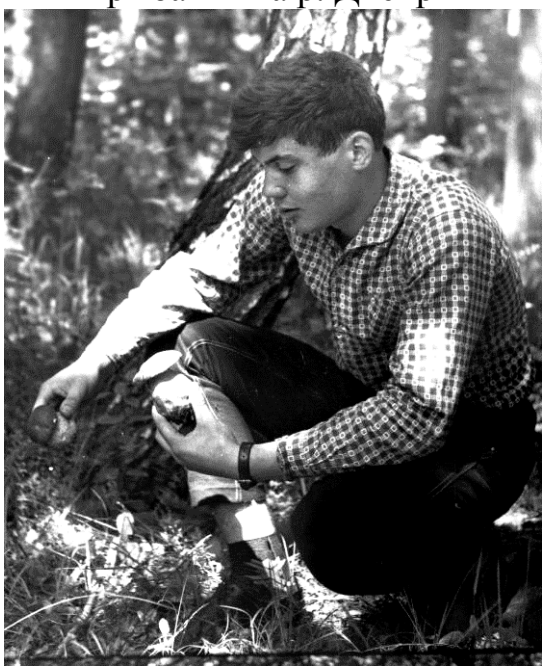
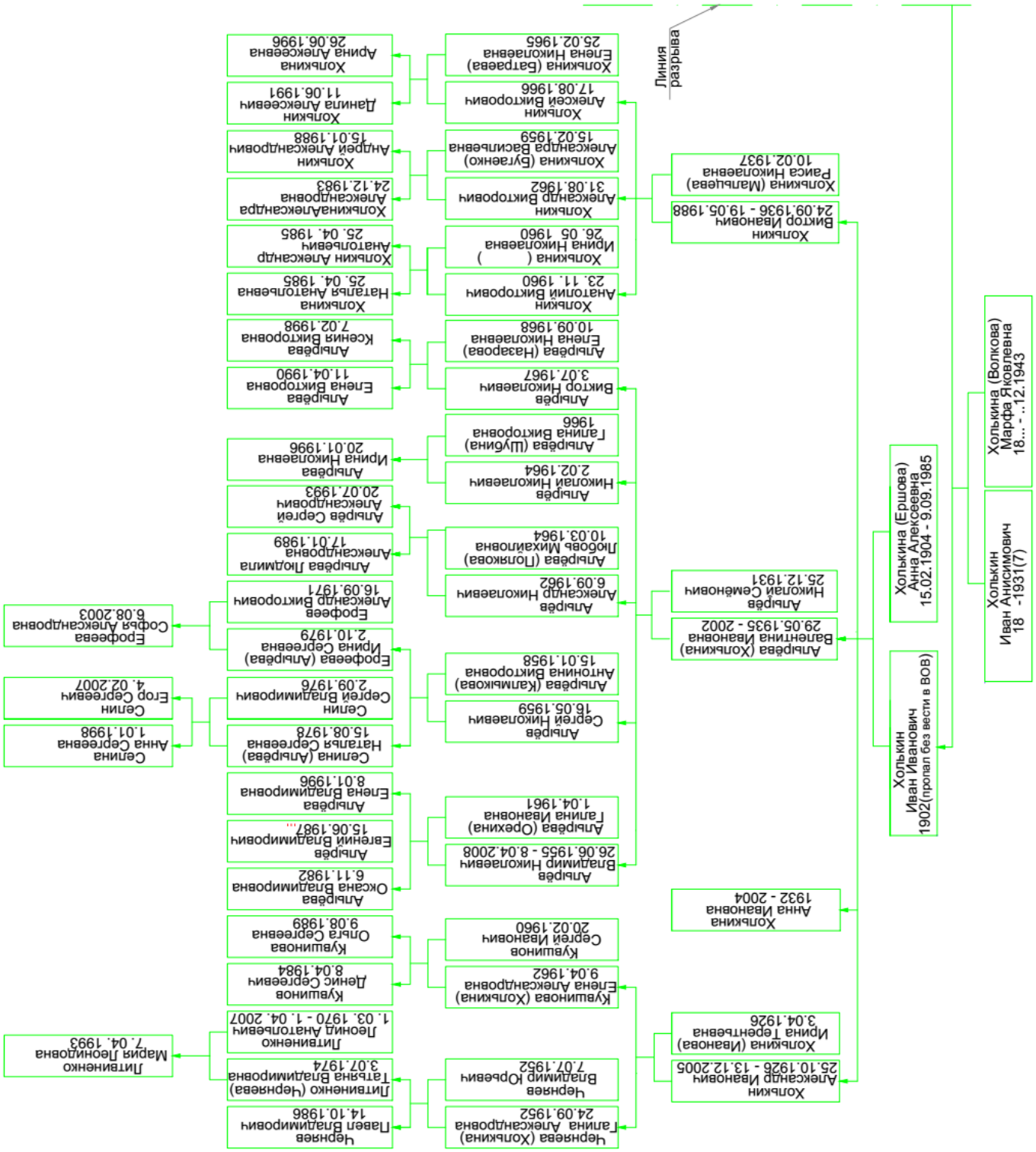
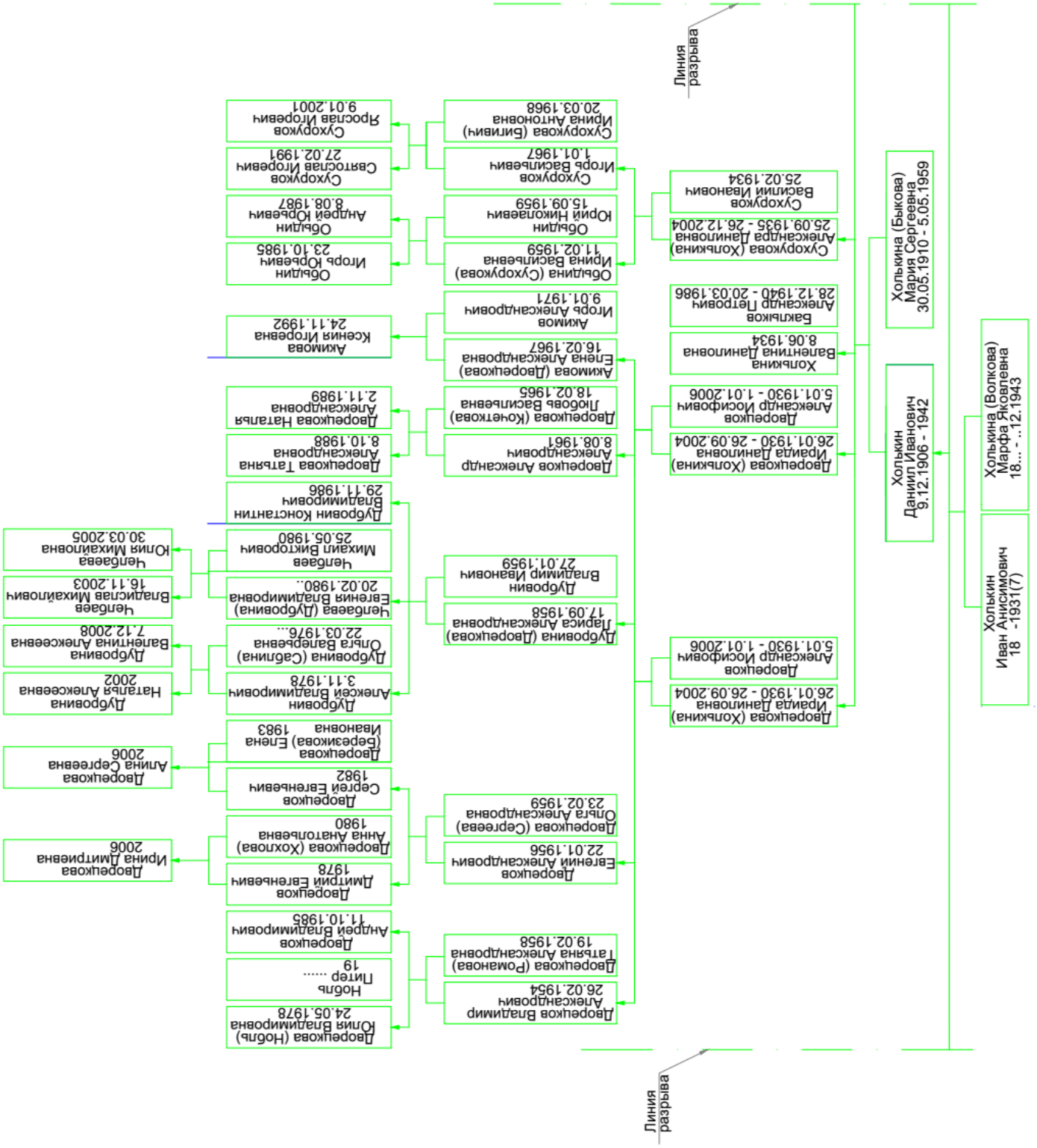


Фото 8.34. Тихая охота

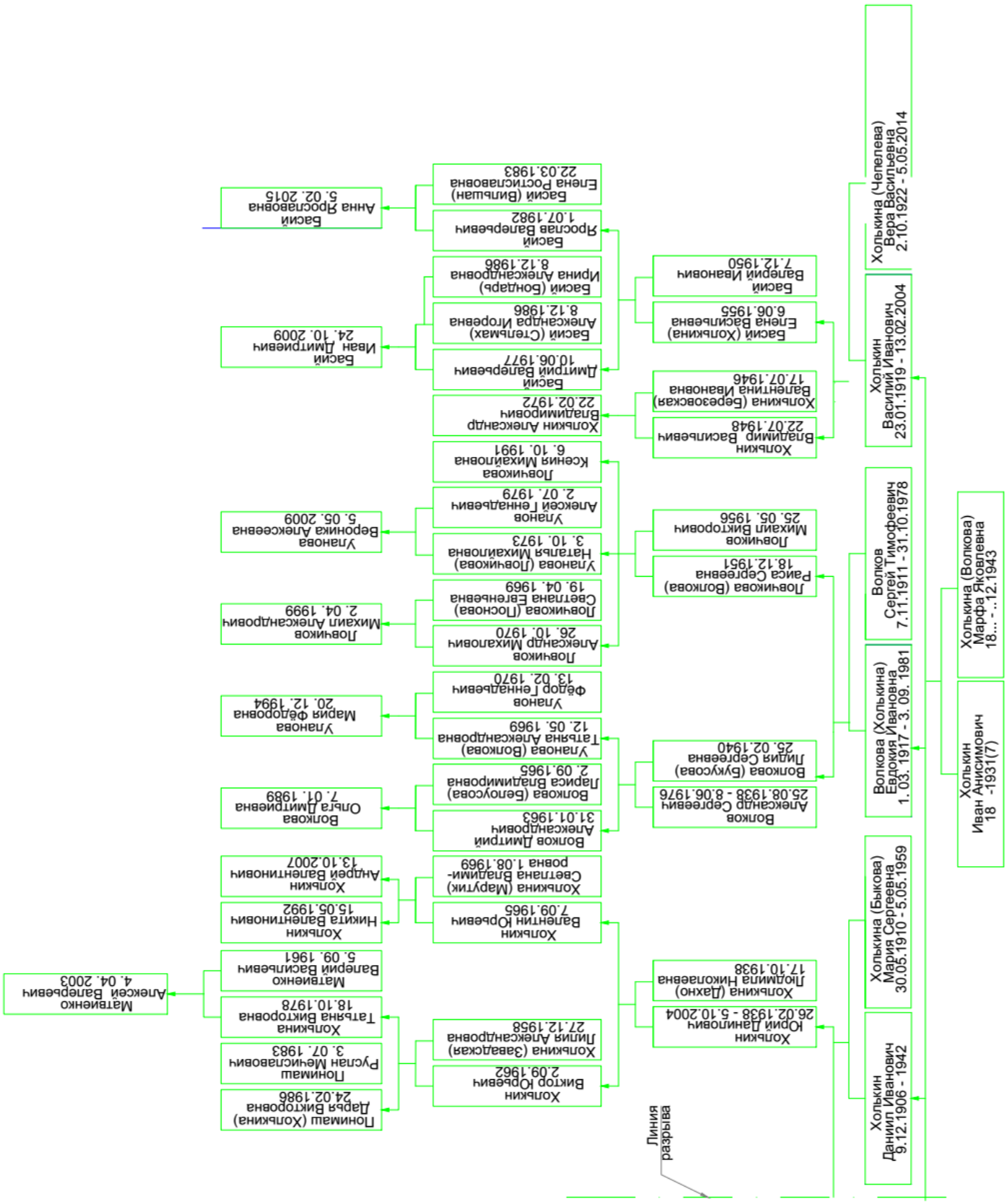
Приложение 1. Родовая ветвь
Холькина Ивана Анисимовича. Начало



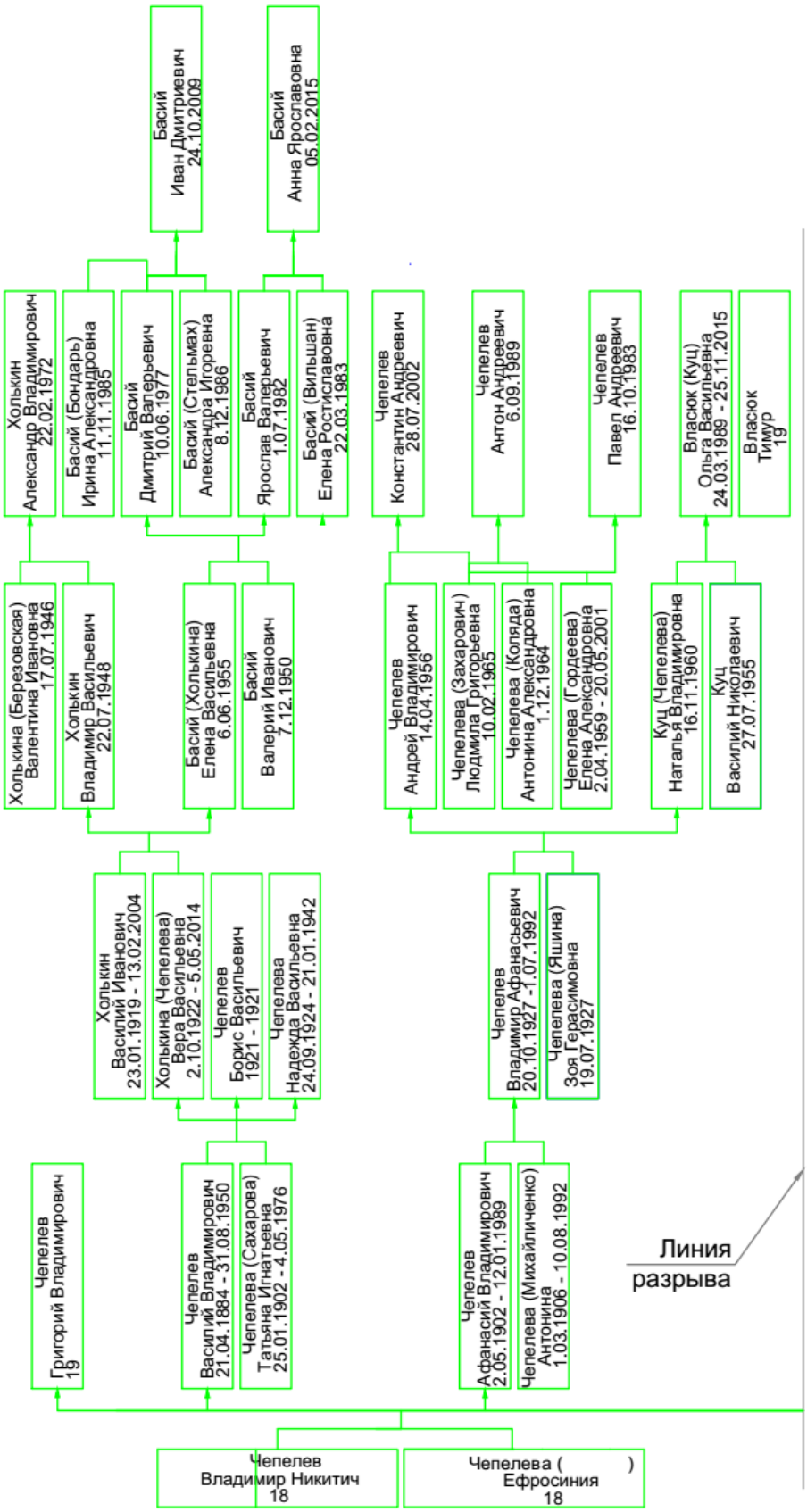
Приложение 1. Родовая ветвь
Холькина Ивана Анисимовича. Продолжение



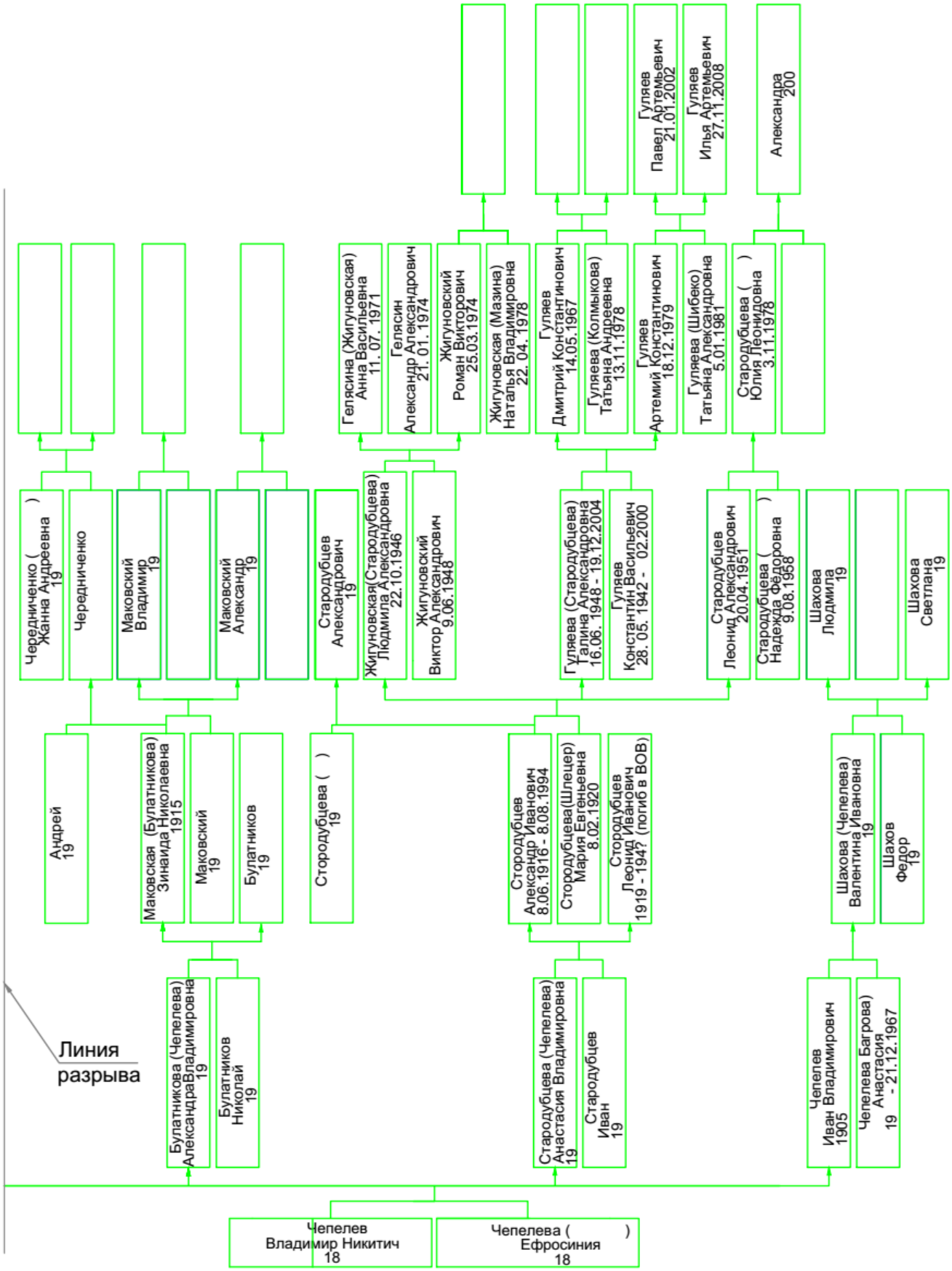
Приложение 1. Родовая ветвь
Холькина Ивана Анисимовича. Окончание



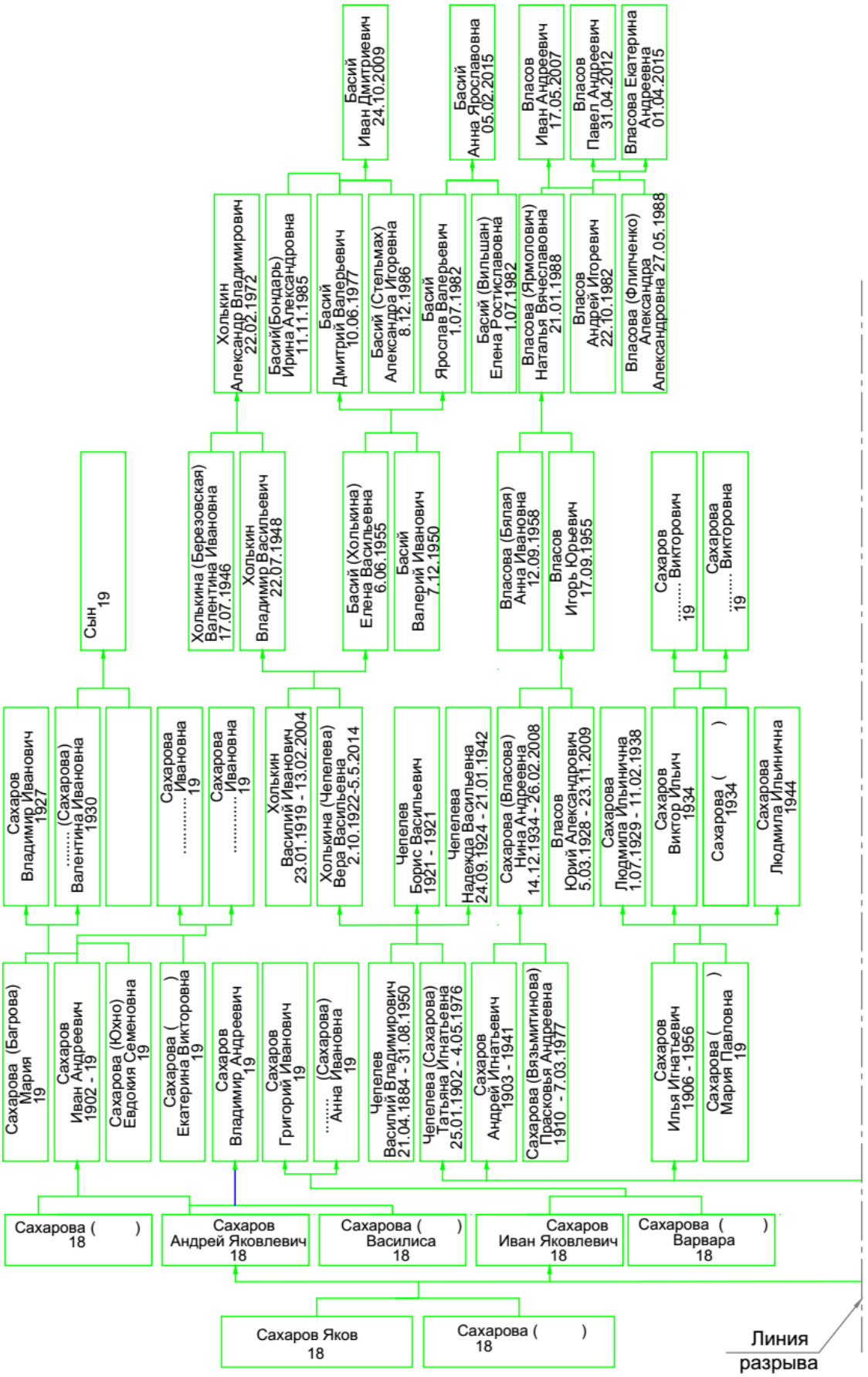
Приложение 2 Родовая ветвь Владимира Никитича Чепелева. Начало



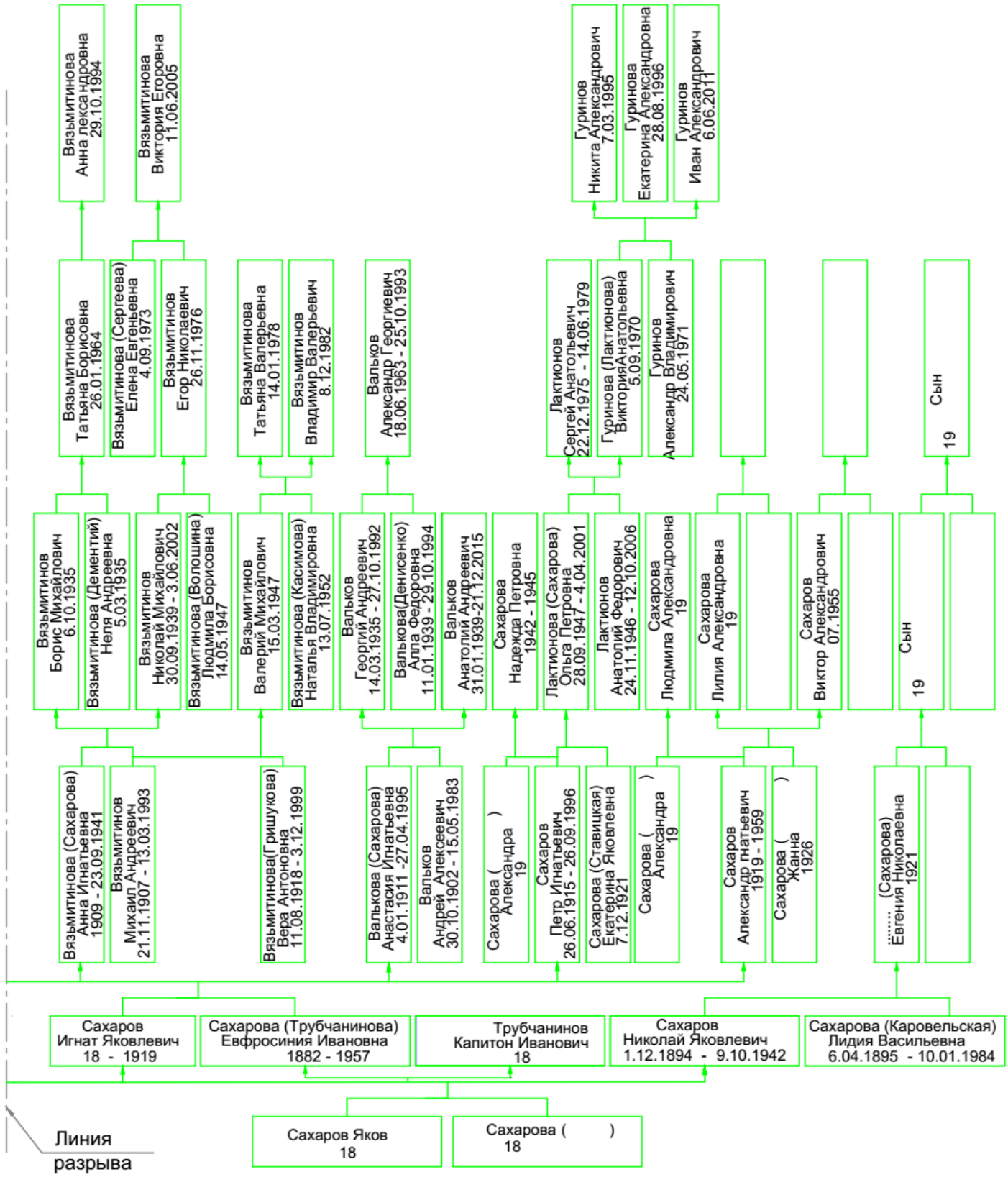
Приложение 2 Родовая ветвь Владимира Никитича Чепелева. Окончание



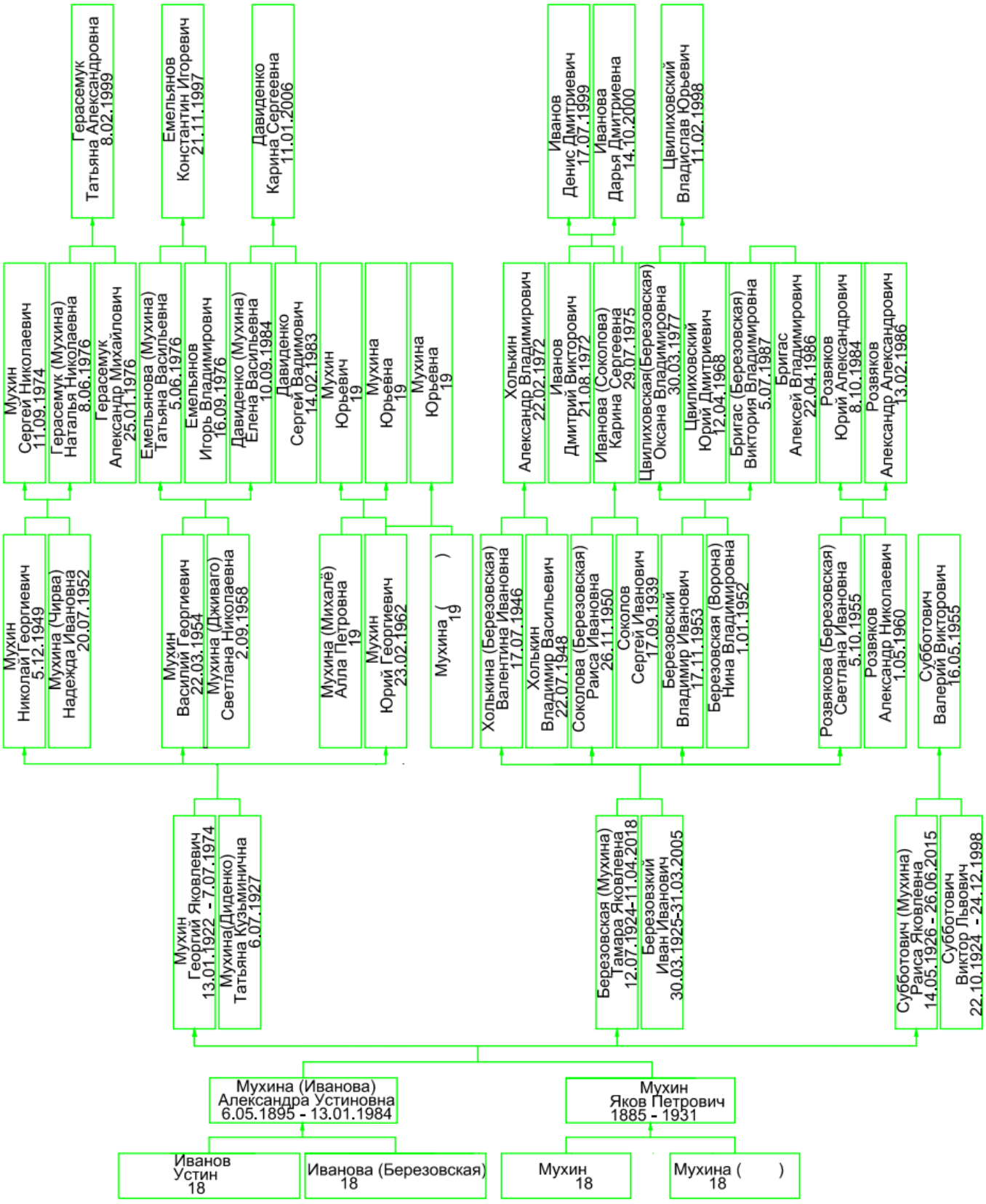
Приложение 3. Родовая ветвь Якова Сахарова. Начало



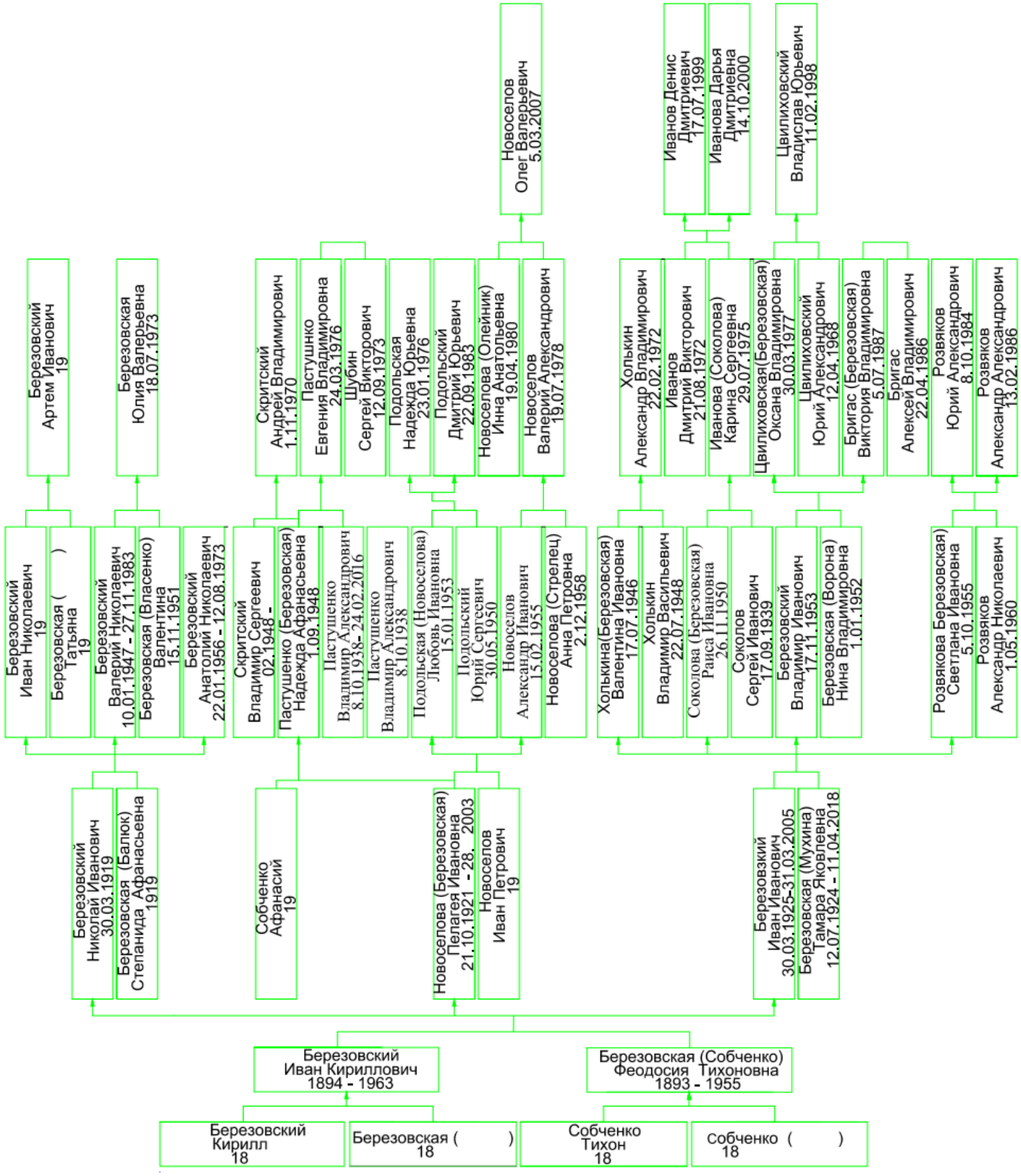
Приложение 3. Родовая ветвь Якова Сахарова. Окончание



Приложение 4.
Родовая ветвь Устина Иванова



Приложение 5.
Родовая ветвь Кирилла Березовского



Приложение 6

Разработанные проекты объектов, интересные обследования, экспертизы и научные разработки под моим руководством

Таблица 1

Год	Шифр	Стадия	Наименование
1985	16782	РД	Оказание технической помощи по освоению проектной мощности выпуска конструкций арочных сооружений
1986	16876	РД	Легкие металлические укрытия сельскохозяйственного и производственного назначения
1986	16910	П	Испытательный стенд «Энергия». Несущие металлоконструкции
1986	16967	П	Определение основных конструктивных параметров металлоконструкций ротора ВЭУ типа ВДД-1000К
1987	17091	РД	Инженерно-лабораторный корпус НПО «Горсистемотехника»
1987	17299	П	Станция Киев-Восточный. Пассажирское здание
1988	17184	РД	Аэропорт Тбилиси. Опоры светосигнального оборудования
1988	17361	РД	Летний театр в г. Львове на 300 мест. Вантовое покрытие
1988	17468	РД	Склад хранения спортивной техники в г. Елизово (Камчатка)
1989	17545	РД	Аэропорт в г. Сыктывкар. Аэровокзал на 800 пас/час
1989	17588	НИР	Исследование и оценка технического состояния металлоконструкций ангара АТК аэропорта Шереметьево
1989	17747	РД	Аэровокзал в г. Запорожье. Металлоконструкции покрытия
1989	17941	НИР	Завод 402 ГА. Исследование и оценка технического состояния металлоконструкций.
1989	18105	НИР	Обследование технического состояния, усиление металлоконструкций каркаса посадочного павильона Шереметьево
1989	18219	РД	Многоцелевой закрытый стеллажный комплекс комплектной поставки

1990	18234	РД	Музей космонавтики им. С.П. Королева. Экспонат "Ракетоноситель-Восток". Поворотная опора
1990	18477	НИР	Ангар АТБ Алма-Атинского авиапредприятия ГА. Обследование
1991	18737	РД	Быстровозводимые здания и сооружения для объектов агропромышленного комплекса Украины. Каталог
1991	18870	П	Аэропорт Донецк. Строительные металлоконструкции ангара
1993	19273	РД	Рабочая документация несущих металлоконструкций ангара для самолета Ил-114 в а/п г. Тамбова
1993	250	НИР	Звіт з теми: Розробка комплексної програми розвитку легких несучих та огороджувальних будівельних МК в Україні. Розділ: концепція розвитку легких м/к в України
1994	19749	НИР	Киевский опытно-экспериментальный механизированный завод по выпуску пищевого оборудования. Производственный корпус ХТ ОЭМЗ. Оценка технического состояния несущих металлоконструкций
1995	263	НИР	Исследование структурного покрытия
1995	19902	РД	Двухэтажное здание торгового назначения с размерами в плане 12 х 24 м
1995	19903	РД	Одноэтажное здание торгового назначения с размерами в плане 24 х 42 м
1997	20065	РД	Магистральный пункт пропуска "Гоптовка"
1997	20132	РД	Автомобильный пункт пропуска "Новые Яриловичи"
1998	20441	НИР	Аэропорт Шереметьево. Ангар № 1 АТЦ. Реконструкция. Технико-экономическое обоснование
2000	20426	РД	Корпус "А" комплекса админздания Конституционного суда Украины по ул. Жилянской, 14/33. Металлоконструкции покрытия зала заседаний. Реконструкция
2000	20959	НИР	Оценка технического состояния с выдачей заключения о состоянии металлоконструкций каркаса ангара СРК-6

2000	21059	НИР	Здание центра физического воспитания и спорта НТУУ Киевский политехнический институт. Зона А (плавательный бассейн и спортзал). Обследование
2001	21066	НИР	Аэропорт Шереметьево. Посадочный павильон "Рюмка". Металлические конструкции. Обследование
2001	21093	НИР	Здание Центра физического воспитания и спорта НТУУ "Киевский политехнический институт". Зона "В" (игровые залы). Обследование металлоконструкций покрытия
2001	21176	РД	Монумент на честь проголошення незалежності України з музейним комплексом та реконструкцією Майдану Незалежності. Колона Монумента. Несучі металеві конструкції каркасу. Динамічний гаситель коливань
2001	21184	РД	Пішохідний місток. Металоконструкції каркасу та конструкції з деревини
2002	21266	Эксперт.	Стальной каркас этажерки установки производства СМС ЗАО "Ольвия - Бетта". Проверочный расчет
2002	21522	РД	Торгово-офісний центр за адресою вул. Басейна, 4-а у м. Києві. Купол. Несучі металеві конструкції
2002	21722	РД	Конструкции крепления дымовой трубы по ул. Щорса, 32 в г. Киеве
2003	21427	НИР	Обследование с оценкой технического состояния и усиление металлоконструкций каркаса ангара завода № 410
2003	21578	РД	Реконструкція будинку Кабінету Міністрів України по вул. Інститутській, 7 у м. Києві. Реконструкція металевих конструкцій покриття
2003	21697	РД	Цех для производства приспособлений для капельного орошения в с. М. Маяк. АР Крым
2004	21422	НИР	Обследование с оценкой технического состояния док-ангара для обслуживания 2-х самолетов Як-40 в аэропорту г. Днепропетровска
2004	21982	РД	Покрытие теннисных кортов в г. Киеве по ул. Межигорской, 59/63 (I очередь)

2004	21996	РД	Корпус № 10. Аудиторії №№ 104, 105, 106, 114, 116, 117, 120, 122, 124, 126. Корпус №1. Аудиторія № 116
2004	22299	РД	Надбудова над 5-типоверховою будівлею гаража ГП АТ ХК "Київміськбуд"
2004	22359	РД	Блок "Б" прибудови до адмінбудинку по вул. Банковій, 11 у м. Києві. Несучий сталевий каркас ліхтаря
2004	22392	РД	Інженерно-побутовий корпус Дністровської ГАЕС. Ліхтар атріуму
2004	22444	РД	Торговый центр по ул. 50 лет СССР в г. Чернигове. Каркас навеса
2004	22654	РД	Житловий будинок по вул. Золотоустівській, 50 у м. Києві. Металеві конструкції покриття
2005	22135	ЭП	Строительство авиационно-технического центра с ангарным корпусом в ГМА "Борисполь" СЗАО "Авиакомпания "Международные Авиалинии Украины"
2005	22262	НИР	Експертний висновок по оцінці технічного стану несучих металевих конструкцій каркаса будівлі цеху №1 підприємства ТОВ "Марбет" у с. Рогозів, Бориспільського району, Київської області
2005	22277	ЭП	Универсальный спортивно-зрелищный комплекс "Азовмаш" по ул. Ленина в г. Мариуполе
2005	22282	П	Готельний комплекс в м. Трускавець по вул. Городище. Несучі металеві конструкції
2005	22665	П, РД	Київський державний театр ляльок на вул. Грушевського, 1а у Печерському районі м. Києва
2005	22746	П, РД	Реконструкція об'єкта незавершеного будівництва лабораторного корпуса під адміністративний корпус по вул. Антоновича, 172 у Голосіївському районі м. Києва. Металеві конструкції каркаса надбудови
2005	22948	РД	Інкубаторій птахофабрики "Миронівська" в с. Яблунів Канівського району Черкаської області
2005	22987	РД	Кафе с боулингом в г. Южный
2006	23347	РД	Збірно-разбірний театр

2006	23540	Эксперт	Экспертиза и адаптация рабочей документации металлических конструкций покрытия над трибунами стадиона «Донбас-Арена» в г. Донецке, разработанной фирмой «MERO» (Германия)
2008	24219	ЭП	Ангар в Борисполе
2008	24292	РП	Астана. Цех по производству преформ
2009	24586	НИР	Экспертное заключение. Холодильник в Чернигове
2009	25051	РД	Концертный зал «Пионер» Встроенный каркас сетчатой оболочки
2010	25157	РД	Стадион по ул. Стрийской в г. Львове. Металлоконструкции покрытия. Рабочая документация
2010	30413	НИР	Обследование металлоконструкций каркаса монумента независимости на площади Независимости в г. Киеве
2011	30712	Эксперт.	Техническое сопровождение строительства нового аэровокзала в г. Львове. Выполнение дублирующих расчётов несущих металлических конструкций каркаса
2011	30474	РД	Металлические конструкции покрытия над трибунами стадиона «Арена-Львов»
2012	30471	Эксперт.	Экспертиза и адаптация рабочей документации металлических конструкций покрытия над трибунами стадиона «Арена Львов», разработанной фирмой «MERO» (Германия)
2012	30889	РП	Реконструкция летнего театра «Ракушка» в г. Житомире. Металлоконструкции покрытия
2013	31127	НИР	Обследование завода по производству биотопливных пелет в смт. Турбов, Винницкой области
2013	31186	РД	Объект ХОЯТ-2. Здание УПОТХ. Металлоконструкции панелей и рам ворот для помещений 107 и 109
2013	31279	РП	Стальные конструкции арочных покрытий здания на Набережном шоссе, 25 в г. Киеве
2014	31263	НД	Разработка проекта ДБН В 2.6-198:2014 «Стальные конструкции. Нормы проектирования

2015	31577	Эксперт.	Экспертное заключение по стальному каркасу силоса для хранения зерна в с. Константиновка, Кировоградской обл.
2015	**31617**	**Эксперт.**	Проверочный расчёт балок подкрановых путей мостового крана ITS-TEC-123-OCR-001, обслуживающего помещение 123 технологического здания комплекса «Новый безопасный Конфайнмент ЧАЭС»
2016	№ Н-20161 2/292-2013	НД	Разработка проекта ДСТУ Б В.2.6-210:2016 «Оценка технического состояния эксплуатируемых стальных строительных конструкций»
2016	31561	Эксперт.	Пространственное моделирование напряжённо- деформированного состояния несущих стальных конструкций силосов (шифр ВВК.32)
2016	31696	Эксперт.	Научно-техническое сопровождение на этапе проектирования конструкций отдельно расположенного пространственного портала перед главным фасадом здания Морского вокзала в г. Одесса
2017	31751	НИР	Обследование стальных конструкций каркаса поливентиляторной установки аэродинамической трубы ТАД-2 НАУ
2017	31759	НИР	Обследование стальных подкрановых балок производственного корпуса предприятия обработки металлоконструкций в г. Черкассы
2017	31771	РД	Несущие стальные конструкции каркаса здания производственно-складского назначения по ул Ленина, 52а в с. Барахты Васильковского района Киевской области

Содержание

	с.
Предисловие	**3**
1 Родные и близкие	**4**
2 Детство и школьные годы	**18**
3 Друзья	**33**
Фото раздела 1 (фото 1.1-1.56)	**41**
Фото раздела 2 (фото 2.1-2.17)	**54**
Фото раздела 3 (фото 3.1-3.15)	**59**
4 Работа	**62**
5 Общественная работа	**109**
Фото раздела 4 (фото 4.1-1.105)	**116**
Фото раздела 5 (Фото 5.1-5.3)	**138**
6 Путешествия	**139**
7 Путешествие на остров Куба	**152**
8 Хобби	**169**
Фото раздела 6 (фото 6.1-6.44)	**181**
Фото раздела 7 (фото 7.1-7.20)	**188**
Фото раздела 8 (фото 8.1-8.34)	**194**
Приложение 1 Родовая ветвь Ивана Анисимовича Холькина	**201**
Приложение 2 Родовая ветвь Владимира Никитича Чепелева.	**204**
Приложение 3 Родовая ветвь Якова Сахарова	**206**
Приложение 4 Родовая ветвь Устина Иванова	**208**
Приложение 5 Родовая ветвь Кирилла Березовского	**209**
Приложение 6 Разработанные проекты объектов, интересные обследования, экспертизы и научные разработки под моим руководством	**210**

Холькин Владимир Васильевич
Быль моей жизни
ТОВ "Видавництво "Сталь''
216 с., 295 фото, 6 приложений.